

О.М. Вавиленко

**«Таежный» на карте
архипелага**
Неизвестные страницы истории

Часть I

Красноярск
2017

В книге, основанной исключительно на документах и свидетельствах очевидцев, рассказывается о 25-м отделении Норильлага, уникальной истории совхоза «Таежный» - подсобного хозяйства трех легендарных ведомств – Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), Норильского комбината-Норильского ИТЛ, управления строительства вымышленных железных рудников, на самом деле – сверхсекретного объекта № 815 (Горно-химического комбината г. Железногорска, производящего плутоний для ядерных боеголовок). Об удивительных судьбах незаконно репрессированных советских и иностранных граждан, отбывавших здесь наказание. Среди них – ученые, политики, военачальники, писатели, художники, капитаны дальнего плавания...

Доподлинны все имена, факты, события. Книга иллюстрирована фотографиями и документами, ранее никогда не публиковавшимися.

На обложке фото Евгения Ильина (г. Красноярск)

Отпечатано в ЗАО «Луна-Река». 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 8, стр. 2. Тел. (391) 200-65-12, e-mail: luna-reka@mail.ru.

Подписано в печать 10.05.2017.

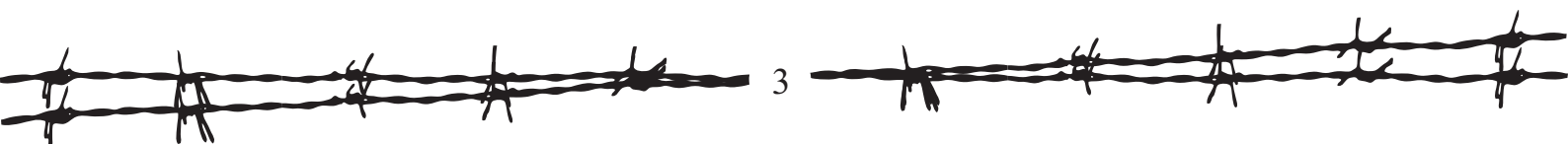
Формат 60х84/16. Бумага офс. 80 г/м², 352 стр.

Офсетная печать.

Посвящается памяти моего сына Владимира Вавиленко

*«Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого
были преданы забвению... Надо все время
напоминать о прошлом. Оно было, оказалось
возможным, и эта возможность остается.
Лишь знание способно предотвратить ее.
Опасность здесь - в нежелании знать,
в стремлении забыть, в неверии,
что все это действительно происходило...»*

(Карл Ясперс «Смысл и назначение истории», 1949)

Содержание

Алексей Бабий. Не обо всех, а о каждом	5
Владенья Норильлага	6
От автора. Летопись страданий и мужества	8
 Часть 1. Совхоз «Таежный» на карте архипелага	 23
 Часть 2. Печаль скитаний и разлук	 111
“И уставало сердце плакать...” - о сотруднике ЦК ВКП(б) Вартаняне Е.В.	111
Письмо сына профессора Вартаняна Ф.Е.	131
Отклики читателей	133
Фамилия как приговор - о Берте и Мусе Джафаровых	135
“И все, казалось, не хватало стране клейменых сыновей” - о сыне	
М. П. Томского Юрии Михайловиче	147
Отклики читателей	157
Врач Луи Доклер	159
Печаль скитаний и разлук	162
 Часть 3. Отчего гора – «Калмыцкая» - о жертвах операции «Улусы»	 240
Из Калмыкии – в Сибирь	240
Спустя 47 лет	246
Судьбы его простое полотно	248
Чего было больше - радости или горя	253
 Часть 4. Земляки	 264
Без чего не может жить творческая душа - о краеведе, Почетном	
гражданине Сухобузимского района В.А. Аференко	264
Портрет на стене - о П.Я. Черных и его внуке А.Г. Черных, оставивших	
после себя уникальные фотографии	287
 Часть 5. Между востоком и западом - путевые заметки о путешествии	 303
по Енисею от Красноярска до Атаманово	
 Слова признательности	332
Об авторе	332
Использованная литература	333

Не обо всех, а о каждом

В истории совхоза «Таёжный», как в капле воды, отразилась история репрессий. Тут и Большой террор 37-38 гг., и депортации - немцев, литовцев, латышей эстонцев, и раскулачивание, и «повторники», и бывшие военнопленные-«шестилетники». Плюс к тому – Норильлаг, который как бы находится где-то за скобками, где-то на севере, но на самом деле протянул свои лаготделения до самого

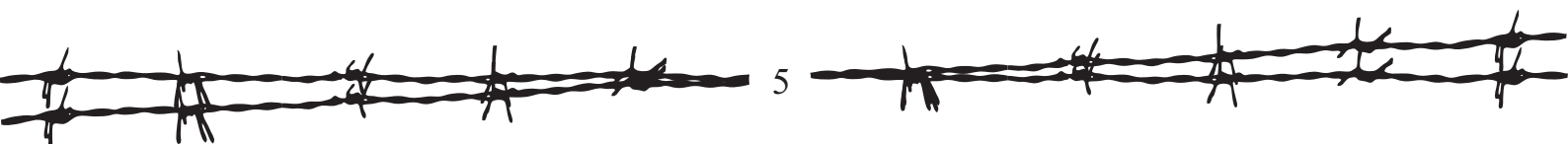
юга Красноярского края. Это целая империя, со своей инфраструктурой. Было известно, что в Сухобузимском районе было когда-то сельскохозяйственное отделение Норильлага. Но сведения о нём были отрывочны.

Ольга Михайловна Вавиленко проделала гигантскую и очень нужную работу. Она не только свела в единую картину всё, что известно о «Таёжном», но и написала о людях, которые туда попали. Каждый со своей судьбой и своей «траекторией» в ГУЛАГе. Их всех перемешала гулаговская мясорубка, но это не лагерная пыль, не винтики и единички статистики. И вот эти судьбы, сотни судеб, кропотливо восстановлены, от сына крупного сталинского функционера до безвестного китайца, высланного с Дальнего Востока. В этом и состоит наша работа.

Я читал книгу залпом, всё время откладывая в память новые сведения. Тем более, что и написана книга хорошим лёгким языком и с хорошим знанием темы. Это сейчас большая редкость.

Эта книга – продолжение многолетней работы энтузиастов в районах Красноярского края – Освальда Егоровича Богданова в Рыбинском районе, Надежды Александровны Лактионовой в Бирилюсском, Александры Ивановны Фроловой в Курагинском, Людмилы Константиновны Миллер в Саянском, Николая Владимировича Леонтьева в Минусинском, Владимира Васильевича Ускова в Большеулуйском, Ирины Николаевны Моисеевой в Енисейском, Виктора Яковлевича Обермана в Ирбейском и многих других. Благодаря им мы знаем историю репрессий в Красноярском крае подробнее и ярче. Замечательно, что и в Сухобузимском районе есть такой человек. Мы, красноярские «мемориальцы», гордимся тем, что Ольга Вавиленко – одна из нас.

Алексей Бабий, председатель Красноярского общества «Мемориал»

Владения Норильлага

Это карта Норильлага с грифом «секретно» опубликована на сайте Красноярского «Мемориала». Предположительно, она составлена в начале 1950-х годов. Подписана заместителем начальника Норильского ИТЛ МВД Попковым.

На ней нанесены лагерные отделения и лагерные пункты Норильского ИТЛ, а также помечены значками города и села, связанные с деятельностью Норильского комбината.

Если присмотреться, то можно увидеть «Свх. Таежный», 25-е лаготделение при нем. А рядом еще и лагерный пункт «32 км». Я встречала это название в документах совхоза «Таежный», но тогда не знала, что оно означает. Предполагала: лагкомандировка. Цифра, очевидно, означает расстояние от Атаманово, центра лаготделения.

На карте указано и расстояние от Норильска до 25 л/о - 2106 км. Правда, цифра написана от руки, и я не уверена, что правильно ее прочитала.

Следующий пункт – Красноярск. Помечен как 2141-й километр. Рассмотрим же повнимательнее схему.

На ней видно, что ИТЛ, как спрут, опутал всю территорию Красноярского края. Конечно, лагерных подразделений больше всего на Севере - в Норильске и его окрестностях. Много вокруг Игарки и в самом портовом городе. Стоят норильлаговские значки на разных точках карты - в Курейке, Туруханске, Подкаменной Тунгуске, Анциферово, Подтесово, Енисейске.

Но вот от Маклаково, вверх по Енисею, на протяжении примерно 270 километров, лагерей нет до самого Атаманово.

Кучно помечен квадратиками (лаготделения) и ромбиками (лагпункты) Красноярск. И снова «чистое» пространство.

Самый южный оплот заполярного гиганта ГУЛАГа - в Шушенском. Там располагалось 27-е лаготделение.

Летопись страданий и мужества

Совхоз «Таежный» уникален. О его людях и о нем самом рассказывают такие невероятные истории, что в них невозможно поверить. Но, едва приступив к изучению документов предприятия, понимаешь – его биография единственная в своем роде. А судьбы людей просто потрясают. Что ни страница – готовый сюжет для романа.

Где еще найти такое хозяйство, судьба которого решалась не в районе, не в крае, а в Москве, в высших органах власти, причем не единожды.

Где еще найти такое хозяйство, которое поочередно входило бы в состав легендарных ведомств и предприятий мирового значения – таких как Главное управление Северного морского пути (ГУСМП), Норильский ИТЛ и комбинат НКВД СССР, секретный комбинат № 815 по производству начинки для атомного оружия.

Где еще найти такое хозяйство, в штате которого разнорабочими трудились известные в стране и мире люди. Ученые и политики. Военачальники и сотрудники наркоматов. Герои первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Изобретатели и специалисты редких профессий. Врачи и инженеры. Художники и спортсмены. Писатели и артисты. Переводчики китайских поэтов и редакторы газет. Жены, дети, другие родственники руководителей государства, дипломатов, маршалов и командармов. Бывшие дворяне Простые рабочие и крестьяне. Депортированные народы. Советские и японские военнопленные.

Здесь разговаривали на русском, немецком, украинском, калмыцком, польском, румынском, латышском, еврейском, китайском, японском ... и еще не менее чем на 40 языках.

Здесь жили и трудились не только представители многих национальностей Советского Союза, но и иностранные подданные.

К этому можно добавить еще немало поразительных фактов. Например, в прачечной дома отдыха стирала белье женщина, владеющая четырьмя иностранными языками. Синолог чистил фермы от навоза. Капитан дальнего плавания мыл палубу на речном катерке. Генеральские жены ухаживали за свиньями. Супруга дипломата возила зерно на быках. Дети «изменников родины», будущие академики, пасли скот.

Неправильный юбилей

Многие считают, что в 2017 году совхозу «Таежный» исполнится 75 лет. Такого мнения придерживался и нынешний генеральный директор хозяйства Александр Николаевич Губанов. А как же иначе, ведь в 1982 году совхоз на широкую ногу отмечал 40-летний юбилей, в 1992-м - золотой, а в 2002 году очень скромно – 60-летие. Именно эти юбилейные даты освещали и СМИ, в том числе «Сельская жизнь» - общественно-политическая газета Сухобузимского района.

В 2016 году мы сделали запросы в три государственных архива - Новосибирский, Иркутский и Красноярский. Почему в три?

Дело в том, что после ликвидации Енисейской губернии Красноярский округ сначала входил в Сибирский край (1925-1930 гг.), потом - в Восточно-Сибирский - до момента образования Красноярского края в 1934 году.

Из бывшего центра Сибирского края сообщили:

«В имеющемся на хранении в Государственном архиве Новосибирской области фонде Р-47... в протоколах заседаний Сухобузимского райисполкома за 1926-1929 гг. сведения о совхозе «Таежный» не выявлены...

В фонде Р-1072 «Земельное управление Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся» в документах по выявлению и отводу земель под совхозы в Красноярском округе за 1930 год сведения об отводе земли под совхоз «Таежный» также не выявлены».

Из этого можно сделать вывод, что до середины 1930 года такого хозяйства не существовало.

Из Иркутска прислали сканы документов фонда Р-440 (Оп.1.Д.93) «Материалы по отводу земель из совхозного массива «Таежный» - колхозам, госучреждениям и организациям Б-Муртинского района (решения РЗК, протоколы, акты). 1932-1933гг.»

Полученные документы подтверждают: зерносовхоз в 1930-х годах владел земельными угодиями не только на территории Сухобузимского, но и соседнего, Большемуртинского, района.

Но сотрудники Иркутского архива уточнили: «Сведений об образовании совхоза «Таёжный» и других сведений по деятельности совхоза «Таёжный» - по документам ГАИО – не выявлено».

Оставалась одна надежда – на Государственный архив Красноярского края.

И он не подвел. В ответ на запрос сообщил: в фонде Р-2181 (Оп.1 Д.1) «Совхоз «Таежный» Сухобузимского района Норильского комбината» содержатся сведения о том, что он организован в 1930 году.

Эта дата названа в пояснительной записке к годовому отчету за 1942 год.

Скорее всего, она достоверна.

И все же официального документа о создании совхоза пока не найдено. Кто знает, может, в дальнейшем обнаружится, к примеру, постановление Совнархоза или Наркомата земледелия, а может, какой-то другой официальный акт с номером и датой и тогда с полной уверенностью можно будет назвать год, месяц, число.

Отсчет – с 1930-го

Мы начнем отсчет с 1930 года. Автор не ставит задачу написать историю совхоза «Таежный», а лишь предпринимает попытку открыть малоизвестные, либо совсем неизвестные ее страницы, связанные с политическими репрессиями в эпоху сталинизма.

Несколько лет было посвящено изучению архивных документов, исторической и краеведческой литературы, периодических изданий, сбору старинных фотографий, воспоминаний свидетелей и участников тех далеких событий. Одновременно велся поиск родственников репрессированных лиц, отбывавших наказание в совхозе, отправлялись сотни запросов и писем.

В этой книге удалось охватить период с момента организации «Таежного» и до начала Великой Отечественной войны, хотя материалов больше собрано о послевоенной жизни «Таежного». Но они войдут уже в следующую книгу.

В этой же статье я коротко расскажу о наиболее интересных и важных, на мой взгляд, событиях и датах.

1930 год

Этот год стал годом рождения не только большинства колхозов Сухобузимского района, но и крупного советского хозяйства по производству зерна. Краевед В.А. Аференко в своей книге «Район в центре Сибири» сообщает, что первоначально «Таежный» включал в себя 15 отделений и занимал гигантскую площадь – 135 тысяч гектаров.

1931 год

В совхозы Восточно-Сибирского края приехала с проверкой специальная комиссия ЦК ВКП(б). Побывала она и в «Таежном». Выводы о его деятельности – убийственные. За «преступно бесхозяйственное ведение дела» отстранены от работы директор совхоза, уполномоченный зернотреста и многие другие лица. Сухобузимскому райкому партии приказано (в духе того времени) очистить хозяйство «от шкурнических и оппортунистических элементов». Принято решение о разукрупнении зерносовхозов.

1935 год

Совхоз «Таежный» попал в систему НКВД. Об этом факте сообщил Информационный центр Главного управления МВД России по Красноярскому краю в официальном письме в ответ на один из моих запросов.

1936 год

«Таежный» стал подсобным хозяйством Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), которому поручено не только окончательно проложить Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать его, держать в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания, но и начать освоение естественных богатств Крайнего Севера. Совхоз должен снабжать северян продовольствием.

1937 год

Мирная жизнь закончилась с началом Большого террора. Совхоз обескровлен. Арестованы десятки людей. Брали всех подряд - руководителей, сотрудников политотдела, инженеров, бухгалтеров, простых рабочих. Оперативники НКВД «разоблачили» несколько (!) контрреволюционных повстанческих групп. По вымышленным обвинениям ни в чем не повинных людей расстреляли либо отправили в исправительно-трудовые лагеря.

1938 год

По словам ветеранов, в этом году хозяйство вернули в систему Наркомата совхозов СССР. Он вошел в Красноярский трест совхозов, был уже не зерновым, а мясомолочным. К этому времени обрабатывал всего 5100 гектаров пашни.

1941 год

В совхоз привезли иностранцев, не понимающих русского языка – депортированных жителей восточных воеводств Польши. Это было только начало. Следом пошли народы Бессарабии, Буковины, Прибалтики...

22 июня началась самая кровопролитная из войн - Великая Отечественная. Опустили кабинеты и производственные помещения. На фронт ушли руководители, специалисты, рабочие. Их место заняли женщины, подростки, старики, а также ссыльные, численность которых увеличивалась день ото дня.

Осенью новое пополнение - на берег Енисея прибыли сотни депортированных немецких семей с Поволжья.

1942 год

В январе - феврале только-только освоившихся немцев выдернули с рабочих мест. Мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и женщин от 16 до 45, кроме беременных и имеющих малолетних детей, мобилизовали в так называемые рабочие колонны, позже получившие название трудармии. Выселенных немцев направили на строительство заводов, лесозаготовки и на рудники.

1 мая в Красноярск самолетом доставили из Дудинки первую тонну никеля. Металл произвели на Норильском комбинате. Из Сибири он попал на уральские военные заводы. Тонны никеля хватило на броню для 25 танков.

18 мая 1942 года Государственный комитет обороны принял постановление «Об увеличении производства никеля на Норильском никелевом комбинате НКВД СССР». Сталин потребовал увеличить производственную мощность предприятия. Отныне он взял под личный контроль выпуск металла, от которого зависело качество вооружения, мощь Красной Армии.

Этим документом комбинату выделялось "четыре района в Красноярском крае для децентрализованных заготовок молочных продуктов и овощей и один район в Узбекской ССР для децзаготовок фруктов".

Комитет обороны обязал Центросоюз «выделить с отгрузкой не позднее 25 сентября 1942 г. Норильскому комбинату из заготовок урожая 1942 года за счет фондов ГУЛАГа НКВД СССР картофеля 4000 тонн, овощей 1200 тонн...».

В постановлении ГКО был еще один пункт:

- обязать Наркомсовхозов передать Норильскому комбинату совхоз "Таежный" в Красноярском крае по балансу со всем инвентарем и поголовьем".

Таким образом, в очередной раз судьба нашего совхоза решалась в Москве. И в очередной раз кардинальным образом менялась его жизнь.

Совхоз «Таёжный» передан Норильскому комбинату и одновременно Норильскому исправительно-трудовому лагерю по балансу на 1 мая 1942 года. 1 июля 1942 года комбинат назначил начальником совхоза П.Н. Пересыпкина.

(Теперь ясно, почему 1942-й в совхозе считали годом рождения).

Тогда на берегу Енисея появился отдельный лагерный пункт - ОЛП «Таежный». Построены зоны, изолированные колючей проволокой, со сторожевыми вышками для часовых.

Такие же - и на отделениях, назывались лагерными командировками.

Заклученных, отбывавших сроки за разные преступления, стали использовать на животноводческих фермах, заготовке сена, прополке картошки, других культур, а потом и на уборке зерновых. Немало среди них осуждены по политическим мотивам, разным пунктам печально известной 58-й статьи Уго-

ловного кодекса РСФСР.

Продолжался призыв в Красную Армию. Всего за годы войны из Атаманово и совхоза «Таежный», по данным музея Атамановской средней школы, ушло на фронт более 400 человек. Мобилизованным специалистам, руководителям среднего звена было невозможно найти замену, на их места тоже назначали заключенных. Это уже никого не удивляло. В совхозе полным-полно ссыльных «врагов народа».

В годы войны «Таежный» принял и обогрел немало и свободных граждан – эвакуированных жителей западных областей страны, Кавказа, Москвы и Ленинграда. В 1942 году сюда прибыли жены комсостава из воинских подразделений, дислоцировавшихся в Монголии.

А потом Атаманово стало готовиться к приему детского дома. Для сирот приспособили мало-мальски подходящие здания, в том числе клуб и библиотеку. Детдом существовал до 1953 года.

К осени 1942 года потянулся скорбный поток под названием «ЧСИР» – членов семей «изменников родины» - и рядовых, и генералов.

24 июня 1942 года в СССР, с постановления Государственного комитета обороны за № 1926-сс, началось преследование совершеннолетних членов семей лиц (военнослужащих и гражданских), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1а и 58-1б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории, за попытку измены Родине и изменнические намерения, за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории.

Престарелых родителей, жен и детей под конвоем отправляли в ссылку в отдаленные местности СССР на срок в пять лет. Десятки семей доставили в «Таежный». Большинство составляли солдатские вдовы. Но были и генеральские. Ссылку отбывали семьи генералов Н.И. Трубецкого, С.М. Честохвалова, дипломата В.К. Вальтера.

1943 год

17 сентября уроженец с. Атаманово помощник командира взвода автоматчиков механизированной бригады Александр Михайлович Корольский представлен к званию Героя Советского Союза. В 1944 году после тяжелого ранения он умер в госпитале. Звание Героя присвоено посмертно.

В совхозе зазвучала латышская речь. По какой-то причине, начиная с

марта, из ближайших колхозов, а также из других районов Красноярского края спецкомендатуры переводили сюда латышские семьи. Возможно, для их компактного проживания.

1944 год

В коллектив влился поток депортированных калмыков. Их пригнали в Сибирь в жгучие январские морозы. На отделениях «Таежного» появились Калмыцкие горы. В них степные жители рыли себе землянки. Названия эти сохранились до сих пор.

С освобождением оккупированных гитлеровской армией территорий в Сибирь пошли этапы «пособников» врага и их родных. Были среди них те, кто действительно сотрудничал с немцами, но много и невинных людей.

«Таежный» принимал под свое крыло не только политических «преступников», но и людей, осужденных за разные незначительные уголовные преступления и дисциплинарные проступки. Законы в СССР были беспредельно жестоки. Матери, укравшей пригоршню зерна или буханку хлеба, чтобы спасти от голода детей, давали 7 лет. Судили за нарушение паспортного режима, за «самовольный уход» с места работы (перемену места работы), за опоздание, прогул, за бродяжничество. Колхозников отправляли в лагеря за невыработку минимума трудодней, за «разбазаривание» семенного материала. Даже детей осуждали за нарушение дисциплины и самовольный уход из фабричных и железнодорожных училищ, за «дезертирство» с военных предприятий.

В «Таежном» всем находилась работа. Численность контингента на Норильском комбинате росла год от года. В его подсобном хозяйстве – тоже. Ведь продовольствия требовалось все больше и больше. Совхоз производил зерно, молоко, мясо, яйцо, овощи, картофель.

Абсолютно все сельскохозяйственные предприятия Красноярского края в годы войны сократили посевные площади, потому что были не в состоянии их обрабатывать. Например, пашня совхозов зернотреста к 1944 году уменьшилась в три с лишним раза.

«Таежный» был редким исключением (может быть, единственным), он, несмотря на разруху, наращивал объемы. В годы войны прирезал 7832 гектара брошенных колхозных нив. В 1944 году хозяйство имело 19674 гектара земли.

В 1944 году Норильский комбинат для поддержания работоспособности своих кадров открыл в Атаманово дом отдыха и пионерский лагерь для детей Таймыра. Первый сезон маленькие северяне провели в палатках. Но несмотря на трудности военного времени на берегу Енисея в сосновом бору начали строить корпуса и для лагеря, и для дома отдыха. Вскоре дом отдыха принял первых посланцев заполярного комбината, жестоко страдающих от цинги, ави-

таминоза, изнуренных тяжелым трудом в экстремальных природных условиях. Отныне подсобное хозяйство должно было снабжать продуктами питания и дом отдыха, и пионерский лагерь.

24 декабря 1944 года Сталин прислал коллективу совхоза приветственную телеграмму с благодарностью за собранные в фонд обороны Союза ССР средства – 310482 рубля деньгами, облигациями госзаймов.

1945 год

Начальник совхоза – Морозов, начальник планового отдела – Малиновский, главный агроном – Артеменко. В трудном и голодном 1945-м строились не только дом отдыха и пионерлагерь, но и немало производственных объектов. Коровник на Самане, маслохранилище на 1 отделении, конюшни на 2 и 3 отделениях, омшаники для пчел, овчарня, теплицы, водонапорная башня и насосная станция, причал, склады, бойня, ледники и овощники. Возводился жилой дом на две квартиры, 16 жилых землянок и полуземлянки.

Для отдельного лагерного пункта строилась кухня, следственная камера, электролиния, дезокамера. Готовились помещения для спецлагеря (?).

Из Норильского, а также из других лагерей сюда отправляли заключенных, а на поселение – тех, кто отбыл свой срок. Среди них были рабочие, агрономы и зоотехники, ветврачи и строители, бухгалтеры и экономисты. Их принимали на работу в качестве вольнонаемных. Воли, впрочем, не было никакой. Эти люди не могли покинуть место поселения, состояли на учете в спецкомендатуре.

Квалифицированные кадры за короткий срок сумели повысить эффективность производства. По сравнению с 1942 годом выросла урожайность зерновых, она достигла 9,2, было - 6,3 центнера. Гектар картофеля дал 67 центнеров, было 25,4. Кстати, показатели «Таежного» вдвое превышали средние по району. В победном 1945-м здесь смогли намолотить только по 4,2 центнера с гектара.

В 1945 году в совхоз поступило 135 лошадей. Это стало большим подспорьем. Собственное поголовье от бескормицы и непосильной работы совсем ослабло. Ведь лучших лошадей мобилизовали на фронт еще в 1941-м.

А еще совхоз завел пасеку с сотней пчелосемей и стал разводить гусей, раньше держали только кур-несушек.

Численность крупного рогатого скота достигла 1269 голов, в том числе 364 - дойные коровы, свиней было 1050, овец - 629, лошадей - 390, птицы - 1121.

В совхозе трудилось 1863 рабочих, не считая эков.

За 1945 год заключенные группы «А» отработали 86417 человеко/дней, в том числе 16345 - за 4 квартал. (Литерой «А» в лагерях обозначали работаю-

ших, «В» - болеющих, «Б» - обслугу).

Совхоз имел фонд помощи семьям фронтовиков. В январе 1945 года в него перечислено 11744 руб. 83 коп.

9 мая пришла долгожданная победа. В Атаманово и на отделения возвращались уцелевшие на войне солдаты. Прибыли к семьям и воевавшие калмыки. Их немедленно поставили на учет в спецкомендатуре.

Поток «врагов народа» не только не иссяк, но с каждым годом все увеличивался и увеличивался.

Пошли этапы репатриантов. Среди них каким-то образом оказались иностранные граждане – поляки, мадьяры, сербы, чехи, болгары. Был один немец, родом из Берлина. Еще раньше здесь оказались китайцы, кто после лагеря, кто выслан с Дальнего Востока. Они тоже не имели советского гражданства.

Преобладали, конечно, советские граждане. Сослали и тех, кто добровольно ушел на Запад вместе с немцами, и тех, кого враг насильственно угнал в Германию.

Большинство ссыльных жило в полном неведении о судьбах родных, не знало, в чем их вина.

В ноябре 1945 года все население Атаманово взбудоражила шокирующая новость: привезли власовцев.

В колонне шли молодые мужчины разных национальностей: русские, украинцы, казахи, татары, узбеки, таджики, карелы, коми. Бывших советских военнопленных под конвоем препроводили в лагерь.

Они попали в плен на разных фронтах, большей частью в первые месяцы войны, когда в окружении оказались целые армии. Испытали весь ужас фашистских концлагерей.

И до конца в живых изведав

Тот крестный путь, полуживым -

Из плена в плен - под гром победы

С клеймом проследовать двойным

Кто отбывал неволю в Польше, кто в Прибалтике, кто в Германии, кто в Финляндии. Прибыли узники из Австрии, Югославии, Италии и Франции. Но больше всего среди военнопленных было заключенных немецких лагерей, расположенных в Норвегии. В июне 1945 года «норвежцев» доставили в военный лагерь Суслонгер Марийской АССР. И вначале они как будто продолжали службу в родной армии. Но СМЕРШ уже полным ходом вел проверку репатриантов. Она требовала немало времени.

Тогда военнопленных погрузили в вагоны и повезли на восток. В Красноярске с ними уже обращались как с преступниками. Большую группу отправили в ОЛП «Таежный». Старые атамановцы говорят: примерно 200 человек.

Проверки пленных продолжались больше года. Можно предположить, что фактов предательства у большинства не установили, так как пленных не осудили, наоборот через девять месяцев выпустили из-за колючей проволоки.

1946 год

В совхозе сменился начальник. Им стал Панцырный, главным агрономом по-прежнему работал Артеменко, главным зоотехником Лунев.

В один и тот же день - 18 августа - совхоз принял бывших военнопленных в качестве вольнонаемных. Но полной свободы не дали. «Власовцев» а именно так их официально и на бытовом уровне называли еще долго, закрепили за подсобным хозяйством Норильского ИТЛ сроком на 6 лет. В течение этого времени они состояли на спецучете, были обязаны работать в совхозе. Многие смогли уехать домой только после 1952 года.

В «Таежном» работали и пленные японцы. Их лагеря были на Самане, на Четвертом отделении и близ Седельниково.

Демобилизованные солдаты и офицеры из местного населения тоже вливаются в коллектив. Многие садятся за рычаги тракторов, на комбайны и автомобили. В совхоз поступило десять трофейных японских машин, а еще раньше два «Виллиса» и американские тракторы «Аллис-Чалмерс».

1947 год

Начали возвращаться из трудармии немцы и калмыки. Их охотно принимают в совхоз. В этом году, а еще больше в 1948-м наконец-то воссоединились многие из порушенных семей.

1948 год

В стране начался новый виток репрессий. Органы МГБ арестовывали лиц, уже отбывших наказание за совершенные ими контрреволюционные «преступления» и освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны, и направляли их по решениям Особого совещания в бессрочную ссылку на поселение.

Вскоре на совхозных полях рядом с власовцами оказались «шпионы» разных мастей, «диверсанты», «террористы», троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты и участники других антисоветских организаций и групп. Среди лиц, «представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности», было много евреев. В стране началась борьба с космополитизмом.

В 1948 году народы, выселенные под предлогом сотрудничества с гитлеровцами, были объявлены «поселёнными навечно», вводился срок наказания за

побег - 20 лет.

1949 год

Новое пополнение – прибыли десятки семей, высланных из Прибалтики .

1950 год

Выросло и число заключенных. Поэтому ОЛП «Таежный» Норильского ИТЛ преобразовали в лагерное отделение № 25.

15 ноября 1950 года введено новое штатное расписание, утвержденное комбинатом. Совхоз стал называться домом отдыха «Таежный».

В августе в Атаманово началось строительство дома младенца на 200 детей. Он был сдан в эксплуатацию в 1951 году. К тому времени здесь появились женские лагеря. Заключенные женщины работали наравне с мужчинами. А родившихся в неволе детей помещали в казенное учреждение. До трех лет ребята росли рядом с матерями. С 3-летнего возраста их отправляли в детские дома. В 1951 году в атамановский дом младенца привезли 100 детей из Норильска.

В этом году случилось еще одно важное событие. 26 февраля 1950 года Совет Министров СССР принял совершенно секретное Постановление о строительстве в Красноярском крае оборонного предприятия по наработке плутония для ядерного оружия - комбината № 815. Документ был подписан Иосифом Сталиным.

А при чем тут «Таежный» - удивится читатель. В самом деле, что может быть общего у сверхсекретного объекта и обыкновенного сельхозпредприятия? И тем не менее событие, о котором даже в ведомстве Берии знали единицы, вскоре отразится на судьбах работников «Таежного» самым непредсказуемым образом...

1951 год

9 мая «в связи с расширением объема работ совхоза «Таежный» и увеличением списочного состава» отдельный взвод военизированной охраны реорганизован в 28-й дивизион. Мне не удалось установить численность заключенных лаготделения. Вольнонаемными же в 1951 году работало около 2000 человек. Население села Атаманово составляло 3300 человек.

На основании распоряжения начальника Норильского ИТЛ и комбината МВД СССР В.С. Зверева в Пировском районе было создано еще одно отделение «Таежного», пятое по счету. Оно занялось заготовкой сена для комбината и его заполярных хозяйств.

Как гром с ясного неба, прозвучал новый приказ Норильлага. Но он не был его инициатором, а лишь выполнял распоряжение МВД СССР под грифом «со-

вершенно секретно».

Сначала в Атаманово, а потом и на отделениях совхоза, в также в селах, находящихся на правом берегу Енисея, установили особый режим, ограничивающий постоянное и временное проживание лиц, подпадающих под паспортные ограничения.

Персонами нон грата стали политссыльные, власовцы, депортированные немцы, латыши, калмыки. Началось «великое переселение народов». Особо опасных «контрреволюционеров» сразу перевели в другие районы Красноярского края и за его пределы. Многих рабочих – в Игришенский совхоз Новоселовского района, ИТР – в Шилинскую «шарашку» - ОТБ-1. Из Атаманово, с Самана, со Второго и Первого отделений людей перебрасывали на Третье и Четвертое отделения, на лесосеки, а также сенозаготовки в Пировский и Казачинский районы.

1952 год

По состоянию на 1 января, на учете в Атамановской спецкомендатуре № 92 состояло 1256 человек из числа спецпоселенцев, ссыльных и высланных, в их числе 526 мужчин, 388 женщин, 342 ребенка. Немцы, калмыки, власовцы, оуновцы, кулаки из Прибалтики, указники. Такую справку (№ 45/3-824 от 21.06.2016) на наш запрос прислал Информационный центр ГУ МВД России по Красноярскому краю.

Тем временем события продолжают разворачиваться. Распоряжением Совета Министров СССР от 22 марта 1952 года и последовавшим за ним через восемь дней распоряжением министра внутренних дел Круглова (№ 560 от 31.03.1952 года) Норильскому комбинату предложено к 1 января 1953 года перевести дом отдыха, пионерский лагерь и центральную усадьбу совхоза «Таежный» вниз по течению реки Енисей.

На Четвертом отделении, в устье реки Исток, невиданными темпами развернулось строительство. Здесь даже открыли новое отделение Норильлага - № 26.

С чем это было связано? Со строительством все того же комбината № 815 на правом берегу Енисея, примерно в 8 километрах от Атаманово.

Новый поворот. 18 декабря 1952 года начальник комбината В.С. Зверев, основываясь на постановлении Совета Министров СССР, издает распоряжение № 0711 «О передаче центральной усадьбы дома отдыха «Таежный» и пионерского лагеря строительству железных рудников».

Руководство совхоза - в полном недоумении. Откуда свалились на их голову еще и железные рудники? Вроде, нет в округе таких месторождений полезных ископаемых? Но ни ему, ни вышестоящим инстанциям не дано знать,

что в целях конспирации управлением железных рудников назывался комбинат № 815. Ему-то к 1 января 1953 года и нужно передать Атаманово с центральной усадьбой, домом отдыха, пионерским лагерем, огородами и тепличным хозяйством, лесными дачами. Уже назначена специальная комиссия во главе с начальником сельхозотдела комбината А.С. Пивенем.

Вскоре центральное управление совхоза, ЦРМ перебазировали на Четвертое отделение.

1953 год

По состоянию на 1 января в совхозе работает 2148 человек, не считая заключенных. Весь год начальники совхоза «Таежный», сначала Д.С. Астраханкин, а затем М. М. Коняхин издавали приказы по передаче работников в управление строительства железных рудников – в п/я № 9. Сначала перевели из совхоза лесообходчиков. Потом агрономов, табельщиков, учетчиков, бухгалтеров, овощеводов, рабочих парников, сторожей. Позже наступила очередь работников дома отдыха, пекарни, стройконторы.

5 марта 1953 года внезапно умирает Сталин. И вскоре в стране подули новые ветра. Они дошли и до сибирских окраин.

27 марта 1953 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об амнистии». Тысячи заключенных Норильлага вышли на свободу. В это время в нем состояло 36 лагерных отделения и более 10 лагпунктов с общим числом заключенных 68000. В «Таежном» по-прежнему два лаготделения из 34-х. Но почему-то начала сворачиваться большая стройка в устье Истока. Внезапно ликвидировано 26-е лаготделение. Пошли неясные слухи, что та же участь постигнет и 25-е. Люди не верили: быть такого не может...

И все-таки это случилось. Вскоре стали понятны и причины столь неожиданных событий.

В апреле 1953 года Норильский комбинат передали из системы ГУЛАГа в только что созданное Министерство металлургической промышленности. Вскоре отделения Норильлага перестали действовать на территории совхоза.

1954 год

Но зоны не исчезли. На месте 25-го лаготделения остался Атамановский лагерный пункт, который подчинялся Красноярскому лагерному отделению УИТЛК УМВД Красноярского края. Совхоз не мог обойтись без дармовой рабочей силы заключенных. Директор совхоза М.М. Коняхин заключил с лагпунктом п/я № 288/12 о предоставлении «рабочей силы в количестве 750 человек с 1 мая по 15 октября 1954 года для производства следующих работ: сельскохозяйственных, погрузо-разгрузочных и строительных...».

В зимнее время потребность хозоргана в з/к сокращалась до 300 человек.

Стал смягчаться режим спецпоселения. Некоторым ссыльным разрешили выезд домой. Начало было положено постановлением Совета Министров СССР № 1738/789-сс «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц».

Впервые хозяйство вынуждено принимать кадры по оргнабору. Они не шли ни в какое сравнение со ссыльными высококвалифицированными специалистами. Но хозяйство к тому времени уже крепко стояло на ногах. И результаты не замедлили сказаться.

Совхоз стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Главный комитет за производственные достижения наградил его дипломом первой степени и премировал двумя автомашинами – легковой и грузовой. 57 работников стали участниками выставки, получили почетные грамоты. Парадокс: среди лауреатов были ссыльные «враги народа».

1955 год

Повторное участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, вторая награда. На этот раз - диплом второй степени и грузовая машина.

Но хозяйство продолжало терять лучшие кадры. Увольнялись и уезжали на родину политссыльные. Уехали и лица, освободившиеся по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

1956 год

На XX съезде КПСС Н. С. Хрущёв сделал доклад «О культе личности и его последствиях», в котором были подвергнуты критике сталинские репрессии. Приказом МВД СССР от 22 августа 1956 года Норильлаг был закрыт.

В этом же году ссыльные спецпоселенцы были сняты с учета в спецкомендатурах. Было разрешено возвращение на родину большинству депортированных народов. Поляки, украинцы, балтийские народы навсегда покинули Сибирь. К 1958 году уехали на Волгу калмыки. Остались в Сибири немцы Поволжья, их автономия так и не была восстановлена.

Лагеря навсегда исчезли с территории совхоза. В оставшихся лагерных зданиях открылась краевая психиатрическая больница, которая действует и поныне.

Дом отдыха был передан пионерскому лагерю «Таежный». Он стал поистине образцовым, одним из самых богатых и больших (если не самый большой) во всем Советском Союзе.

Без малого еще 40 лет (до 1995 года) совхоз находился в ведении Норильского горно-металлургического комбината. В июле 1996-го хозяйство получило статус племзавода.

Племзавод «Таежный», как некогда его предшественник, тоже стал гордостью Красноярского края, одним из лучших хозяйств России.

Год назад в Атаманово поставили памятник жертвам политических репрессий. Как же давно енисейская земля ждала этого события! Место, где стоит камень, и все вокруг было исхожено даже не сотнями, а тысячами репрессированных, ни в чем не повинных людей. Полито их потом и кровью. А рядом у околицы – кладбище, где некоторые мученики нашли последний приют.

Примечание. В этой книге нет художественного вымысла. Доподлинны все имена, даты и события. Сведения о них почерпнуты в основном в архивных документах. Не могу ручаться только за написание иноязычных имен и фамилий. Многие из них работниками кадровой службы были русифицированы, а то и просто искажены. В этой книге имена и фамилии воспроизводятся в соответствии с документами. Возможно, что и я допустила некоторые ошибки, так как не всегда удавалось разобрать рукописные тексты. За это приношу свои извинения.

Часть 1

СОВХОЗ «ТАЕЖНЫЙ» НА КАРТЕ АРХИПЕЛАГА

Зерновые фабрики

К сожалению, я пока не нашла архивных документов о создании совхоза «Тажный», чтобы назвать точную дату его рождения.

Известно, что первые совхозы (советские хозяйства) в стране Советов появились раньше колхозов, уже в 1917 году. В европейской части – на базе отдельных помещичьих усадеб, в Сибири – национализированных частновладельческих имений. В Енисейской губернии в 1918 году совхозом стала бывшая овцеводческая экономия Четверикова, в Алтайской – конный завод Винокурова. Но таких было единицы.

К 1922 году в стране насчитывалось уже 4316 советских хозяйств. Но большей частью это были узкоспециализированные предприятия по выращиванию технических культур – сахарной свеклы, льна, табака.

По замыслу партийных вождей совхозы должны были доказать преимущество крупного механизированного производства над мелким, стать образцами для колхозников и единоличников в плане организации производства и высокой товарности сельскохозяйственной продукции. На деле получилось обратное.

Большинство хозяйств распалось.

16 марта 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О советских хозяйствах», где, в частности, указывалось, что «дальнейшее строительство советских хозяйств должно идти по линии действительного превращения их в крупные индустриализованные сельскохозяйственные предприятия, ведущие хозяйство на основе хозяйственного расчета и рентабельности».

На основании этого документа совхозы освобождались от арендной платы за землю, им списывались уже полученные кредиты и предоставлялись новые, на лучших условиях.

Сталин возлагал на совхозы большие надежды. Но они не оправдывались.

К началу 30-х годов наступил кризис хлебозаготовок. В мае 1928 г. Сталин в беседах со студентами Института красной профессуры, Коммунистической академии и Свердловского университета указал в качестве одного из выходов из «зерновой проблемы» массовое строительство совхозов.

А 11 июля 1928 года пленум ЦК ВКП(б) принял резолюцию «Об организа-

ции новых (зерновых) совхозов», в п. 7 которого указывалось: «утвердить задание на 1928 год с общей площадью вспашки, достаточной для получения в 1929 году 5-7 млн. пудов товарного хлеба».

Для выполнения этой резолюции ЦИК и СНК СССР 1 августа 1928 года принимают Постановление «Об организации крупных зерновых хозяйств». Новые советские хозяйства (зерновые фабрики) должны были к 1933 году обеспечить получение не менее 100 млн пудов товарного зерна. Их объединили в Зернотрест, который имел общесоюзное значение и находился в непосредственном подчинении Совета труда и обороны.

В письмах к В. М. Молотову в августе 1929 года Сталин отмечает: «Хлебозаготовки в нынешнем году - основное в нашей практике, - если на этом сорвемся, все будет смято». В сентябре в другом письме он указывал: «Хлебозаготовки пошли хорошо... Если с хлебом выиграем, - выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики».

В 1928 году в Сибирском крае, образованном в 1925-м и соединившем шесть губерний - Енисейскую, Алтайскую, Новониколаевскую, Омскую, Томскую, Иркутскую - насчитывался 61 совхоз. 15 из них были крупными, входили в специализированные тресты, занимались семеноводством, племенным животноводством, коневодством, мериносовым овцеводством. Остальные, более мелкие, фактически являлись подсобными хозяйствами государственных учреждений и предприятий, учебных заведений.

30 июля 1930 года Сибирский край был разукрупнён, в результате появились Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края.

В первый вошла огромная территория от Енисея до Забайкалья.

История с гигантоманией

Предыстория возникновения совхоза «Таежный» понятна. Вопрос встает о дате его рождения. Краевед Виктор Аференко в своих трудах сообщает, что организовано хозяйство в конце 1930 года. В некоторых источниках годом основания указывается 1931-й. Но это маловероятно. Виктор Александрович в 1980-90-х годах беседовал с ветеранами труда, и они тоже называли 1930-й год. Не один раз мне доводилось видеть документы о трудовом стаже первых работников «Таежного», в них годом приема на работу значился 1930-й. Например, с 1930 года работали в совхозе Михаил Иванович Гусев, Ефим Александрович Осетров.

Известно, что в 1930 году в стране было создано 585 зерновых совхозов.

Аференко пишет, что первоначально совхоз включал 15 отделений и занимал гигантскую площадь - 135 тысяч (!) гектаров земли. Неужели такое возможно - спросите вы. Да. Из истории совхозного строительства известно: в

1929-1932 гг. владения некоторых хозяйств составляли и 200, и даже 250 тысяч гектаров. Считалось выгодным иметь гигантские совхозы или так называемые совхозно-колхозные комбинаты.

Предприятия распахали огромные площади даже в зонах рискованного земледелия. Но при малой обеспеченности техникой не могли их должным образом обрабатывать. Тогда «упростили» агротехнику. Некоторые ученые агрономы стали утверждать, что можно вести мелкую пахоту, обходиться без зяби и паров, сеять пшеницу по пшенице, не утруждать себя очисткой зерна и борьбой с сорняками.

«Передовые» теории вкупе с невозможностью управлять гигантами, слабой материально-технической базой, недостатком квалифицированных кадров привели к плачевным результатам – деградации почв, засоренности полей и снижению урожайности. Даже то, что было выращено, совхозы не могли убрать вовремя: зерно осыпалось и сгнивало в валках или суслонах. Планы хлебосдачи были провалены. Надвигался голод.

Сталин требовал от партийного руководства краев и областей «немедленно организовать перелом в хлебозаготовках». В противном случае грозила смена руководства со всеми вытекающими последствиями.

Комиссия ЦК испытала шок

В октябре 1931 года специальная комиссия ЦК ВКП(б) под руководством заместителя наркомторга СССР Р.Я. Кисиса выехала в Сибирь. Не случайно возглавить ее поручили Роберту Яновичу Кисису. Уроженец Латвии хорошо знал сибирские края, так как почти семь лет работал здесь в партийных органах. С 1923-го секретарем Енисейского губкома партии, заведующим орготделом Сибирского крайкома ВКП(б) и с 1926-го – вторым секретарем. В 1930-м пошел на повышение и переведен в Москву.

В государственном архиве сохранилась Докладная записка председателя комиссии ЦК ВКП(б) Р.Я. Кисиса И.В. Сталину «О проверке совхозов Восточно-Сибирского края» от 21 ноября 1931 г. В 2011 году она опубликована в первом томе книги «Голод в СССР. 1929-1934».

Комиссия проверила 38 совхозов, 22 трестированных и 16 местных (коопсовхозы, трудколонии ОГПУ, леспромхозы). Трестированными в ту пору называли предприятия, входившие в различные тресты – зерновые, свиноводческие, скотоводческие, овцеводческие. Правление Восточного зернотреста находилось в Хабаровске. Ввиду отдаленности оно не могло должным образом руководить совхозами. Хозяйства выживали как могли.

Когда московские ревизоры прибыли на место, то испытали настоящий шок. Докладная записка хоть и написана бюрократическим языком, но изоби-

лует не свойственными «жанру» эмоциональными выражениями.

Комиссия посетила четыре совхоза зернотреста – «Таежный», Балахтинский, Камалинский и еще один – в Куйтунском районе.

Взору предстала удручающая картина. Уборка зерновых растянулась на 3 лишним месяца. Заканчивался октябрь, а на корню стояло до 20 % посевов. Значительная часть так и ушла под снег.

Урожайность была и без того низкой, да еще при уборке, обмолоте и транспортировке допускались немыслимые потери: *«на полях оставлены огромные огрехи и рассыпанные по полю снопы и колосья ... Комиссия обнаружила отдельные партии сгноенного зерна и мешки, спрятанные в суслонах по дорогам, ведущим на перевалочные пункты и элеваторы.*

2. *Обращение с машинами в прямом смысле слова дикое и подчас вредительское. По зерносовхозам до 5% всех уборочных машин в ходе уборочной кампании выведено из строя, а остальные работают с большими перебоями. Ремонт ведется безобразно. В случае поломки какой-либо части машина или полностью бросается, или сломанная часть заменяется снятой частью с другой машины, лежащей уже на кладбище около ремонтной мастерской. Прицепные орудия сплошь и рядом бросают на полях и на дорогах, проходящих через совхозы.*

Происходит систематическое расхищение горючего. Нередки случаи, когда в моторы наливают воду вместо бензина и незагод моторов записывают как простой по вине производства. В быт вошли так называемые вечно работающие тракторы и автомашины. Это означает, что трактористы и шоферы, уходя обедать, или делая другие перерывы в работе, моторов не глушат, и они работают, пока не будет израсходовано все горючее».

Немало нареканий вызвала организация труда: *«царит полная обезличка при отсутствии ежедневного оперативного плана работ. Отсюда огромные прогулы и простои. Запутанность отчетности на участках приводит к тому, что рабочие не знают, за что и сколько они получают, причем нередко старательные рабочие обсчитываются, а злостные прогульщики оплачиваются полностью. Планомерной вербовки рабочей силы и планомерного привлечения колхозников к сезонным работам (на основе договоров) нет. Огромная текучесть приводит к тому, что зав. участками и даже бригадиры не знают своих рабочих».*

По утверждению краеведа Виктора Александровича Аференко, в 1931 году «Таежный» имел 9000 гектаров пашни. Центральная усадьба его располагалась вблизи районного центра, ныне это поселок Бузим. Строились первое (ныне Мингуль) и второе (ныне Большие Пруды) отделения.

В документе есть описание бытовых условий рабочих. Многие живут в

землянках. Полевые станы, где люди проводят всю осень, не обустроены. Производственные участки совхоза удалены от центральной усадьбы на 20-40 километров, но столовые на них не созданы. В совхозах нет ни больниц, ни детских яслей, ни клубов.

«Таежный» и другие совхозы накопили огромные задолженности. Не имея возможности платить рабочим зарплату, выдают талоны на обед. Как в колхозе – натуральные отношения.

Было совершенно очевидно, что новоявленные социалистические предприятия не жизнеспособны. Ограниченность основных и оборотных капиталов, отсутствие планового ведения хозяйства, нерациональное использование рабочей силы, низкая техника производства, отсталые методы земледелия не позволяли встать им на ноги.

Но в духе того времени комиссия ЦК обвинила директоров в слабом руководстве, «засорении совхозов кулацкими элементами», партийные и профсоюзные организации - в бездействии. При «разборе полетов» выяснилось, что «безобразия прикрывались рядом краевых и районных работников», поэтому досталось и крайкому партии, и райкомам, в том числе Сухобузимскому.

«... очистить от шкурнических и оппортунистических элементов»

Какой был результат проверки? Установили новый, повышенный, план хлебосдачи и выгребли из совхозных амбаров «излишки». Под персональную ответственность секретарей райкомов ввели ежедневные твердые задания каждому совхозу по уборке, обмолоту и вывозу зерна.

Потребовали установить такой порядок, при котором «всякое расхищение и порча зерна были бы исключены». Были сокращены и без того мизерные размеры выдачи зерна рабочим, пресечено «надувательское раздувание контингентов рабочей силы и поголовья скота». Привлечены к ответственности виновные «в разбазаривании хлеба по повышенным нормам», и установлен жесткий контроль над расходом зернофуража.

До приезда комиссии плановая урожайность для совхозов Канского района была установлена в 8,6 центнера, очевидно, примерно такая же и в совхозе «Таежный», если не меньше. Проверяющие сочли это «надувательством» (размер обмолоченной площади определялся на глазок), провели пробные обмолоты и велели повысить задания до 13 центнеров с гектара. По мнению комиссии, приход зерна совхозами Зернотреста был «преуменьшен на 178 тысяч центнеров», а расход «преувеличен на 92 тыс. центнеров».

Повсеместно проверили балансы совхозов, провели финансовые ревизии.

«За преступно бесхозяйственное ведение дела» отстранены от работы с

привлечением к ответственности 13 человек. В это число попали директора трех совхозов, включая «Таежный», уполномоченный Зернотреста Воронин.

Позже в совхозы Восточно-Сибирского края были командированы опытные организаторы на должности снятых директоров и их заместителей.

Сухобузимскому и другим райкомам партии предложили в пятидневный срок подобрать кандидатуры из лучших председателей колхозов и «заменить ими слабых и негодных работников» совхозов. Вышестоящим органам поручалось подобрать не менее 15 опытных бухгалтеров и командировать их на места. Райкомы обязаны были в месячный срок «укрепить» состав партячеек, «очистить их от шкурнических и оппортунистических элементов». Организовать курсы трактористов и комбайнеров.

И еще несколько указаний (полезных!) оставили посланцы ЦК партии. Они потребовали от крайисполкома ускорить телефонизацию совхозов, а также организовать продажу свободных кулацких построек для увеличения жилищного фонда рабочих. Крайпотребсоюз должен был улучшить обеспеченность совхозов промтоварами, особенно мылом.

Комиссия предложила организовать самостоятельный зернотрест для Восточно-Сибирского края, а также разделить зерносовхозы «Таежный», Камалинский и Балахтинский на 2-3 самостоятельных, чтобы площадь каждого не превышала примерно 10-15 тысяч гектаров.

В дальнейшем часть низкорентабельных совхозов была ликвидирована. «Таежный» устоял, но земельные массивы его значительно сократились, часть угодий он передал колхозам.

Но только в 1936 году Совнарком Союза ССР утвердил решение Красноярского краевого исполнительного комитета о прирезке колхозам земель от совхозов, ОРСов и подсобных хозяйств разных организаций, всего 404 тысячи гектаров.

Принимались меры к налаживанию производства. Рост технической оснащенности позволил сократить сроки проведения сельскохозяйственных кампаний. «Таежный» получил колесные трактора ЧТЗ и СХТЗ.

По американскому проекту

Краевед Виктор Аференко во втором томе книги «Район в центре Сибири» пишет, что первоначально в совхозе «Таежный» было 15 отделений. После укрупнения осталось три. В декабре 1932 года сгорела мастерская совхоза, и центральную усадьбу переместили на берег Енисея, в Атаманово. В сосновом бору в полукилометре от Енисея начали выпиливать деревья. Бревна разрезали на циркулярной пиле с приводом от локомобиля.

Из полученного пиломатериала построили бараки, магазин, столовую, ба-

ню, клуб. Виктор Александрович утверждает, что центральную ремонтную мастерскую возводили по американскому проекту. Стройкой руководил прораб из США. Местные жители рассказывали, что сюда завезли американские тракторы. Кирпичное здание получилось добротным и прослужило более 60 лет.

В Атаманово потянулись жители окрестных сел. На предприятие приезжали также рабочие и специалисты из разных краев и областей Советского Союза.

Однажды, работая в Государственном архиве Красноярского края, в фонде 1565 (оп.1 д.374) я нашла «Сведения о населенных пунктах и населении Сухобузимского района по состоянию на 1 апреля 1931 года». Оказалось, что Атаманово к этому времени одно из самых крупных сел по численности населения. На территории сельсовета проживало 1452 человека. В сельский Совет кроме Атаманово входила еще деревенька Шумиха, но в ней всего 58 жителей.

Для сравнения: в районном центре – селе Сухобузимском (включая заимку) – 1246 человек, в Миндерле – 1332, Подсопках – 1287, Нахвальском – 1258. Самым большим селом была Шила – 1966 человек.

В этом же архиве В.А. Аференко изучал документы партийной организации совхоза 30-х годов и сделал выписки:

«01.02.1932 г. состоялось отчетно-выборное партсобрание, на котором присутствовали 17 членов ВКП(б), 10 кандидатов, 15 членов ВЛКСМ, 13 беспартийных. Доклад сделал секретарь Павленко, в котором говорил:

«На момент организации членов партии было 8 человек, на 1.11.31 года – 40 человек. Имеем большой «приводной ремень» к нашей парторганизации в количестве 962 членов профсоюзов.

...Плохо подготовлены кадры для работы на наших сложных машинах. Не доделаны 9 типовых построек».

Избрано бюро в составе: Павленко (член ВКП(б) с 1927 года, из крестьян-бедняков), Гаврилов С.И. (из служащих, главный бухгалтер), Ботусов (из бедняков), Самсон Ников (из рабочих), Макаров, Олещуков.

В протоколе от 22.03.1932 записано, что «на 13.03 отремонтировано 4 трактора из 20, горючего завезено 20 из 400 т».

В поле – с серпами

25 июля 1935 года в № 49 районной газеты «Ударник социалистических полей» опубликовано Постановление объединенного заседания Сухобузимского бюро РК ВКП(б) и райисполкома от 19 июля 1935 г. за подписью секретаря райкома Хмырина. Этим документом определялся план уборки зерновых культур по колхозам, единоличному сектору и совхозу «Таежный». Колхозам предстояло убрать зерновые с 29687 гектаров, «Таежному» – 5756.

Власть установила «твердые сроки косовицы и вязки зерновых яровых и

озимых культур». Для колхозов Миндерлинской, Красногорской МТС и совхоза – 17 рабочих дней, на обмолот отводилось 45 дней. На полях работали уборочные машины. Но их не хватало, да и не брали они низкорослый и полегший хлеб. Так что, как и прежде, на жатву выходили мужики и бабы с косами, серпами и граблями. На обмолоте использовались молотилки конной и механической тяги, причем конной было в два раза больше.

Духовой оркестр играл марши

А Виктор Александрович Аференко находил еще и такую заметку в районной газете:

«Атамановский с/с 5 ноября 1935 года постановил: каждой организации выделить лошадей для переброски учеников в клуб зерносовхоза на детский утренник с угощением. Духовой оркестр и кино за счет совхоза».

Стало быть, хозяйство к этому времени уже окрепло, коль был собственный клуб и демонстрировались кинофильмы, что было редкостью для деревни.

В село пришла новая жизнь. Старую безжалостно ломали.

Троицкая церковь к этому времени была уже закрыта (официально, по решению крайисполкома, 26 апреля 1936 года), службы в храме не велись. Часть церковных ценностей из прекрасной каменной обители большевики изъяли еще 22 июня 1922 года. Позже были отняты и другие богослужебные предметы, церковное убранство, содержащее драгоценные металлы. Священнослужителей репрессировали. Вскоре сняли и колокола – выполняя постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета № 2181 от 16 января 1936 года «О запрещении колокольного звона и снятии колоколов с церкви Сухобузимского района по ходатайству Сухобузимского райисполкома». Храм передали сельсовету, некоторое время там располагалась школа, а потом разобрали по кирпичику. Рядом совхоз начал строить современную кирпичную школу. В дни Великих праздников – Пасхи и Крещения – активисты ставили антирелигиозные пьесы, высмеивали священнослужителей, пренебрежительно называя их попами-мироедами.

Первостроители

Аференко в своей книге в числе первых руководителей и специалистов совхоза называет директоров Семакова, И.Г. Пискунова, начальников политотдела П.А. Ильина, Т.И. Гавриша, начальника ЦРМ М.Б. Зицера, главного инженера С.А. Коробкова, главного агронома Плотникова.

В музее Атамановской средней школы есть стенд, где размещены фотографии основателей совхоза «Таежный» и короткая запись их воспоминаний.

Константин Петрович Миндрин, 1905 года рождения, сначала был тракто-

ристом, шофером, позже механиком, управляющим фермой, с 1950-х – заведующим автогаражом.

Он рассказывал, как самоотверженно работали люди в 1930-х годах: сеяли зерновые, выращивали крупный рогатый скот, свиней. Все были вовлечены в социалистическое соревнование. Ветеран говорил, что первым директором «Таежного» был Матвеев, а вторым – Пискарев, среди первых работников, членов партии – А.Ф. Логинов, А.Б. Мельников.

Молодежь, да и люди постарше, очень любили собираться в клубе. Там силами художественной самодеятельности ставили спектакли, концерты, проводили вечера в праздники и читали лекции. Всем запомнился талантливый культорганизатор Михаил Дербенев.

Константин Петрович проработал в совхозе более 30 лет. С перерывом на войну. Воевал на фронте, дошел до Берлина, за храбрость награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За боевые заслуги».

С 1930 года в «Таежном» работал политссыльный царских времен Михаил Иванович Гусев. Он не был уроженцем наших мест. Родился в Тверской губернии в 1885 году, уехал в Санкт-Петербург, устроился на Невский судостроительный завод. Там вступил в революционное движение, участвовал в забастовках, за что был сослан в Сибирь. Попал в деревню Никольское Большемуртинской волости. Там женился в 1913 году. Занимался охотой, лесозаготовками, выгонкой дегтя.

В 1930 году переехал в Атаманово, устроился в совхоз. В годы войны работал объездчиком. Одного за другим проводил на фронт троих сыновей. Старший погиб. В 1942 году Михаил Иванович написал заявление на имя начальника Первого отделения А. Григорьева с просьбой дать отпуск на 5 дней, чтобы успеть повидаться с дочкой, так как она уезжает на фронт. В своем заявлении Михаил Иванович указал, что ни прогулов, ни выходных не имеет, поэтому просит «ублаготворить» его прошение.

Работал ветеран в хозяйстве до 1948 года. В 63 года написал заявление: «ни к какому труду не способен, верхом ездить не могу» и ушел на пенсию.

С начала основания хозяйства в «Таежном» работал комбайнер Константин Васильевич Догадаев. В 1954 году на прицепном комбайне «Сталинец-6» за 21 день убрал зерновые и сеяные травы с площади 688 гектаров, намолотил 6769 центнеров зерна. По тем временам – рекорд. Имя Константина Васильевича занесли в книгу Почета совхоза «Таежный», его самого выдвинули на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

В 1931 году в хозяйство пришла Клавдия Алексеевна Дундукова. Трудилась не покладая рук несколько десятилетий. Однажды, когда была уже на пенсии, на свиноферме сложилась непростая ситуация, Клавдия Алексеевна, не

раздумывая, пришла на помощь.

Емельян Макарович Чиков сначала был механизатором, потом выучился на шофера. Плановое задание по грузоперевозкам выполнял на 150%. Машину содержал в образцовом состоянии. Она проходила 160 тысяч километров без капитального ремонта. Это и сейчас стало бы достижением. А если вспомнить качество отечественной техники и ужасное состояние дорожного полотна 40-50-х годов?

Центральную усадьбу связывали с отделениями грунтовые дороги. Весной и осенью они были непроходимыми. Неудивительно, что Чикова дважды включали в число участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, он ездил в Москву в 1955 и 1956 годах.

Михаил Дмитриевич Чечеткин остался в памяти односельчан как прекрасный специалист по изготовлению кирпича. При его активном участии был организован кирпичный завод. В 1941 году призван на фронт, служил в стрелковом полку. За мужество и отвагу награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Среди первостроителей совхоза «Таежный» – тракторист Павел Иванович Кравцов, конюх Прокопий Константинович Разманов, механизатор Андрей Яковлевич Быков, знаменитый комбайнер, заслуженный механизатор РСФСР Николай Никитович Трегубов. Столяр-подеревщик Димитрий Григорьевич Спирин в 1957 году занесен в книгу Почета совхоза. Ему тогда уже исполнилось 72 года, но старик оставался на производстве.

По свидетельству В.А. Аференко, к посевной 1932 года в «Таежный» прибыли механизаторы с Челябинского тракторного завода. Среди них – Семен Павлов. Поначалу жил на Втором отделении, в бараке. Его будущая супруга Анастасия Ивановна Павлова (Ефременко) пришла в совхоз пешком из Новониколаевки. Устроилась в столовую посудомойкой. В числе работников 1930-х она называла семьи Мазуровых, Корольковых, Васильевых, Поповых из Шиверов, Музыкантовых из Кекура, Полеевых, Пятибратовых, Замараевых из Хлоптуново, Догадаевых, Убиенных из Толстомысово.

В 1932 году по призыву комсомола из рядов Красной армии в «Таежный» прибыл уроженец Киевской области Илья Федорович Левчук. Имел специальность тракториста, позже окончил курсы механиков. На эту должность его и взяли в хозяйство. Вскоре познакомился с местной дивчиной Татьяной, пришедшей на Второе отделение из Шиверов. Сыграли свадьбу. В молодой семье появились двое детей. В 1942-м главу семьи призвали на фронт. Воевал на Северо-Западном, 2-м Украинском, 3-м Украинском. О его боевом пути говорят награды: медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», свидетельство храбрости – медаль «За боевые заслуги». Илья Федоро-

вич имел шесть ранений. Очевидно, поэтому в конце войны его назначили механиком при штабе армии. Боевой механик вернулся в ноябре 1945 года домой и вновь стал работать на прежней должности.

С 1933 года в «Таежном» рабочий строительного участка Иван Яковлевич Малофеев. Будучи инвалидом Великой Отечественной войны, являлся образцовым работником. В 1956-м на трелевке леса выполнил норму на 189 %.

Участник Первой мировой и Гражданской войн, уроженец д. Малый Балчуг Александр Николаевич Осетров трудился на конеферме, то шорником, то конюхом. В 1945 году ему вынесена благодарность за добросовестный труд, в то время ему уже было 63 года. Ветеран продолжал трудиться в совхозе и после войны, ушел на пенсию в 75 лет!

Ветеран Николай Константинович Толстиков рассказывал краеведу Аференко, что на Третье отделение, когда оно было центральной усадьбой «Таежного», приехал ребенком: *«Жили в большом двухэтажном бараке. Помню первожителей кроме нас: Горбачевы (4 брата – Федор, Иван, Андрей, Николай), Левины, Ворончихины, Митрохины, Коломейцевы, Жбанковы, Трегубовы, Шатуновы».*

Старожилы Больших Прудов помнят великих тружеников из династии Мазуровых. Анна Гавриловна пришла на производство подростком, в 1934 году. Первую почетную грамоту получила в 1937 году. В годы войны выучилась на механизатора и села на трактор. За самоотверженный труд удостоивалась благодарности наркома внутренних дел, награждена медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.»

Алексей Гаврилович Мазуров сначала был возчиком, в 1937 году ему доверили трактор. Пахал землю, позже стал механиком Второго отделения. Уроженка Усть-Кана Лидия Григорьевна Мазурова тоже пришла в совхоз в 1934 году. Работала в полеводстве, а с 1942 года – дояркой. Все время была в числе передовиков.

Невозможно перечислить всех, кто стоял у истоков хозяйства. В музее Атамановской средней школы есть прекрасные стенды, рассказывающие о первых тружениках совхоза. Там я почерпнула немало интересных сведений. А фотокорреспондент Алексей Матонин переснял исторические снимки из школьного фотоархива.

...Зерносовхоз разрастался. Поскольку узкая специализация препятствовала достижению рентабельности хозяйства, начали внедрять дополнительные отрасли, в том числе животноводство. Нарастивалась машиновооруженность хозяйства, агрономы приступили к освоению паропропашных севооборотов. Но из-за недостатка средств развитие хозяйства шло медленными темпами.

Так бы и продолжалась история «Таежного», ничем особо не примечатель-

ная, такая же, как у сотен других сельскохозяйственных предприятий, входивших в Наркомсовхозов страны. Но происходит невероятное событие.

Выше 62-й параллели

Еще в 1932 году экспедиция под руководством знаменитого полярника О. Ю. Шмидта на ледоколе «Сибиряков» впервые за одну навигацию прошла Северным морским путём от Архангельска до бухты Провидения (Тихий океан). Стало ясно: этот маршрут можно использовать для развития промышленности и инфраструктуры Севера СССР. Там были найдены богатые природные ресурсы. Северный морской путь открывал и широкие экспортные возможности.

17 декабря 1932 года постановлением СНК СССР образовано Главное управление Северного морского пути (ГУСМП). Его руководителем назначили О.Ю. Шмидта.

Новой организации отдали огромные территории в европейской части Союза ССР, острова и моря Ледовитого океана, а в азиатской части – пространства севернее 62-й параллели.

В 1934 году в Игарке создан Таймырский трест, ставший позже Красноярским территориальным управлением ГУСМП. Его поле деятельности было неохватным. Освоение естественных богатств Крайнего Севера. Развитие промышленности и транспортной системы. Снаряжение научно-исследовательских экспедиций на Таймыр и в Эвенкию. Строительство портовых сооружений, больниц и школ для местного населения. Поиски нефти угля и газа. Организация северных промыслов, постоянно действующих радио- и гидрометеорологических станций.

Неудивительно, что ГУСМП наделили широкими полномочиями. В том числе правом организовывать заводы, мастерские, верфи, совхозы, необходимые для обслуживания основной деятельности не только на отведенной ему территории.

Север нуждался в продовольствии.

С 1935 года – в системе НКВД

10 февраля 1936 года в ГУСМП передан совхоз «Таежный». Эта дата стала знаковой, открыла новую страницу в истории хозяйства. Отныне он стал жить по другим законам и правилам.

А еще раньше, в 1935-м, «Таежный» попал в систему НКВД. Официальное подтверждение этого события я получала из Информационного центра ГУВД МВД по Красноярскому краю. Но подробности этих обстоятельств выяснить пока не удалось.

Что же представляло из себя хозяйство в 1936 году?

Опять сошлюсь на исследования краеведа В.А. Аференко. В Государственном архиве Красноярского края он нашел докладную записку о совхозе «Таежный»:

«8 января 1936. Москва. Главсевморпуть. О.Ю. Шмидту от начальника Красноярского территориального управления Баевского.

Нам достается очень тяжелое хозяйство. Оборотные средства в размере 38 000.000 рублей сведены на нет. Задолженность совхоза на 1.01.1936 года составляет 700000 рублей и 400 000 по зарплате. 40 человек уволены без расчета.

Наркомзем перевел 24.12.35 для совхозов края 1 млн. рублей, из них 60 000 «Таежному», что является издевательством».

(Цитирую по книге Аференко В.А. «Район в центре Сибири», Красноярск, «Красноярский писатель», т.2. с.94).

Автор сообщает, что Главсевморпуть выделил совхозу колоссальные средства – 1 млн рублей. И далее приводит другой документ, из фонда «Краткий обзор предприятий управления ГУСМП по Красноярскому краю». В докладной записке о работе совхоза «Таежный» с 1 января по 1 октября 1936 года сообщается:

«Совхоз передан 10.02.1936 года, в момент передачи находился в состоянии полного развала. Пахотной и сенокосной земли 32.000 гектаров. Конфигурация чрезвычайно неудобная, нет водоемов. Вспашка паров на первый ряд проведена на 4774 га, что составило 102% к плану. Но из-за обильных осадков в течение всего лета и засорения полей «нахальным пыреем» пришлось проводить дополнительную вспашку.

Скошено и закирдовано сена с 6019 га, собрано 40000 цн. (126, 1 % к плану). Урожайность ржи (вымерзла) – 7,9 цн/га, пшеницы 15,7, ячмень 13,3, овес 11,8. Сдано государству 10857 цн.

Недостаточно зернохранилищ и зерноочистительных машин. Несмотря на то, что под зерно были заняты амбары, бывшая церковь, использована площадь заготзерна в сушке, были случаи согревания зерна, которое приобрело затхлый запах.

Из-за задержки с приемом 1000 цн. пришлось ссыпать на тока на полях.

Таких побед совхоз никогда не добивался в течение 6-летней его работы в системе Наркомсовхозов».

В краеведческой литературе я находила утверждения, что кроме «Таежного» ГУСМП передали еще три совхоза: Красногорский Большемуртинского района, Игрышенский и Анашенский совхозы - Новосёловского.

Траурные краски 1937 года

Работники совхоза «Таежный» попали под молот репрессий задолго до 1937 года. Еще в 1933 году арестован рабочий Михаил Федорович Саломатов. Обвинен в антисоветской агитации и терроризме (ст.58-10,11). 21 февраля 1934 года Особой тройкой ОГПУ Восточно-Сибирского края осужден на 5 лет концлагерей.

Но период Большого террора (1937-1938 гг.) впечатался в историю хозяйства многими человеческими трагедиями. Репрессированы почти все руководители, большинство специалистов и немало простых рабочих.

2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об антисоветских элементах». Этим документом дан старт созданию троек при региональных управлениях НКВД. 31 июля Политбюро утвердило приказ № 00447 по НКВД «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Аресты шли один за другим. На сайте Красноярского отделения общества «Мемориал» есть информация, что в 1937 году арестованы директор совхоза «Таежный» Пискунов, технический директор Плотников, начальник политотдела Т.И. Гавриш, начальник ЦРМ М.Б. Зицер. К сожалению, никакими другими сведениями о них не располагаю.

«Сельское хозяйство... поражено вредительством»

На этом же сайте размещена «Справка на бывшего начальника Игарского Политотдела СМЕРНОВА. А.С. и ПЕТРОВА, бывшего Начальника С/Х Отдела Теруправл. ГУСМП», подписанная сотрудником УНКВД Красноярского края младшим лейтенантом госбезопасности Потаповым. В ней утверждается:

«ПЕТРОВ – Начальник Сельско-хозяйственного отдела Теруправления ГУСМП, по имеющимся у нас материалам характеризуется как антисоветская личность, который среди работников ГУСМП распространял антисоветскую агитацию, заявлял “раньше у помещиков работали с хлебом без всякого приварка, а производительность была выше, хорошо кормить это создать у рабочих лень”. Также высказывал свое мнение в защиту троцкистской банды, действовавшей в Совхозе “Таежный”, которая принесла убыток государству в 4,5 миллиона рублей; и заявлял рабочим “людей из Совхоза посадили ни за что, они не троцкисты”.

За время работы ПЕТРОВА Нач. С/Х Отдела, в совхозе “Полярный” действовала и была вскрыта кулацко-вредительская организация, которая уничтожала скот в Совхозе.

Сельское хозяйство Теруправления ГУСМП было поражено вредительством более чем либо другие отделы ГУСМП, все это проходило в период руководства ПЕТРОВА.

Прямых показаний на ПЕТРОВА, как на участника вскрытой в ГУСМП троцкистско-вредительской организации – не имеется.

(Орфография оригинала сохранена).

Надо ли говорить, что никакой троцкистской банды в совхозах «Таежный» и «Полярный» не было. Как не было «контрреволюционеров», террористов, вредителей, антисоветских агитаторов. Люди работали с утра до ночи: растили хлеб, занимались подсобным хозяйством. Никакого отношения к политике не имели. Да и не могли иметь. Заботы были другие: прокормить семьи, вырастить детей, дать им специальность.

Но наступили страшные времена. К ни в чем не повинным людям, обычно под покровом ночи, приходили с обыском вооруженные сотрудники НКВД, уводили отцов семейств с собой. Других «изымали» прямо на рабочем месте.

20 июня 1937 года арестовали рабочего-полевода совхоза «Таежный» Егора Александровича Разманова. Уроженец села Высотино, 43 лет. Обвинен в антисоветской агитации, участии в контрреволюционной организации. Пока шло следствие, находился в Красноярской тюрьме.

26 июня 1937 года в совхозе «Таежный» взяли двух человек. Но не по одному делу.

Заведующего нефтебазой совхоза «Таежный» Алексея Алексеевича Ермолаева каким-то невероятным образом «привязали» к делу художника, преподавателя педагогического и лесотехнического институтов, автора книги по геометрическому черчению и начертательной геометрии Алексея Алексеевича Рахлецкого. По нему проходило 43 человека. Следователи объединили в придуманную ими же повстанческую группу десятки совершенно разных людей. В их число попали известные, прекрасно образованные, талантливые представители интеллигенции и простые рабочие.

Чекисты «установили», что большая контрреволюционная организация занималась на территории края созданием диверсионных групп, секторов, ячеек.

Ермолаева, как и других, обвинили в контрреволюционном заговоре. Дома остались убитая горем жена и трое детей.

В этот же день увели отца пятерых детей кладовщика Первого отделения Михаила Федотовича (Федоровича) Краснобровкина. Уроженец села Седельниково, крестьянин-середняк, он уже был осужден в 1932 году на 6 лет ИТЛ. И вот новое обвинение – не просто контрреволюционная агитация, но и участие в контрреволюционной повстанческой (!) группе.

Краснобровкина записали в «банду» уроженца Высотино Ивана Назарови-

ча Достовалова, которого раскулачили и сослали в Игарку еще в 1930 году. Достовалов из ссылки бежал и вернулся в родные края. Устроился в артель, которая вела строительные работы на Енисейском тракте.

Расстрелять бывшего кулака в одиночку – для счета маловато. «Паровозом» к нему присоединили еще 9 человек. Взяли четверых земляков-высотинцев – Ивана, Петра, Федора и Александра Размановых, других ни в чем не повинных людей. Итогом следствия стал приговор: Ивану Достовалову, Ивану, Федору, Александру Размановым – высшая мера наказания. Михаилу Краснобровкину и остальным повезло: 10 лет ИТЛ.

7 июля 1937 года зловещий десант НКВД вновь появился в «Таежном». На этот раз жертвой стал конюх Первого отделения 56-летний Ларион (Илларион) Емельянович Лукин. Его признали виновным в контрреволюционной агитации. Ни к какой организации не приписали. Возможно, потому, что был не из местных, родился в Шумихинской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Ларион Емельянович тоже был в свое время раскулачен. 30 октября его приговорили к высшей мере наказания, на следующий день расстреляли.

Двое в черном

Пришла осень. Полеводы торопились убрать зерновые. В поле и на токах даже ночью не стихала работа. Дмитрий Кузьмич Симашкин был занят на обмолоте зерновых. Ничего не предвещало беды.

Внезапный арест. Абсурдное обвинение в контрреволюционной деятельности. Стремительно разворачивающееся следствие. Через три недели – смертный приговор. 36-летний мужчина ничего не успел понять, как его поставили к стенке.

Как потом оказалось, следователи включили рабочего Симашкина в «повстанческую группу» Захара Игнатьевича Бойкова, уроженца Седельниково, раскулаченного в 30-х годах и отправленного в ссылку. И ничего, что «главарь» повстанцев жил в другом районе (Емельяновском), работал пастухом в артели «Красная Сибирь» Вознесенского сельсовета. По легенде следователей, в свою банду он сумел вовлечь еще 10 человек. В том числе своего родного сына Александра Захаровича, столяра ДОКа, проживающего в трудовом поселке Базаиха. Из 11 членов группы 5 жили и работали в Красноярске.

Петр Осипович Журавский и Иван Николаевич Зайцев занимались частным извозом, Николай Тимофеевич Желтовский – рабочий базы «Консоюз», Иван Николаевич Леонтьев – прокатчик лесозавода. Двое – Степан Григорьевич Седельников, Михаил Васильевич Лозицкий – работали в седельниковском колхозе «Искра». Павел Евгеньевич Максимов служил десятником дорожного строительства, Константин Александрович Макаров – агентом по заготовке

кожсырья в с. Сухобузимском.

10 человек из 11, проходивших по делу З.И. Бойкова, были уроженцами села Седельниково. Одни в период коллективизации раскулачены, другие, спасаясь от неминуемой ссылки, перебрались в Красноярск. Но это не уберегло от расправы.

Дело о повстанцах было состряпано в Сухобузимском отделе НКВД. Дочь Ивана Николаевича Леонтьева Анна Ивановна вспоминала:

«20.08.37 г., в пять вечера, за Иваном Николаевичем пришли двое в чёрном и сразу объявили: «Вы арестованы!» ...Они перевернули в квартире все вещи, но забрали только письма и увели Ивана Николаевича в тюрьму. Передачи в тюрьме не принимали».

Анна Ивановна называла фамилии уполномоченного Красноярского УГБ и сотрудника Сухобузимского райотдела НКВД. (Ее воспоминания тоже размещены на сайте Красноярского отделения общества «Мемориал»).

27 ноября состоялось заседание тройки УНКВД. 30 ноября Дмитрий Симашкин и еще шесть «повстанцев» были расстреляны, четверо приговорены к 10 годам заключения.

Еще трое работников «Таежного» стали жертвами очередной вымышленной повстанческой группы. Первым арестовали Егора Разманова. Четыре месяца он томился в застенках Красноярской тюрьмы, пока не взяли его «сообщников».

31 октября 1937 года в тюрьме оказался и счетовод совхоза «Таежный» Фома Иосифович Петрович. 24 ноября такая же участь постигла слесаря Константина Осиповича Назарова. Встречались ли они с Егором Размановым в Красноярской тюрьме? Скорее всего, нет. В то время следственные органы не утруждали себя проведением очных ставок, даже между однодельцами. Для установления вины достаточно было признания обвиняемого.

Есть великое множество свидетельств, как выбивались эти «признания» - с использованием изощренных моральных или физических пыток.

Как Егор Разманов, Фома Петрович и Константин Назаров угодили в одну контрреволюционную повстанческую группу – тоже непонятно.

«Организатором» назначили бухгалтера крайсоюза финбанковских работников Николая Петровича Захлыстина. По каким признакам подбирали «подельников»? Среди них уроженцы Седельниково, Высотино, Кекура, Хлоптуново, Нахвальского. Фома Петрович родом из Гродненской губернии, Семен Токарев из Оренбургской, Николай Захлыстин- уроженец Красноярска.

Судили группу 7 декабря. Константина Осиповича Назарова приговорили к высшей мере наказания, других отправили в исправительно-трудовые лагеря, кого на 8, кого на 10 лет.

6 декабря 1937 года осиротела семья бухгалтера Первого отделения совхоза «Таежный» Николая Ивановича Тавенюка. Уроженец Могилевской губернии, он, скорее всего, прибыл в Сибирь в числе переселенцев. Вероятно, поэтому подельников для него не подобрали. Как и многих других, обвинили в контрреволюционной агитации. Дали 10 лет лагерей.

Сколько сирот на снимке?

В книге размещена фотография 4 класса Атамановской школы 1937 года из альбома Надежды Михайловны Черных (в девичестве Коняхиной).

Сколько детей с этого снимка осиротело в 1937-38 гг.? Сколько драматических историй хранит этот снимок?

Совершенно точно известно, что девочка из третьего ряда - Надя Коняхина – потеряла отца в годы Большого террора.

Он тоже работал в системе ГУМСП.

Политзаклученный царских времен Михаил Павлович Коняхин с 1909 года находился в ссылке в Туруханском крае, где, по словам родственников, дважды встречался со Сталиным и Свердловым, собиравшими политссыльных Туруханского края на совещания. Был дружен со ссыльными большевиками, которые при советской власти работали в Москве. Состоял во Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Несмотря на это, 19 сентября 1936 года был арестован по доносу в поселке Усть-Порт Усть-Енисейского района. Там он работал жестянщиком на консервном заводе Главсевморпути. Обвинен в контрреволюционной агитации, якобы «распространял среди отсталой части рабочих и служащих всевозможную клевету о вожде партии» (ст. 58-10).

Михаил Павлович был сильной личностью, выдержал все пытки, виновным себя так и не признал. Его дело направили на рассмотрение спецколлегии крайсуда. Потом перенаправили прокурору водного транспорта Енисейского бассейна. Редчайший случай для тех времен: воднотранспортный суд Енисейского речного бассейна не осудил бывшего ссыльнопоселенца, 5 сентября 1937 года направил дело для дополнительного расследования.

Напрасно жена месяцами пыталась добиться свидания и простаивала у ворот тюрьмы с передачами.

Втайне от семьи Михаила Павловича этапировали из Игарки в Красноярск. И там мужественный человек не был сломлен. Его дело передавали от одного следователя к другому. Более двух лет шло следствие. 30 января 1939 года умер в изоляторе санчасти якобы от паралича. Такой диагноз значится в тюремном акте о смерти.

Жена Коняхина Евдокия Тимофеевна, спасаясь от преследований, с тремя

детьми – Павлом, Михаилом и Надеждой – отправилась из Игарки в Атаманово, к брату Сергею Тимофеевичу Иванову, работавшему главным бухгалтером совхоза «Таежный».

В июле 1941 года Павел пропал без вести под городом Петрозаводском, на Карельском фронте. Михаил, тоже участник войны, был директором совхоза «Таежный» с 1953 по 1971 год. Награжден многими орденами.

Ни вдова, ни сыновья так ничего и не узнали о судьбе отца.

К настоящему времени в живых осталась Надежда Михайловна Черных. (Коняхина). Ей 90 лет, живет в Красноярске. Спустя почти 80 лет с момента ареста отца она получила справку о его реабилитации, и наконец, узнала дату гибели.

Врач Моисей Гольденберг

И еще одного человека мне хотелось бы вернуть из забвения. 4 ноября 1937 года в Красноярске арестовали уроженца Атаманово Моисея Григорьевича Гольденберга. Его отец имел в Атаманово плотбище. До революции Моисей успел получить профессию врача на медицинском факультете Томского университета. Работал в Красноярском военном госпитале. Перед арестом был заведующим стационаром Краевой лечебной комиссии крайпартактива, врачом по внутренним и нервным болезням санчасти УНКВД. Но близость к карательному органу не спасла. Его обвинили как участника военно-троцкистской организации, занимавшейся вредительством в лечебной практике. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания.

На истребление народа – тоже план

Можно представить, в каком страхе жили тогда люди. Как боялись каждого ночного стука, лишнего слова, даже близких людей. Не смели поддержать клейменные семьи, ходили на митинги, обличали «бешеных псов контрреволюции».

Гневные «письма трудящихся» с требованием самой суровой кары к врагам народа публиковались в районной газете «Ударник социалистических полей» и в «Красноярском рабочем». Они написаны как под копирку. Вот одна из типичных подборок – «Трудящиеся края одобряют приговор суда». «Красноярский рабочий» разместил ее 24 сентября 1937 года. «Отклики» дышат злобой и ненавистью к «право-бухаринским вырождакам», все как один требуют «уничтожить мерзавцев».

Публикуемый на странице скан газетной статьи точно отражает атмосферу того времени:

«Колхозники и колхозницы, выступавшие на суде в качестве свидете-

лей, развернули перед советским судом жуткую картину преступлений и беззаконий, творимых в районе врагами народа. Рассказывая о чудовищных преступлениях оголтелой шайки фашистских бандитов, колхозники свидетели выражали требование трудящихся всего Курагинского района и края — уничтожить мерзавцев, покушавшихся на счастливую колхозную жизнь. За время процесса, суд получил сотни резолюций собраний и митингов колхозников и всех трудящихся Курагинского района ...»

Повстанческие группы, в которых якобы состояли работники «Таежного», как и колхозники Курагинского района, были чистым вымыслом. У сотрудников НКВД уже не хватало никакой фантазии, поэтому, чтобы выполнить план по истреблению «врагов народа», из дела в дело они переписывали одни и те же обвинения:

участие в контрреволюционной организации с целью свержения Советской власти;

подготовка террористических актов над руководителями партии и правительства;

подготовка диверсий;

вредительство.

Арестанты, доведенные до иступления, признавались в несовершенных злодеяниях, называли имена своих знакомых, земляков. Эти люди автоматически становились соучастниками «преступления».

Я рассказала лишь о некоторых работниках совхоза, пострадавших от политических репрессий в 1937 году. Большой террор продолжался до августа 1938 года. И в последующее время находились «враги народа» тоже в немалом количестве.

Чтобы установить всех незаконно осужденных, потребуются годы работы. Архивы по-прежнему закрыты для исследователей, справки из управлений ГУВД и ФСБ выдаются только по запросам родственников репрессированных.

«...хорошо почистил ГУСМП»

Повлияло ли на масштаб репрессий нахождение «Таежного» в составе Главсевморпути? Вероятно, да.

На полярников волна массовых репрессий обрушилась уже в октябре 1936 года. Вскоре в московские тюрьмы попали почти все руководящие работники Главного управления, кроме Шмидта.

Карающий меч пал и на территориальные управления ГУСМП. Брали всех подряд: полярных летчиков, ученых, инженеров, капитанов речных судов, метеорологов, бухгалтеров, простых рабочих.

В числе жертв оказался и Иван Константинович Максимов, выходец из

крестьянской семьи, уроженец деревни Артюхино Пушкинского района Калининской области. После окончания Ленинградского кооперативного института, с 1935 года, работал заместителем главного бухгалтера Северо-Уральского управления ГУСМП в городе Обдорске (ныне Салехард).

10 апреля 1937-го Особым совещанием за контрреволюционную деятельность приговорен к 8 годам ИТЛ. Срок отбывал в поселке Норильск, после освобождения в 1944 году назначен главным бухгалтером рудника открытых работ (РОР). Во время войны заключенных, отбывших срок, не отпускали с Севера, а «закрепляли» за комбинатом.

Через год с небольшим, в январе 1946 года, Максимова перевели в совхоз «Таежный» - тоже на должность главного бухгалтера. Проработал в Атаманово до 1948 года и был уволен за нарушение финансовой дисциплины. Вполне вероятно, что поводом для увольнения послужили совсем другие причины.

Массовые аресты происходили в 1937-38 гг. и в Красноярском управлении ГУСМП.

Начальник 2-го (оперативного) отдела УНКВД Красноярского края Анастасенко писал в донесении, что «хорошо почистил ГУСМП», арестовал 336 человек и просил увеличить лимит на 200 человек.

Не уцелели и подсобные хозяйства ГУСМП. Сначала обнаружили контрреволюционную повстанческую организацию трудпереселенцев и спецпоселенцев в совхозе «Полярный», находившемся в Игарке. Потом очередь дошла и до «Таежного».

Но, разумеется, не только принадлежность к ГУСМП была причиной массовых арестов в «Таежном». В любом случае крупное хозяйство не осталось бы вне поля зрения чекистов. Сухобузимский район, как и вся страна, был охвачен вакханалией по поиску «врагов». Например, примерно 20 человек было репрессировано в соседнем колхозе «Искра» деревни Седельниково, не меньше – в Миндерле, Шиле и Сухобузимском. Даже в таких маленьких деревнях, как Шошкино, Усть-Кан, Подпорог, на Посольно-Кузеевском прииске арестовали по 10-15 мужчин. Только в один день, 30 декабря 1937 года, расстреляно 14 жителей района.

Все названные в публикации люди впоследствии были полностью реабилитированы.

Мне не известно, как в дальнейшем сложились судьбы приговоренных к лагерному заключению. Кто из них уцелел и вернулся к семье?

Как выживали вдовы и дети, чьи отцы сложили ни в чем не повинные головы?

Гимнастерки не снимали по восемь лет

В 1939 году некоторые работники «Таежного» участвовали в Советско-японском военном конфликте на реке Халхин-Гол. Уроженец Атаманово Петр Лукич Еремеев получил там легкое ранение.

В этом году началась реорганизация армии. 1 сентября Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей воинской обязанности». Призывной возраст снизил с 21 года до 19 лет. Но для лучшего овладения военным делом увеличил сроки действительной службы. Отныне младшие командиры сухопутных войск и ВВС служили не два, а три года, рядовой состав ВВС, рядовой и младший комсостав пограничных войск – четыре года, на кораблях и в частях флота – пять лет.

Численность армии к 1941 году выросла до 5 млн человек.

Молодежь трех отделений совхоза «Таежный» тоже активно пополняла ее ряды.

Родители, провожая сыновей, надеялись на встречу через три года. Их чаяньям не суждено было сбыться. Одни призывники смогли обнять родных только через семь - восемь лет. Другие ушли навсегда.

Дмитрия Григорьевича Горбатова призвали в армию в 1939 году, в ноябре 1941-го пропал без вести. Николай Николаевич Тюменцев с 1939 года служил на западной границе. Погиб в 1944 году в Литве. Николай Трофимович Алексеев призван в 1940-м, в самом начале войны пропал без вести.

Тракторист Федор Григорьевич Максимец и Степан Павлович Кочергин по три года прослужили до 1940 года и пять лет провоевали. Механизатор Петр Павлович Решетов ушел в РККА в 1939 году, порог родного дома переступил в 1946-м. Василий Иванович Вишняков, Антон Николаевич Куимов призваны в 1939-м, воевали до победы. Кузнец Василий Григорьевич Демченко и Виктор Александрович Кочергин ушли служить в 1940-м, демобилизовались в 1946 году.

На «линии Маннергейма»

Советский Союз стремился обезопасить свои западные рубежи вблизи Карелии. В октябре 1939 года потребовал от правительства Финляндии передвинуть свою границу от Ленинграда, западную часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море поменять на территории в Карелии, полуостров Ханко сдать в аренду СССР на 30 лет. Северная страна ответила отказом.

Обе стороны начали готовиться к войне. 30 ноября начались боевые действия. Война длилась до марта 1940 года. СССР понес неоправданные потери. Победа была одержана не уменьем, а числом.

12 марта 1940 года в Москве подписан мирный договор. Советский Союз получил весь Карельский перешеек, часть полуостровов Рыбачий и Средний, полуостров Ханко в аренду на 30 лет. После подписания договора новая граница находилась на расстоянии 90 км от Ленинграда.

В этой войне участвовал миллион советских военнослужащих. Среди них и сельский учитель из далекого сибирского села Атаманово Павел Михайлович Коняхин, родной брат Михаила Коняхина, трудившегося в совхозе простым рабочим, впоследствии на протяжении 18 лет – его директор.

Павел Михайлович окончил Игарское педучилище, некоторое время заведовал избой-читальней в Атаманово, работал учителем биологии в местной школе, по совместительству вел и уроки физкультуры.

В самом начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, Павел Михайлович Коняхин пропал без вести.

Внучатая племянница Коняхина, ученица 5 класса Атамановской средней школы Аня Бычкова написала в сочинении:

«В мае 2012 года поисковики отряда «Карельский рубеж» откопали останки солдата, нашего односельчанина Южакова А.Ф., с которым наш Павел Михайлович призывался на фронт и воевал в тех же местах, хотя прошел уже 71 год, ведь нашли погибшего солдата и похоронили с почестями в г. Кондопоги. Нам хочется верить, что поисковики найдут останки и нашего родственника, и он не будет без вести пропавшим. Ведь каждый год поисковые отряды находят наших воинов, возвращают их имена, ставят им памятники. Мы очень надеемся».

Георгий Глебович Губанов, 1916 года рождения, уроженец Таганрога, проходил службу в качестве младшего командира 316-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии. В ее составе участвовал в военных действиях против финнов. 28 января 1940 года ранен в бою. Попал в плен к врагу. Однако, находясь в плену, никаких преступных действий против Родины не совершал и впоследствии был реабилитирован определением Военного трибунала.

Скорее всего, в войне с Финляндией участвовал кто-то и из работников совхоза. Если так, то спустя годы они могли встретить однополчан, с которыми вместе штурмовали «линию Маннергейма».

Первое предположение: неожиданная встреча могла произойти на фронтах Великой Отечественной. Наверное, случалось и такое. Но вот чтобы в глубоком тылу, в далекой и от Карельского перешейка и от линии фронта Сибири... Невроятно!

И тем не менее ...

Такая встреча могла произойти с командиром взвода 23-й Сибирской бри-

гады, воевавшей в Советско-финской кампании, Александром Александровичем Анисимовым. Уроженец Красноярска учился в Омске в техникуме водных путей сообщения, но не окончил, стал работать помощником капитана теплохода в енисейской конторе водного транспорта ГУСМП.

В 1937-м Анисимова призвали в армию. Он попал в пограничный отряд войск НКВД, служил младшим командиром. Через два года вернулся домой и снова устроился на флот, в трест «Енисейзолото». Водить суда по Енисею пришлось недолго. В 1940 году призвали на финскую. 23-летний речник во время зимней кампании командовал взводом. После окончания войны до октября 1940 года служил в Ленинграде и Кронштадте.

И снова Енисейский речной флот принял его в свои объятия. Александр стал старшим помощником капитана. Наверное, его вскоре повысили бы в должности, но началась война.

В 1942 году попал на Волховский фронт. Молодому офицеру, имевшему боевой опыт, доверили роту. Положение было тяжелое, шли ожесточенные бои. Александр Анисимов получил тяжелое ранение. Долго лечился в госпитале. Ему уже не суждено было вернуться в строй.

На родине комиссованного офицера направили на службу в НКВД. Он стал инспектором АХЧ (административно-хозяйственной части) в совхозе «Таежный», позже нормировщиком.

Встречался ли Анисимов в Сухобузимском районе с участниками Финской войны – неизвестно. Но, вполне возможно, ему довелось поговорить с бывшим заключенным Михаилом Ивановичем Ильиным: все-таки работали в одном хозяйстве. Им было о чем поговорить: Михаил Ильин тоже из флотских, некоторое время работал матросом в Ленинградском торговом порту. С корабля был призван в армию, служил в Житомире, в 144-й стрелковой дивизии.

С начала войны корпус перебросили к Баренцеву морю, он действовал на Питкярантском направлении. Неизвестно, при каких обстоятельствах Ильин попал в финский плен. Когда его освободили – никаких доводов слушать не стали.

ОСО НКВД наладило бывшему красноармейцу долгую дороженьку – осваивать северные просторы Сибири. Так Ильин попал в поселок Норильск. Скорее всего, через три года срок его заключения закончился, но шла война, и бывших зэков после освобождения «закрепляли» за комбинатом. В мае 1944 года Ильина в числе других посадили на баржу и отправили вверх по Енисею.

Очевидно, в этом этапе был и товарищ по несчастью – Иван Петрович Запорожец, украинец по национальности. Он тоже участвовал в Финской кампании. 19 сентября 1940 года ОСО НКВД «за сдачу в плен без сопротивления» приговорило бойца к 3 годам заключения. Как и Ильин, Запорожец отбывал

срок в Норильске.

Выгрузились на причале совхоза «Таежный». В хозяйстве шло строительство, и северян распределили по объектам. Ильина зачислили плотником. Вскоре по какой-то причине он был вновь арестован.

Запорожец до призыва в армию работал в сельском хозяйстве, окончил техникум, получил диплом зоотехника. Ивана Петровича отправили на Второе отделение. Там он работал техником-животноводом, ветфельдшером, завхозом. Когда началось переселение, попал на Четвертое отделение и в 1952 году уволился.

В октябре 1945 года в «Таежный» из Норильска был отправлен еще один бывший красноармеец 123-й стрелковой дивизии 255-го стрелкового полка Алексей Григорьевич Березин, 1909 года рождения. До призыва в Красную Армию он работал в колхозе имени Ворошилова у себя на родине – в селе Костенево Санковского района Калининской области. С 1939-го находился на службе в армии.

Когда началась советско-финская война, попал в плен. После освобождения - в советский лагерь. В то время всем пленникам давали по три года. Когда закончился срок, его оставили в качестве вольнонаемного плотником базы «Норильскстроя».

В «Таежном» тоже направили на стройку. Но не прошло и двух месяцев, как Березин был исключен из списков работников совхоза по причине смерти. Что погубило 36-летнего мужчину? Подорвано здоровье в суровых условиях Заполярья? Или произошел несчастный случай? Знают ли его родные, где закончился земной путь Алексея Григорьевича?

Сведения о нем я нашла в Книге памяти жертв политических репрессий Тверской области. Уже после его смерти дело прекращено по постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 15.02.1946. Березин реабилитирован по определению Военного трибунала Московского военного округа.

Из польских воеводств

23 августа 1939 года СССР и Германия заключили договор о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа). 1 сентября Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война.

17 сентября советское правительство отправило ноту польскому послу, в которой говорилось о том, что Польша стала удобным плацдармом для нападения, что создает угрозу для СССР. Советское государство также не может оставить в беде единокровных украинцев и белорусов, живущих в Польше. В этот же день советские войска перешли границу.

Части регулярной польской армии оказали незначительное сопротивление

РККА, но та взяла в плен более 230 тысяч солдат и офицеров поверженной страны. Местное украинское, белорусское и еврейское население оказывало содействие русским.

Под советскую оккупацию попали восточные воеводства Польской Республики: Станиславовское, Тарнопольское, Львовское, Полесское, Волынское, Виленское, Белостокское и Новоградское, то есть 8 из 16 воеводств. Под контроль СССР перешла территория в 196 тыс. кв. км с населением около 13 миллионов человек.

Большая часть Виленского края передана Литве.

В октябре 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, которые очень быстро приняли решения о воссоединении Западной Украины с УССР и Западной Белоруссии с БССР. Верховный Совет СССР незамедлительно удовлетворил просьбы о присоединении этих территорий.

Одна часть населения, опасаясь фашистской агрессии, приветствовала воссоединение. Другая поднялась на борьбу с «москалями», мужчины ушли в леса. Во главе противников страны Советов встала ОУН – организация украинских националистов под водительством Степана Бандеры.

Социалистические преобразования, массовые репрессии против «врагов народа» обострили ситуацию. Начались аресты приверженцев ОУН и других нежелательных элементов. Их семьи подлежали ссылке в Сибирь и другие отдаленные местности.

С территории бывших польских воеводств прошло пять депортаций.

Дата первой депортации – 10 февраля 1940 года. Под неё попали бывшие legionеры Пилсудского, госслужащие со своими семьями. Но в товарных вагонах, под конвоем идущих на восток, оказалось и много работников лесного хозяйства, простых крестьян.

Второй по счёту стала депортация беженцев (в основном евреев) в апреле 1940 года. Среди них были беженцы не только из западной части Польши, но также из Чехословакии и Австрии.

В июне 1940 года сослали семьи офицеров и резервистов, попавших в советский плен. В Красноярский край привезли ссыльных из Новоградского воеводства.

Четвёртая депортация, в конце мая 1941 года, захватила южные воеводства. На этот раз преобладали украинцы. Среди переселяемых были также поляки и евреи. В Красноярский край угодили составы из Станиславовского и из Волынского воеводств.

Наконец, последняя из этих депортаций, в конце июня 1941 года, захватила как Белостокское и Новоградское, так и Полесское воеводство.

Часть из этих потоков попала в Сухобузимский район, в совхоз «Таежный».

На полях зазвучала иностранная речь

Одежда и манеры сразу выдавали приезжих. Эти люди не знали русского языка, страшно боялись суровых сибирских морозов.

Среди них был белорус Адам Павлович Левкович, 1880 года рождения. Он родился в селе неподалеку от Минска, в 1905 году женился, завел свое хозяйство. Во время коллективизации, в 1930 году, переехал в город Борисов, стоящий на реке Березине в 77 километрах от Минска. Работал плотником до 1938 года. На втором году Большого террора был арестован. Ему исполнилось в то время уже 58 лет. Возможно, из-за возраста не угодил в лагерь, а в административную ссылку.

В 1940 году принят конюхом в совхоз «Таежный». Была ли с ним семья – неизвестно. Вероятно, на родине остались взрослые дети. В его родной город Борисов немцы вошли уже 2 июля 1941 года. За время оккупации погибла большая часть населения. Только в шести лагерях смерти – десятки тысяч человек. Почти всех евреев истребили в гетто. Уцелели ли родные и близкие Левковича?

1 июля 1944 года Борисов был освобожден советскими войсками. Адам Павлович сразу же вернулся на родину.

Украинка Евгения Аксентьевна Демчуг ехала в Сибирь в 1940 году под конвоем с двумя малыми детьми, беременная. Мужа арестовали органы НКВД. Ее семья жила прежде и вела свое хозяйство в селении Рогожино Волынского воеводства. В совхоз «Таежный» Евгения Аксентьевна поступила 1 июня 1940 года рабочей Первого отделения. В 1941 году у нее родился сын. В «Таежном» Евгения Арсентьевна проработала более 20 лет.

Рейморович был на заработках в Америке

Поляки Владислав и Борислав имели одну фамилию – Рейморович. Скорее всего, Владислав был отцом Борислава, он был 1884 года рождения, а Борислав 1921-го.

Оба были уроженцами одного села Пшенистница Тарнопольского воеводства (позже Тарнопольская, с 1944 года – Тернопольская область УССР). С приходом советских войск в 1939 году семья Рейморовичей выслана в Сибирь. Она попала в Удере́йский (ныне Моты́гинский) район Красноярского края.

Борислав Рейморович работал на золотом прииске «Кировский» в Южной тайге.

Как зарабатывал на жизнь Владислав – неизвестно, скорее всего, простым

рабочим, хотя многое умел, многое повидал в жизни. Даже побывал на другом континенте. С 1908-го по 1911-й служил в армии. А затем отправился в поисках счастья в далекие края – за океан, в Соединенные Штаты Америки. Сначала обосновался в Чикаго, где до 1917 года работал на автомобильном заводе. Потом переехал в Детройт, устроился на фабрику мануфактуры. Неизвестно, удалось ли поляку сколотить капитал, но в 1920 году он из Америки вернулся в Польшу, завел свое хозяйство.

В 1941 году спецкомендатура перевела старшего Рейморовича из Удерейского района в совхоз «Таежный». Отправили рабочим на скотный двор Первого отделения. В 1942 году к нему присоединился Борислав. Возможно, его перевели по личной просьбе отца, которому уже шел 58-й год. Но через год младшего Рейморовича призвали в РККА. И это удивительно, потому что для спецпереселенцев существовали ограничения: они не подлежали призыву. Но это правило время от времени нарушалось.

Старший так и проработал в совхозе всю войну, в 1945-м его перевели на должность ветсанитара.

16 марта 1946 года написал заявление: «Прошу уволить ввиду переселения в Польшу». В книге приказов появилась запись: уволен в связи с отъездом на прежнее место жительства.

Мягкие зимы Прикарпатья и сибирские морозы

Землячке Рейморовичей (уроженке соседнего воеводства) Евдокии Васильевне Попович было 19 лет, когда она узнала, что такое снежные метели и морозы за 40 и даже за 50 градусов. До ссылки жила в благодатном Прикарпатье, где в самый холодный месяц – январь – температура опускалась только до -4, -5 градусов. Ее родина – селение Микулин Станиславского воеводства (к моменту депортации Снятынский район Станиславской области УССР).

Евдокия окончила 7 классов польской школы. Весной 1941 года она оказалась на Втором отделении совхоза «Таежный». Ее определили в чернорабочие. В 1942 году повысили до должности бригадира животноводства. Пять лет Евдокия Попович работала на Енисее. Ее родину, занятую германскими войсками через две недели после начала Великой Отечественной войны, РККА освободила 29 марта 1944 года.

В 1946 году Евдокия уволилась из совхоза и, скорее всего, вернулась на родину.

В «Таежный» поступали ссыльные и из других регионов. 65-летний Петр Софонович Погорелов работал в колхозе «Красный партизан» Новоалександровского района Ставропольского края. За какую-то провинность в 1940-м сослан в Красноярский край. В совхозе «Таежный» его приняли рабочим на

Третье отделение. Работал до конца войны. В 1945-м 70-летний старик уволен «по старости и инвалидности».

22 мая 1941 года

произошла очередная депортация с восточных территорий довоенного польского государства.

Неделей раньше, 14 мая 1941 года, вышло совместное Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР».

Оно мотивировалось «...усилением активности контрреволюционных «организаций украинских националистов (ОУН)» в западных областях УССР, развившейся в вооруженных налетах оуновцев на сельсоветы, колхозы, убийствах сельских активистов, в целях решительного пресечения преступной деятельности оуновцев, нарушающих мирный труд колхозников западных областей УССР».

Документ предусматривал меры борьбы против ОУН: аресты националистов, усиление агентурно-оперативной работы НКВД и НКГБ, размещение гарнизонов войск НКВД, укрепление партийно-советских кадров, запрещение хранения и ношения оружия.

Второй пункт Постановления гласил: членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти или осуждены к ВМН, арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет, имущество конфисковать.

Женщин, стариков и детей направили в четыре региона расселения: Красноярский край, Южно-Казахстанскую, Омскую и Новосибирскую области.

В Красноярском крае выгрузилось три эшелона.

Среди тех, кто ступил на енисейскую землю, была и 37-летняя Ольга Семеновна Гриневич. 22 мая 1941-го вместе с другими украинцами и поляками она оказалась в зарешеченном вагоне на железнодорожной станции Луцка Волынской области. К этому времени уже вдова, муж-поляк расстрелян, на руках двое детей. Младшему Ивану три годика, Александр постарше.

Не так давно Ольга пережила еще одну трагедию. Беда случилась с ее братом Петром Глынем. В молодости он уехал в Канаду. Своим трудом заработал капитал, построил роскошный дом, прекрасно его обустроил. Присылал из Канады фотографии, вся родня ахала: у Петра не дом, а настоящий дворец. «Иностранец» прибыл в Украину, чтобы забрать Ольгу с детьми в Канаду. Но угодил в лихую годину. Вскоре по приезду его арестовали органы НКВД. Дали 25 лет лагерей. По какому пункту 58-й статьи – неизвестно. Обычно всех, кто приез-

жал из-за границы, обвиняли в шпионаже. В Канаде у Петра осталась семья. Наверное, он никогда больше не увидел родные лица.

Вместо Канады – Сибирь

Его сестре и племянникам пришлось ехать совсем в другую сторону.

Из Красноярска их привезли в Сухобузимский район, в совхоз «Таежный», где мать определили на разные работы. Первое время жили в землянке, потом переселились в барак. Пошел работать в совхоз и старший сын.

И хотя ссыльнопоселенцев в армию не призывали, Александр Гриневич был мобилизован на фронт, в 1944-м или в 1945 году. Воевал, дошел до Берлина. И там уже после победы погиб при трагических обстоятельствах.

Ольга Семеновна работала все годы на Третьем отделении, как и все поселенцы, ежемесячно отмечалась в спецкомендатуре.

Со временем вышла замуж за бывшего советского военнопленного Мефодия Ивановича Ткачука. С ним и доживала свой век.

После реабилитации ездила на родину – в Волынскую область. Сколько слез пролила, обнимая родных, глядя на вишневые сады, беленые хаты... Но все же вернулась в Сибирь, там был дом, работа. На Волыни в 50 - 60-е годы жили очень бедно: хаты, крытые соломой, глинобитные полы.

До самой смерти Ольга Семеновна тосковала по родине. Плакала, получая весточки оттуда. Родственники еще долго слали ей посылки с грецкими орехами, сушеными вишнями, грушами, яблоками и сливами. А однажды приехал к ней в Бузим погостить брат Петр. Он просидел в лагере почти двадцать лет, и обратная дорога в Канаду, конечно, была для него закрыта. Поселился в Западной Украине.

Его сестре пришлось пережить и гибель младшего сына. Иван работал механизатором, получил после уборки большие деньги. Лихой человек позарился на них и убил Ивана и еще одного мужчину.

Через два года, в 1978-м, внуки похоронили и Ольгу Семеновну. Вспоминали, как добра была к ним. Если набедокурят, самым большим ее ругательством было: «большевик». А они все никак не могли понять, почему бабушка употребляла такое слово для порицания.

Мне удалось найти внука. Александр Иванович Гриневич живет в Сухобузимском. По моей просьбе он рассказал о нелегкой судьбе бабушки, принес ее фотографии. Хотел найти снимки богатого канадского дома, но где-то затерялись.

Сироты

Скорее всего, Ольга Гриневич ехала в одном эшелоне со своими земляками

– братом и сестрой Гулюк. Пелагее было всего 17 лет, а Ивану и того меньше – 14. Они родились на Полесье, во Владимир-Волынском повете.

После вхождения Западной Украины в состав СССР поветы были упразднены, 4 декабря 1939 года образована Волынская область. Родное село Гулюков – Войница – вошло в Локачинский район. Брат и сестра были сиротами, их мать умерла, когда Пелагее было пять лет, а Ивану – два года. Старшего брата Петра арестовали, вероятно, за принадлежность к ОУН, по этой причине Пелагею и Ивана 22 мая 1941 года выслали в Сибирь.

Сначала брат с сестрой попали в колхоз имени Куйбышева села Подсопки. В июле оба начали работать в поле и на ферме. В 1946 году их перевели на Третье отделение совхоза «Таежный». Там они встретили немало земляков.

Родные остались в Румынии

По секретному дополнительному протоколу к пакту Молотова-Риббентропа Бессарабия и Северная Буковина попали в советскую сферу влияния. Румыния в 1940 году вынуждена была выполнить требование СССР и освободила Бессарабию. Она вошла в состав Молдавии (теперь это территория Приднестровской республики). Буковину разделили на Северную (отходившую к Украинской ССР) и Южную (остававшуюся в составе Румынии).

Бывшие румынские земли заняла Красная Армия. Когда появилась граница, она прорезала не только землю, разорвала многие семьи. Одни родственники остались в Румынии, другие оказались в Молдавии или Украине. В мирное время они еще надеялись на воссоединение, но большинству уже не суждено было встретиться.

В мае-июне 1941 года с вновь приобретенных территорий большевики начали депортацию «социально-чуждого элемента». Наиболее массовые аресты произошли в ночь с 12 на 13 июня. 29 эшелонов повезли людей из Молдавии, Черновицкой и Измаильской областей УССР в Казахскую ССР, Коми АССР, Красноярский край, Омскую и Новосибирскую области.

Женщины и старики всю дорогу плакали, они считали, что их везут на работу. Интересно было только детям: ведь они ехали в неведомые края.

Несколько семей из Черновицкой области Украины доставили в «Таежный». Никто не знал русского языка.

Румынка Магдалена Пастивка или Пастецка? (фамилия в документе написана неразборчиво) имела шестерых детей. Семья жила в селе Становцы (ныне Глыбокский район Украины). Ее сослали из-за сына. В совхозе мать приняли рабочей на Второе отделение. Сколько детей было с нею – неизвестно. Но в этом же году в штат была принята 16-летняя девушка Грандафира с такой же фамилией. Позже в списках появилась и ее сестра – Елена Пастивка, 1929 года

рождения. Все трое работали в совхозе пять лет.

Благодарность народного комиссара

По соседству – на Третьем отделении – жили их землячки- румынки, тоже из Черновицкой области. Марию Бульбук выслали с 9-летним сыном Михайлом. Ее муж был сапожником, он остался в Румынии, как и отец Марии и три ее брата.

Родное село Варвары Пентелейчук Волока находилось вблизи города Вижница. Муж 28-летней Варвары Георг был арестован органами НКВД 23 мая 1941 года. Жену с маленьким сыном сослали. В Румынии жили родители Варвары.

Их землячка, украинка Александра Петровна Исаак, была постарше, ей уже исполнилось 50 лет. Сначала работала на Третьем отделении, потом ее перевели в колхоз, в 1943-м вернули в «Таежный», но ненадолго, через год командировали в Подтесовский затон, который тоже относился к Норильскому комбинату – Норильскому ИТЛ. В 1945 году Исаак вернулась в Атаманово и вскоре была уволена «ввиду преклонного возраста».

Одинаковую судьбу с Пастивка, Пентелейчук и Бульбук разделили 28-летняя Наталья Резничук и 25-летняя Мария Бахнарел, тоже уроженки Буковины.

Наталья Резничук попала сначала на Второе отделение, а потом комендант перевел ее в колхоз. В 1943 году вернул в «Таежный», на Третье отделение. Наталья была ловкой, сильной, трудолюбивой. Оказавшись в суровом краю, и здесь работала, не жалея себя. Недаром в 1945 году ей (спецпоселенке!) объявлена благодарность народного комиссара НКВД за перевыполнение производственного плана 1944-го.

Был ли жив в это время ее муж, оставшийся в Румынии?

В послевоенное время большинство ссыльных румынок покинуло суровый край. В августе 1946 года Магдалена Пастивка написала заявление с просьбой об увольнении, чтобы уехать на родину, «так как дети все раздетые и разутые, она – старая – и не может их обеспечить».

Пентелейчук и Резничук тоже уехали из Сибири на прежнее место жительства – в Черновицкую область Украины.

На разных берегах

Но некоторые из ссыльнопоселенцев остались жить в Сухобузимском районе. Одним некуда и не на что было ехать, другие обзавелись семьями, пустили корни.

Не временными, а постоянными жителями поселка Третьего отде-

ния стали румынки Мария Бахнарел и Мария Бульбук.

Никто не ждал на родине, в Буковине, Марию Бахнарел. В семье она была единственной дочерью. Некому положить голову на плечо: ни брата, ни сестры, ни племянников.

Она рано вышла замуж. Молодая семья жила счастливо, не ведая, какой удар ждет ее. В 1941 году родился третий ребенок, у двух братишек появилась сестренка. Мария и Тодор жили дружно, растили детей, много работали, вели свое хозяйство. Имели 16 гектаров земли, двух лошадей, много скота. В саду росли яблони, сливы, черешня, айва и даже виноград.

Но все рухнуло в одночасье. Нежданно-негаданно жители румынских селений оказались подданными чужой страны. Правда, перед тем, как появилась новая советско-румынская граница по притоку Дуная реке Прут, им разрешали выехать в Румынию на постоянное место жительства. Бахнарелы решили перебраться в Румынию. Тодор переплавился через реку, пошел посмотреть, где можно устроиться. А там такое столпотворение: людей скопилось много, неразбериха, с детьми приткнуться негде. Вернулся в родной дом.

Когда вошли советские войска, муж Марии оказался на другом берегу Прута. Кто-то выстрелил, началась заваруха. Тодор и Мария бегали вдоль реки, кричали, звали друг друга. Но ничего уж поделать было нельзя. Левый берег оставался румынским, правый стал советским. Река разделила государства, и супруги в одно мгновение были разлучены навсегда.

То ли потому, что это была обеспеченная семья, то ли потому, что Тодор остался в Румынии, Марию вскоре арестовали и выслали в Сибирь. С матерью и тремя детьми. Ей шел в ту пору 25-й год. Дочка была совсем крошечной, младшему сыну Тодору – 2 года, Мухаю – 4.

Дочка умерла в тюрьме

Из долгого пути в телячьем вагоне Михай запомнил одно: как он стоял у дверей и смотрел в щели на пролетававшие мимо села и города.

Пока были в дороге, началась война.

В Красноярске их посадили на пароход. Приплыли в Атаманово. С пристани ссыльных развезли по селам и деревням. Мария сначала попала в «Таежный», ее зачислили рабочей в июне 1941 года (при приеме была записана как Багнарел, позже переименовали на Бахнарель).

Через пять месяцев Марию перевели в село Сухобузимское. Определили в колхоз «Красный земледелец». Поселили в закутке на птичнике.

Никаких запасов еды семья не имела. Весной собирали колоски, которые перетирали на самодельной мельничке, пекли лепешки. Еще выпекали драники – из найденных в поле мерзлых картофелин, случайно оставшихся после осен-

ней уборки.

Однажды, не выдержав голода, Мария украла в колхозе пригоршню зерна, насыпала в карман. Поймали. Пришли в закуток с обыском, нашли еще немного пшеницы. Днями раньше Мария выменяла ее на вещи, привезенные с Запада.

Ей дали три года. В тюрьму забрали с маленькой дочкой. Девочка там и умерла. Скончалась, не выдержав всех потрясений, и мать Марии. Ее внуки, трех и пяти лет, остались одни на белом свете. Каким-то чудом не попали в детдом. Их взяла к себе одна румынская семья, тоже высланная с Буковины.

Сколько времени прожили мальчики у совершенно чужих людей – неизвестно. Михай запомнил, что женщина в той семье все упрекала мужа:

– Зачем ты их взял, своих детей кормить нечем.

Мария, освободившись из лагеря (кажется, досрочно), забрала деток.

В 1952 году из-за строительства атомного комбината в Атамановском крыже в селах совхоза «Таежный» ввели паспортные ограничения, и многих рабочих пришлось уволить. Стало остро не хватать рабочей силы. Отдел МГБ стал переводить сюда ссыльнопоселенцев из других населенных пунктов.

Так семья Бахнарелов снова оказалась на Третьем отделении. Жилья не было. Вырыли землянку. Посредине – столбы, стены из пластов дерна. Одно окно, топчаны вместо кроватей, земляной пол.

Дети тоже пошли работать в совхоз. В школе они почти не учились, Михай два класса окончил, а Тодор – один. Пасли скот, возили корма на ферму.

– Мы мало получали материнской ласки. Мать была задавлена горем, нуждой, непосильной работой. Сил у нее хватало только на то, чтобы прокормить нас.

Маме давали паяк – 400 граммов хлеба в день. Она делила кусочки между нами, сама не ела.

В войну и первые послевоенные годы тяжело жилось. Помню, очередь за хлебом люди занимали с вечера, и всю ночь стояли, подменяя друг друга. Когда привозили буханки – люди кидались к прилавку. Давка, слезы, ругань. У нас денег не было, хлеб не покупали, ели картошку да капусту, – рассказывает Михаил Тодорович.

Тот самый мальчик Михай из эшелона ссыльных, смотревший на свет в щели вагонных дверей. Он один уцелел из семьи к настоящему времени. На днях ветерану труда исполнилось 80 лет. 64 года из них живет в п. Бузиме.

Покидал поселок всего один раз – когда призвали в армию. Ему довелось служить в Горно-Алтайске, Владивостоке, Казахстане, под Волгоградом, в Оренбурге, на Украине. Когда в Казахстане на месте службы появились ракеты, всех «неблагонадежных» солдат (из числа ссыльных, детей репрессированных, «неправильных» национальностей) срочно перевели в другие части. В их числе

и Михаила Бахнарела – в его личном деле тоже была черная метка.

Тогда-то он явственно вспомнил, как мать ежемесячно отмечалась в спецкомендатуре, а в 16 лет и его поставили на учет как ссыльнопоселенца. Никто из семьи до 1954 года не имел права выезжать с места поселения. Ни у кого не было паспорта.

Национальные орнаменты

В совхозе «Таежный» Мария Бахнарел проработала еще 18 лет, до выхода на пенсию. Трудилась на совесть, была одной из лучших доярок. В послевоенное время у нее родилось три дочери – Людмила, Вера и Нина.

Все устраивались в совхоз. Михаил ухаживал за скотом, Тодор на разных работах. Людмила (в замужестве Шалюта) и Вера (Кузьмина) стали доярками. Только у Нины другая судьба: познакомилась с молодым человеком, приехавшим в хозяйство на уборку из Норильска, и уехала с ним в Заполярье.

Совхоз гордился славной династией Бахнарел, все поколения которой отличались исключительным трудолюбием. Сейчас в племзаводе работает внук Марии Ивановны. Сын Людмилы Валерий Николаевич Шалюта – управляющий Третьим отделением.

Он помнит, как бабушка в праздники надевала белые рубашки с коротким рукавом, украшенные ручной вышивкой. А на Пасху Мария Ивановна тоненькой самодельной кисточкой рисовала национальные румынские орнаменты на яйцах. Получалось очень красиво. Внук тоже попробовал расписать яйцо, но у него не получилось, как у бабушки.

Мария Бахнарел дружила с землячкой Марией Бульбук. Когда приходили друг к другу в гости, то разговаривали на румынском языке. Внукам было интересно слышать иностранную речь, в которой они не понимали ни единого слова.

Обе женщины доживали век в Сибири. Последний приют нашли на кладбище в Седельниково.

Может, есть родные?

Мария ни разу не ездила на родину. Не осталось там у нее родных. Ни она сама, ни сыновья так ничего определенного и не узнали о судьбе мужа и отца.

С началом войны Румыния стала союзницей нацистской Германии, в 1941 году заняла часть советской территории, создала там три провинции (губернаторства) – Буковину, Бессарабию и Транснистрию. В 1944 году оккупанты были изгнаны, советские войска перешли границу и вскоре вошли в Бухарест. После войны Румыния попала в сферу влияния СССР.

Кто знает, может быть, Тодор Бахнарел уцелел в той ужасной бойне. Вдруг

в далекой Румынии живут сейчас его дети, братья, сестры или племянники Михаила Тодоровича? Или в другой стране? В Интернете видно: граждане по фамилии Бахнарел живут в разных государствах – Республике Молдова, в Израиле и Украине.

Только не пытался Михаил Тодорович никого найти. Считает, что отец погиб. Кажется, приходила такая весточка в его раннем детстве...

И родной язык Михай забыл совсем.

Граница осталась прежней

Малая родина Бахнарелов также принадлежит Украине. Ныне это Герцаевский район, он расположен в юго-восточной части Черновицкой области, на правом берегу реки Прут. По территории района и поныне проходит государственная граница с Румынией, протяженностью 25 километров, которую охраняют две пограничные заставы.

Но говорят в селах, как и 75 лет назад, на румынском языке. Он родной для 91,5 % населения. Украинцев – 5 %, молдаван – 2,3, русских и поляков – 1,2 %. Район утвердил румынский язык в качестве регионального.

14 июня 1941 года

проведена массовая операция по выселению в глубь СССР больших групп населения стран Балтии.

Годом ранее, в июне 1940-го, правительства Эстонии, Латвии и Литвы под давлением СССР подписали пакты о взаимопомощи. На их территории тотчас ввели советские войска. Во всех трех республиках сформировали временные правительства. Вскоре состоялись выборы в парламенты, новый состав которых предложил войти в состав Советского Союза.

В августе 1940 года Верховный Совет СССР принял Латвию, Литву и Эстонию в состав своей страны.

Началась зачистка территории.

В соответствии с «Директивой НКВД СССР о выселении социально-чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии» аресту и выселению подлежали следующие категории лиц:

- участники контрреволюционных партий и антисоветских националистических организаций;
- бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем, а также рядовые полицейские и тюремщики при наличии компрометирующих документов;
- помещики, крупные торговцы, фабриканты и чиновники буржуазных го-

сударственных аппаратов;

- бывшие офицеры и белогвардейцы, в том числе офицеры царской армии и офицеры, служившие в территориальных корпусах Красной Армии (образованных из частей и соединений бывших национальных армий независимых государств Литвы, Латвии и Эстонии после их включения в состав СССР).

В их число также входили:

- граждане, бежавшие из бывшей Польши и отказавшиеся принимать советское гражданство;

- лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, зарегистрированные на выезд и отказывающиеся выехать в Германию.

Большинство мужчин этих категорий было арестовано.

Членов их семей ждали теплушки и дальняя дорога.

В каждый вагон группы «В» полагалось помещать 30 человек – взрослых и детей – с имуществом (не более 100 килограммов на семью! – в отличие от 500 кг, допускаемых инструкцией 1940 г.). Фактически размещали гораздо больше людей.

В документах конвойных войск группа «В» означала «спецпереселенцы». Главы семей и другие лица, которых вывозили в лагеря военнопленных, обозначались как «группа А».

Члены семей высылались на поселение (сроком 20 лет) в Казахскую ССР, Коми АССР, Алтайский и Красноярский края, Кировскую, Омскую и Новосибирскую области.

К моменту высылки никто из них не был формально осужден.

Пение не допускается

Эшелоны формировались в пунктах концентрации. В Молдавии это был Кишинев, в Украине – Черновцы, в Латвии – Елгава и Даугавпилс.

Здесь сыновей, мужей и отцов окончательно разлучили с семьями. Но женщинам об этом не сообщалось. Объясняли так: мужчин отправляем первыми, чтобы они успели обустроиться к приезду родных. На самом деле сначала их отправили в лагеря военнопленных НКВД СССР, а с началом войны перевели в ИТЛ как преступников. И почти все эти люди, за редкими исключениями, больше никогда не увидели родителей, жен и детей. И до сих пор потомки не могут найти их могилы.

Полные горя и отчаянья пассажиры эшелонов под литерой «В» начали долгий путь на восток. Режим в поездах был строгий. Год назад депортированные поляки для поддержания собственного духа пели в пути религиозные гимны. В инструкции конвойных войск НКВД 1941 года появился новый пункт - пение не допускается.

Прошло 8 дней. Над головами перепуганных людей полетели самолеты с черными крестами. Бомбежки, паника, крики раненых, гибель женщин и детей. Начала свой скорбный счет Великая Отечественная война...

Поезда все дальше уходили на восток. Навстречу им мчались воинские эшелоны.

Иностранцы? В Сибири?

2 июля 1941 года в Красноярске было жарким. На станции Енисей немногочисленные пассажиры и рабочие железной дороги наблюдали поразившую их картину. Из прибывшего эшелона выгружались люди необычной внешности, разговаривавшие на иностранном языке. В основном это были женщины с детьми и старики. Хорошо, но непривычно одетые. Манера держаться, поведение выдавали представителей не простого сословия. Багаж сами не несли, нанимали носильщиков.

Перрон был оцеплен сотрудниками НКВД. Никого близко не подпускали. Сибиряки так и не узнали, что за десант высадился на их глазах.

12 эшелонов

Назавтра по Транссибирской магистрали в Красноярский край прибыл новый эшелон с людьми, не говорившими по-русски. И послезавтра. И на следующий день тоже. Всю неделю край принимал поезда дальнего следования.

В первых эшелонах, остановившихся на станции «Енисей», числилось 970 семей, 3700 человек. В поезде № 270 – 740 семей, 1758 человек.

Эшелон под № 27 был самым малочисленным – 56 семей, 161 человек. Но при разгрузке именно этого состава на станции Енисей незаметно для окружающих под видом отбора рабочей силы отделили от семей 31 мужчину. По специальному распоряжению начальника ГУЛАГа, переданному по ВЧ, их арестовали и направили в Норильлаг НКВД.

За неделю, со 2 по 9 июля 1941 года, в Красноярский край поступило 12 эшелонов.

Три выгрузились на станции Енисей. 261-й, 263-й, 336-й проследовали на восток, в Канск, 335-й и 266-й – на запад, в Ачинск, 312-й – в Ужур. Два эшелона – 310-й и 311-й – повернули на юг, в город Абакан, центр Хакасской автономной области.

Для 269-го поезда конечной станцией стала Ключевенная (с 1944 года это город Уяр), для 265-го – берег реки Чулым, станция Ададым (ныне город Назарово).

Всего прибыло 5586 семей ссыльнопоселенцев, 16 913 человек, включая грудных младенцев и древних стариков.

Прошло всего 10 дней, как началась Великая Отечественная война. Кто же эти иностранцы? Каким ветром занесло их в Сибирь?

Красноярцы не понимали этого. Многие решили, что привезли эвакуированное население. Но почему же тогда под вооруженным конвоем?

И только сотрудники управления НКВД знали, что не в эвакуацию, а в ссылку прибыли граждане Латвии, Литвы, восточных территорий бывшего польского государства.

Преобладали в потоке жители Балтии, 78% (13203 человека) – латыши и литовцы.

3710 человек вывезено в очередной раз из западных областей Украины и Белоруссии.

Докладная начальнику ГУЛАГа

Эта депортация никак не связана с началом войны. Подготовка к переселению начата задолго до рокового дня. Как и мероприятия по приему и расселению «новоселов» в Сибири, других отдаленных местностях страны.

Так, для надзора за проведением спецоперации в Красноярск из Москвы, из Главного управления лагерей, специально командировали заместителя начальника Отдела труд- и спецпоселений ГУЛАГа лейтенанта госбезопасности К.И. Жилова. Когда все эшелоны прибыли к месту назначения, он доложил начальству, на каких станциях принята группа «В», численность репрессированных, их социальный статус.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 21–23.) хранится докладная записка Жилова начальнику ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкину «О приеме и расселении в Красноярском крае ссыльнопоселенцев Латвийской, Литовской и западных областей Украинской и Белорусской ССР», составленная около 14 июля 1941 года.

Лейтенант ГБ сообщает:

«В массе своей ссыльно-поселенцы составляют:

а) членов семей репрессированных участников фашистских и других к/р организаций, причем среди них имеются и такие, главы которых находятся на нелегальном положении,

б) семьи репрессированных владельцев торгово-промышленных предприятий,

в) семьи бывших крупных чиновников, в том числе 3 жены бывших министров.

Кроме того в числе прибывших ссыльно-поселенцев имеется 30 человек, занимавшихся проституцией».

Жилов приводит некоторые обстоятельства этапирования ссыльных:

«В пути следования от Красноярска до места поселения ссыльно-поселенцы бесперебойно снабжались хлебом, детям отпускалось специальное питание (молоко, каша). Подавляющая часть эшелонов прибыла к месту назначения с опозданием на 2–3–4 дня. Особых происшествий в пути следования не было, за исключением следующих фактов:

а) эшелон № 311 выбывший из Станиславской области (УССР) подвергся многократной бомбардировке, в результате чего убито 6 человек красноармейцев из команды конвойных войск, сопровождавших эшелон, и 29 человек ссыльно-поселенцев.

Во время бомбардировки ссыльно-поселенцы выбрасывали белые флаги (сообщено 3 отделу СПУ ГУГБ).

...Значительная часть ссыльно-поселенцев привезла с собой много вещей, продовольствия и имеет при себе большие суммы денег. При разгрузке вагонов и погрузке на баржи и пароходы для дальнейшего следования ссыльно-поселенцы нанимали за свой счет грузчиков, что способствовало ускорению процессов разгрузки и погрузки. На пароходах многие покупали за свой счет билеты в классных каютах...

...Во время разгрузки эшелонов на имя начальника УНКВД поступило от ссыльно-поселенцев около 20 заявлений разоблачительного характера (об антисоветских проявлениях со стороны ссыльно-поселенцев, спекуляции и мародерстве).

Заявления эти переданы соответствующим отделам УНКВД и УНКГБ по месту расселения ссыльно-поселенцев».

Некоторые подробности этапа изложены в другом документе, на имя начальника ГУЛАГа, отправленном днями раньше, за тремя подписями: заместителя начальника управления НКВД Красноярского края капитана государственной безопасности Хмарина, начальника 1-го спецотдела УНКВД лейтенанта госбезопасности Ефремова и уже известного нам лейтенанта Жилова. Эта записка тоже хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф.Р-9479.Оп.1.Д.87.Л.169-173).

Оба документа найдены мною на сайте действительного члена Российской академии наук Александра Николаевича Яковлева, с 1991 года возглавлявшего Комиссию при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий.

В донесениях утверждается, что *«санитарное состояние прибывших эшелонов было удовлетворительным, случаев эпидемических заболеваний не зарегистрировано».* Однако восемь детей в пути следования заболели корью. По прибытии в Красноярск их изолировали в отдельном помещении. Во время нахождения ссыльных в Красноярске зарегистрировано восемь случаев смерти.

Не выдержали потрясений и трудного пути двое пожилых мужчин, 81 и 68 лет, три женщины, 85, 51 и 38 лет.

От воспаления легких умер грудной ребенок. Еще двое детей - годовалая и двухлетняя девочки – утонули 15 июня в Енисее, при аварии катера. В качестве виновника происшествия прокуратура Енисейского бассейна привлекла к уголовной ответственности директора совхоза «Удачный».

По прибытии эшелонов выяснилось, что не на всех ссыльных имеются личные дела. Либо в спешке не успели оформить, либо документы затерялись. Депортация проводилась молниеносно, в строго оговоренные сроки.

Сопроводительных бумаг на семьи у конвоя было немного: постановление о выселении, утвержденное начальником УНКГБ и частично прокурором, анкета, составленная на основании опроса выселяемых.

В глухие деревни

Оба донесения содержат сведения и о том, где, в соответствии с планом, утвержденным краевым управлением НКВД, расселены депортированные граждане из Прибалтики, бывших польских воеводств, ставших советской территорией.

Очевидно, еще раньше краевые и районные предприятия и организации, оповещенные о неожиданном пополнении, отправили заявки на квалифицированные кадры. Поэтому поселенцев, имевших опыт работы в промышленности, строительстве, а также шоферов отбирали в первую очередь.

Остальным уготована одна дорога – в колхоз или совхоз. Как раз начался сенокос, а рабочих рук не хватало.

Одних ссыльных увозили в глухие деревни на подводах прямо с железнодорожных станций. Других доставляли на енисейскую пристань, сажали на баржи и пароходы.

Поляков, украинцев, молдаван, румын, евреев (3700 человек), прибывших 7-8 июня 1941 года в Красноярск из западных областей Украины, направили в 11 районов края. Из них 400 человек распределили в Сухобузимский район.

Часть попала в совхоз «Таежный», часть – в колхозы и сельхозартели.

Такие же крупные партии увезли в Даурский (ныне Балахтинский), Новоселовский, Большемуртинский, Енисейский районы. Но больше всего вселили в Казачинский район – 750 человек. В Советский, Манский, Рыбинский, Ярцевский (ныне он в составе Енисейского района) поступило более чем по 200 душ. И только стеклозавод Емельяновского района принял небольшую группу - всего 15 семей.

Спустя некоторое время сотрудники НКВД Жилов и Ефремов выезжали на места поселений для проверки трудового использования ссыльнопоселенцев и

состояния жилищно-бытовых условий. Они побывали на лесоучастках в трех районах – Рыбинском, Манском и Советском.

Убедились, что контингент трудоустроен: на валке леса, раскряжевке, заготовке газогенераторных чурок, а также на строительстве лесовозной трассы и жилья.

Повсеместно начали строить бараки, потому что жилых помещений катастрофически не хватало. Приезжих размещали в зданиях школ, амбулаторий, красных уголках, столовых, в заброшенных домах. Многие угодили в тесные бараки. В небольшие помещения вталкивали по 130 человек. В первой докладной записке начальнику ГУЛАГа Наседкину сообщается: «В среднем жилплощади на 1 чел. приходится 1,5-2 кв. метра».

У переселенцев не было теплой одежды, инструментов. Никто из них не бывал раньше в тайге, не знал, как спастись от гнуса. Многие, особенно из числа интеллигенции, впервые в жизни взяли в руки топор и пилу. Они не в силах были выполнить норму выработки, поэтому получали мизерную оплату.

Не легче было и тем, кто попал в колхозы, где вообще не было заработка, только скудная натуральная плата зерном или картошкой.

Наверное, больше повезло устроенным на предприятия, в мастерские кустарно-промысловой кооперации и местной промышленности. К их числу, очевидно, можно отнести и ссыльных, зачисленных на работу в совхоз «Таежный». Здесь они получали зарплату, конечно, очень маленькую, но все же регулярную.

Личные дела на ссыльных завели в местах поселения. У каждого отобрали подписку о невыезде.

Первоначально в Атаманово и на отделения попало больше украинцев, поляков, румын, белорусов. Среди них были также евреи.

Латышей и латгальцев развезли в основном по колхозам. Анита Бергман с сыном Имантом, Эмилия Инсбергс попали в колхоз «Совет» деревни Иркутская, Мирдза Бержинских и Гермина Дзитарс – в Большой Балчуг (колхоз имени Буденного), Леонора Гайсиныш с сыном Гунаром-Имантом, Каролина Рекстиныш, Альма Гринбергс – в Подсопки (колхоз имени Куйбышева), Анна Добейс – в колхоз «Красный колхозник» крохотной деревни Шипулино. Ирма Миелейкс – в совхоз НКВД «Миндерлинский», Петерс Путельс, Франциска Миллер, Раса Бойтман, Ольга Редерс, Эльза Приедениекс, Павлина Преде, Анна Страутиныш оказались в Манском районе, Альма Озолос – в Бирилюсском.

Через два года, весной 1943-го, все они оказались на разных отделениях «Таежного». Совпадение? Вряд ли. Совхозу требовалось все больше рабочих рук, объемы производства росли. Очевидно, по просьбе руководства Норильлага районные отделы НКВД подбирали трудовые резервы. Почему выбирали из

спецпоселенцев латышей – не известно. Возможно, для их компактного проживания.

Некоторых, например, Фрица-Эдуарда Рекстиньша, сразу привезли в «Таежный». Уроженец Попской волости Виндавского уезда (1891 года рождения) был грамотным, в царской армии служил унтер-офицером. Потом работал в сельском хозяйстве.

В «Таежном» его определили плотником на Третье отделение. Но через два года НКВД перевело его на Дальний Восток.

Фриц Рекстиньш оказался на только что созданном объекте № 500 – управления строительства и лагерей железнодорожной линии Комсомольск-Советская Гавань. Оно подчинялось Главному управлению лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС). Вероятно, латыш не был заключен в исправительно-трудовой лагерь, а оставался на правах ссыльнопоселенца. В 1946 году стройка № 500 прекратила свое существование. Точнее, ее объединили с Амурским ГУЛЖДС и создали на их основе Амурское управление строительства БАМ и строительства 500.

Рекстиньш опять оказался в Красноярском крае. На этот раз в Советском районе. В 1947 году ему удалось вернуться в Латвию. Но в 1951-м его снова сослали. И вновь он на знакомых берегах Енисея. Работал на Третьем отделении до 10 апреля 1957 года.

На этом же отделении работала Каролина Рекстиньш, сюда ее перевели из Подсопок в 1943 году. Что интересно, она тоже побывала на стройке 500 в Комсомольске-на-Амуре. Возможно, она была женой Фрица-Эдуарда, об этом можно судить по возрасту, она моложе Фрица на 5 лет.

28 февраля 1943 года на Третье отделение «Таежного» из колхоза «Совет» деревни Иркутской перебросили 47-летнюю Аниту Бергман с 16-летним сыном Имантом. Несмотря на юный возраст, юноша уже умел работать в сельском хозяйстве, так как с началом войны трудился в колхозе «Совет». У себя на родине Имант успел окончить 4 класса. В анкете он указал, что отец Герман Бергман был конторщиком, «взят по линии НКВД». О его судьбе ничего не было известно. Дед и бабушка по-прежнему жили в Латвии. Мать Иманта уволилась из совхоза 17 октября 1945-го. Как дальше сложилась их судьба – неизвестно.

Анита Бергман была уроженкой Курляндской губернии. Случайно или нет, но в «Таежном» оказалось немало ее земляков – с западных городов и уездов Латвии – Виндавы (Вентспилса), Лиепай, Газенпота (Айзпуте), Алсунги, Голдингена (Кулдига), Пилтене, Кандавы, Талсы, Бауски.

Пароходство Карклиньшей

Особенно много было уроженцев древнего города Виндавы и одноименно-

го уезда. С 1917 года это Вентспилс, в переводе на русский язык «замок на Венте», в устье которой он и располагался, на самом берегу Балтийского моря. Местоположение определило развитие города. Он стал крупным морским портом еще в середине XIX века. Построена судостроительная мастерская, с 1870 года действует морская школа.

В конце XIX века к Виндаве (он был тогда еще российским городом) проложили железнодорожную линию, соединив портовый город с Москвой.

В 1927 году в Вентспилсе возникло пароходное общество «Юра». Его основал глава города Вентспилса (1926-1931 гг.) Фрицис Карклиньш. Ранее он состоял членом городской думы. Карклиньш был одним из собственников, директором-распорядителем пароходного общества. Интересно, что в городе Вентспилсе он также служил вице-консулом Бельгии.

Пароходство имело несколько кораблей – «Сауле», «Аусма», «Гайсма». Капитаном «Аусмы» был сын Фрициса Майгонис. С самого детства он бредил морскими путешествиями. Подростком убегал из родительского дома и устраивался матросом на корабли. Родители помогли Майгонису осуществить заветную мечту – отправили его в Ригу, на учебу в мореходную школу. И могли им гордиться. Майгонис учился блистательно, за особые достижения педагогический совет наградил его золотыми часами.

В 1936 году М. Карклиньш получил в департаменте мореходства диплом капитана дальнего плавания. Пароход «Аусма», где он служил сначала штурманом, а потом возглавил команду, бороздил моря и океаны. Доставлял в разные страны различные грузы, в том числе древесину и каменный уголь.

В 1939 году в соответствии с договором между Латвией и СССР в Вентспилсе начали строить базы для советского флота. В портовый город вошла Красная Армия. Вскоре новая власть национализировала пароходство, другие крупные предприятия, банки и жилые дома.

14 июня 1941 года Фрициса Карклиньша и его сыновей Майгониса и Церона арестовали. Они попали в Вятлаг.

В первый же год заключения умерли, не выдержав суровых условий содержания, многие латыши. Эта участь постигла и Фрициса. Что стало с Цероном, я не знаю. А Майгонис выжил.

Эту часть истории латышской семьи я узнала из материала «Наши пароходы знал весь мир» русскоязычной газеты «Вентас Балсс» («Голос Венты»), опубликованного 11 декабря 2012 года.

Вторую часть – из документов подсобного хозяйства Норильлага совхоза «Таежный» и воспоминаний старожилов.

После окончания срока Майгонису, видимо, разрешили воссоединиться с семьей.

На Втором отделении «Таежного» работали три женщины по фамилии Карклиньш. Я не знала, кем они доводились Майгонису. Анна Карловна Карклиньш, 1907 года рождения, указала в анкете, что ее родители служащие. Сама она окончила коммерческое училище. Работала заместителем бухгалтера в морском порту Вентспилса, потом счетоводом кооператива. В 1941 году депортирована в Сибирь. Работала в одном из колхозов Сухобузимского района. В 1942-43 гг. – бухгалтер заготконторы райпотребсоюза.

12 апреля 1943 года спецкомендатура переводит ее в совхоз «Таежный». На Втором отделении ее назначают заведующей продовольственным складом.

1 февраля 1945-го уволена из хозяйства в связи с арестом. Ее дочери было 13 лет.

Встреча с матерью

Позже я обнаружила в своих архивах копию автобиографии Вильгельмины Христофоровны Карклиньш, 1875 года рождения. Такие автобиографии писали все, кто поступал на работу в хозяйство. Так как многие из депортированных не знали русского языка, бумагу составляли сами сотрудники отдела кадров на основании опроса. Вот и в этом случае коротенькая биография написана кадровиком. Вильгельмина Христофоровна только расписалась в документе. Полатышски.

Подписи на разных языках я нередко встречала в документах «Таежного». Однажды видела автобиографию, написанную, от первого до последнего слова на украинском языке, в другой раз – на каком-то азиатском, не смогла понять каком.

В автобиографии Вильгельмины указывается, что она родилась в семье ремесленника, окончила женскую гимназию, владела, кроме латышского, немецким языком. В 1896 году вышла замуж за служащего Фрициса Карклиньша. Получается, что это мать Майгониса.

Из эшелона, прибывшего на станцию Енисей, она вместе с родными попала в колхоз «Свободный труженик» деревни Карымской. С марта 1943-го – в составе «Таежного», на Втором отделении.

Возможно, Анна Карловна жена Майгониса?

Оказалось, что третья женщина по фамилии Карклиньш – никакая не женщина, а ребенок, подросток, по имени Гунна. В крохотной карточке она записана как взрослая: с фамилией, именем и отчеством. Карклиньш Гунна Цероновна, 1931 года рождения. Вероятно, это дочь Церона.

Неужели крайняя нужда заставила отправить 14-летнюю девочку на работу? А, может быть, она, как и все другие подростки, принята на сезонную работу? Приказ о зачислении Гунны был издан 29 апреля 1945 года. 10 дней остава-

лось до победы.

В каком году бывший капитан дальнего плавания оказался на Енисее? В списках работников «Таежного» на букву «К» это имя не обнаружила. Однако, перелопатив множество документов, все-таки нашла сведения о его работе в хозяйстве...

С большого корабля – да на катер

В книге приказов за 1950 год (№ 214-К от 27 ноября) – запись о предоставлении отпуска «старшинам катеров ЦРМ Карклиньш Майгонису Фрицевичу и Тархнишвили Филадельфу Георгиевичу с 1 по 29 декабря» за подписью и. о. начальника дома отдыха «Таежный» Зверева.

Значит, капитан работал здесь не менее года. Но книги приказов до 1950 года в хозяйстве не сохранились. За 1951-й – тоже нет. В книге приказов 1952 года: «считать вернувшимся из отпуска старшину катера «Ведущий» Карклиньш М.Ф.».

В такой же книге за 1953 год приказ начальника дома отдыха и лаготделения майора Дмитрия Семеновича Астраханкина: «Старшины катеров Тархнишвили Филадельф Георгиевич и Карклиньш Майгонис Фрицевич имеют свидетельства на право вождения катеров. Установить оклад в 648 руб.».

Последний приказ – № 198 от 17 ноября 1955 года (директор М.М. Коняхин) тоже о предоставлении отпуска старшине катера ЦРМ.

Значит, в 1955 году Майгонис еще работал на Енисее. Но больше эта фамилия не фигурировала в документах, которые были мне доступны. Сведений о его увольнении также не нашла, как и служебной карточки или личного дела. Можно предположить, что его перевели на работу в пионерский лагерь. Документы этого учреждения за 1950-е годы, к сожалению, сгорели.

И, уже прекратив целенаправленные поиски, совершенно случайно в папке материалов по проведению переселения из центральной усадьбы в 1951 году обнаружила «Список работников дома отдыха «Таежный» Норильского комбината».

Он составлялся в преддверии высылки неблагонадежных граждан в связи со строительством объектов атомной промышленности в «Девятке». В перечне сплошь 58-я статья, а также ссыльные, спецпоселенцы, спецвыселенцы.

В разделе «ЦРМ/центральная усадьба дома отдыха» – 22 фамилии. Под № 19 – Карклиньш Майгонс (так в документе) Фрицевич. Обозначен как помощник старшины катера. Тут же краткая биографическая справка. Год рождения 1907-й. Место рождения – Латвия. Национальность – латыш. Профессия – морской капитан. Образование – гимназия и морской техникум. Женат, двое детей. Осужден в 1941 году по статье 58-4 на 10 лет. Находится на положении

спецпоселенца.

За что же был наказан морской капитан? Пункт 4 статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР предусматривал наказание, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела за помощь «той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности».

Такой пункт предъявляли многим прибалтам, имевшим положение в обществе. Считалось, что они несут угрозу для советской власти.

Я расспрашивала о Карклиньше старожилов Атаманово. Фамилию эту многие помнят. Заведующая музеем Атамановской средней школы Тамара Аркадьевна Аксянова рассказала, что ее бабушка Мария Гавриловна Степанова дружила с латышкой Карклиньш, живущей по соседству, в переулке Блохина, так его тогда называли, теперь он носит имя Потужина. Тамара Аркадьевна помнит, что женщину в деревне называли Марта. Майгониса она встречала на улице. Был он высокий, красивый. Светло-русые волосы, нос с горбинкой. Участник Великой Отечественной войны Василий Семенович Белов, прибывший в Атаманово в 1952 году, сказал, что фамилия ему хорошо знакома, но общаться с моряком ему не довелось. Зато он отлично помнит, как работали совхозные катера.

Енисейские перекаты

В 1951 году в совхозе началась зачистка. Однако в стопке машинописных списков лиц, не внушающих доверия и подлежащих увольнению или переселению в другие регионы, Карклиньша нет. Нет его и среди рабочих, которых перебрасывали на отделения совхоза, отправляли валить лес в Новониколаевку, на сенозаготовительный пункт Казачинского района.

Но его имя я нашла в черновике, а также в списках политически неблагонадежных лиц, не выехавших на отделения. Решила: остался-таки в Атаманово и скорее всего потому, что ему не находилось замены.

«Таежный» отправлял свою продукцию на Север речным транспортом. И самому совхозу, а также лаготделению требовалось немало материальных ресурсов. Большинство их доставлялись сюда тоже по реке: уголь, горюче-смазочные, строительные материалы, продовольствие. Нередко к берегу причаливали баржи с заключенными, в 25-е лаготделение прибывало пополнение. Выгружались этапы со ссыльными. Совхоз имел несколько причалов, в Атаманово с 1935 года действовала пассажирская пристань.

Каждый год в начале мая начальник совхоза издавал приказ: «В связи с открытием навигации с 10 мая команду катера «Ведущий» и паузка «Вент» считать на навигационном положении».

– Позже на причале появился еще один катер под названием «Чекист». «Ведущий» списали, двигатель барахлил.

Катера транспортировали из Красноярска продукты для дома отдыха и пионерского лагеря, другие грузы. Переплавляли людей на правый берег Енисея, где шли лесозаготовки. Иногда доставляли начальство в Красноярск. Участвовали в расстановке судов, причаливших к берегу. И даже возили пионеров на экскурсии, – рассказывает В.С. Белов.

Он 26 лет проработал на причалах и пристани. Был приемосдатчиком, начальником второго причала, диспетчером. Сейчас Василию Семеновичу идет 94-й год. Но у него отличная память. Он оказывает мне неоценимую помощь в сборе материалов по истории совхоза «Таежный».

С августа на причалах работа кипела не только днем, но и ночью: начиналась отправка картофеля и овощей для Норильлага. На погрузку ставили заключенных и вольнонаемных рабочих. Но в особо напряженные дни мобилизовывали целые коллективы – контору совхоза, ЦРМ, стройчасть.

Когда центральную усадьбу переводили на Четвертое отделение, и там началось большое строительство, катера без конца сновали туда и обратно.

Я не знаю, как чувствовал себя капитан дальнего плавания у штурвала маленького суденышка. Да и водные просторы ему были непривычны. Но, наверное, был впечатлен сложностями судоходства на стремительной, своенравной сибирской реке. Если идти вверх по Енисею, а потом обратно, требуется немалое мастерство, чтобы пройти без приключений Атамановские камни и Шиверские перекаты. Судоводителю надо лавировать среди подводных острых скал. Енисейские речники хорошо знают, что здесь извилистый судовой ход, каменистое ложе. На Атамановских камнях (80-84 км от Красноярска) поперек русла – нагромождение каменных гряд Енисейского кряжа, разнонаправленные свальные течения. Это место считается одним из самых затруднительных участков Енисея от Красноярска до устья Ангары.

Ветеран совхоза «Таежный» Александра Дмитриевна Богданчикова, которой сейчас идет 93-й год, вспомнила, что сначала Майгонис жил один, позже к нему приехала семья. Размещались они в крохотной хибарке, на въезде в село с западной стороны, недалеко от нынешнего здания средней школы.

Помнит ли кто Маргиту Карклиньш?

Неожиданная находка в районном архиве. В похозяйственной книге № 9 Атамановского сельского Совета за 1949-1951 гг. (Ф. 8, Оп. 1. Д.15) среди жи-

телей вижу знакомую фамилию: Карклиньш Майгонис Фрицевич, 1907 года рождения. Его жена Мильда Яновна, 1911 года рождения. Дочь Маргита, 1936 года рождения. Сын Андрис, 1939-го года рождения.

Позже эту семью я нашла и в похозяйственной книге Абакшинского сельского Совета, где записаны жители Четвертого отделения. Видимо, Карклиньши все же не избежали переселения.

Когда латышам разрешили вернуться на родину, они сразу покинули место ссылки.

Майгонис после освобождения прожил в Латвии еще 26 лет. Скончался в 1982 году в возрасте 75 лет. Об этом журналисту городской газеты Вентспилса рассказала его дочь Маргита, в замужестве Бушмане (газета «Вентас балсс» от 11 декабря 2012 года). 76-летняя женщина подтвердила, что находилась в сибирской ссылке вместе с родителями. В 2012 году она по-прежнему проживала в Вентспилсе, находилась на пенсии, раньше работала в аптеке.

В Атаманово Маргита, скорее всего, училась в местной школе. Я обратилась к атамановцам с просьбой откликнуться тех, кто помнит эту семью.

Отклик на публикацию «Таежный» на карте архипелага»

Весточка о Маргите

Здравствуйтесь, дорогая редакция! Я являюсь подписчицей «Сельской жизни» уже больше полувека, с 1962 года. Столько лет прошло, а каждую неделю с нетерпением жду любимую газету.

Знаю, она вновь расскажет, чем живет район, об интересных людях, заглянет в прошлое. Открыла номер газеты (№ 51, 18.11.16) на четвертой странице, где главный редактор Ольга Вавиленко рассказывает о ссыльных, волею судьбы оказавшихся в «Таежном», и замерла... Увидела имя и фамилию своей одноклассницы. Маргита Карклиньш. Как же долго я не слышала о ней. Больше 60 лет. Целая жизнь прошла. Жадно прочитала статью от начала до конца, и нахлынули воспоминания детства.

С Маргитой мы учились в одном классе, сидели за одной партой. Было это в 8 классе, который мы заканчивали в Сухобузимской школе. Она была славная, добрая девочка. Прилежно училась, грамотно и чисто говорила по-русски. Мама Гиты, так мы звали ее, работала на птичнике, отец водил катер. Помню и младшего ее брата Андрея. Хорошая дружная семья.

Я сама из ссыльных. Наша семья до сентября 1941 года жила в селе Штрасбурге Республики немцев Поволжья. В Сибирь я приехала с мамой, бабушкой, братом, папиным братом и его сестрами. В декабре 41-го родилась сестра. Папу забрали в трудармию, больше мы его не видели. Умер от голода и

лишений. Его письмо я храню до сих пор. Это единственная ниточка, что связывает меня с родным человеком.

В послевоенные годы мы жили бедненько. А ссыльным из Прибалтики, наверное, приходили посылки с родины. Помню, Маргита носила демисезонное пальто. У меня, конечно, такого не было. Подруга иногда давала мне в нем походить. Какая же я была счастливая!

После 8 класса я устроилась работать в «Таежный», а Гита заканчивала десятилетку в Атаманово. Мы виделись уже гораздо реже. А потом узнала, что Карклиньши уехали. Куда? Зачем? Времена были тяжелые. Все это время я не знала, жива ли моя подруга.

Огромное спасибо газете, я несказанно рада, что узнала о Маргите. Помнит ли она меня? Как бы хотелось передать ей привет.

Ирма ЗОРИНА (Лейман),

д. Большие Пруды

газета «Сельская жизнь» 2 декабря 2016 года

Маргиту помнят

В нашей семье с интересом читают публикацию Ольги Вавиленко «Таежный» на карте архипелага». Рассказ о высланной в Сибирь латышской семье (№51 от 18 ноября) сразу привлек внимание мамы: «Карклиньши? В нашем классе училась девочка с такой же фамилией – Рита Карклиньши».

В Атамановской школе Маргиту Карклиньш на русский манер записали Маргаритой, для одноклассников она стала Ритой. Тихая, скромная девочка. Приветливая, дружелюбная, улыбчивая, – она ничем особо не выделялась среди других, разве что не была такой задорной и боевитой, как другие девчата. И в ребячьей компании Рита обычно находилась где-то с краешку, не в центре – точно так же, как на этой старой фотографии. Здесь Рита Карклиньш – во втором ряду, крайняя справа. Рядом с ней – Валя Вершинина (Гречина), моя мама.

История старой фотографии

На снимке 1953-го года – часть учеников седьмого «Б» класса Атамановской школы. Это участники новогоднего бала-маскарада, получившие первый приз. Фотографирование состоялось позже, и ребята на снимке уже не в карнавальных костюмах, а в повседневной школьной одежде. Такая фотография была подарена каждому как награда за выступление.

В это время еще был жив Сталин, и даже новогодний праздник отличался высокой идейностью. 7-й «Б» представлял костюмированную композицию «16 республик – 16 сестер». И на снимке именно 16 учеников. Каждый из них читал стихи об одной из союзных республик СССР и был одет в соответствующий

национальный костюм.

Нет, ошибки здесь нет. Речь шла именно о шестнадцати, а не о пятнадцати (как нам более привычно) республиках. Действительно, с 1940-го по 1956-й год именно 16 красных лент с названиями союзных республик обвивали колосья государственного герба СССР. Карело-Финская Республика – шестнадцатая «сестра» – появилась в семье народов Советского Союза после войны с Финляндией, но пробыла в этом статусе недолго, будучи разжалованной в автономию.

По цветным картинкам из журнала смастерили школьники незатейливые, но интересные костюмы. Валя Вершинина была одета в эстонский наряд. Сама сшила присборенную на талии юбку из белого ситца, нашила на нее разноцветные ленточки. Кто-то украсил орнаментом марлю и бумагу, кто-то добыл вышитую рубашку и рушник из бабушкиного сундука.

И появилась у елки пестрая ребячья ватага, в которой безошибочно угадывались украинка и грузин, таджичка и узбек, русский и молдаванка ... Разноцветье народных костюмов, а главное, массовость и политически верная тематика дружного выступления принесли семиклассникам успех.

В каком национальном наряде была на том маскараде Рита Карклиныш, мы не знаем. Логично было бы предположить, что в собственном, латышском. И, может быть, сердце ее было тогда согрето этой сопричастностью своему народу, далекой родине ...

Память школьных лет

Итак, январь 1953-го, начало нового года. Вале 14 лет, Рите – 16. В седьмых классах Атамановской школы тогда учились ребята рождения 1935-1939 годов, от 13 до 17 лет. Разновозрастный состав учеников объяснялся просто: в послевоенное время обстоятельства жизни не каждому позволили пойти в школу вовремя. Так, Валя Вершинина пошла в первый класс только в 8 лет: до этого не в чем было. «Вот отец придет, будет обувь, тогда и пойдешь учиться», – говорила мать (отец у них сапожничал; ждали, когда вернется с фронта). Маргите Карклиныш наверняка помешали учиться в положенный срок драматичные события, связанные с арестом отца, вынужденный переезд семьи.

Ученики седьмых классов были самыми старшими в школе и считались уже выпускниками (Атамановская школа в то время была семилеткой). На следующий учебный год многие из одноклассников продолжили учебу в Сухобузимской школе. Там образовалось пять восьмых классов! Валя попала в восьмой «Д». Рита училась где-то в параллели.

А уже через год школьников ждало новое реформирование: Атамановская школа стала десятилеткой, можно было продолжать учебу дома.

Родители Риты не уезжали, дожидаясь, пока дочь завершит среднее образование. Скорее всего, к той поре семья Карклиньш проживала не в Атаманово, а на одном из отделений совхоза «Таежный». Рита же могла жить здесь у кого-то на квартире, как и другие ученики – ребята из окрестных деревень.

В 1956 году Валя и Рита вместе окончили 10-й класс. Это был самый первый выпуск десятилетки. На фотографии с выпускного вечера – девушки в нарядных платьях, с охапками цветов. Среди них и Рита. Но та единственная фотография затерялась где-то в школе, ее взяли для вечера встречи выпускников и, увы, не вернули.

Что еще о Рите Карклиньш? О встрече с ней рассказывала Нина Крымова, муж которой, военный, служил в Латвии. Рита узнала одноклассницу и окликнула ее на одной из улочек Риги. Случилось это более двадцати лет назад.

Старые фотографии обладают большой притягательной силой. В каждой чувствуется тайна времени, что ушло навсегда, сохранив лишь изображение знакомых лиц – в то время как память сохранила не все имена.

Людмила ФАТЬЯНОВА

(по воспоминаниям Валентины Тимофеевны Гречиной), с. Атаманово

Газета «Сельская жизнь» 16 декабря 2016 года

Полку прибыло

Я уже писала о том, что большинство латышей погибло в Вятлаге. Карклиньш – среди немногих спасшихся. Но, оказывается, в начале 1944 года из гибельного Вятского края в «Таежный» прибыло еще двое бывших заключенных.

Вольдемар Индрикович Инсбергс, как и Карклиньши, родом тоже из Виндавы. Он занимал какую-то руководящую должность в Кандавском лесничестве. Знал охотничье хозяйство, гражданское строительство, садоводство. После депортации, уже в лагере, в 1942 году, осужден на 10 лет за участие в контрреволюционной организации, так как был айзсаргом.

Организация айзсаргов была основана в 1919 году как военизированное ополчение. Выполняла роль Национальной гвардии. С 1921 года в связи с окончанием военных действий стала общественной организацией. Но мужчины, женщины и дети (яунсарги) продолжали обучаться в ней военному делу. Айзсарги имели оружие, объединялись во взводы, роты, батальоны и полки. Всего в Латвии было 15 полков.

С приходом советской власти организацию признали фашистской и 23 июня 1940 года распустили. Командиры айзсаргов, активные члены организации отправились в исправительно-трудовые лагеря, их родители, жены и дети – в

Сибирь на поселение.

Инсбергс отбывал наказание на севере Кировской области. На лесозаготовках в Кайском районе трудился бригадиром и десятником. Этому способствовало его образование, предыдущий опыт работы. В свое время окончил Виндавское реальное училище, лесной техникум, посещал лесное отделение сельскохозяйственной академии.

Тяжелый труд, суровые природные условия, плохое питание привели к инвалидности. 1 октября 1943 года Инсбергса «активировали» и освободили из заключения как инвалида второй группы.

Его семья в 1941 году попала в колхоз «Совет» деревни Иркутской, а в 1943-м – на Третье отделение «Таежного». Поэтому бывшему заключенному место поселения было предопределено. Но в этом-то и состояла радость.

Через два мучительных года разлуки и безвестности он встретился с женой Лидией, обнял подросших сыновей. Андрею (Андрису?) исполнилось 15 лет, младшему Ивару – 12.

Кажется, Вольдемар смог обнять и мать. Судя по документам, на Третьем отделении жила еще одна женщина по фамилии Инсбергс – Эмилия Андреевна, 1884 года рождения, тоже уроженка Виндавы, тоже из семьи лесников. По возрасту она вполне могла быть мамой Вольдемара.

Вольдемара приняли сторожем. Он написал директору совхоза заявление с просьбой «дать надлежащую работу». Очень грамотно аргументировал свою просьбу, рассказав, какое имеет образование, какими специальностями владеет. Директор наложил резолюцию: «утвердить нормировщиком 3-го отделения с месячным испытательным сроком». Инсбергс стал учетчиком, потом старшим учетчиком. Позже его перевели на должность лесничего. А когда на Первом отделении заложили сад – назначили садоводом. Он прекрасно владел русским языком, знал немецкий. Уволился из совхоза в августе 1948 года.

Вторым вернувшимся чуть ли ни с того света был Фриц Карлович Озолин (так написано в карточке). 1895 года рождения, тоже уроженец Виндавского уезда – Пуссенской волости. Поначалу работал с отцом в крестьянском хозяйстве. В 16-летнем возрасте отправился в Ригу. Сначала ученик, потом слесарь, кузнец механической мастерской одного из рижских заводов.

В 1915 году в ходе Первой мировой войны германские войска оккупировали Курляндию, промышленность эвакуировали из латвийских городов. Так в качестве беженца Фриц оказался в городе Пскове, работал там по специальности на лесопильном заводе. Позже перебрался в Петроград, где его приняли в военные автомобильные мастерские.

Между тем в Латвии разразилась гражданская война. Национальное правительство К. Улманиса противостояло советской власти. Фриц Озолин вступил в

латышскую национальную армию.

11 августа 1920 года РСФСР и Латвия подписали в Риге мирный договор, по которому прибалтийская республика получила независимость.

Фриц, поездивший по свету, вернулся к мирному труду. Он открыл в Пуссенской волости свою кузницу и снабжал округу коваными изделиями до рокового июня 1941 года.

В числе многих земляков оказался в вятских лагерях. К середине зимы 1943 года ослаб до такой степени, что был «актирован», как и Инсбергс, за неспособность к какому-либо труду.

26 декабря состоялось досрочное освобождение. Дорога домой была заказана, Латвия оккупирована гитлеровскими войсками.

Отправили по этапу к семье в Красноярский край. Его жену Эмму и двоих несовершеннолетних сыновей Иманта и Иварса летом 1943 года перевели из колхоза «13 лет РККА» на Второе отделение совхоза «Таежный». Сюда же 16 апреля 1944-го приняли вятлаговского сидельца кузнецом, с исполнением обязанностей слесаря.

Проработал Озолин недолго, 6 сентября 1947 года уволен ввиду болезни. В это же время из совхоза ушла и его жена. Видимо, семья вернулась на родину. Как известно, после окончания войны власть смягчилась по отношению к латышам. В 1946 году пошла навстречу просьбам латвийского руководства и некоторым направленным на 6-летнее спецпоселение латышам разрешила вернуться в Латвию.

В «Таежном» непродолжительное время работала Ольга Каспаровна Озолине, 1891 года рождения. В 1943 году отозвана в распоряжение НКВД. Доводилась ли она родственницей Фрицу или была просто однофамилицей?

Спустя двадцать лет Эмма Озолине написала письмо в совхоз с просьбой подтвердить стаж работы. Такая справка ей была выслана в 1965 году.

В низовья Енисея

В начале августа 1946 года на Первом отделении появился еще один латыш. Записан как Эрвин Жанович Нейбург (в других документах Нейбургс, Найсбург). 1920 года рождения, уроженец города Айзпите, расположенного на западе Латвии.

Отец Эрвина был арестован. Его жену Каролину и детей депортировали. По прибытии в Красноярский край сначала отправили в Манский район. Примерно год Эрвин работал в Манской МТС. Едва его младшему брату Ояру исполнилось 14, как его определили в колхоз «Красный стрелок».

В 1942 году, когда началась навигация, трудоспособных латышей - мужчин и женщин - стали в массовом порядке отправлять на Север. Из мест посе-

лений их свозили сначала в Красноярск, а потом сажали на баржи.

Судна со ссыльными, в основном это были народы Балтии и немцы с Поволжья, шли в низовья Енисея. Причаливали в некоторых местах, чтобы похоронить умерших. А когда миновали Енисейск, стали высаживать на пустынных берегах группы людей. Никто не знал, что ждет их в диком краю, где не было никаких строений. Зачем их везут в такую даль?

С началом Великой Отечественной войны Советский Союз лишился многих рыбопромысловых участков в европейской части. Вопрос продовольствия стоял остро. Чтобы пополнить его ресурсы, решили организовать рыбный промысел на севере Красноярского края.

Но когда Эрвин Нейбург прибыл в Игарку, его не послали ни на один из станков. Оставили столяром на судостроительной верфи. Позже выучился на моториста и даже был назначен механиком. Наверное, на этом предприятии изготавливали суденышки для только что созданных рыболовецких бригад.

Четыре года Эрвин отдал Заполярью. Только в 1946 году ему разрешили поехать к матери. Возможно, его отпустили по состоянию здоровья. Случалось, депортированных граждан, уже не выдерживающих суровых условий, переводили в центральные и южные районы Сибири.

Пчелиный рай

Каролина Нейбург к тому времени уже жила в Сухобузимском районе, выращивала свиней на совхозной ферме. Ояр выучился на тракториста, работал в поле.

Эрвин владел профессией пчеловода. Еще перед депортацией два года учился на садовника, потом два года работал по специальности. В «Таежном» ему доверили пасеку. После цинги, полярной ночи и северных буранов цветущие поляны и хлопоты возле ульев показались раем.

Правда, позже по каким-то причинам Нейбурга переводили то на должность рабочего, то конюха, но вновь возвращали на пасеку. Последние три года он был заведующим пасеками. Пчеловодом стал замечательным. Об этом рассказывают ветераны «Таежного». А еще подтверждением служит книга приказов директора хозяйства. В 1952 году Эрвин награжден премией за хорошую сохранность пчелосемей, в 1954-м и 1956-м ему объявлены благодарности «за образцовое выполнение обязательств».

– Пасека находилась на горе между райцентром и Третьим отделением, по левую сторону, если ехать со стороны Сухобузимского. Перед ней поле, засеянное фацелией. Мы детьми очень любили ходить туда пешком. Когда качали мед, нам иногда выпадало угощение, – рассказывает педагог Сухобузимской средней школы Ирина Александровна Зуева. Ее детство прошло на Третьем от-

делении, которое возглавлял ее дедушка Алексей Филиппович Григорьев.

Ирина Александровна помнит многих латышей, в том числе и Нейбурга. Был он выдержанным, аккуратным, хорошо воспитанным человеком. Много читал, любил музыку. Его мать Каролину в поселке звали Катериной, в 1950-х она работала сторожем.

Нейбурги отбыли в Латвию в 1957 году, поселились в городе Елгаве. Когда Ирина Александровна стала взрослой, несколько раз ездила с мужем в Латвию, в гости к друзьям мамы Веры Алексеевны Григорьевой. Эрвин приезжал их по-видать. У него остались теплые чувства к сибирякам. Бывший конюх совхоза «Таежный» стал заместителем директора РАФ – завода по производству микро-автобусов. Михаилу Петровичу Зуеву Эрвин показывал свой дом, очень красивый, с мансардой, сад и винный погреб.

Детей вернули на родину

Вскоре после приезда Эрвина его младший брат Ояр уехал домой.

Как могло такое произойти? Оказывается, в 1946 году по ходатайству Министерства образования Латвии дети латышских спецпереселенцев, потерявшие одного или обоих родителей, получили разрешение вернуться на родину.

Одни из них уже стали взрослыми, другие еще учились в школе. Матери провожали деток со слезами. Очень тяжелой была эта разлука. Но на родине все равно лучше! После войны в Сибири был голод, женщины надеялись, что в Прибалтике жизнь более благополучная. Не на что было купить билет на поезд, не во что было одеть детей. Спасали положение родственники, живущие у Балтийского моря.

К ним-то и уезжали дети и подростки. Некоторые попадали в детские дома. В одной книге я читала, что «сибиряки», оказавшись в Латвии, в первые дни отказывались от еды. Блюда, которые ставили на стол, были им неведомы. Наконец кто-то из сотрудников детдома догадался сварить картошку. Привычный продукт дети съели с большим аппетитом. За годы ссылки он был чуть ли не единственным доступным лакомством.

В число счастливицов попал уроженец города Айзпите Харис Рейнхольц. 14-летним подростком в 1943 году он начал работать в «Таежном». Отбывал ссылку вместе с братом Гунаром, который был его моложе на три года. Но Гунару почему-то выехать не разрешили. Он увидел родное Балтийское море только в 1957 году.

И в горе, и в радости

В 1947 году вернулась в Латвию и рабочая Первого отделения, уроженка Елгавы, Илга Штейнберг. В момент депортации она была школьницей, училась

в школе. После ареста отца оказалась в Сибири. В марте 1943 года с 15-летнего возраста начался ее трудовой стаж. Сначала разнорабочая, через год свинарка, позже учетчик. Вернувшись в Латвию в поселок Берзе, стала телефонисткой в конторе связи. Вышла замуж за латыша Яниса Эдерса.

В семье Яниса никто не был репрессирован, поэтому он избежал ссылки. Окончил школу, поступил в плодово-ягодный техникум в Риге, где получил диплом агронома. С 1947-го преподавал на курсах по подготовке колхозных кадров в Огрском районе. В Латвии началась коллективизация. Вскоре Янис стал инструктором-садоводом на Берзском агроучастке. А потом пошел на повышение: агроном колхоза имени Кирова, заведующий отделением плодово-овощного совхоза.

Но в 1951 году Илгу повторно выслали в Красноярский край, и, как я предполагаю, муж добровольно последовал за ней.

Во всяком случае, в особых отметках его служебной карточки нет указания на то, что он спецвыселенец. Зато имеются номер и серия паспорта, выданного в Елгаве, сведения о воинском учете. У ссыльных, как я уже писала, паспорта отбирали, вместо них РО МГБ выдавал удостоверения, по которым они должны были ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре. И призыву в Советскую армию они не подлежали.

В «Таежном» Яниса Эдерса охотно приняли агрономом-садоводом. На Первом отделении уже плодоносил сад, и его хотели расширить. Правда, в связи с ограничениями, введенными в хозяйстве Норильлага для «иностранцев», Эдерса переводили то в рабочие, то в бригадиры, но потом все же вернули на прежнюю должность. Агрономом-садоводом Янис работал вплоть до увольнения.

Илга недолгое время была санитаркой амбулатории, а потом вновь на разных работах. Доила коров, работала в поле и овощехранилищах. Янис и Илга Эдерс покинули Сибирь в декабре 1955 года.

В 1947-м увидел родину и Имант Лацис. Он работал на Третьем отделении с 15 лет, с 1943 года. Отец Ян Лацис арестован как «враг народа», мать Марию выслали с двумя сыновьями, Имантом, 1928 года рождения, Вестуром (Виестуром?), 1937 года рождения.

Выехала на берег Балтийского моря и землячка Нейбургов – Малда Преде (Предс?). В 1941 году она вместе с мамой Павлиной Христофоровной попала в деревню Островскую Манского района. С 1943-го – в «Таежном». Мать была пастухом и скотником, дочь – на разных работах.

Путь от Сухобузимского до Елгавы проделал в 1947 году и тракторист Первого отделения Эдгар Штейнберг (Штенберг?). Он родился в Добельском районе Латвии в 1925 году. Успел окончить курсы по садоводству. В 1941-м

родители были репрессированы, сын оказался в Сибири. С 1947 по 1951 годы Эдгар жил и работал в Латвии, был сначала садовником в Елгаве, потом шофером в энергоснабжающей организации. В 1951 году снова ссылка. Еще шесть лет отданы «Таежному». Эдгар работал электромонтером, дежурным электриком, шофером.

Матери их оставались в Сибири до 1957 года.

Знание языков не пригодилось

Антонида Оша родилась на Видземской возвышенности в долине реки Рауны в 1903 году. Тогда эта земля относилась к Венденскому уезду Лифляндской губернии Российской империи. В 1920 году с объявлением независимости Латвийской Республики уезд переименован в Цесисский.

Родители Антонида были служащими. Она получила среднее образование, кроме родного владела русским, английским, немецким и французским языками.

Ее сослали 14 июня 1941 года вместе с другими земляками в Бирилюсский район Красноярского края. В анкете указала, что работала кассиром потребительского общества в городе Цесисе, хорошо знает русский язык. Поэтому ее взяли счетоводом бирилюсской конторы «Заготскот». Но вскоре перевели в Миндерлинский совхоз НКВД Сухобузимского района. Направили работать в огород. В 1942 году Антониду Оша осудили по ст. 162 «Д» УК РСФСР на три года.

Пункт «Д» определял ответственность за кражу «из государственных и общественных складов и хранилищ, лицом, имевшим особый доступ в таковые». Видимо, семья начала голодать, и Антонида украла продукты со склада. Существовали какие-то смягчающие обстоятельства, потому что женщину осудили на три года лишения свободы, хотя по этому пункту УК давали 5 лет.

Возможно, Оша отбывала срок в лагере при совхозе «Таежный». На эту мысль наводит запись в ее трудовой книжке. Освободилась 1 июня 1946 года, и уже 26 июня принята рабочей овощного участка совхоза. Позже переведена старшей рабочей огорода, затем агрономом-овощеводом, техником-овощеводом.

Выросла зарплата, уменьшились физические нагрузки. Но зыбкое благополучие рухнуло в один день. Работники совхоза «Таежный» не имели права общаться с заключенными и даже давали соответствующую подписку. Кто нарушал это правило - строго наказывался. Возможно, Антонида Оша разговаривала или чем-то помогала своим землякам, находившимся в отдельном лагерном пункте. А может быть, поддерживала связь с товарищами по несчастью. «За связь с заключенными» в феврале 1948 года ее перевели в рядовые рабочие.

Начинался новый виток репрессий. Через три недели Антонида уволилась из совхоза, то ли по собственному желанию, опасаясь ареста, то ли по совету комендатуры, где она как ссыльнопоселенка состояла на учете. Оргвыводов, к счастью, не последовало, и Антонида 15 июня 1948 года снова устроилась в совхоз – рабочей хозяйки. Некоторое время работала помощником повара дома отдыха, а с 1954 года – санитаркой амбулатории, откуда ее уволили «в связи с перемещением амбулатории». Скорее всего, она вернулась на свою родину – в Латвию. Кажется, у нее был русский муж. В служебной карточке он записан как Яков Петрович Жуков.

Из дворца - в свинарник

Многие исследователи утверждают, что операция 1941 года в Латвии была направлена против элиты. Действительно, среди прибывших в Красноярск через несколько дней после начала войны – семьи политических и военных деятелей, крупных чиновников, занимающих руководящие должности в государственных учреждениях, в том числе три жены бывших министров. Родственники и тех, кто возглавляли органы местного самоуправления, или до национализации владели крупными предприятиями. Среди репрессированных было немало представителей интеллигенции, духовенства, офицеров, зажиточных крестьян.

Несомненно, часть их попала в совхоз «Таежный». Но по сохранившимся архивным документам их вычислить трудно. Ссылные в 1943 году уже не уточняли свое социальное положение. Это было опасно. Как правило, о себе, своих родителях и мужьях сообщали коротко: из служащих. Например, Имант Бергман сказал, что его отец Герман был конторщиком.

Но по другим разделам служебных карточек можно сделать вывод, что многие из этих людей были состоятельными, занимали высокое положение. Женщины в большинстве своем до депортации не работали, занимались семьей, т.е. были хорошо обеспечены.

В совхозе же почти всех определили на самую грязную, низкооплачиваемую работу, не требующую квалификации. Академик Борис Степанович Маслов, отбывавший ссылку в «Таежном» с 1943 по 1948 годы, в своей книге «В Год Великого перелома» писал, что на Втором отделении латыши трудились на животноводческой ферме. Ветеран Виктор Адамович Гельвер, работавший электриком в «Таежном» с 1949 года, тоже говорит, что большинство латышек доили коров на ферме или были телятницами.

Саман не Париж

При приеме на работу в «Таежный» их спрашивали не только о происхождении, но и об образовании, владении иностранными языками. В результате

выяснялось, что многие могут говорить на двух-трех языках, имеют за плечами как минимум курс гимназии, нередко среднее специальное и даже высшее образование. Редкость для сибирской глубинки.

Франциска Миллер знала кроме родного французский и немецкий языки, Анна Страутиныш, Эльза Приедениекс, Вера Эйхвальд – русский и немецкий.

Новичкам задавали еще один вопрос: были ли за границей. Уроженка Риги Милда Ансовна Ошенекс, 1905 года рождения, в свое время окончила 3-ю рижскую гимназию, работала в магазине (возможно, собственном). В 1938 году совершила туристическую поездку в Германию, посетила город Данциг. Кстати, в ссылку она прибыла с грудным ребенком.

Елена Николаевна Ритеньш тоже была явно непростого сословия. В 1938 году ездила во Францию, знакомилась с достопримечательностями.

Как следует из документов, Елена Ритеньш (в других источниках значится как Ритень) – уроженка Руцавской волости Латвии. В 1934 году она окончила сельскохозяйственное учебное заведение. Работала инструктором животноводства Дунгадской волости. В октябре 1943 года оказалась на Третьем отделении, но через месяц переведена дояркой на ферму Саман. Когда в 1952 году ссыльных стали выселять с Самана, Елену снова взяли на Третье отделение.

Эта сильная женщина отличалась завидным трудолюбием. 3 марта 1945 года получила благодарность Народного комиссариата внутренних дел СССР за перевыполнение производственного плана 1944 года. Достижения бывшего «врага народа» три года подряд, начиная с 1953-го, отмечали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (с 1959-го ВДНХ). Вероятно, она была в числе передовиков совхоза «Таежный», посетивших ВСХВ в Москве. Когда в 1955 году в совхозе завели Книгу почета, то в числе самых заслуженных людей поместили туда и фотографию Елены Ритеньш.

Ветеран совхоза, 92-летняя Александра Дмитриевна Богданчикова, в свое время бригадир животноводства, потом - зоотехник Первого отделения, хорошо помнит Елену Ритеньш. Говорит: это была очень добросовестная, общительная женщина, высокая, круглолицая, крупного телосложения. Работала дояркой на бруцеллезном таборе, который находился между Первым и Третьим отделениями. Вместе с гуртом коров там жили доярки и скотники.

Бруцеллез – инфекционная болезнь, передающаяся людям от больных животных. Характеризуется множественным поражением органов и систем организма человека. Мне приходилось встречать в наших селах бывших доярок, больных бруцеллезом, глубоких инвалидов со скрюченными руками, не способных к самостоятельному передвижению. Они страдали от мучительных болей в суставах, слабости, упадка сил. Удалось ли Елене Ритеньш избежать такого страшного заболевания?

16 августа 1956 года она написала заявление начальнику 3-го отделения А.Ф Григорьеву: «В связи с тем, что с меня сняли висилку и я получила чистые документы, прошу меня рассчитать ввиду того, что мне необходимо продолжать лечение ребенка, который только что вернулся из санатория. Прошу в моей просьбе не отказать». Через четыре дня ее уволили.

Возвращение в наркомат совхозов

В составе ГУСМП совхоз «Таежный» пробыл недолго – примерно два года. По свидетельству старожилов, в 1938 году он перешел в ведение Наркомата совхозов СССР.

Красноярское краевое управление Наркомсовхозов при крайисполкоме, существовавшее с 1935 года, в 1940-и разукрупнено на четыре треста: Красноярский молочно-свиноводческий, Абаканский овцеводческий, Минусинский молочный, Красноярский зерновой.

«Таежный» вошел в состав треста молочных и свиноводческих совхозов. К этому времени имел три фермы.

Подтверждение я нашла в Государственном архиве Красноярского края. В фонде Ф.Р-2181.Оп.1. Д.1А «Сметы и штаты совхоза "Таежный" за 1940-1941 гг.» отложились регистрационные карточки по штатам.

Первая от 26 апреля 1940 года. Из нее мы узнаем фамилию директора совхоза. Подболотов. Имя и отчество, к сожалению, не указаны. Главным бухгалтером работал Коротков.

С мая 1940 года документы подписывает директор Кац (имя и отчество тоже не обозначены). Из документов явствует, что в штате администрации совхоза 32 человека. Фонд заработной платы в сумме 113672 рубля утвержден трестом 27 января 1940 года.

С апреля добавился стройотдел, в нем два человека – прораб и десятник, позже счетовод, с мая - полставки библиотекаря.

Среднемесячная ставка в совхозе составляла 293 рубля.

Хозяйство имеет счет в Сухобузимском отделении Госбанка - №82/001.

Административно – управленческий персонал состоял из 13 человек. Директор имел всего одного заместителя, на трех фермах было по управляющему и бухгалтеру, и еще был заведующий ремонтной мастерской. Кстати, оклад директора 800 рублей, главного бухгалтера -700, управляющих и других управленцев по 500, заведующего нефтескладом и коменданта – по 250. Сторожа и уборщицы получали по 102 рубля.

1941 год

С марта 1941 года административно-управленческий аппарат увеличился

на 3 человека, всего стало 35. Добавились нормировщик, он же механик, бухгалтер, агент-экспедитор, кладовщики-фуражиры на фермах, делопроизводитель, сторожа. Введена новая должность – спецработник. Чем он занимался – определить не могу.

Очевидно, директор уже не ездит на лошади: в штатном расписании значится шофер легковой машины.

Штат производственного персонала в 1941 году – 39 человек. С 1 марта в нем три специалиста растениеводства – старший агроном, инженер-механизатор, один агроном на ферме и старший механик передвижной ремонтной мастерской (на полставки). В животноводстве работают старший зоотехник, зоотехник два техника-животноводов, старший ветврач и ветфельдшер.

В лесном хозяйстве – техник-лесовод. Появляется маслозавод, в управлении которого два человека – мастер маслозавода и лаборант. Очевидно, это и ныне действующее предприятие в Мингуле. Стало быть, в 2016 году у маслозавода был 75-летний юбилей.

В смете на административные расходы значатся: легковой транспорт – 45941 руб., содержание интернатов – 3075 руб., командировочные, подъемные – 15647, спецодежда и техника безопасности – 27919, содержание помещений и усадеб, приобретение мелкого инвентаря – 43927.

26 апреля 1941 года из треста молочных и свиноводческих совхозов приходит письмо за подписью директора Дьякова и начальника планового отдела об утверждении новых штатов на 44 человека, с фондом оплаты труда 192970 рублей.

В «Таежном» накануне войны состоит 17 инженерно-технических работников, 14 служащих и 13 человек обслуживающего персонала. Лимит административно-хозяйственных расходов – 149 440 руб.

Из этих документов, к сожалению, нельзя узнать, какова общая численность работников хозяйства.

Из производственных отчетов удалось выяснить, что в 1938-39 гг. хозяйство имело 5100 гектаров пашни. В 1940 году площадь обрабатываемой земли несколько сократилась – до 4950 гектаров. Но зато выросла посевная. Если в 1938 году посевы зерновых занимали 2935 гектаров, то на следующий год уже 3310, в 1940-м – 3670 гектаров.

К началу Великой Отечественной войны «Таежный» был единственным совхозом в Сухобузимском районе. Кроме него здесь действовало 40 колхозов и сельхозартелей. Колхозы засевали 35 тысяч гектаров. Миндерлинская, Красногорская МТС и «Таежный» имели на вооружении 158 тракторов, 78 комбайнов и 37 грузовых машин. Вероятно, совхоз был неплохо обеспечен техникой и имел большое преимущество перед колхозами.

Директором хозяйства в 1941 году был Кац, главным бухгалтером Коротков. Упоминание о Каце я находила в районной газете «Ударник социалистических полей» за 1941 год.

До начала Великой Отечественной войны оставались считанные дни...

2016 год

Трактора уже пришли на совхозные поля, но их не хватало. Выручали лошадки. Снопы вязали вручную. Фото Петра Черных. Предоставлено Анной Рудко

На обмолоте зерновых. Фото 1930 года

«Я далеко не восторгаясь тем, что влечу вокруг себя, но кланюсь частям, что ни за что на свете я не хотел бы пережить! Отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал!»

Вход / Регистрация

БИБЛИОТЕКА ДОКУМЕНТЫ СТАТИСТИКА МИФЫ ИСТОРИИ СССР VIVE LIBERTA ГАЛЕРЕИ ФОРУМ О НАС

Главная » Голод в СССР 1929-1934 » Голод в СССР 1929-1934. Том 1, кн. 1. 1929 — июль 1932 » 1931 год

Статистика

В настоящий момент на сайте размещено:

Документов: 21318
Публикаций: 4167
Файлов: 13324

Облако меток

1937 Берия ВПК ВЦИК ВЧК
Внешняя политика Внешняя торговля
ГОЭЛРО ГПУ Голод Каганович
молотов НКВД НКВД ОГПУ оун
упа Политбюро рпц
Раскулачивание СНК сто
Сталин ЦИК ЦК ВКП(б) Ягода

Ещё

Информер

2014-10-21 10:23
Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР

2014-03-06 11:19
Динамика хозяйственного состояния колхозов за 1932 и 1933

Докладная записка председателя комиссии ЦК ВКП(б) Р.Я. Кисиса И.В. Сталину «О проверке совхозов Восточно-Сибирского края». 21 ноября 1931 г.

▼ Реквизиты

Тема: Коллективизация
Направление: Органы власти, Сельское хозяйство
Тип документа: Служебная переписка
Государство: СССР
Датировка: 1931.11.21
Источник: Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 1: 1929 — июль 1932. Кн. 1. М.: Мад, 2011. (Россия. XX век. Документы). Стр. 583-589
Архив: АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 79. Л. 135-138. Подлинник. Л. 139-143. Копия.

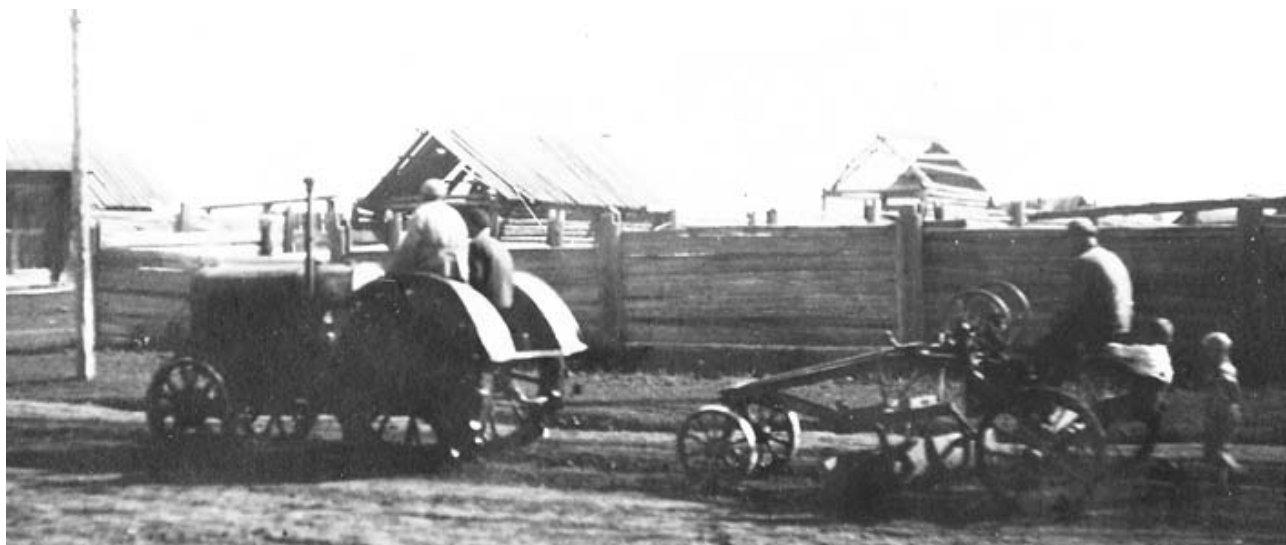
21 ноября 1931 г.

Совершенно секретно

1. До получения в Иркутске решения ЦК «О Союсахсахаре» и решения от 17 октября (телеграмма т. Сталина) в Восточно-Сибирском крае царил благодушное отношение к сдаче хлеба государству совхозами. Существовал план хлебосдачи по совхозам в размере 63 тыс. т. По этому плану все животноводческие совхозы были от хлебосдачи освобождены. Директиву о 100 % выполнении плана хлебосдачи к 1 ноября по совхозам никто не брал всерьез. Тов. Леонов открыто заявил комиссии ЦК, что директивы крайкома партии сводились в основном к ускорению уборки хлеба с полей, исходя из того, что молотба и хлебосдача развернется лишь в конце октября.

Еще 16 октября была разослана на места за подписью т. Зимина телеграмма, устанавливающая для совхозов размер сдачи в октябре лишь 37 тыс. т, что означало перенесение на ноябрь до 30 % плана, вопреки уже указанной выше директиве крайкома. Впоследствии было установлено, что цифры, снижающие план, были вставлены в телеграмму самовольно уполномоченным Зернотреста по краю т. Ворониным, однако директива свое демобилизующее действие оставила и была отменена лишь с приездом комиссии в Иркутск. Тогда же, 25 октября, был дан совхозам новый твердый план хлебосдачи в размере 77 тыс. т с включением в этот план и целого ряда животноводческих совхозов. Этот план, как показала проверка, оказался совершенно реальным. Таким образом, вплоть до 25 октября план хлебосдачи не служил для совхозов твердым заданием, подчиняющим себе и организующим всю уборочную кампанию.

*Копия докладной записки Р. Я. Кисиса Сталину
(скриншот страницы сайта «Исторические МАТериалы»)*

*Трактора СХТЗ (31,5 л.с.) появились в «Таежном» примерно в 1931 году.
Фото Петра Черных. 1935 год. Предоставлено Анной Рудко*

*Вид с. Атаманово с Камня. Виднеется белокаменная Троицкая церковь.
Фото В. Воробьева. 1935 г.
(Опубликовано в книге Е. В. Гевель «Образ города в Красноярском Урочище»)*

Атаманово, 1935 год. Троицкая церковь

*Константин Петрович
Миндрин*

УДАРНИК

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ.

№ 49

Среда

25 июля

1935 года

Год издания 4-й

Орган Сухобузимского РК ВКП(б) и Райкома с. Сухобузим Красноярского края

Об утверждении плана хлебоуборки и хлебопоставок. по колхозам и зерносовхозу „Таежный“

Постановление объединенного заседания Сухобузимского бюро
РК ВКП(б) и Райисполкома от 19 июля 1935 г.

Постановили: 1. Определить план уборки зерновых культур урожая 1935 года.

По колхозам Миндерлинской МТС 18422 га.
Красногорский МТС 8365 „
„не МТС 2500 „

Итого по колхоз 29687 „
Единичному сект. 806 „
Зерносовхозу „Таежному“ 6756 „
Всего по району 36249 „

2. Установить твердые сроки уборки и вывоза зерновых культур.

По колхозам МТС в 17 рабочих дней.

По колхозам не МТС в 16 рабочих дней.

По единичн. сект. — 7 рабочих дней.

По зерносовхозу „Таежный“ 17 рабочих дней.

Предложить Райзот. директорам МТС, председателям колхозов, обеспечить составление рабочих планов бригад, и званых заданий к 25 июля. При составлении бригадных планов

держив установленным выше сроком. Организуя при этом широкую проработку этих планов на бригадных и званых собраниях колхозников.

3. В целях выполнения, в установленные сроки косовиц, вязки и скирдовки, обязать Райзот, директоров МТС и правлений колхозов обеспечить полностью высококачественным ремонтом уборочных машин.

Обязать правления колхозов не позднее 25 июля весь уборочный инвентарь передать по актам тем колхозникам, которые будут работать в уборочную на этих машинах.

Кроме уборочных машин, предложить РЗО директорам МТС и правлениям колхозов обеспечить для ручной уборки полегшего и низко рослого хлеба косами с грабками и серпами.

В целях борьбы с потерями при уборке и молотбе обязать Райзот в 5 дневный срок разработать агроправила по основным видам уборочных работ довести эти правила до каждого

5. Для выполнения в установленные райпарт конференцией сроки хлебопоставок и проведения обмолота всех зерновых культур в 45 дней. Предложить Райзот, Директорам МТС и правлениям колхозов обеспечить ремонт молотилок конной и механической тяги:

	кон.	мех.
Миндерл. МТС	52	22
Красног. МТС	26	11
не МТС	25	—
Итого	103	33

Установить объем обмолота хлеба силами МТС в колхозах Миндерлинской и Красногорской МТС 90 проц.

6. Предложить директорам МТС не позднее 25 июля сдать по актам сложные молотилки машинистам.

7. Предложить парт. группе Райка рассмотреть разработанный график Уполном. Заг. СНК и Райзот зернопоставок по всем колхозам района к 25 июля и довести этот график до каждого колхоза.

8. Секретарь РК РКП(б) Сухобуз.

ВЗЯЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Мы, колхозники Седельниковского колхоза „Некра“ проработав решения первой краевой партийной конференции на бригадных собраниях, одобряем решения и в ответ берем на себя следующие обязательства: хорошо подготовиться к уборочной кампании и в сжатые сроки убрать урожай и беспотеря, закончить ремонт зерносушилки к 25 июля, постройку крытых токов к 1-му августа, ремонт конных молотилок к 27 июля, ремонт телег к 29 июля. Польностью обеспечить мешкотарой и произвести ремонт и поделку ящиков для бестарной перевозки хлеба к 5 августа. Подготовить серпы и литовки с грабками к 25 июля. Для охраны хлеба сделать наблюдательную вышку. Заключить социалистические договоры между бригадами и внутри бригад. Для ударников-колхозников организовать отдельные обеды.

Вести борьбу за сохранение поголовья скота, по уходу за скотом поставить лучших проверенных колхозников и колхозниц.

Объявить решительную борьбу со злостными прогульщиками, применить новый устав сельхозартели, бороться со всякими проявлениями пьянчества и связи с засухой.

Ход работы освещать в бригадных стенных газетах, а также и в районной газете.

По поручению колхозников Староватов, Минеев, Вальчих, Седельников, Парамонов и Седельниковых.

Должност.

«Ударник социалистических полей», 1935 г.

ГУСМП имело свою авиацию. Старожилы помнят, как у Атаманова на реку садились гидросамолеты

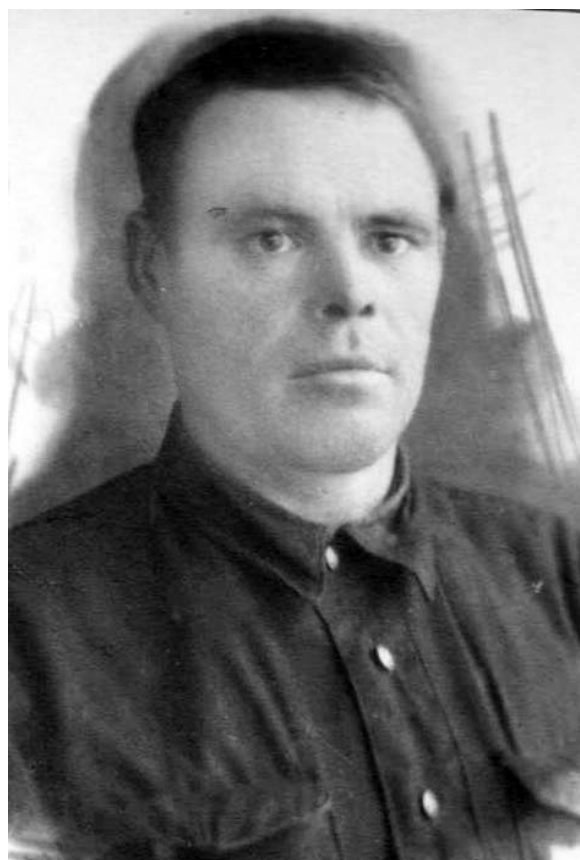
Емельян Чиков

Николай Трегубов

Павел Кравцов

Илья Левчук

Прямых показаний на СМЕРНОВА, как на участника вскрытой в ГУСМП троцкистско-вредительской организации - не имеется.

ПЕТРОВ - Начальник Сельско-хозяйственного отдела Теруправления ГУСМП, по имеющимся у нас материалам характеризуется, как антисоветская личность, который среди работников ГУСМП распространял антисоветскую агитацию, заявлял "раньше у помещиков работали с хлебом без всякого привара, а производительность была выше, хорошо кормить это создать у рабочих лень". Также высказывал свое мнение в защиту троцкистской банды, действовавшей в Совхозе "Тажинский", которая принесла убыток государству в 4,5 миллиона рублей, и заявлял рабочим "людей из Совхоза посадили ни за что, они не троцкисты".

За время работы ПЕТРОВА Нач. С/Х Отдела, в совхозе "Полярный" действовала и была вскрыта кулацко-вредительская организация, которая уничтожала скот в Совхозе.

Сельское хозяйство Теруправления ГУСМП было поражено вредительством более чем либо другие отделы ГУСМП, все это проходило в период руководства ПЕТРОВА.

Прямых показаний на ПЕТРОВА, как на участника вскрытой в ГУСМП троцкистско-вредительской организации - не имеется.

НАЧ. 1 ОТД. Х1 ОТД. УГВ УНВД НК
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ПО ТАПОВ).

№ IV 1938г.

Морозов

Справка на Петрова

Иван Николаевич Леонтьев

*1937-1938 учебный год.
Фото из альбома Анны Рудко*

Ставка врагов бита

Сегодня мы публикуем приговор специальной коллегии краевого суда по делу контрреволюционной банды право-бухаринских выродков, орудовавших в Курагинском районе. Судебный процесс над шайкой этих фашистских наймитов вскрыл подлинную природу врагов народа. Питая звериную ненависть к партии, советской власти и советскому народу, они пытались отнять у колхозников самое дорогое и священное, пытались разрушить колхозы и лишить колхозников счастливой и радостной жизни.

Победы колхозного строя вызывают у врагов злобу и ненависть, поэтому право-бухаринские бандиты прилагали все усилия к тому, чтобы подорвать мощь колхозов, снизить урожайность колхозных полей, губить скот, разорить колхозников и этим самым вызвать недовольство колхозников советской властью.

Прижатые к стене фактами и неопровержимыми уликами бухаринско-рыковские мерзавцы вынуждены были рассказать советскому суду о своих злодеяниях. Непримиимый враг колхозного крестьянства А. Иванов говорил на суде:

— В наши задачи входило: развалить колхозы, вызвать недовольство советской властью... мы сжигали зерносушилки, выводили из строя тракторы, готовили поджог тракторной мастерской Тубинской МТС...

Для осуществления своих диверсионно-вредительских целей враги вынуждены были обращаться за содействием к белогвардейцам, матерым бандитам, кулакам и другим мерзким подлецам, которые имеют большой стаж борьбы против советской власти и колхозного крестьянства. Только при помощи этих подонков общества враги народа могли творить свои гнусные дела.

Контрреволюционные право-бухаринские бандиты, орудовавшие в Курагинском районе, совершили много злодеяний, причинивших огромный ущерб колхозному хозяйству и советскому народу.

колхозные семьи необходимых товаров.

Колхозники и колхозницы, выступавшие на суде в качестве свидетелей, развернули перед советским судом жуткую картину преступлений и беззаконий, творимых в районе врагами народа. Рассказывая о чудовищных преступлениях оголтелой шайки фашистских бандитов, колхозники-свидетели выражали требование трудящихся всего Курагинского района и края — уничтожить мерзавцев, покушавшихся на счастливую колхозную жизнь. За время процесса суд получил сотни резолюций собраний и митингов колхозников и всех трудящихся Курагинского района с требованием самой суровой кары к врагам народа.

Гнусные преступления, совершенные заклятыми врагами колхозного крестьянства в Курагинском районе, вызвали чувство величайшего гнева и возмущения в сердцах колхозников и всех честных советских граждан. Судебный процесс над врагами колхозного крестьянства в Курагине еще раз убеждает нас, что правые бандиты во главе с их презренными атаманами — Бухариным и Рыковым, так же, как и троцкисты, стали прямыми агентами фашизма, стали оголтелыми вредителями и диверсантами и заклятыми врагами советского народа. Этим мерзавцам ненавистно то, что для советского народа является самым дорогим и священным.

Советский суд вынес справедливый приговор. Враги колхозного крестьянства — Иванов, Высоков, Козлов, Лагздин, Хохлов, Чудинов и Артемьев приговорены к высшей мере уголовного наказания — расстрелу; подсудимые — Лукьянов, Черепанов — к 10 годам тюремного заключения и лишению в правах на 5 лет. Этот приговор встречен единодушным одобрением

«Красноярский рабочий», 24 сентября 1937 года

Школа построена в Атаманово в 1935 году. Сейчас здесь детский сад

*Атамановская пристань. Построена будущим Героем Советского Союза
А. М. Корольским в 1936-37 гг. Фото музея Атамановской школы*

Осталась единственная фотография Павла Коняхина. Но память о нем жива. 9 мая 2016 года он прошел по улицам Сухобузимского в строю «Бессмертного полка». Портрет несла его племянница Анна Рудко

*1940 г. Атаманово. С гитарой М. М. Коняхина (Мельникова).
Фото из архива Марьевых-Коняхиных*

Старый дом в Атаманово

Пионеры, 1940-е

Автобиография
Я Гриневич Ольга Семеновна
родилась 1907 г. в г. Владимир - Волы-
нский. округ Луцк. деревня Менчице
р-он Горишук. До революции занима-
лась и после революции домашним хозяйством.
до 1941 г. 22/II. Муже до революции
занимался крестьянством и после
революции. С 1941 г. 22 февраля
работает в садовом, "Колхозный".
3 отд.

Подпись за Гриневич.
24/II 1944 г.

Автобиография
Я Гупок Наталья Андреевна
Я родилась на западной Украине 1927 года 25 мая.
Жила я с семьей, образование 2 класса.
Я до сорока первого года я не работала.
Училась в Польше. Родители у меня отец,
брат, и отцовая сестра. Матери нет. Она
умерла 1929 года. И сейчас я работаю хорошо
рабочая Гупок

Автобиографии за ссыльнопоселенцев, которые не знали русского языка,
писали работники отдела кадров

*Ольга Семеновна Гриневич.
Примерно 1950-60-е гг.*

*Такой была их родина.
Село на Буковине*

*Однажды передовик производства Мария Бахнарел (на фото справа)
была премирована путевкой в Сочи*

Ссыльнопоселенец Тодор (Федор) Бахнарел. 1950-е. Третье отделение

№ _____
г. Красноярск

СПРАВКА

Выдана Бахнарел Марии Михайловне
1916 года рождения, уроженке г. Тобольска,
Тердоевского района, Черновикской области
по национальности русинка гр. СССР, в том, что он(а) с 1947 года
находилась на спецпоселении в Красноярском крае.
На основании указаний МВД СССР от 19/IX - 1954 года
по освобождению Бахнарел 1954 года.
Справка выдана для получения паспорта по месту жительства в г/с. Суходузовском районе, Красноярского края
Зам. Начальник Отдела УМВД Бахнарел
Начальник Отделения Бахнарел

Справка управления МВД по Красноярскому краю об освобождении от спецпоселения выдана Марии Бахнарел в 1954 году

*Михаила Бахнарела сослали в Сибирь в возрасте 5 лет.
Сейчас ему 80. Бузим, октябрь 2016 г.*

*Чтобы прокормить семьи, поселенцы заводили огороды.
Фото из архива Ирины Зуевой.*

СТАЛИНСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ. 1928–1953

Депортации ссыльнопоселенцев с Западной Украины, из Западной Белоруссии, Молдавии и Прибалтики (май-июнь 1941)

Документ № 2.89

Докладная записка заместителя начальника Отдела труд- и спецпоселений ГУЛАГа К.И. Жилова начальнику ГУЛАГа В.Г. Наседкину о расселении ссыльнопоселенцев из Латвии, Литвы и западных областей Украины и Белоруссии в районах Красноярского края

[Около 14.07.1941]¹

Начальнику ГУЛАГа НКВД СССР

ст. майору госуд. безопасности тов. НАСЕДКИНУ

В дополнение к № 73927 от 3/VII-41 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА о приеме и расселении в Красноярском крае ссыльнопоселенцев Латвийской, Литовской и западных областей Украинской и Белорусской ССР

В июле месяце с.г. с 2-го по 9-е, УНКВД по Красноярскому краю принято 12 эшелонов ссыльно-поселенцев, 5586 семей, 16 913 человек. Из них 4606 семей, 13 203 человека, высланных из Латвийской и Литовской ССР и 980 семей, 3710 человек из западных областей УССР и БССР.

Расселение произведено в соответствии с планом, утвержденным УНКВД по Красноярскому краю, преимущественно в отдаленных и мало населенных пунктах, нуждавшихся в рабочей силе для колхозов и совхозов.

Все эшелоны были приняты на следующих станциях²:

№№ п.п.	Ст[анция] назначения	№ эшелона	Число семей	Количество человек
1	Енисей	—	940	3700
2	Канск	261	630	1313
3	— " —	263	597	1647
4	— " —	336	250	831
5	Ачинск	335	311	1204
6	— " —	266	439	1232
7	Клюквенная	269	513	1270
8	Енисей	270	740	1758
9	— " —	27	56	161
10	Абакан	310	263	863
11	— " —	311	265	1130
12	Адады	265	416	1101
13	Ужур	312	176	703
			5586	16913

*Докладная записка начальнику ГУЛАГа
на странице сайта Александра Яковлева*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО № _____

Секторгужет типовая № 151.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия Каюмжан имя Анна отчество Ахмедовна

1. Пол Ж 2. Год и м-ц рождения 1907 3. Место рождения (по сущ. администр. делению) Лашвиная ССР. 4. Национальность Лезгинка

5. Соц. происхождение: а) бывш. сословие (звание) родителей Смужанье б) основное занятие родителей до Октябрьской революции Смужанье, после Октябрьской революции Смужанье 6. Основная профессия (занятие) к моменту вступления в партию Ж/ч стаж _____ 7. Соц. положение Смужанье 8. Партийность Ж/ч 9. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Ж/ч

10. Партстаж _____ № партбилета _____ или № к карт _____

11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с _____ по _____ 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с кокого и по какое время) не состояла

13. Состоял ли ранее в ВКП(б) _____ с какого и по какое время _____ и причины исключения или выбытия _____

14. Участвовал ли в оповициях (каких, когда, где) не участвовала

15. Членом кокого профсоюза состоит и с какого года не член профсоюза

16. Образование 10 классов

сх. граф. обязателен

Наши пароходы знал весь мир (ФОТО) 1

11 декабря, 00:00, 2012

Восстановить подробности жизни одной вентспилсской семьи, так много давшей нашему городу и порту, помогла наша современница Маргита Бушмане – внучка Фрициса и дочь Майгониса Карклиньшей.

Ее рассказ, полный интересных и трагических подробностей жизни известного в нашем городе портового и общественного деятеля, начался с истории одного дома. Недавно *Вентас Балс* написала о старинном городском здании по ул. Гертрудес, 27, которое сейчас находится на реставрации. После публикации в редакцию позвонила Маргита Бушмане и со слезами в голосе просила передать слова благодарности нынешней владелице недвижимости Ольге Тарасенко, стараниями которой дом возрождается, обретая новую жизнь. «Сколько раз я подходила к дому, гладила его стены и глубоко переживала о том, что он приходит в упадок», – не может скрыть своих эмоций Маргита Бушмане. Для нее дом по ул. Гертрудес, 27 дорог тем, что его построил ее дед Фрицис Карклиньш, здесь прошли ее, Маргиты, детские годы.

*Скриншот сайта газеты «Вентас балс»
с публикацией о семье Карклиньшей*

[illegible]

Карклиныи в списках лиц, не внушающих политического доверия

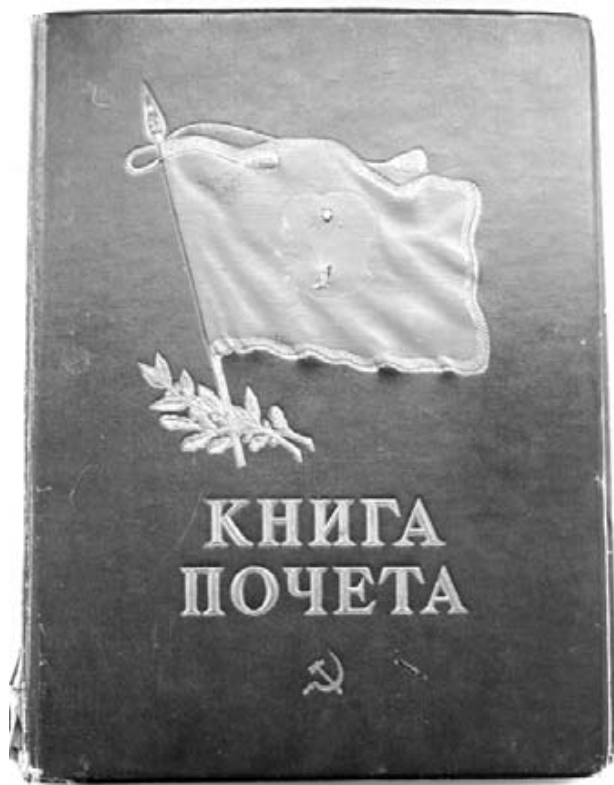
*На этом катере служил старшиной капитан дальнего плавания М. Карклиньш.
Фото из архива Марьевых-Коняхиных*

Дудинка. Ссыльнопоселенцы сходят на берег

*Эрвин Нейбург.
Фото из архива Ирины Зуевой*

*В Книге Почета совхоза «Таежный»
среди передовиков полно ссыльных*

*Среди ссыльных было много талантливых людей. Каким-то чудом они находили музыкальные инструменты и с удовольствием создавали оркестры.
На этом снимке удалось опознать одного человека – Эрвина Нейбурга, он с гитарой. Фото из альбома Ирины Зуевой*

Ритеньш Елена Николаевна

Доярка Отделения №3

За высокие производственные показатели на протяжении многих лет занесена в „Книгу Почета“ 27 октября 1955 года.

За тов. Ритеньш Е.Н. закреплено 16 коров от которых получены средне-годовые удои на 1 корову: в 1954 году по 3801 кг.

в 1955 году по 4011 кг.

Ежегодно от каждой коровы получает по теленку.

Тов. Ритеньш Е.Н. заботливо ухаживает за коровами, хорошо овладела техникой механической дойки.

За высокие показатели тов. Ритеньш Е.Н. третий год является участником Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки.

Тов. Ритеньш Е.Н. имеет три благодарности с занесением в личное дело за 1954 год и две благодарности с денежными премиями за 1955 год

Ритеньш Елена Николаевна

Антонида Оша

1953 г. Ученики 7 «Б» класса Атамановской школы. Первый ряд, слева направо: Сидоренко, Лиля Малькова, Лидя Вильченко, Аня Соболева, Жбанкова. Второй ряд: Галя Сидоренко, Жбанова, Люда Солонцова, Еремина, Валя Вершинина, Рита Карклиныш (Сидоренко и Жбановы – две пары сестер). Третий ряд: Валя Ваганова, Женя Володенков, Толя Корнилов, Пименов, Галя Федорова. В первом ряду, в центре – учительница математики Алевтина Гавриловна Вахрушева (вскоре после описываемых событий в семье Вахрушевых на свет появились двойняшки). Фото из альбома Валентины Гречиной (Вершининой)

Часть 2

ПЕЧАЛЬ СКИТАНИЙ И РАЗЛУК

«И уставало сердце плакать...»

Завтра кончается срок...

В последние дни заключения время словно остановилось. Невыносимо медленно тянулись часы и минуты. От мысли, что скоро увидит выросших без него сыновей, истрадавшуюся жену, замирало сердце. Все десять лет боролся за жизнь ради этого мгновенья. Завтра кончается срок...

Уже все было готово к отъезду. Собрана котомка. Сказаны прощальные слова товарищам, записаны адреса их родных. О, если б знали зэка, что еще 2 года назад, 21 февраля 1948 года, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». К «опасным преступникам» относили (за редким исключением) всех, кто был осужден по 58-й статье. Якобы эти лица представляли опасность «по своим антисоветским связям и вражеской деятельности».

Вышедшие на свободу повторно арестовывались. Чаще всего никаких новых следствий не велось, а по старому (вымышленному) делу ОСО МГБ назначало новое наказание. Из лагерей Пятьдесят Восьмая по окончании срока тоже «освобождалась» в ссылку.

Десять лет мучительного ожидания, и...все рухнуло в один момент. Снова этап, пересыльные тюрьмы, брань конвоиров, лай овчарок.

Товарняк шел много дней. Но никто из невольников не знал конечной остановки.

Запретная черта

Из снегов вывезли - в снега и привезли. Белые поля чередовались с сосновыми борами и березовыми колками. Хотя по календарю наступила весна, и солнце сияло, не было видно ни одной проталины. Мороз не меньше 25 градусов. Из ворот красноярской тюрьмы грузовая машина выехала на Енисейский тракт.

В открытом кузове задубели даже конвоиры в овчинных полушубках и высоких серых валенках. Что уж говорить о пассажирах, одетых кто во что горазд, но все как один – не по погоде.

Одинаково серые лица, потухшие глаза. Никто не знал, куда везет их конвой. Примерно через 2 часа машина свернула направо. Проехали две деревни и

вскоре оказались в большом селе.

- На выход!

Закоченевшие мужчины гуськом потянулись к деревянному зданию. Офицер спецкомендатуры, едва взглянув на вошедших, углубился в бумаги. Снова 58-я...

Часа через два, заполнив дела, он, наконец, посмотрел на неподвижно стоящих людей. Говорил обрывисто, резко: сосланы в Сибирь навечно, без права возврата к прежним местам жительства. Ссылку будете отбывать в Сухобузимском районе. Ни при каких обстоятельствах не имеете права покидать обязательного места поселения. За нарушение режима – 20 лет каторжных работ. Два раза в месяц каждый обязан явиться в комендатуру, чтобы отметиться. Невяка приравнивается к побегу...

Навечно?! Оглушенные люди стояли молча. Разум отказывался принять чудовищный смысл сказанного. На-ве-чно! В лагере считали дни и часы до освобождения. Как бы тяжело ни было, но сроку приходил конец. Кому посчастливилось выжить - выходили на свободу.

Теперь же - вечная неволя... До самой смерти. Сколько кому отпущено. И нет уж никакой надежды на возвращение к семьям, к человеческой жизни.

Между тем началось распределение по колхозам. Они во всей стране назывались одинаково: имени Ленина, Сталина, Буденного, Ворошилова, а еще «Свободный труженик», «Новый путь».

Комендант посмотрел на темноглазого мужчину, еще раз полистал его дело. Надо же, бывший сотрудник Центрального комитета ВКП(б), главный ревизор Госбанка СССР...

Объявил:

- Дом отдыха «Таежный».

В Республике Коми лагерь называли курортом, а здесь что - домом отдыха? Но глаза эмгэбэшника ничего, кроме неприязни, не выражали, и мужчина по устоявшейся лагерной привычке не стал задавать лишних вопросов.

Каждому из прибывших выдали удостоверения. Паспорта ссыльным были не положены. Да и к чему они теперь? На работу их только что устроил МГБ, а в вокзальную кассу и во все другие места, где нужен документ, им путь навечно заказан.

Идти надлежало в Атаманово, которое стояло в 30 километрах от районного центра. Туда невольник отправился пешком. Конвой сопровождал ссыльно-поселенцев только до спецкомендатуры.

На всем пути ему не встретилась ни одна машина. Полное безмолвие, только снег скрипит под ногами. К счастью, вскоре его догнала санная повозка, и мужик в тулупе, не докучая расспросами, довез до Атаманово.

Терема рядом с зоной

Приезжий пошел по улице мимо приземистых изб, занесенных снегом по самые окна. Справа увидел ровную ленту скованного льдом Енисея и высокий утес над ним. С трех сторон к селению подступал хвойный лес. Сосны росли прямо на улицах. Вдруг взгляд наткнулся на высокий, глухой забор, обнесенный колючей проволокой. В морозной дымке виднелась сторожевая вышка с вооруженным охранником. Послышался лай собак. Сердце упало... Зона!

Вот тебе и дом отдыха! Значит, снова лагерь.

Когда же подошел к конторе и увидел вывеску, не поверил глазам. Оказалось, и правда - дом отдыха. Он принадлежал Норильскому комбинату, или, говоря по-другому, Норильскому исправительно-трудовому лагерю. Потому что это одно и то же. А руководитель дома отдыха майор Д.С. Астраханкин одновременно начальник ОЛП – отдельного лагерного пункта, который через несколько месяцев разрастется до лаготделения № 25.

Странное это было место. Когда колонны заключенных летом ведут мимо памятника Сталину на причал, в ремонтные мастерские или в поле, то они отчетливо слышат детский смех. Если бы невольники могли выйти из строя, то в сосновом бору увидели бы сказочные деревянные терема. На берегу Енисея расположились дом отдыха и пионерский лагерь. В окружении цветочных клумб еще один памятник отцу народов.

Местные рассказывали: к концу войны на заполярном комбинате люди держались из последних сил: длинная полярная ночь, жгучий холод, каторжный труд иссушили их тела и души. Особенно страдали от цинги. Стране требовалось все больше металла, а ряды специалистов таяли на глазах.

Конечно, ресурсы ГУЛАГа неисчерпаемы, каждая навигация доставляет на Север новые колонны. Но нужно время, чтобы обучить пополнение, а производство не остановишь. Да и не все способны работать в адских условиях. Старые кадры уже проверены временем. Среди них есть настоящие самородки. Надо как-то поддерживать их работоспособность.

И тогда кому-то в голову пришла отличная мысль – построить дом отдыха в одном из подразделений лагеря. Например, в совхозе «Таежный», который вошел в состав Норильлага в 1942 году. Всего-то 2000 километров пути по Енисею. К тому же добраться легко: от Дудинки на пароходе - 5-7 дней.

Здесь, в отличие от Норильска, лето – почти три месяца. И хотя в мае нередко бывает снег, а в августе всегда заморозки, все же успевают вырасти лук, чеснок, морковь, капуста. В лесу полно черемши и щавеля, созревает смородина, черемуха, шиповник, на склонах гор - чудесная клубника. Отличные средства для профилактики цинги и авитаминоза.

Строители, инженеры, конструкторы за месяц могут набраться сил - отогреться на солнышке, досыта поесть витаминной зелени, не говоря уже о картошке, которая в Заполярье – деликатес.

Рядом с домом отдыха комбинат решил построить пионерский лагерь. Первая смена приплыла на пароходе уже в 1944 году. Дети жили в палатках. А потом архитекторам дали задание проектировать деревянные корпуса. Среди заключенных было немало одаренных людей. В их числе известный армянский архитектор Геворг Кочар. Он вместе с товарищами при скудной смете сумел построить настоящие дворцы.

И вот уже несколько лет прибывают в Атаманово с Таймыра взрослые и дети. Подсобное хозяйство обеспечивает продуктами дом отдыха и пионерские лагеря, а также отправляет урожай в Норильск. В 1950 году совхоз стал именоваться домом отдыха «Таежный».

Сельскохозяйственным производством занимались заключенные и вольнонаемные работники. На самом деле - никакие не вольные. Большинство составляли выселенцы - депортированные немцы, калмыки, украинцы, прибалты, а также политические преступники - ссыльные поселенцы.

В отделе кадров прибывших оформляли быстро. Но, посмотрев документы новичка, лейтенант достал более подробную анкету.

- Фамилия, имя, отчество?
- **Вартанян Енок Вартанович.**
- Национальность?
- Армянин.
- Год и место рождения?
- 1905-й. Западная Армения.

Спасаясь от геноцида

Отца Енок не помнил, ему был всего один год, когда тот погиб во время турецко-армянской резни. В 1907 году мать с двумя детьми перебралась из Западной в Русскую Армению (так их называли в то время). Поселилась неподалеку от Еревана в селе Канакер.

Еноку было 2 года, его сестре Алмаст 7 лет. Мать батрачила у зажиточных хозяев. С 8-летнего возраста Енок стал помогать ей, работал везде, где могли пригодиться его быстрые ноги. Но это не спасало их от нужды. Мать, отдавая детям последнюю крошку, умерла от голода.

Мальчик в 15 лет стал круглым сиротой. Он продолжал батрачить на хозяина и втайне самостоятельно учился грамоте.

28 мая 1918 года была провозглашена независимая Республика Армения.

29 ноября 1920 года установлена советская власть.

В село пришла новая жизнь. Молодежь увлекла романтика революционных идей. Енок одним из первых вступил в комсомол. В организации сразу же заметили незаурядный ум, необычайную работоспособность и целеустремленность юноши. Вскоре его направили ответственным инструктором в Котайкский районный профсоюз работников земли и леса. Позже назначили ответственным инструктором ЦК союза работников землеса по Армении.

В 1922 году Армения вошла в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. В 1924 году 19-летнего юношу приняли в ряды коммунистической партии.

Он много работал, постоянно занимался самообразованием. В 1927 году Закавказский комитет ВКП(б) направил Вартаняна на учебу в Сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева.

Здравствуй, Москва!

Москва ошеломила его. Енок ходил по старинным улицам, любовался дворцами и храмами и не мог поверить, что он, бывший батрак, в сердце огромной страны.

Экономический факультет, на котором учился, вскоре передали в Институт народного хозяйства имени Плеханова. Это было одно из лучших учебных заведений Советского Союза.

Молодой человек всего себя отдавал учебе, активно участвовал в общественной жизни. После окончания вуза получил направление на должность старшего агронома в подмосковный племенной совхоз Шульгино.

За кремлевской стеной

Редкий случай: вчерашнего студента взяли в аппарат Московского областного комитета ВКП(б) на должность ответственного инструктора. Одновременно Вартанян продолжает руководить группой консультантов племенных совхозов. Работает рядом с видными партийными деятелями. В ту пору первым секретарем Московского комитета партии был секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович, пользующийся особым доверием Сталина. На должности второго секретаря – Н.С. Хрущев.

В скором времени Вартаняна перевели в Центральный комитет партии - помощником заведующего сельскохозяйственным отделом. Мог ли молодой человек, что называется, без роду и племени, мечтать о столь головокружительной карьере. Но в те времена на ответственные должности выдвигали по уму и деловым качествам, а не по родству и знакомству. Поэтому одаренные выходцы из провинции имели шансы оказаться на партийном Олимпе.

В 1934 году в составе Политбюро известные на всю страну люди: И.В.

Сталин, А.А. Андреев, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин, С.М. Киров, С.В. Косиор, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе.

Заведующим сельхозотделом, непосредственным начальником Вартаняна был Л.М. Каганович. Он знал деловые качества подчиненного по прежней работе и не исключено, что был инициатором его перевода в ЦК. Но помощником Кагановича Енок Вартанович был недолго. Лазаря Моисеевича назначили председателем Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Возглавил сельхозотдел секретарь ЦК, член Оргбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, однако и его вскоре перевели в Ленинград на должность первого секретаря обкома и горкома ВКП(б).

В апреле 1934 года в сельхозотделе новый руководитель - Я.А. Яковлев (Эпштейн), ранее народный комиссар земледелия СССР.

Под его началом Вартанян служил два года. С октября 1936-го Яковлев - первый заместитель председателя Комитета партийного контроля, позже - секретарь ЦК КП (б) Белоруссии.

Новый руководитель сельхозотдела - бывший народный комиссар путей сообщения СССР секретарь ЦК партии, член Оргбюро А.А. Андреев.

В 1937-м на эту должность возвращен Я.А. Яковлев. Но тотчас арестован как «участник контрреволюционной террористической организации». В 1938-м расстрелян.

...и на берегах Невы

В Центральном комитете партии Вартанян проработал пять лет - с 1932-го по 1937 год.

Это было кошмарное время. На страну обрушился невиданный тайфун террора. Тяжелый молох репрессий перемалывает судьбы ни в чем не повинных людей. Нет такой отрасли и такого уголка в стране, где не выявлялись «враги народа», где не раздавался людской стон и плач. И таким же изуверским способом проводятся «чистки» партии.

Из 1966 делегатов XVII-го съезда ВКП(б), состоявшегося в начале 1934 года, 1108 арестованы, и большинство из них расстреляны.

В 1936-1938 годах в Москве состоялись три больших открытых процесса над высшими деятелями ВКП(б). Им вменялось в вину «сотрудничество с западными разведками с целью убийства Сталина и других советских лидеров, роспуска СССР и восстановления капитализма, а также организация вредительства в разных отраслях экономики». Расстреляны Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Ю.Л. Пятаков, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и многие другие известные партийные деятели.

Работать в аппарате Центрального комитета становится смертельно опасно.

Как, впрочем, и в других местах.

В 1937 году Вартаняна переводят в Смольный, назначают заведующим организационным отделом областного исполкома Ленсовета. Это можно рассматривать как повышение. Должность руководителя одного из ключевых отделов несет на себе большую ответственность в непростое время в не простом городе.

Северная столица испытывает кадровый голод из-за массовых репрессий и «чисток», обрушившихся на город после убийства С.М. Кирова.

«Колыбель революции» очистили не только от сторонников Зиновьева и Троцкого, но и от дворян, офицеров императорской и белой армий, священнослужителей и других «бывших людей».

Обком и горком ВКП(б) после гибели Сергея Мироновича возглавлял Жданов, под началом которого Вартанян несколько месяцев работал в сельхозотделе.

Но в Ленинграде наш герой прожил всего год.

В правление Государственного банка СССР на должность начальника управления, главного ревизора потребовался хороший экономист. В 1938 году семья возвращается в Москву.

«Немецкие шпионы» в Госбанке

Казалось, в учреждении, всецело поглощенном денежным оборотом, кредитованием, исполнением государственного бюджета, нет места политическим баталиям и можно было перевести дух.

Но с первых дней Енок Вартанович и здесь почувствовал гнетущую атмосферу. За четыре последних года в правлении Госбанка сменилось пять (!) председателей. Четверо сняты с должности, трое из них – Н.Г.Туманов, Л.Е. Марьясин, А.П. Гричманов – расстреляны.

В 1938-м главой Госбанка назначен член ЦК партии Н.А. Булганин. Так как с 1931-го по 1937-й он работал председателем исполкома Моссовета, возможно, он тоже лично знал Вартаняна.

Весной 1940-го в правлении Госбанка снова меняется власть. После назначения Булганина заместителем председателя Совнаркома СССР на его место приходит бывший заместитель наркома финансов СССР Н.К.Соколов.

Но его тоже постигнет участь предшественников. В октябре 1940 года Николая Константиновича увольняют за «самовольное нарушение кассового плана на IV квартал».

Вартаняна неожиданно понижают в должности – переводят заведующим отделом кадров в Московскую областную контору Госбанка СССР. Он понимает, что тучи сгущаются. Но ничего уж поделать нельзя.

20 октября 1940 года арестован заместитель председателя правления Гос-

банка СССР А. Г. Самуленко. Через некоторое время под стражу взят и Соколов. Предъявлено обвинение в том, что они являлись участниками контрреволюционной правотроцкистской организации, в интересах которой «проводили вредительскую работу в Госбанке СССР и, кроме того, занимались шпионажем в пользу германской разведки, передавая ей секретные сведения о валютных операциях Государственного банка СССР».

15 ноября 1940 года сотрудники НКВД нагрянули к Вартаняну.

Эта черная дата навсегда разделила жизнь на до и после.

Подследственного обвинили в принадлежности к контрреволюционной организации и более того - в подготовке покушения на Сталина. Следователи истязали его семь месяцев. Уголовное дело разрослось до 2-х толстенных томов. Но Вартанян держался мужественно. Какое бы давление на него не оказывалось, ни разу не дал признательных показаний. В отличие от Соколова и Самуленко, которые, не выдержав издевательств, оговорили себя.

Неизвестно, сколько бы еще продолжалось противостояние, но тут грянула война. 9 июля 1941 года состоялось судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Этот орган рассматривал дела исключительной важности - в отношении представителей номенклатуры, высшего начальствующего состава армии и флота, а также ученых, деятелей культуры и искусства. Приговор Вартаняну вынесли по двум пунктам 58-й статьи Уголовного кодекса (7-му и 11-му) - 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет лишения политических прав.

Возможно, его рассматривали как сообщника Н.К. Соколова и А.Г. Самуленко. Арестовали их почти одновременно, судили вообще в один и тот же день - 9 июля. Соколова и Самуленко расстреляли сразу после судебного заседания. Бывшего главного ревизора вывели на этап.

Усть-Вымлаг. Лесоповал

Эшелон с политзаключенными взял курс из Москвы на Крайний Север.
Коми АССР.

Усть-Вымский исправительно-трудовой лагерь.

Поселок Вожаель.

Лесоповал.

Усть-Вымлаг поставлял лесоматериалы для Печорского угольного бассейна, производил шпалы и кирпич, занимался деревообработкой, вел строительство, изготавливал лыжи и мебель. Численность контингента с середины лета 1941-го превышала 24 000 человек.

В жутких условиях, в болотистой местности, где зимой морозы доходили до 40 градусов, уроженцу южных широт предстояло провести долгие 10 лет.

Но сильнее физических страданий была душевная боль о судьбе семьи.

Лишенный права переписки, он не имел никаких известий о жене и сыновьях. Младшему Феликсу на момент ареста было 4 года, Марату – 8 лет. Что с ними? Живы ли они? Следователь не раз угрожал, что жену арестуют вслед за ним, детей отправят в детдом и сменят им фамилию.

Енок Вартанович писал заявления на пересмотр дела, но никакого ответа не получил.

Он не знал, что семью выселили из квартиры. В Москве у Вартанянов не было ни одной родной души. Знакомые отвернулись от них. И тогда Елена Сергеевна приняла отчаянное решение - вместе с детьми отправиться в Армению. И это был верный шаг, спасший ее от тюрьмы.

Десять лет она ждала мужа. Когда же закончился срок заключения, ожидание стало просто мукой. Замирала от каждого стука в дверь, громкого голоса. Представляла, как шагнет навстречу, какие слова скажет... Знакомые пугали: лагерь ломает людей. Нет, не может ее муж стать другим человеком!

Дни шли, Енок не возвращался. Спустя время, показавшееся вечностью, пришло письмо. На конверте обратный адрес: Красноярский край, Сухобузимский район, село Атаманово.

Теперь их разделяли 5000 километров.

Тавро 58-й статьи

27 марта 1950 года Вартаняна назначили исполняющим обязанности главного инженера технормирования дома отдыха «Таежный». Фактически он стал начальником отдела труда и зарплаты.

Вообще-то ссыльнопоселенцев не допускали до ответственных должностей. Но где взять квалифицированные кадры в сибирской глубинке? Руководители совхозов и колхозов не имели образования, в лучшем случае 7 классов. Поэтому на всех ведущих должностях в «Таежном» работали «троцкисты», «шпионы», «террористы» и «диверсанты». На совхозных полях и в свинарниках встречались также чудом уцелевшие меньшевики, эсеры, анархисты, националисты и белоэмигранты.

Соседние с ОТиЗом кабинеты занимали такие же невольники, помеченные страшным тавром 58-й статьи. Начальник планового отдела - Александр Пантелеймонович Вихляев, сын профессора Московского государственного университета, выпускник Тимирязевской академии, бывший сотрудник Трактороцентра. Начальник отдела снабжения - блестящий советский альпинист, бывший студент Военно-Воздушной академии им. Н.Е. Жуковского Арий Иосифович Поляков. Главный зоотехник - выпускник Ленинградского молочно-животноводческого института Иван Иванович Лунев. Инженер-землеустроитель Камбай Шахсуваров окончил Московский геодезический институт.

Среди подчиненных Вартаняна тоже неординарные личности.

Нормировщик отдела строительства Александр Федорович Сухачев-Масловский, в прошлом декан строительного факультета Промакадемии имени Сталина, сотрудник Наркомата оборонной промышленности. Техник-сметчик центральных ремонтных мастерских – бывший аспирант Московского института стали имени И.В. Сталина Бенцион Борисович Цизин.

Однажды Енок Вартанович неожиданно услышал армянскую речь. Поздоровался. Оказалось, в Атаманово сослано немало уроженцев Армении. С 1948 года на 3 отделении работал Сумбат Оганесян, прежде председатель сельсовета, как и Вартанян, он отбывал наказание в лагере Коми АССР. С 1949 года в Сибири находился и выпускник академии Мигран Тер-Григорян. Павлуш Петросян работал ветсанитаром, Аран Оганесян - столяром деревообрабатывающего цеха. На фермах и в поле трудились Маргос Игнатосян, Карапег Моневян, Теодор Миносян, братья Петросяны, Макарыч Согомонян, Арутюн Степанян и десятки других.

Армяне были высланы семьями. Как только их детям исполнялось 14 лет, их тоже трудоустраивали в подсобное хозяйство, а с 16 лет ставили на учет в спецкомендатуре.

Два раза в месяц туда на отметку должен был являться и ссыльный Вартанян. Эта обязанность действовала угнетающе. Оперуполномоченный вел собеседования, якобы в целях предотвращения побегов спецпоселенцев, выспрашивал о настроениях окружающих, всякий раз пытаясь склонить поднадзорных к сотрудничеству. Вербовка, агентурная работа шли непрерывно. И доказательством активной оперчекистской деятельности служили аресты, которые случались каждый месяц.

Были арестованы агрономы Артеменко, Шемонаев, Алексей Ткаченко, Евгений Маркин, начальник четвертого отделения Зинченко, рабочий третьего отделения Владимир Сидоров, экспедитор строительства Ефим Шестаков, рабочие Альма Озолос (Озолс), Виктор Ниденс, сторож Иван Сарычев, электромонтер Николай Назаренко, начальник ЛЗУ Иван Бурцев, кладовщик Алексей Быстров, тракторист Григорий Бардодым. Рабочих фермы Саман Николая Александрова и Збигнева Войторовича отозвали в РО МГБ, и судьба их неизвестна.

Получить «добавочное дело» ничего не стоило. В любой момент можно было из ссылки снова отправиться в лагерь.

Ссыльный не имел права передвигаться даже в пределах района, например, в командировку. А если заболел, то лишен возможности поехать на обследование и лечение в Красноярск. Правда, в Атаманово имелась амбулатория, врачи и средний медперсонал там почти на 100 % - контингент.

В этом селении ему придется провести остаток жизни. Его мир ограничил-

ся берегом Енисея. Дальше - запретная черта.

«Пустота. Потерянность. Жизнь, нисколько не похожая на жизнь».

Сибирская глубинка еще не оправилась после войны. Не только ссыльные, но и местные жили бедно. Электричество в ту пору было только в зоне и на производственных объектах. Жилые дома освещались керосиновыми лампами. Ссыльнопоселенцу надо самому готовить еду. Стирать и починять одежду, обувь. Этому он научился в лагере.

С утра - до позднего вечера

Кое-как устроив быт, Енок Вартанович с головой ушел в работу. У отдела труда и зарплаты поле деятельности было очень большим. Мало того, что в «Таежном» работало около 2000 вольнонаемных, при нем действовало еще и лаготделение.

Дом отдыха имел многоотраслевое хозяйство. Сеял зерновые, в том числе пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху, просо, кормовые культуры. Содержал крупный рогатый скот, свиней, овец, лошадей, птицу.

Для Норильского комбината выращивал картофель, капусту, морковь, свеклу. На делянках находилось место даже для табака-махорки. На опытном поле первого отделения ссыльные ученые агрономы проводили испытания различных культур. В саду развели яблоню и ранетку, сливу и вишню, малину и клубнику, черную смородину.

Полученную продукцию «Таежный» перерабатывал самостоятельно, потому что летом каждое утро в дом отдыха и пионерский лагерь надо было поставлять продукты. Отделения производили молоко, творог, сметану, масло, яйцо, мясо, овечью шерсть. В парниках и теплицах высаживали огурцы и помидоры. В лесу держали пасеки. Действовали маслозавод, хлебопекарни, мельницы, овощехранилища, зерносклады. А еще причал, электростанция, нефтебаза, деревообрабатывающие цеха, пассажирский и грузовой флот. Хозяйство имело свою амбулаторию, стационар больницы, дом младенца, отделение связи, портновскую мастерскую и даже метеостанцию.

Подсобное хозяйство НКВД получало трофейные машины: американские грузовики, в том числе Виллис, японские автомобили, тракторы компании США «Аллис-Чалмерс». Запчасти для импортных машин было взять негде, поэтому умельцы (опять же из числа ссыльных) сами изготавливали агрегаты и узлы. В штате ЦРМ было несколько конструкторов. В мастерских действовали литейный, токарный, слесарный, кузнечный, электросварочный цеха.

Дом отдыха вел большое строительство. Для этих целей заготавливали лес в урочище Подсочка и у деревни Ново-Николаевки на правом берегу Енисея. Кирпич изготавливали на собственном заводе. На многих производствах ис-

пользовался ручной труд.

Нормирование и оплату труда рабочих столь разнопрофильного производства вели несколько специалистов. Возглавлял эту работу начальник ОТиЗ. Он головой отвечал за точность расчетов. Превышение фонда оплаты труда, любая другая оплошность грозили новым сроком. Надо было иметь не только доскональное знание сельского хозяйства, но и феноменальную память и твердый характер. Енок Вартанович часто выезжал на производство, чтобы помочь в рациональной расстановке рабочих, найти возможность повышения производительности труда. Наконец, проверить, обоснованны ли нормативы по труду. Изучал технологии, делал контрольные замеры. На стройке рулеткой сам измерял глубину котлованов или высоту стен, в поле – площадь вспаханной земли, на ферме – объемы заготовленных кормов.

«Секретно». «Совершенно секретно»

Когда руководство дома отдыха «Таежный» убедилось в высокой квалификации Вартаняна, то приняло решение назначить его начальником отдела труда и зарплаты. Оформляется его личное дело. И снова бывший сотрудник ЦК ВКП(б) пишет автобиографию, заполняет подробную анкету о социальном происхождении, о своих родственниках и родственниках жены.

И хотя кандидат на должность происхождения был «правильного», в оппозиционных, антипартийных группах не состоял, колебаний в проведении линии ВКП(б) не испытывал, родственников за границей не имел, анкета не прошла.

21 января 1951 года «Таежный» отправляет в Первый отдел Норильского ИТЛ личное дело Вартаняна и просит дать ему допуск к секретной и совершенно секретной переписке.

Поскольку «Таежный» входил в империю ГУЛАГа, на большинстве входящих и исходящих документов, в том числе и о чисто производственной деятельности, ставился гриф «секретно» или «совершенно секретно».

Начальник ОТиЗ должен получать корреспонденцию из Норильского комбината, знакомиться с приказами и распоряжениями, отправлять туда ответы на запросы, различные отчеты. Но Вартаняну отказано в допуске к секретной документации. Как, впрочем, и начальнику планового отдела, начальнику отделения строительства, главному бухгалтеру и его заместителю, главному агроному и главному зоотехнику.

Это лучшие кадры хозяйства в настоящий момент. Но у всех 58-я статья. Коль нет доверия, стало быть, не имеют права занимать руководящие должности. Майор Астраханкин обращается в отдел кадров комбината с тревожным письмом: заменить специалистов нечем. Стали ждать дальнейших указаний по использованию «политических преступников».

Особый режим? В Атаманово?

А тут новый удар. 12 апреля 1951 года начальник Норильского ИТЛ и комбината МВД инженер-полковник В.С. Зверев издает необычный приказ под грифом «совершенно секретно».

На основании указаний МВД СССР на центральной усадьбе дома отдыха «Таежный» устанавливается особый режим. Лица, имеющие паспортные ограничения, - ссыльные поселенцы, выселенцы и спецконтингент (бывшие советские военнопленные) - должны быть выселены из Атаманово.

Это распоряжение вызвало настоящий шок: аппарат управления дома отдыха, а также центральная усадьба на 75-80% «засорены» контрреволюционным элементом. Что делать?

Начали лихорадочно искать выход. Первый шаг - увольняют тех, без кого хозяйство может обойтись. Но таких нашлось всего 20 человек. Еще 14 временно переводят в Советский район.

22 ссыльных, состоящих на учете в Сухобузимском РО МГБ, по согласованию с начальником милиции капитаном Звягинцевым отправляют валить лес на правый берег Енисея, в Новониколаевку.

И тем не менее зачистка территории проводится неудовлетворительно. Самые ценные кадры попали в число неблагонадежных. Но нельзя же разом остановить все производство! Немыслимо игнорировать и приказ МВД. Безвыходная ситуация.

В «Таежный» командируют сотрудников Красноярского отделения оперативного отдела Норильлага во главе с начальником. Они действуют более решительно. К тому времени найден компромисс: ссыльных не увольняют, а переселяют из Атаманово на другие отделения.

Переселение началось 18 июня 1951 года. К 22 июня на отделения перевезли 187 человек.

В черный список попал и Вартанян. 25 июня 1951 года его поселяют на 3-м отделении, которое находится в 25 километрах от Атаманово. Он по-прежнему возглавляет ОТиЗ, ежедневно ездит на центральную усадьбу.

45 человек из ссыльных (среди них немцы, латыши, украинцы, поляки, калмыки и даже китайцы) направляют на Север, за 200 километров. Норильлаг приказал создать 5-е отделение подсобного хозяйства в Пировском районе. До закрытия навигации оно должно заготовить для заполярных совхозов 3000 тонн прессованного сена.

Новое подразделение необходимо укомплектовать инженерно-техническими кадрами. Формируется еще одна группа. На переселение лиц, состоящих под надзором спецкомендатуры, требуется разрешение начальника управления МГБ по Красноярскому краю. Такое согласие от подполковника Гаменюка по-

лучено. Среди специалистов - ссыльные Енок Вартанян, Аркадий Арлюк, Вахтанг Джапаридзе, Алексей Ткаченко, спецвыселенка Альбина Дорн, бывший военнопленный Занур Салхудинов.

В качестве нормировщика 5-го отделения Вартанян пробыл ровно три месяца. Хозяйство так и не нашло замену высококвалифицированному экономисту. Его вернули на прежнее место. Но проживать в Атаманово нельзя. Специалистов селят на 1-м, 2-м отделениях, на ферме Саман и ежедневно возят в центральную контору и обратно. Это создает многие неудобства, влечет за собой неоправданные затраты, к тому же переброску контингента надо согласовывать в МГБ.

Руководство дома отдыха шлет отчаянные шифрограммы в комбинат: работа отдельных производственных цехов и объектов под угрозой остановки.

Но получает новый приказ, еще более усугубляющий положение - отселить неблагонадежных работников, на этот раз с 1-го, 2-го отделений и с фермы Саман.

Более 200 человек, в основном немецкие семьи, перебрасывают в Казачинский район. Большая группа отправляется на юг Красноярского края в Игрышенский совхоз Новоселовского района.

Тех работников, без которых невозможно обойтись, перевозят на 3-е отделение. Положение просто катастрофическое. Начальник подсобного хозяйства подполковник Астраханкин отправляет в управление МГБ по Красноярскому краю срочную депешу, просит разрешить ежедневный привоз работников на центральную усадьбу, 1-е, 2-е отделения и ферму Саман:

«Если прекратить ввоз упомянутого контингента сроком менее чем на сутки, мы не сможем тогда подоить даже коров, накормить свиней и кур, не говоря уже о других, более срочных делах».

Время от времени в хозяйстве случаются авралы. То из-за недостатка рабочей силы до заморозков не успевают убрать капусту, то погрузить на баржу овощи. Объявляются субботники. В выходные дни руководители всех рангов и ИТР беспрекословно идут в поле или на причал. Никто не смеет уклониться от поденщины, неявка считается прогулом.

Подземный комбинат

Никто (даже высшее руководство Норильлага) не знал, по какой причине ничем не примечательное поселение, стоящее на берегу Енисея в 85-ти километрах от Красноярска (от речного порта), вдруг стало режимным. Все пребывают в недоумении: граница далеко, никаких секретных производств в округе нет. На правом берегу - тайга, на левом - одни нищие колхозы. Строились разные предположения. Но никто даже близко не приблизился к разгадке тайны.

И только спустя 40 лет стало известно: 26 февраля 1950 года Совет Министров СССР принял Постановление о строительстве в Красноярском крае оборонного предприятия по наработке оружейного плутония. Документ был подписан Иосифом Сталиным. В гранитном массиве Атамановского кряжа на глубине 230 метров начали строить объект под № 815 по производству начинки для атомных бомб.

Почему выбор строительной площадки пал на такую глухомань? Для охлаждения атомных реакторов требовалось много воды, поэтому комбинат должен быть вблизи водоема. С целью защиты от возможных ядерных ударов с воздуха производство спрятали глубоко под землей, а точнее под мощным слоем гранита.

Для конспирации стройку называли Управлением строительства железных рудников. Легенда эта - о добыче железной руды - существовала много лет и спустя годы даже воплотилась в названии города атомщиков - Железногорска. Железной руды в округе не было и в помине.

К устью реки Исток

Но этим дело не закончилось. С разворачиванием секретной стройки ужесточались меры предосторожности. Распоряжением Совета Министров СССР от 22 марта 1952 года № 6175-рс и распоряжением Министра внутренних дел тов. Круглова № 560 от 31 марта 1952 года Норильскому комбинату предложено к 1 января 1953 года перенести дом отдыха, пионерский лагерь и центральную усадьбу совхоза «Таежный» вниз по течению реки Енисей.

К устью реки Исток дополнительно было передислоцировано еще одно лаготделение - 26-е, мощности стройконторы № 1.

В полутора километрах от поселка на берегу Енисея поставили причал. Одна за другой пошли баржи с пиломатериалом, кирпичом, шифером, металлом. Ударными темпами начали строительство производственных объектов, жилья. Отовсюду – из Норильска, Туруханска, с Курейки и Подкаменной Тунгуски везли заключенных и ссыльных.

К январю не успели, но в октябре 1953 года на 4-е отделение переводят администрацию и главных специалистов дома отдыха, который к этому времени стал называться совхозом «Таежный».

И вновь ссыльные собираются в дорогу, теряют друзей, обжитое место, мало-мальски обустроенное жилье, свой жалкий скарб.

- Здание центральной конторы еще не успели построить. Сотрудников разместили в огромных палатках. Мой муж Иван Прокопьевич работал бухгалтером. Он близко знал Вартаняна и всегда хорошо о нем отзывался – как о человеке, в тяжелое время сохранившем достоинство.

Семьи специалистов разместили в только что построенном бараке. Вот тогда-то и я познакомилась с Еноком Вартановичем. Он производил очень хорошее впечатление. Образованный, выдержанный, очень простой в общении. С ним всегда было интересно разговаривать. В его комнате, кажется, не было никакой мебели, но очень чисто, - вспоминает Мария Егоровна Самсонова.

Ей недавно исполнилось 92 года, но память сохранила многие имена репрессированных. Самсоновы (оба участники Великой Отечественной войны, поженились на фронте) приехали в «Таежный», как и Вартанян, в 1950 году. Иван Прокопьевич трудился в совхозе до самой пенсии, последняя должность - заместитель главного бухгалтера. Мария Егоровна была в хозяйстве на разных работах, а потом санитаркой в амбулатории и аптеке.

В ту пору каждый день видела на улицах ссыльных. Большинство бедствовало, не имело теплой одежды и обуви. В сильные морозы ходили в тряпичных чунях, сшитых из старья, или в кирзовых ботинках на деревянной подошве.

Кстати, добрую память о Вартаняне сохранили и другие старожилы Атаманово, бывшие работники «Таежного» - Александра Дмитриевна Богданчикова, Иван Андреевич Комиссаров, Василий Семенович Белов.

Белов приехал в Атаманово в 1952 году, работал начальником отделения связи. Ему доводилось приносить шифрограммы Норильского комбината, в том числе и начальнику отдела труда и зарплаты, немного с ним общаться. Василий Семенович говорит, что Енок Вартанович пользовался большим авторитетом в коллективе.

Помнит ветеран, где находились бараки для ссыльных (специалистов хозяйства) – теперь это улицы Связи, Первомайская.

В деревянных строениях, разделенных на маленькие клетушки, яблоку негде было упасть, люди жили в ужасной тесноте и скученности, в стужу промерзали до костей. И не было никакого спасения от клопов. Другие и вовсе ютились в землянках, сарайчиках, конюшнях и банях.

Кстати, электричество в деревне появилось в 1953 году.

Как рассказывает Василий Семенович, центральная контора квартировала на 4-м отделении всего одну зиму, потом ее снова вернули в Атаманово. В это же время дом отдыха, пионерский лагерь и тепличное хозяйство передавали «Девятке» - управлению строительства железных рудников, п/я № 9.

Никто и подумать не мог, что это секретное производство и оно тоже относится к ведомству Берии.

Позже Атаманово вновь вернулось под крыло «Таежного».

У Енока Вартановича менялось не только место жительства, его все время переводили с одной должности на другую. Находились в коллективе товарищи, которые неустанно сигнализировали о потере большевистской бдительности:

«...несмотря на категорическое указание об очистке аппарата от лиц, не внушающих политического доверия, в «Таежном» продолжительное время держат на руководящих должностях различных враждебных элементов (ссылных по ст. 58 и спецконтингент) Вихляева, Полякова, Вартаняна...всего 34 человека» и требовали прислать замену.

Но полноценной замены не находилось, и Вартанян по-прежнему фактически руководил отделом труда и зарплаты, хотя в приказах должность называлась по-разному: старший экономист, начальник группы нормирования, инженер-нормировщик. Соответственно понижался и оклад. В 1951 году его на какое-то время назначили старшим агрономом опытного поля.

В конце концов органы управления были очищены от «враждебных советскому строю» лиц. И совхоз понес непоправимый урон. Уже никогда больше он не имел в своем штате столь блистательных специалистов.

Страх замыкал уста

Чем жили ссылные в далекой сибирской деревне?

Много читали. Любили ходить в сосновый бор и на берег Енисея. Любовались могучей рекой, часами наблюдая за плывущими мимо судами.

Радость общения с товарищами по несчастью, интеллигентными образованными людьми, «от которых - взаимным сочувствием – согревалась душа», тоже была отравлена. После лагерей люди боялись общаться друг с другом. Страх замыкал уста. 58-й статье легко могли пришить участие в контрреволюционной группе. Всякая связь считалась подозрительной и бралась на заметку, ссылка «навечно» могла обернуться 25-ю годами лагерей. Приходилось общаться с людьми другого душевного толка.

Единственной радостью были письма родных.

Равняла всех судьба

Елена Сергеевна Вартанян мужественно переносила удары судьбы. 15-й год она не просто в одиночку поднимала сыновей. 15-й год несла на себе клеймо «врага народа». Душа изболелась за мужа.

«И уставало сердце плакать

От нестерпимых этих мук».

В Армении беглецов приютила у себя ее родная сестра. Елена Сергеевна имела диплом инженера-химика, окончила Московский государственный университет, но на работу из-за судимости мужа ее никто не брал. С трудом удалось устроиться простым лаборантом в трест кондитерских изделий.

Подрастали сыновья. Какая судьба уготована им? Сталин сказал: сын за отца не отвечает... О, если б это было так! Как писал Александр Твардовский в

поэме «По праву памяти»:

*И звание сын врага народа
Уже при них вошло в права,
И за одной чертой закона
Уже равняла всех судьба:
Сын кулака иль сын наркома,
Сын командарма иль попа...
Клеймо с рожденья отмечало
Младенца вражеских кровей.
И все, казалось, не хватало
Стране клейменных сыновей.*

Старший Марат поступил в Ереванский государственный медицинский институт. Над ним, сыном «политического преступника», постоянно висела угроза отчисления. И всякий раз за Марата дружно заступались преподаватели и студенты. Факультет не мог себе позволить потерять одного из самых талантливых учеников. Марат с успехом занимался в научном студенческом обществе, был членом сборной команды Армении по баскетболу.

Младший Феликс учился в школе.

С нетерпением ждали каждой весточки от отца. О чем писал он родным? О том, что любит и, несмотря ни на что, верит: придет конец разлуке. Письма Енока Вартановича не сохранились. Я позволю себе процитировать пронзительные строки, принадлежащие перу человека одной с Вартаняном судьбы.

«Куда бы я ни посмотрел, о чём бы я ни подумал,- всё представляется мне мрачным, тревожным, во многом безнадёжным, и только мой дом с моими любимыми и дорогими представляется мне ясным и радостным, той звездой, которая освещает путь. И это даёт мне новые силы, бодрость, и я не падаю духом вопреки убийственным фактам мрачной действительности».

Благословенный – 1954-й

5 марта 1953 года умер Иосиф Сталин. И уже в апреле 1953 года Норильский комбинат был передан из системы ГУЛАГа в только что созданное Министерство металлургической промышленности. Но Норильлаг еще оставался одним из самых крупных лагерей Советского Союза - он насчитывал 34 лагерных отделения общим числом заключенных около 68 тысяч человек. 25-е и 26-е лаготделения продолжали действовать при совхозе «Таежный». Заключенные работали бок о бок со ссыльными.

Когда в Москве был арестован Берия, у тех и у других затеплилась слабая надежда на освобождение. На глазах уменьшался поток ссыльных. Да и спецкомендатура ослабила режим. Отмечаться надо было уже не два раза в месяц, а

один. Появились и другие послабления.

И он наступил, этот счастливый момент. Благословенный 1954 год! В отделе МГБ начали снимать с учета ссыльнопоселенцев. И выдавать паспорта. Некоторые плакали и целовали эту книжицу. Для них - не просто удостоверение личности. Возвращение в нормальную человеческую жизнь. Они стали полноправными гражданами страны, а не изгоями советского общества.

Каждый стремился быстрее покинуть берег Енисея. Измученные люди не могли поверить своему счастью, боялись провокаций. Педагог Сухобузимской средней школы Ирина Александровна Зуева вспоминает: к ее деду, начальнику 3-го отделения Алексею Филипповичу Григорьеву, ссыльные приходили прощаться либо поздним-поздним вечером, либо ранним утром, до последней минуты держали в тайне весть о своем освобождении.

В 1954 году Вартанян проводил многих своих товарищей. Уехали врач Григорий Розовский, землеустроитель Камбай Шахсуваров, мастер стройучастка Михаил Стальной, земляки-армяне Владимир Оганесян, Арутюн Степанян, Татевос Григорян, заведующий электростанцией Жан Крумин, старший зоотехник 3-го отделения крымский татарин Бекир Умеров, заместитель главного бухгалтера Эдуард Гебель.

Мучительно тянется время. Енок Вартанович подал заявление на пересмотр дела, ждет своего часа.

Долгие годы спасением от отчаяния была надежда на возвращение к семье. Кажется, осталось полшага...

Но закончился 1954-й, наступил новый 1955-й, а вестей все нет.

Прошла весна. За ней - лето.

Неужели придется пережить еще одну зиму...

И только с наступлением заморозков почтальон принес долгожданный конверт.

«...Дело прекращено ввиду отсутствия состава преступления»

То есть, никаких противоправных действий человек не совершал. Абсолютно. За что же он претерпел эти муки? Лагерь, где каждый день мог оказаться последним, ссылку, полную унижений и бесправия...

Пятнадцать лет не просто вычеркнуто из жизни. Пятнадцать лет невероятных страданий ни в чем не повинного человека, его родных и близких...

Молодой директор совхоза «Таежный» Михаил Михайлович Коняхин с болью расставался с прекрасными специалистами, которых по-настоящему уважал, у которых многому научился. Но был рад, что невинные люди получили долгожданную свободу.

От этой боли не отречься

Незабываемый момент встречи с сыновьями, постаревшей, но бесконечно любимой и дорогой женой... Он смотрел на родные лица и не мог наглядеться. Поверить, что это не сон.

15 лет назад простился с маленькими детьми, а теперь перед ним стоят мужчины. Как много потеряно! Не видеть, как росли и мужали сыновья, не иметь никакой возможности поддержать их в трудную минуту. Мог только благодарить жену Елену Сергеевну за то, что поставила ребят на ноги, воспитала достойными людьми

Марат успешно окончил институт, работал врачом в Севанской республиканской психиатрической больнице. Феликс окончил среднюю школу.

В 1956 году семья вернулась в Москву. Енока Вартановича восстановили в партии. Пригласили на должность старшего специалиста в Министерство торговли СССР. Елена Сергеевна устроилась научным сотрудником в НИИ синтеза белка.

Марат увлекся наукой, работал в Институте психиатрии Академии медицинских наук СССР. Феликс поступил в медицинский институт.

Появились внуки. Общение с ними приносило ни с чем не сравнимое счастье. Енок Вартанович словно наверстывал упущенное, ведь столько лет у него была отнята радость отцовских чувств.

Когда Енок Вартанович ушел на заслуженный отдых, ему назначили пенсию союзного значения.

В 1976 году он скончался. Елена Сергеевна пережила мужа на 8 лет. Оба похоронены на Ваганьковском кладбище в Москве.

Еноку Вартановичу не удалось реализовать свой богатый потенциал. Вымышленное уголовное дело перечеркнуло жизнь, когда ему было всего 35 лет. В полном расцвете сил.

Он успел порадоваться тому, как сыновья покоряли одну вершину за другой. Оба стали всемирно известными учеными.

Марат Енокович в 30 лет защитил кандидатскую диссертацию, в 38 стал профессором, через несколько лет избран членом-корреспондентом, а в 1988 году - действительным членом Академии медицинских наук СССР. Академик, директор крупнейшего научного центра психического здоровья в Москве. Автор более 120 научных работ имел большой авторитет в мировом научном сообществе.

На основе его исследований разрабатывались и осуществлялись научные программы Всемирной организации здравоохранения и другие международные проекты.

За несколько дней до смерти в 1993 году он был избран действительным

членом Нью-Йоркской академии наук.

Феликс Енокович пошел по стопам старшего брата. В 1961 году окончил мединститут в Москве и тоже стал психиатром. В 33 года получил научную степень кандидата наук, через 20 лет защитил докторскую диссертацию. В 1973-80 гг. Феликс Енокович работал в Швейцарии, в штаб-квартире Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в городе Женеве.

Профессор, проректор по научной работе и международному сотрудничеству по-прежнему в строю, заведует кафедрой международного здравоохранения и иностранных языков в Российской медицинской академии последипломного образования. Является советником ВОЗ, советником Совета Европы по здравоохранению, членом экспертного комитета медицинских работников, членом Нью-Йоркской и Мексиканской академий наук.

Два внука Енока Вартановича - Карен и Ануш - тоже врачи, доктора медицинских наук, профессора (в области онкологии и эндокринологии). Оба работают в Москве в ведущих исследовательских и образовательных центрах. Правнук Реваз уже кардиохирург, продолжает славную династию докторов. Самые младшие правнуки Елена и Степан преуспевают в средней школе.

Мне удалось найти младшего сына Вартаняна Феликса Еноковича.

Завязалась переписка. Оказывается, в семье очень мало знали о самом трудном периоде жизни Енока Вартановича. По понятным причинам он не рассказывал о лагере и ссылке.

Семья с благодарностью приняла собранные мной сведения. Карен прислал фотографии из семейного альбома.

«Ваше обращение всколыхнуло во мне тяжелейшие воспоминания детских лет, хотя грустные мысли не покидают меня на протяжении многих лет», - написал мне Феликс Енокович. Мне же вспомнились слова Александра Твардовского:

*Но и в предбудущих веках
От этой боли не отречься,
Не уберечься нам никак!*

Фото из семейного архива Ф.Е. Вартаняна

2015 год

Ответ профессора Феликса Еноковича Вартаняна на мое обращение с просьбой рассказать об отце

Уважаемая Ольга Михайловна!

Профессиональный рост отца был обусловлен его личностными особенностями - преданностью делу, активностью занимаемой позиции, динамичностью в решении тех или иных вопросов, интуицией.

Знакомился с его "делом". На стереотипный вопрос: "Расскажите о Вашей контрреволюционной деятельности" он неизменно отвечал: « не было никакой деятельности, а, следовательно, и не о чем рассказывать".

На этом были построены 2 тома следственных материалов. Его пытали, истязали, но он продолжал отрицать какую-либо антисоветскую работу. Проводились очные допросы, но без каких либо "результатов".

Он занимался лесоповалом в тяжелейших условиях, в зимнее время, в болотистой местности в Республике Коми. Он всегда избегал повествований о нечеловеческих условиях. Многие заключенные погибали.

... В Ереване мы приютились в семье сестры матери. Трудно представить, как мы существовали, будучи семьей "врага народа". Да, ведь отца обвиняли в попытках организации покушения на Сталина.

Мать на протяжении всех 15 лет проявила стойкость и невероятное мужество. Не могла устроиться на работу с дипломом химфакультета МГУ.

Многие или почти все отвернулись от нас за исключением очень близких родственников.

После реабилитации отец возвратился в Москву. Занимал ответственный пост в Министерстве торговли СССР. Был пенсионером союзного значения. Мать работала в качестве научного сотрудника в НИИ синтеза белка.

Брат (Марат Енокович Вартанян) был одаренным ученым, был академиком РАМН, директором крупнейшего научного центра психического здоровья в Москве.

Марат был широко известен, как в нашей стране, так и за рубежом.

У отца 2 внука, оба доктора медицинских наук, профессора в области онкологии и эндокринологии. Работают в Москве в ведущих исследовательских и образовательных центрах.

Трое правнуков, двое школьников, а третий уже кардиохирург.

Родители скончались от онкологических заболеваний, похоронены на известном Ваганьковском кладбище в Москве.

... Ваше обращение всколыхнуло во мне тяжелейшие воспоминания детских лет, хотя грустные мысли не покидают меня на протяжении многих лет.

Если нужны дополнительные сведения, можно получить их по телефону или по e-mail.

Позвольте выразить Вам глубокую благодарность за то светлое дело, которым Вы занимаетесь.

*С уважением проф. д.м.н. Ф.Е. Вартанян,
2015 год*

Отклики читателей

Дорогая редакция! Читаю статью Ольги Вавиленко «И уставало сердце плакать...» и сама не могу сдержать слов. Какая удивительная и драматическая история. Сколько человеку досталось.

Сама я Енока Вартановича не знала, прибыла в Атаманово по направлению после окончания техникума в 1960 году. К тому времени он уже уехал. Но, оказалось, его помнит мой муж Александр Васильевич Разманов. 14-летним подростком он работал на конном дворе и возил Вартаняна на лошади в Сухобузимское и на 3 отделение. Он помнит, что это был доброжелательный человек, внимательный к простым людям.

Мой муж позже выучился на шофера, работал в доме отдыха, потом до самой пенсии – в пионерском лагере «Таежный». Возил продукты, разные материалы, водил санитарную машину.

Мы и сейчас живем на территории пионерского лагеря. Посмотрела на фотографии дома отдыха, которые вы опубликовали, и сердце защемило. Когда ломали эти прекрасные корпуса, люди чуть не плакали. Жалко, такую красоту не сохранили.

В статье встречала знакомые фамилии. В совхозе «Таежный» работал брат начальника Норильского комбината Зверева. На отдых приезжал Звягинцев с семьей.

Мне тоже довелось работать с человеком, репрессированным по политическим мотивам. Это начальник ремонтных мастерских Владимир Иванович Грасс. Я поступила к нему мастером. Прекрасный, образованный был человек. Красивый внешне. По национальности латыш. Он не имел специального образования, но отлично разбирался в технике, был инженером-самоучкой. Сейчас жалею: что ж я не расспрашивала его. У него тоже судьба сложная, пострадал без вины.

С большим интересом читали и о совхозе «Таежный». Какая у него необычная и богатая история. Спасибо автору Ольге Вавиленко за прекрасную статью. Мы, жители Атаманово, читали ее с захлеб.

Аниса Разманова,
с. Атаманово

Прочитав в нашей «Сельской жизни» начало очерка О. Вавиленко «И уставало сердце плакать...», с большим нетерпением ждал следующую газету. Очень интересно, трогает душу.

Я немного помню Енока Вартановича Вартаняна. Мой отец Михаил Дмитриевич Чечеткин работал десятником на лесозаготовках в Новониколаевке. У меня осталось в памяти, что он приезжал вместе с Вартаняном с правого берега Енисея. Вартанян остался ночевать у нас, помылся в бане. Отец отзывался о

нем очень уважительно.

После Е.В. Вартаняна начальником ОТиЗ работал Кезин Александр Федорович.

Читал про историю совхоза «Таежный», и перед глазами вставали картины детства. Все так и было – хозяйство огромное, многопрофильное. Вот вы упоминаете про кирпичный завод. На самом деле их было даже два. Все делали вручную. Формы изготавливали из дерева в ДОЦе. Глину брали на месте, там сейчас здание хлебозавода.

Много хорошего народа отбывало наказание в Атаманово. Столько судебных было поломано в годы репрессий. Я хорошо знал Галину Ивановну С. Совсем молоденькой девушкой после окончания училища с Урала приехала она в Красноярский край. Поставили рабочей на склад запчастей для тракторов. Что она в них понимает! Провели инвентаризацию - недостача. Дали срок – целых 6 лет! Таких примеров - тысячи. Люди пострадали ни за что. Особенно те, кого судили по 58-й статье. Добрую память оставили они о себе.

Виктор Чечеткин,

с. Атаманово,

газета «Сельская жизнь» 10 июля 2015 года Сухобузимский район

Фамилия как приговор

Они встретились на самом краю Земли – ледяных просторах Колымы.

Я не могу знать, в каком году и где именно произошла эта встреча.

Они были очень разными.

Ее эта встреча вернула к жизни, для него могла стать роковой.

Он – вольнонаемный врач. Она – узница ГУЛАГа.

Между пяти морей

Их пути никогда бы не пересеклись, если б в Колымском крае не открыли богатейшие месторождения золота и других полезных ископаемых.

А поскольку на этой «чудной планете» с 50-градусными морозами практически не было коренного населения, то по решению Центрального комитета партии осваивать природные богатства надлежало многотысячным армиям заключенных. Первый этап прибыл в бухту Нагаева в 1932 году. Никто из первопроходцев: «зэков», охранников и овчарок не выдюжил колымской зимы. Из этапа следующего года выжил каждый 50-й. И в последующие годы в колымских лагерях оставалась самая высокая смертность.

Для промышленного и дорожного строительства, а также разработки недр с добычей и обработкой всех полезных ископаемых создали трест, получивший поэтическое название «Дальстрой», позже ставший Главным управлением строительства Дальнего Севера НКВД СССР.

Год от года росли его владения, пока не достигли гигантских размеров. В пору наивысшего расцвета территория «комбината особого типа» достигла 3 млн кв. км. Огромная часть суши, омываемой пятью морями – Охотским, Беринговым, Чукотским, Восточно-Сибирским и морем Лаптевых. Она включала в себя всю нынешнюю Магаданскую область, Чукотский национальный округ, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области, несколько населённых пунктов Приморского края.

Подумать только, единственная организация безраздельно властвовала на одной седьмой части всей территории СССР.

Главной рабочей силой были заключенные Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря (Севвостлаг, СВИТЛ). Но специалистов катастрофически не хватало.

Империя испытывала острую нужду и в медицинских кадрах. По доброй воле на Колыму мало кто стремился. А осужденные врачи не могли заполнить все вакансии. Поэтому из Москвы во все регионы необъятного Советского Союза ушла директива: набирать медицинский персонал для Дальстроя.

Смелые и мужественные люди решились на переезд в дикие края, за реку

Лену. Кто добровольно, кто добровольно-принудительно.

Так на побережье Охотского моря оказался врач Муса Рустамович Джафаров.

«А жизнь короче тропы к бараку...»

1 июля 1939 года он приплыл по Алдану в крохотный поселок Хандыга Якутской АССР. 500 километров от Якутска, более 10 000 - от родного дома. Ни единой дороги на тысячи верст.

Собственно поселка тоже не было. На берегу реки стояло несколько палаток. Заключение начали рубить лес для строительства бараков и бани. Им предстояло строить автодорогу от Алдана до Оймякона.

Джафарова назначили начальником санчасти санотдела Автомобильного управления дорожного строительства (АУДС) Дальстроя.

Он лечил рабочих и служащих, их семьи, немногочисленных аборигенов, а также заключенных. Спас много жизней. Но был бессилен перед пеллагрой (авитаминозом), дистрофией, отморожениями. По отдельным лагерям смертность от пеллагры достигала 90 процентов. В экстремальных климатических, ужасных бытовых условиях, при скудном питании любая болезнь, будь то обычная простуда или цинга, оказывались смертельными. Даже физически здоровые заключенные за 2-3 месяца работы на рудниках или строительстве дороги (на свежем воздухе) превращались в доходяг. «А жизнь короче тропы к бараку...»

«В сентябре-октябре 1941 года прибыли основные дорожно-строительные рабочие, и мы приступили к организации дорожно-строительных участков Алданского от Хандыги до 1000 км и Хандыгского с базой на Росомахе, — пишет Эрих Герлингер в своих воспоминаниях. — Для дорожников та зима была неблагоприятной. С ноября до февраля температура держалась на уровне минус 46-54 градусов. Но, несмотря на это, дорожно-строительные работы велись ежедневно при продолжительности рабочего дня 10-12 часов. Менее чем за два года был дан автопроезд Хандыга-Кадыкчан. Переработано и перемещено вручную более пяти миллионов кубометров грунта, возведены сотни мостов. Особенно трудно давалось строительство дороги на 15 километре от Хандыги. Двадцать машин возили грунт в это болото. Вчерашней работы на следующее утро не видно, так как весь грунт тонул. Выложили основание дороги двухслойными накатами из брёвен и только тогда дали проезд».

В Хандыге дислоцировался исправительно-трудовой лагерь Алданского дорожно-строительного управления. Содержалось более 7000 заключённых. Может быть, среди них и была Берта Самойловна Левина?

В 1942-м у нее заканчивался срок. С замиранием сердца отсчитывала дни.

Но 4 мая 1942 года в лагерь пришла шифрограмма от начальника политического управления, дивизионного комиссара И. К. Сидорова: в соответствии с директивой народного комиссара тов. Берия... в целях обеспечения Дальстроя недостающей рабочей силой все освобожденные из лагеря заключенные будут оставлены в Дальстрое на положении вольнонаемных рабочих и служащих без права выезда до окончания войны...

Это правило распространялось и на вольнонаемных. Джафарову тоже путь домой был заказан.

В Хандыге Джафаров проработал четыре года.

В войну амбулатории и врачебные кабинеты совсем обезлюдели. Фронт забрал врачей, фельдшеров, медсестер. Поступление кадров с «материка», как и завоз лекарств, медицинского оборудования, были резко ограничены. А ведь Дальстрой имел к началу войны 59 больниц.

Медиков катастрофически не хватает. В середине июля 1943 года Джафаров попадает в сануправление Севвостлага. Оно обслуживает огромную территорию в несколько Франций: рудники, прииски, шахты, строительные, транспортные, лесозаготовительные участки, рыболовные промыслы, речные и морские порты.

Приходится постоянно переезжать с места на место. Его командируют сначала в поселок Мякит, потом в Адыгалах, потом в поселок Озерная.

Дитя Колымы

Скорее всего они познакомились в лагерной больнице. Берта ведь тоже была врачом, хоть и из категории отверженных.

Общение с «врагом народа» вольнонаемному начальнику санчасти не сулило ничего хорошего. В лучшем случае грозило потерей должности, в худшем – реальным сроком. Подобным случаям несть числа.

В Дальстрое, как и во всей стране, не прекращались репрессии, связь с «контрреволюционным элементом» каралась строго. Особенно ужесточился режим содержания заключенных с 1937 года. На протяжении 10 лет Колыму сотрясали массовые повторные осуждения и расстрелы.

Но подлинные, глубокие чувства сильнее инстинкта самосохранения.

В неимоверно тяжёлых условиях Колымы рядом со страданиями и смертью шла и обычная человеческая жизнь: люди влюблялись, создавали семьи, рожали детей.

В поселке Озерная Муса Рустамович служит начальником санчасти отдельного лагерного пункта больше года.

Вероятно, с Бертой Самойловной они уже одна семья. В 1944 году случилось чудо - у них родилась дочь Валентина. У обоих это первый ребенок. Отцу

45 лет, мать на 7 лет моложе. Оба души не чают в дочурке.

Она как Божий дар. Маленькое солнышко в студеном краю. Награда за все испытания.

С этого дня в ней весь смысл жизни. И одно стремление – как можно быстрее вывезти дитя из гибельного края. Но пока не закончилась война, о дороге на материк не может быть и речи.

Кто ждет их там?

Родителей Берты уже нет на свете. Отец Самуил Ионович Левин скончался в голод 1932 года. Мама Вера Моисеевна умерла на второй год войны, когда младшая дочь была на Колыме.

Ехать можно было только в Азербайджан, к маме Мусы Рустамовича. К счастью, она еще жива.

Муса с большим уважением и любовью рассказывал о своих родителях.

Надежды родителей

Он родился 25 января 1899 года в Баку. Отец Рустам Джафарович имел одну лошадь и арбу, с помощью которых добывал пропитание для семьи, где кроме жены и сына жили его родители, брат и две сестры. Позже поступил рабочим на нефтяной промысел, стал бригадиром. Когда в Азербайджане установилась советская власть, Джафаров-старший перешел в «Азнефть» на должность экспедитора. Умер в 1936 году в возрасте 74 лет.

Родители мечтали дать единственному сыну хорошее образование. Он оправдал их надежды. После окончания мужской гимназии поступил на медицинский факультет в только что учрежденный парламентом республики Бакинский государственный университет.

В 1924 году заболел отец, денег в семье стало не хватать, и сын на время оставил университет, начал работать субординатором госпитальной терапевтической клиники учебного заведения.

Тем временем в университете обязательным предметом ввели азербайджанский язык. Муса окончил русскую гимназию и родным языком владел плохо. По этой причине не мог продолжать учебу в университете. Неужели четыре года учебы пропали зря?

Но республика нуждалась в квалифицированных кадрах. Комиссариат народного просвещения направил молодого человека на 5-й курс медицинского факультета Северо-кавказского государственного университета, находящегося в Ростове-на-Дону. Азербайджанскому студенту назначили государственную стипендию.

В декабре 1926-го он выдержал испытания Государственной квалификационной комиссии и, к великой радости родителей, получил диплом врача.

Наркомат распределил выпускника в санитарный отдел Северо-кавказской железной дороги. На магистрали все находилось в движении. Врачебные кадры - тоже.

Лечебный врач, начальник участка санитарных отделов города Сальска, станций Невинномысская, Беслан, Петровская, Крыловская, начальник лечебного учреждения на Тихорецкой – столько разных мест за 13 лет службы.

Фамилия как приговор

Судьба Берты Самойловны оказалась гораздо трагичней. Только детство и молодость были счастливыми. Она родилась в 1906 году в белорусском городке Полоцке, в семье служащего. Прекрасно училась, без труда поступила в высшее учебное заведение.

Окончила мединститут в Ленинграде. Ее приняли на должность рентгенолога в онкологический институт. Вышла замуж за Стефана Григорьевича Радомысльского.

...Сразу ли она решилась сказать Мусе, кем был ее первый муж? Ведь ей приходилось скрывать от окружающих свое родство с громкой фамилией. Она была известна на всю страну, но звучала как приговор.

Стефан Радомысльский родился в Женеве, когда его родители жили в эмиграции вместе с Лениным. Он был единственным сыном известного революционера Григория Евсеевича Зиновьева (настоящее имя Овсей-Гершен Ааронович Радомысльский) и его второй жены Златы Ионовны Лилиной.

Зиновьевы были дружны с Ульяновыми. Владимир Ильич и Надежда Константиновна очень любили Стефана. В одном документальном фильме утверждается: хотели даже усыновить его, так как были бездетной парой. Но родители не отдали мальчика.

Из эмиграции в 1917 году Ульяновы и Зиновьевы возвращались в одном вагоне.

Несмотря на некоторые разногласия, Зиновьев был близким и самым давним соратником вождя, занимал очень высокое положение на партийном Олимпе. Член Политбюро ВКП(б), один из создателей Коминтерна. Неудивительно, что в 1924 году его родной город Елизаветград был переименован в Зиновьевск.

Все изменилось после того, как к власти пришел Сталин. Зиновьев слишком хорошо знал натуру нового генерального секретаря. В декабре 1925 года на XIV съезде ВКП(б) вместе с Каменевым от имени «новой оппозиции» выступили против Сталина. Пытались ограничить власть диктатора. И вскоре поплатились за это.

Григория Евсеевича неоднократно арестовывали, исключали из партии,

восстанавливали в ее рядах и снова арестовывали.

Стефан и Берта, скорее всего, познакомились в Ленинграде. До 1926 года Зиновьев руководил Петроградским Советом. Но вскоре он был лишен этой должности, как и руководства исполкомом Коминтерна. Его вывели из состава Политбюро. В 1928 году Зиновьева восстановили в партии, назначили ректором Казанского университета. В конце 1932 года вновь исключен и выслан.

В 1933 году восстановлен в рядах ВКП(б) и направлен на работу в Центросоюз.

В очередной раз Зиновьева забрали 16 декабря 1934 года и осудили на десять лет тюрьмы по сфальсифицированному делу «Московского центра».

24 августа 1936 года Зиновьев был приговорен к высшей мере наказания по делу так называемого «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». На следующий день расстрелян в Москве.

Его сыну предложили выехать из Москвы. Вместе с женой он поселился в Крыму, в городе Керчь.

Стефана Григорьевича Радомысльского арестовали через восемь дней после казни отца, 3 сентября 1936 года. Берта Самойловна ничего не знала о его судьбе.

27 февраля 1937 года пришли и за ней. Талантливому врачу за то, что являлась невесткой «троцкиста» и «шпиона», дали 5 лет.

Вряд ли она знала, что дни мужа уже сочтены. Стефана обвинили в антисоветской террористической деятельности. 7 марта 1937-го Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла смертный приговор. Назавтра молодой человек был расстрелян и похоронен на Донском кладбище в общей могиле.

Его жену ждал долгий и тернистый путь.

...Этап казался нескончаемым. Через всю страну несчастных женщин - членов семей изменников родины - везли в самое гибельное место – на Колыму.

В Магадан Берта Самойловна прибыла на печально известном пароходе «Джурма». С корабля – в лагерь. После субтропиков Крыма – в экстремальные условия Колымского края.

Полюс холода

Она не надеялась выжить. Тем более предположить, что на самом краю земли встретит свою судьбу.

Муса Рустамович смог вдохнуть тепло и дать свет измученной душе. Возникли взаимные подлинные чувства. Он не побоялся жениться на женщине, которую отвергло общество.

То, что Берта Самойловна была невесткой Зиновьева, содержало большую угрозу для семьи Джафаровых. Но до поры до времени судьба берегла их от

больших потрясений.

В 1944 году Мусу Рустамовича назначают доверенным врачом колымского окружкома «Золотопрофсоюза», и он переезжает (очевидно, с семьей) в Магадан.

Но прожили в столице Колымского края год с небольшим. Джафарова направляют на новое место – в поселок геологов и горняков Нера (Усть-Нера). Приполярная широта. Вечная мерзлота. Белые ночи.

В Оймяконской долине находится знаменитый Полюс холода. Она считается наиболее суровым местом на планете, где живут люди. По неофициальным данным, в 1938 году морозы в Оймяконе достигли -77,8 градуса.

На реке Нере заключенные добывают золото. В течение года Муса Джафарович заведует терапевтическим отделением райбольницы управления СВИТЛ НКВД СССР. По всей вероятности, живут всей семьей, с годовалой дочуркой. Наверно, в отдаленные командировки и отдельные лагпункты врач добирался на собаках или оленях.

Новое назначение. Семья перебирается в поселок Берелех. В долине рек Сусуман и Берелех с 1937 года идет добыча золота. В Сусумане дислоцируется Западное горнопромышленное управление (ЗГПУ), включавшее в себя на тот момент 22 прииска. Джафаров - заведующий врачебным участком и амбулаторией санчасти ЗГПУ.

Это была последняя командировка.

Трудовые ресурсы Дальстроя после окончания войны стали активно пополняться. Возобновился поток вольнонаемных. В 1945 году на Колыму завезено 16 тысяч заключённых (из них 5192 каторжника), 29 тысяч спецконтингентов - бывших советских военнопленных, а также депортированных немцев, финнов, румын, венгров, итальянцев. В этой пестрой толпе выделялись люди в иностранной форме – 4 тысячи плененных японцев.

К 1 января 1946 года в Дальстрое работает более 167 тысяч человек.

Кадровый голод, видимо, закончился, и 14 декабря 1946 года заявление врача об увольнении в связи с болезнью дочери, наконец, подписано.

Джафаровы отправляются на «материк», в Азербайджан. На память о Колыме у Мусы Рустамовича осталась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которой был удостоен за самоотверженный труд в тылу.

Каспийское море...

В начале 1947 года они, наконец, сняли тяжелые полушубки. Сначала никак не могли привыкнуть, что, выходя из дома, не надо заматывать шарфом все лицо, оставляя щелочки для глаз. На Кавказе зимой самые большие «морозы» +

4-7 градусов.

Истосковавшаяся мама через 7 лет разлуки обняла Мусу, познакомилась с его женой, прижала к сердцу внучку.

Неиспользованные отпуска позволили «северянам» отдыхать пять месяцев. Пять счастливых беззаботных месяцев в благодатном краю. Летом купались в море, покупали виноград, груши, хурму, миндаль.

В мае Муса Рустамович устраивается врачом межрайонной санэпидстанции города Кировобада (Гянджи), вскоре его назначают заведующим эпидемиологическим отделом.

Лагеря, снега, бураны, казалось, навсегда остались в прошлом.

Но наступил 1948-й год. В стране начался новый виток репрессий. Повсеместно стали арестовывать бывших политзаключенных. В один из черных дней пришли за Бертой Самойловной...

...И снова снега и морозы

Давно нет на белом свете политического деятеля Зиновьева, посмеявшегося поставить под сомнение гений отца всех народов. Но власть помнит его «злодеяния» (выдуманные ею же самой) и гоняется за остатками его поруганной семьи. Если уж не добить, то загнать в такие беспросветные дали, чтоб и следа не осталось.

Вновь арестовывают выживших в ссылках и тюрьмах родственников. Первую жену Григория Евсеевича Сарру Равич, профессиональную революционерку, члена РСДРП с 1903 года, и последнюю жену Евгению Ласман. Не поленились разыскать и невестку.

Берта снова оказалась в тюремной камере. Горько от чудовищной несправедливости, невозможности что-то изменить. Но самое невыносимое – тоска по маленькой дочери.

Судьба отпустила Джафаровым всего лишь год жизни в нормальных условиях. Муса Рустамович, наверное, теперь часами простаивает в тюремных очередях в надежде передать жене теплую одежду, продукты, коротенькое письмо.

Люди по-разному поступают, когда близкие попадают в беду. Не все, особенно мужчины, могут выдержать испытание горем. Сколько было разрушено семей в период сталинских репрессий! Женам и мужьям врагов народа предлагали отречься от них. И случалось, супруги, прожившие много лет в любви и согласии, шли на это. Ведь оставшиеся на свободе родные легко могли оказаться за решеткой. Их детей ждал детдом. Тех же, кто отреклись, не трогали.

Колыма уже проверила на прочность чувства Мусы Джафарова. Для него, человека долга, настоящего мужчины, не существовало другой альтернативы, как разделить с женой выпавшие на ее долю испытания.

Мучительно тянулись дни. Хуже всего неизвестность. Муж не знал, какие обвинения предъявляются жене на этот раз. Что ждало их впереди? Дадут ли Берте Самойловне новый срок? Неужели снова страшные колымские лагеря? За что?!

Немало времени прошло, прежде чем стало известно, что жена отправлена на вечное поселение в Сибирь.

В ссылку – по доброй воле

...12 сентября 1949 года горздрав Красноярска принимает на работу нового главного врача санэпидстанции и старшего госсанинспектора Ленинского района по фамилии Джафаров. Очень при этом удивляется, по какой такой причине человек с благодатного Кавказа перебирается в суровую Сибирь.

Какие чувства испытала Берта, увидев родное лицо? Какими были первые слова, можно только догадываться.

Спустя девять месяцев, в конце июня 1950 года, в совхозе (доме отдыха) «Таежный» появляется новый начальник санчасти. Скорее всего, Атаманово определено Берте Самойловне как место поселения. Глянула она на окрестности и сердце сжало: снова колючая проволока, сторожевые вышки, лагерные бараки. Здесь им предстояло жить до самой смерти. Никогда уж не увидеть никаких других мест кроме холодного Енисея!

1 июля Муса Рустамович, как прежде на Колыме, заполняет уже знакомую анкету. Надо указать всех родственников, даже умерших, кем они были до революции, не служил ли кто в охранке, проживает ли за границей, был ли кто репрессирован. Родственников у него не осталось, на днях умерла мама. У жены есть сестра Татьяна Левина, 48 лет, и брат Лев, 1904 года рождения. Оба инженеры, живут в Казахстане, в городе Чимкенте. Как судьба забросила их из Европы в Среднюю Азию – неизвестно.

Бумаги оформлены, идет знакомиться с коллегами. Удивляется, насколько высок их профессиональный уровень. Он еще не знает, что все они «повторники». Отбыли сроки по 58-й статье, теперь, как и его жена, отправлены в бессрочную ссылку.

До Джафарова обязанности начальника санчасти исполняла Матильда Тихоновна Кривошеева. Вскоре из отпуска вернулась врач амбулатории Маргарита Александровна Мегежекская. Зубным врачом работал Залман Аронович Фитерман. Правда, у некоторых «преступников» и статей-то нет, сосланы по национальному признаку. Калмык Юленч Семенович Эренценов окончил Московский университет, работал в Боткинской больнице. А теперь вместе с коллегами жил под надзором комендатуры. Медсестры и фельдшеры были тоже ссыльными. Немало среди них уроженцев Прибалтики, Польши, Республики

немцев Поволжья – фельдшер первого отделения Ядвига Георгиевна Янчевская, медсестры Она Богушите, Юдася Эфроимовна Флам, Лея Давыдовна Романовская.

Потянулись дни. Муса Рустамович постоянно в разъездах. Под его началом большое хозяйство – стационар, амбулатория, медпункты на четырех отделениях совхоза «Таежный», ферме «Саман», а также аптека, лаборатория. А с открытием сезона в пионерском лагере и доме отдыха численность обслуживаемого населения заметно увеличивалась.

Начальник санчасти одновременно и врач 25-го лаготделения Норильского ИТЛ. Нужно следить за физическим состоянием контингента. В условиях тесноты и скученности в бараках в любой момент могут вспыхнуть эпидемии. Особенно часты заболевания кожи и подкожной клетчатки. Необходимы постоянные осмотры. Врачи обязаны проверять, не выводят ли заключенных на работу в активированные дни, когда мороз ниже 40 градусов. Есть ли одежда по сезону, отремонтированы ли ветхие бушлаты и дырявая обувь.

Тем более что предписания на этот счет часто нарушались. Случались отморожения. Нередки были и производственные травмы. Иногда рабочие повреждали руки просто потому, что не было элементарных рукавиц.

Заболевших вылечить непросто. Лекарств не хватает, медикаменты приходят из комбината от случая к случаю. Особенно в дефиците пенициллин, стрептомицин, сульфаниламиды, их не бывает по несколько месяцев. Приходится выпрашивать в аптеках Красноярска, но редко что-то удастся получить там, так как аптекоуправление не выделяет фонды «чужим», относя к ним и подразделения Норильлага. В Сухобузимской районной больнице тоже считают работников «Таежного» иногородними и в стационар не принимают.

А в санчасти «Таежного» порой не хватало даже перевязочных материалов. Спасали положение лишь умение, богатый опыт и талант ссыльных докторов.

Медицинские работники следили за здоровьем школьников, делали прививки. А еще в их обязанности входил контроль за санитарным состоянием центральной усадьбы, жилых помещений, лагерной зоны, лагкомандировок.

Особые заботы Джафарову доставлял дом младенца. Его начали строить в Атаманово в августе 1950 года. К тому времени здесь уже была женская зона. Новорожденные и грудные младенцы некоторое время находились в лагерях вместе с матерями.

В начале 1951 года дом младенца был введен в эксплуатацию. Муса Рустамович начал набирать штат. Из вольнонаемных нашелся только один врач – выпускница Красноярского мединститута Надежда Лобанова, жена репрессированного архитектора Николая Николаевича Тороцко, и медсестра-воспитательница Мария Ивановна Пешкова. Остальной медперсонал пришлось искать

среди заключенных. В лагерях взяли трех медсестер - Клавдию Васильевну Костерину, Дануте Энзулайтите, Стефанию Ауштравиче, а также женщин на должности нянь, сестры-хозяйки, истопника. Получилось, что из 14 работников дома младенца 10 были заключенными. Видимо, большинство осуждены за политические преступления. Как, например, литовка Стефания Ауштравиче. Она родилась в Ковельской губернии в 1913 году. Очевидно, в 1941 году депортирована в Сибирь. А в 1943-м Алтайским крайсудом за антисоветскую агитацию приговорена к 10 годам заключения и 5 – поражения в правах. Срок отбывала на одном из лагунктов «Таежного». Имела медицинское образование.

Я не нашла сведений, где работала Берта Самойловна. Но каждый месяц она проходила унижительную процедуру отметки в спецкомендатуре. И, несмотря на то, что муж ее был уважаемым человеком, исцелял людей, в отделе МГБ относились к ней, как к преступнице. Она не имела права и шагу ступить с места поселения.

Наверное, так бы и жили Джафаровы в Атаманово, если б не попало это село в число режимных местностей. В связи со строительством на правом берегу Енисея комбината по производству начинки для атомного оружия (ныне Горно-химический комбинат г. Железногорска) в приенисейских селах начались чистки. Всех, имеющих паспортные ограничения, надлежало выселить. В это число попала и Берта Самойловна Левина-Джафарова.

Началось великое переселение народов. Ссылных, выселенцев, спецконтингент стали массово вывозить в глубинные села района и за его пределы. В «Таежном» нарастала паника. Он терял самые лучшие кадры.

В медсанчасти предстояло заменить почти весь состав, 17 человек из 19, абсолютно всех врачей, большинство фельдшеров и медсестер.

Муса Рустамович передал дела исполняющему обязанности начальника санчасти фельдшеру И.Г.Биденко и уехал в Красноярск, в распоряжение крайздрава.

Держась за руки

Мне не удалось выяснить, как дальше сложилась их жизнь. Скорее всего, в 1954-м или в 1955-м Берту Самойловну освободили от спецпоселения, и Джафаровы уехали из Сибири.

В истории этой семьи больше всего меня потрясла мужская преданность. Не зря говорят: верность – это то, без чего не бывает настоящей любви. Как бы ни была трудна судьба Берты Самойловны Левиной, ее не обошло счастье. И заключалось оно в надежном плече спутника жизни. И в горе и в радости Джафаровы шли, держась за руки.

На сайте красноярской организации общества «Мемориал» есть информа-

ция, что Берта Самойловна работала с мужем в с. Павловщине Сухобузимского района. Соответствует ли это действительности? Спрашивала об этом у старожилов села – никто не помнит такую фамилию.

На сайте сообщалось, что Левина-Джафарова активно работала в обществе «Мемориал», умерла она в Москве в 1993 году.

В интернете на сайте выпускников Первого Московского медицинского института имени И.М.Сеченова 1968 года я нашла в списке имя Джафаровой Валентины Мусаевны.

Может быть, это дочь героев моего очерка? Совпадает имя, отчество и фамилия, соответствует и возраст. Написала письмо участникам группы. Но ответа не получила, а теперь и сайт этот исчез.

Если кто-нибудь знал семью Джафаровых – откликнитесь!

2016 г.

«И все, казалось, не хватало стране клейменных сыновей»

25 лет назад, в ноябре 1990 года, в редакцию газеты «Сельская жизнь» пришло письмо от жителя Бузима Виктора Гюнтера. Мы прочитали его и изумились. Еще бы, ведь речь шла о том, что в 1951 году в ЦРМ совхоза «Таежный» работал сын известного политического деятеля - председателя ВЦСПС, члена Политбюро ЦК ВКП(б) М.П. Томского - Юрий. Признаюсь, это сообщение вызвало и у меня, и у других сотрудников газеты большие сомнения.

Не попадем ли мы впросак, опубликовав недостоверный материал? Отправилась в библиотеку. Но нашла лишь краткую биографию М.П. Томского. Информации о семье не было. Интернетом в ту пору мы не располагали. И, к сожалению, о сталинских репрессиях почти ничего не знали.

В нашем доме была соседка тетя Таня Томская, ее сын жил в Москве. Я, на всякий случай, и ее расспросила. Но никакого отношения к тем Томским она не имела.

Правда, сомнений в правдивости Виктора Александровича Гюнтера лично у меня не возникло: тон и манера его письма подкупали. По всему было видно, что автор – человек серьезный и ответственный.

Но ведь его могли ввести в заблуждение. Просто однофамилец взял да и сочинил легенду о своем родстве с соратником Ленина... Самозванцев во все времена хватало.

Еще раз перечитала текст. До чего же хорошо написано! Посомневавшись, все же приняла решение опубликовать его.

Заметка Гюнтера вышла в «Сельской жизни» 6 декабря 1990 года. Помню, я еще некоторое время переживала, боясь получить опровержение.

Прошли годы. Увлечшись изучением истории совхоза «Таежный», обнаружила, что здесь отбывали ссылку тысячи людей из разных слоев общества. Как в стихотворении Аллы Шульман:

*Но сколько известных фамилий
И сколько безвестных имен!*

Стала искать сведения о Юрии Томском. Пересмотрела много литературы. Ничего не находилось. Выручил, как всегда, интернет. Оказалось, вдова и сын Томского, действительно, отбывали наказание в Сибири. Но где именно – неизвестно.

Наконец улыбнулась удача. После долгих поисков у меня в руках оказались подлинные архивные документы, подтверждающие работу Юрия Томского в

совхозе «Таежный».

Как же жалею теперь, что не съездила в 1990 году в Бузим, не расспросила Виктора Александровича. Уже 20 лет как нет его в живых. И мне остается беседовать с его сыном Виктором Викторовичем Гюнтером. Он живет в Красноярске, работает заместителем начальника отдела Центрального конструкторского бюро «Геофизика» Федерального космического агентства. Показываю ему записку отца.

Виктор Викторович с неподдельным интересом прочитал текст:

– Да, отец рассказывал нам о Томском. Вспоминал: ночами, когда дежурили в кочегарке, собирались около Юрия Михайловича. Он был великолепным рассказчиком. Хорошо знал историю, чаще всего о каких-то интересных и значительных событиях, великих людях и рассказывал. Ребята его просто заслушивались, забывая подкидывать уголь в топку. Спыхватятся: а огонь-то погас.

Большинство молодыми попали в ссылку, мало чего видели, не имели возможности получить образование. Но, как и мой отец, тянулись к знаниям.

– А откуда Виктор Александрович знал подробности о жизни Томского после ссылки? Может быть, они переписывались или встречались после реабилитации?

– Я не помню, чтобы отец об этом говорил. Но он был очень начитанным, особенно любил историческую литературу. В какой бы город ни поехал – привозил нам гостинцы и... чемодан книг.

В гостях у Сталина

Виктор Александрович Гюнтер, видимо, нашел сведения о семье своего товарища. Знал, что Михаил Павлович Томский (настоящая фамилия Ефремов) вступил в РСДРП в 1904 году. С этого момента началась его подпольная партийная работа. Участвовал в революции 1905 года. В 1907-м его избрали в Петербургский комитет РСДРП, позже – делегатом 5-го съезда партии, который проходил в Лондоне.

До революции неоднократно арестовывался. Был приговорен к каторге. Сидел в Бутырской тюрьме, отбывал ссылку в Сибири.

В 1918 году избран председателем Президиума ВЦСПС, членом ЦК РКП(б).

Позже занимал разные должности. Одно время был председателем комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. В 1922 вернулся на профсоюзную работу. Всесоюзный (Всероссийский) центральный совет профессиональных союзов в общей сложности возглавлял десять лет.

В книге «Возвращенные имена» автор очерка «Партийный псевдоним – Томский», кандидат исторических наук Олег Горелов приводит фрагменты ин-

тервью, которое взял у Юрия Михайловича Томского в 1988 году.

Сын вспоминал, что отец дружил с Сергеем Мироновичем Кировым, Михаилом Васильевичем Фрунзе. Томские были близки и с семьей Сталина.

С вождем особенно «умела ладить мама». Однажды после конфликта с соратниками Сталин заперся у себя на даче и никого к себе не допускал. Попасть смогла только Мария Ивановна Томская-Ефремова. Она нашла слова утешения, ухаживала за ним. После этого Сталин несколько дней жил в семье Томских. Они тоже гостили у него на даче в Сочи.

«Помню, был чей-то день рождения. Мама со Сталиным готовили шашлык. Сталин сам жарил его на углях. Потом пели русские и революционные песни и ходили гулять к морю».

Мария Ивановна была по-особому близка с женой вождя. «Когда Сталин поссорился с Надеждой Сергеевной, и она уехала в Ленинград, мама способствовала их примирению».

В семье хранилась фотография вождя, подписанная им в 1926 году: «Моему дружку - Мишке Томскому. И. Сталин».

Михаил Павлович коллекционировал оружие. В его собрании были револьверы и пистолеты, подаренные Дзержинским, Рудзутаком, Орджоникидзе, Фрунзе, Блюхером. Один из экземпляров преподнес Сталин.

Черная метка

Но друзья Иосифа Виссарионовича легко попадали в число его «врагов». В 1928 году Бухарин, Томский и Рыков выступили против сталинской политики форсирования индустриализации и коллективизации, так называемого «Великого перелома». Их позицию Сталин подверг резкой критике, объявил «правым уклоном». Последовали оргвыводы. В апреле 1929 года Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановил снять Томского с поста руководителя профсоюзов. Всех его сторонников отстранили от руководящей работы. Через год Михаила Павловича исключили из состава Политбюро.

С этого времени он оказался на задворках политической жизни, хотя и оставался членом ЦК ВКП(б), с 1934 года – кандидатом. Его постоянно перебрасывали с одной должности на другую. Председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, заместитель председателя ВСНХ СССР, заведующий Объединенным государственным издательством (ОГИЗ).

Тем не менее, когда в 1930 году М.П. Томский тяжело заболел, Политбюро приняло решение отправить его на лечение за границу. В Германию отец взял с собой младшего сына Юрия.

Но, несмотря на столь трогательную заботу, «черную метку» с Томского не сняли.

Прощание с сыном

В 1936 году случилось и вовсе непредвиденное. В Москве шел громкий процесс «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра». Г. Зиновьев и Л. Каменев неожиданно стали давать показания о причастности Бухарина, Томского, Рыкова к контрреволюционной деятельности.

Генеральный прокурор А. Я. Вышинский инициировал расследование в отношении этих лиц.

Процесс широко освещался в прессе.

Утром 22 августа на дачу в подмосковный поселок Болшево, где жили Томские, привезли свежие газеты. Михаил Павлович прочитал «Правду», после этого позвал младшего сына Юрия в сад, долго разговаривал с ним.

Сказал: я ни в чем не виноват, без партии жить не смогу. Мальчик не знал, что это было прощанием. Вскоре раздался выстрел. Для 15-летнего подростка самоубийство отца стало страшным ударом.

В тот же день в Сочи, где отдыхал Сталин, ушла телеграмма:

«Сегодня утром застрелился Томский. Оставил письмо на Ваше имя, в котором пытается доказывать свою невиновность. Вчера же на собрании ОГИЗа в своей речи Томский признал ряд встреч с Зиновьевым и Каменевым, свое недовольство и свое брюзжание. У нас нет никаких сомнений, что Томский так же, как и Ломинадзе, зная, что теперь уже не скрыть своей связи с зиновьевско-троцкистской бандой, решил спрятать концы в воду путем самоубийства... Просим сообщить ваши указания.

Каганович, Ежов, Орджоникидзе».

23 августа 1936 года «Правда» напечатала короткое сообщение: «ЦК ВКП(б) извещает, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) М. П. Томский, запутавшийся в своих связях с контрреволюционными и троцкистско-зиновьевскими террористами, 22 августа на своей даче в Болшеве покончил жизнь самоубийством»...

Вывести из-под удара

Томский знал, что Сталин, начав войну с «опозицией», не отступится, и всех, кто когда-то посмел ему перечить, ждет мучительный конец.

У последней черты написал обращение в ЦК партии. Сыновья Виктор и Юрий передали пакет Ежову. Нарком сказал, что это документ огромной важности и будет жить в веках. Пообещал детям Томского: ни один волос не упадет у них с головы.

Скорее всего, Томский свел счеты с жизнью, стремясь вывести из-под удара семью. В предсмертном письме он просил об этом Сталина, с которым, кстати, был на «ты».

Все напрасно

Не помогло. Органы признали «доказанным» фактом участие Томского в антипартийном заговоре. Несмотря на откровенную лживость обвинений, началось преследование семьи.

Арестовали жену Михаила Павловича.

10 февраля 1937 года в Ленинграде схватили среднего сына Виктора. Ему было 28 лет, работал техническим директором 24-й литографии ОГИЗа.

Потом наступило затишье. Робкая надежда: наверное, одумались наверху: дети-то в чем виноваты... Но не тут-то было.

На исходе кровавого 1937-го, 11 декабря, в Москве взяли старшего сына Михаила, слесаря механического завода «Геомашина». Если Виктора обвиняли в контрреволюционной деятельности, то Михаилу приписали еще и участие в антисоветской диверсионно-террористической организации. А это верная смерть.

Его и расстреляли первым – 19 марта 1938 года. Через три дня та же участь, на том же самом полигоне «Коммунарка», постигла и Виктора.

Мать отчаянно надеялась, что пощадят младшего сына. Школьника-то за что казнить!

Сталин и его приспешники поступили «гуманно». В расстрельных списках Марии Ивановне, Михаилу и Виктору поставили первую категорию, означавшую расстрел, Юрию – вторую категорию, т. е. лагерный срок.

Поверить невозможно! 16-летнему домашнему мальчику, не успевшему окончить школу, навесили три пункта 58-й статьи – участие в антисоветских заговорах, террористические намерения – и дали 10 лет ИТЛ.

10 лет (не расстрел, хотя в списках значилась первая категория) получила и его мать.

После ужаса ночных допросов, изощренных издевательств, кошмара пересыльных тюрем и длинного этапа в Сибирь душа окаменела. Все, что было дорого, уничтожено, растоптано. Жизнь стала зависеть от кусочка хлеба и глотка воды.

В сибирской тайге

Краслаг. Этот огромный лесоповальный лагерь дислоцировался в юго-восточных районах Красноярского края. Куда именно попал Юрий Томский, не удалось выяснить. Но то, что жил в Канске – точно. В его документах 1951 года указаны специальности: механик, мастер текстильного производства и отметка, что окончил курсы механиков в 1944 году, то есть во время заключения.

В Канск с началом войны эвакуировали оборудование Ленинградской фабрики «Красная нить», Озерского хлопчатобумажного комбината и Высоковской

прядильно-ткацкой фабрики. Зимой 1942 года здесь началось строительство местного хлопчатобумажного комбината. В ноябре 1945 года сдали в эксплуатацию первую очередь - прядильную и ткацкую фабрики.

Именно здесь после окончания лагерного срока, с 1947 года, и трудился сменным мастером Томский. Сыну «врага народа» не разрешили вернуться в Москву. Где-то в Сибири маялась в ссылке его мать. Нашли ли они друг друга?

С берегов Кана - на Енисей

С 1948 года начали повторно арестовывать «особо опасных преступников», отбывших срок по 58-й статье. В 1950-м дошла очередь до Юрия.

Четыре месяца, с сентября по январь 1951 года, идет следствие. И снова допросы, обвинения в немыслимых грехах, угрозы. Ожидание нового срока.

Потом этап. Но на этот раз короткий. Сокамерники горько шутили: дальше Сибири не пошлют. Так и случилось. Местом вечной ссылки назначили совхоз «Таежный» Сухобузимского района Красноярского края.

22 февраля в центральных ремонтных мастерских (ЦРМ) появился молодой человек с двойной фамилией – Томский-Ефремов. Новичка отправили машинистом в котельную.

Через два месяца перевели в моторный цех обкатчиком. Кстати, эту работу доверяли слесарям самой высокой квалификации, тем, кто отлично разбирался в технике. На специальном стенде закреплялся двигатель, вышедший из ремонта, и обкатчик часами наблюдал за его «поведением». Регулировал клапаны, декомпрессионный механизм, выставлял угол опережения зажигания.

Стоило им заговорить...

В цехах стоял невообразимый шум от работающих станков и машин, ударов кузнечного молота, визга пилы. В замасленных латанных-перелатанных спецовках, плохой, часто самодельной обуви рабочие и инженерно-технические работники выглядели одинаково. Но стоило кому-то заговорить, безукоризненная речь и манеры выдавали образованных и воспитанных людей.

Все, за редким исключением, бывшие политические заключенные, после лагерей «освобождены» в ссылку.

Электромонтер ЦРМ Олег Горбатенко владел тремя языками: английским, немецким, французским. Окончил 5 курсов физико-математического факультета Харьковского университета. Вышел на диплом, тогда-то его и арестовали за «активную контрреволюционную агитацию и пропаганду».

Инженер-электрик Жан Христианович Крумин имел два высших образования. Старший машинист передвижной электростанции Иван Васильевич Горновитов в прошлом корабельный механик. Механик Владимир Иванович

Грасс служил в авиации. Инженер-конструктор Марк Юльевич Сапожников - выпускник политехнического института, Литману Самсоновичу Колдобскому не дали окончить Ленинградский индустриальный институт.

Мастерская стала своеобразным центром технической мысли. Такую плотность инженерных кадров на один квадратный метр можно было найти разве что в технической лаборатории или научно-исследовательском институте.

Здесь не просто ремонтировали тракторы, сельхозмашины и автомобили, здесь изготавливали средства малой механизации, всевозможные запчасти, в том числе и для трофейных немецких и японских машин, орудия труда и инвентарь для многоотраслевого хозяйства, каким был совхоз «Таежный». В штате мастерской имелись свои конструкторы и чертежники. Ссылные специалисты изобрели много приспособлений, облегчивших тяжелый физический труд. И за это им были благодарны товарищи по несчастью, репрессированная интеллигенция, добывавшая кусок хлеба киркой, топором и лопатой.

Жил коллектив дружно, хотя представлял не только разные слои общества, но и настоящий интернационал. Здесь трудились поляки (Станислав Добровольский и Александр Раковский), латыши (Владимир Грасс, Майгонис Карклиньш, Гунар Рейнхольд), евреи (Михаил Коган, Литман Колдобский), украинцы (Олег Горбатенко, Василий Богачев), грузины (Исаак Моргошия, Филадельф Тархнишвили), белорусы (Владимир Крученок, Артем Цветковский), грек Корнилий Пасхали, казах Джумабек Разиев, мадьяр Юзеф Гачи.

Самая большая группа спецвыселенцев состояла из немцев – Виктор Гельдт, Александр Графт, Виктор Гюнтер, Готфрид Руш, Роберт Опфер, Виктор Криль, Эммануил Гейнц, Андрей Зеер.

Немало было в ЦРМ, а особенно в автогараже, бывших советских военнопленных, выживших в концентрационных лагерях Германии, Норвегии, Польши, Франции, Австрии, но после фильтрации на родине закрепленных за совхозом на 6 лет.

В 1951 году на учете в Сухобузимском РО МГБ состояло 54 работника ЦРМ, в этом списке за № 48 значился Томский Юрий Михайлович.

И снова ссылка

Юрий Томский не успел толком обжиться в Атаманово. Наверное, еще не обзавелся друзьями, с которыми было бы легче преодолевать трудности спартанской жизни. В подсобное хозяйство поступает секретный приказ из Норильска, который не сулит ничего хорошего.

По требованию МВД Атаманово надлежало очистить от «сомнительных элементов», имеющих судимость по 58-й статье. Никто не знал, что эта акция проводится для обеспечения государственной тайны - строительства оборонных

объектов по производству оружейного плутония, будущего Горно-химического комбината г. Железногорска. Объект находился в нескольких километрах от старинного села.

16 июня 1951 года начальник отделения кадров старший лейтенант Савельев составляет списки работников, состоящих на учете в спецкомендатуре и проживающих на центральной усадьбе дома отдыха «Таежный». Начальник дома отдыха майор Астраханкин утверждает его. Под грифом «секретно» документ посылают в Норильский комбинат.

Шутка ли, ведь 96 человек из этого перечня - руководители и специалисты аппарата управления, врачи и фельдшеры амбулатории, работники отделений механизации и строительства.

Ответный приказ: перевести их на Первое, Второе, Третье отделения и на ферму «Саман». Больше всего изгоняемых оказалось в ЦРМ -39 человек.

На улицах Атаманово появились люди в форме НКВД. Им поручили обеспечить выполнение приказа по переселению.

19 июня 1951 года Томского в числе других перевели на Второе отделение, в 12 километрах от Атаманово. Там было полно своих ссыльных, особенно много немцев и калмыков. Действовал лагпункт, где содержались заключенные.

Жилья - ни одного свободного метра. Стали рыть землянки. В похожей ситуации оказался и Виктор Александрович Гюнтер. Его выселили на Третье отделение. Он рассказывал: повезло тем, кого поселили в конюшню. Другим ничего не оставалось, как копать землянки, накрывать их жердями, сверху покрывать дерном. В лучших «апартаментах» были даже окна. Стекла, конечно, не достать, так затягивали проемы бычьими пузырями. Позже совхоз дал братьям Гюнтер горбыль, и они построили домик-засыпушку.

Под грифом «секретно» из «Таежного» уходит очередное письмо в Заполярье. Адресовано заместителю начальника Норильского ИТЛ и комбината МВД СССР по кадрам подполковнику Морозову и заместителю начальника по подсобным предприятиям и быту капитану Давыдову.

Майор Астраханкин сообщает: после подготовительной работы с 18 июня 1951 года приступили к массовому переселению контингентов, спецпоселенцев, ссыльных и других лиц, имеющих паспортные ограничения. Всего надлежит переселить 240 человек. Они переброшены на отделения.

«В связи с таким создавшимся положением на центральной усадьбе оставшиеся незначительные малоквалифицированные кадры как в ЦРМ, ОГМ, также в главной бухгалтерии не в состоянии обеспечить нормальную работу, хуже того, возможен срыв или приостановка работ отдельных цехов и объектов».

Но руководство неумолимо. Более того, приходит новая директива – пере-

мещенных лиц теперь нужно высылать и со Второго отделения, и с фермы «Саман», там тоже вводится паспортный режим.

Большую группу ссыльных перебрасывают в северную тайгу - на сенозаготовительные участки 5-го отделения дома отдыха, которое только что организовали в Казачинском и Пировском районах.

Томского включают в первую партию, направляемую в Пировский район. Переброску согласовывают с начальником управления МГБ по Красноярскому краю подполковником Гаменюком.

Виктор Адамович Гельвер, и поныне живущий в Шиле, рассказывал:

– Привезли людей в тайгу, выгрузили на поляне и уехали. А там одна-единственная избушка стояла. Начали шалаши строить, чтоб хоть какая-то крыша над головой была.

Гнус, мошка, комары заедали новоселов до смерти. На месте укусов насекомых появлялись язвочки, которые подолгу не заживали. Работа в лесу тяжелая. Сено косили, сгребали и прессовали вручную. Было, правда, два колесных трактора с навесными орудиями. До конца навигации надо было заготовить тонны сухого корма. Везли тюки на пристань в Галанино, там грузили на баржи и отправляли в Дудинку.

«Мало слов, а горя реченька»

К 1 октября «десант» сенозаготовителей вернулся в Атаманово. Но проживать ему здесь нельзя. Органы МГБ начали перебрасывать ссыльных в другие места. 9 октября 1951 года Томского уволили из «Таежного». Куда повела его дорога...

Скитания по ссылкам закончились в 1956 году.

Об этом пишет в своей книге «Незабываемое» Анна Михайловна Ларина (вдова Бухарина):

«Жена Томского Мария Ивановна Ефремова старая революционерка-большевичка. После окончания срока заключения она вместе с сыном была отправлена в ссылку в Сибирь. После XX съезда вдова Томского написала бывшему Председателю ЦИКа Украины Григорию Ивановичу Петровскому, с которым когда-то отбывала царскую ссылку в Якутии, и попросила совета, стоит ли ей приехать в Москву, чтобы хлопотать о реабилитации и восстановлении в партии. Г.И. Петровский ответил: «К нам, старикам, теперь отношение изменилось, приезжайте».

Вскоре вдова Томского приехала в Москву и обратилась в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Там она была тепло принята, ей обещали восстановление в партии, квартиру в Москве, а также предоставили путевку в санаторий, куда посоветовали отправиться тотчас же, а затем оформить восста-

новление в партии. Вернувшись, она пошла в КПК, чтобы оформить уже решенный вопрос. Однако ей было заявлено, что В.М. Молотов воспрепятствовал восстановлению ее в партии, и приказано возвратиться в ссылку.

Кто-то из доброжелателей сообщил о случившемся Н.С. Хрущеву, и через несколько дней по его указанию М.И. Ефремовой была послана телеграмма о том, что первоначальное решение остается в силе и что она может вернуться в Москву. Телеграмма эта вдове Томского в живых не застала: сердце не вынесло последнего удара. В Москву возвратился лишь сын Томского Юрий, который и рассказал мне эту драматическую историю».

Мария Ивановна почти на 20 лет пережила своих сыновей. О ее жизни в ссылке ничего не удалось узнать. Вспоминаются некрасовские строки: «Мало слов, а горя реченька».

Прикован к постели

Единственный уцелевший член семьи «изменника родины» был лишен самого малого – не мог поклониться праху родных. Не нашел ни одной могилы, куда можно положить цветы.

Погребение отца было окружено почти мистической тайной. Сначала вдове сообщили, что захоронят мужа у Кремлевской стены. Тело Михаила Павловича забальзамировали. Назавтра решение поменялось – по телефону назвали новое место – кладбище Новодевичьего монастыря. Еще через некоторое время сказали, что временно (?) похоронят на погосте поселка Болшево. Могилу же выкопали на территории дачи. Позже по чьему-то указанию тело было вырыто...

Как складывалась жизнь Томского после реабилитации? Вероятно, ему удалось получить образование. Более 20 лет работал в системе Министерства энергетики и электрификации СССР. 19 лет, проведенных в лагерях и ссылках, не прошли даром. В 1981 году Юрия Михайловича поразил инсульт, и остаток жизни он был прикован к постели.

Еще одну поразительную подробность довелось встретить в литературе. В воспоминаниях писателя Бориса Рунина и «Сталиниаде» Юрия Борева утверждается, что у Юрия Томского после возвращения из ссылки был то ли роман, то ли недолгий гражданский брак со Светланой Аллилуевой. Якобы еще в школьные годы их связывала взаимная симпатия. Рунин описывал приезд Светланы Аллилуевой и Юрия Томского в дом творчества крымского городка Коктебель. Впрочем, вполне возможно, что все это вымысел. С именем дочери Сталина связано много и других невероятных слухов.

2016 год

Отклики читателей

Сколько людей ушло в неизвестность

В последнем номере газеты (№ 11 от 26 февраля) с большим интересом прочитала очерк Ольги Вавиленко о Юрии Томском «И все, казалось, не хватало стране клейменных сыновей». Некоторые места перечитывала дважды. Какая трагическая судьба у этой загубленной семьи. Пострадали без всякой вины. А сколько других людей ушло в неизвестность!

У Юрия Томского и других репрессированных жизнь могла сложиться совсем по-другому. Сколько пользы стране и народу они могли бы принести, если бы не стали жертвами произвола.

Не перестаю удивляться: как много талантливых людей отбывало ссылку у нас в районе, закладывало основы одного из лучших хозяйств Советского Союза и России – совхоза «Таежный».

Спасибо автору за глубокий, содержательный материал. Много труда им вложено для изучения судеб жертв политических репрессий.

Ольга ВОРОБЬЕВА,
с. Высотино,
газета «Сельская жизнь», 4 марта 2016 г.

Мы все храним фотографии Гюнтера

Начала читать материал Ольги Вавиленко «И все, казалось, не хватало стране клейменных сыновей» (№ 11 от 26 февраля) и не могла оторваться. На едином дыхании, до последней строчки. Потом еще раз взяла газету. Мой муж вообще три раза перечитал очерк. Очень интересно рассказано о полной драматических событий судьбе Юрия Томского.

А еще в материале встретилось много до боли знакомых фамилий, ведь мое детство и юность прошли на Третьем отделении совхоза «Таежный». Мои родители Антон Донатович Олехнович и Лидия Давыдовна (в девичестве Бауэр) тоже были незаконно репрессированы, отбывали на Третьем ссылку.

Вспомнились Дейснеры, Бетехтины, Гейнцы, Тарасовы, Гейдельбахи, Бондаренко, Горлицыны, Горбуновы. Даже одинокая женщина по имени Нонна. Говорили, что она родом из Ленинграда. Очень доброжелательный, отзывчивый человек, по всей видимости, из хорошей семьи. Но незаконное осуждение, лагерь надломили женщину. Стала выпивать. Никто из односельчан не осуждал ее. Жалели. А вскоре заработанный в ИТЛ туберкулез до срока оборвал ее жизнь.

Но более всего в эти дни я вспоминаю семью Гюнтеров. Автор заметки «Я работал с Томским» Виктор Александрович был замечательным человеком. Умный, авторитетный, мастер на все руки. Владел фотоаппаратом. То, что у

жителей есть семейные альбомы – исключительно его заслуга. Он всех фотографировал. Я бережно храню фотографии Виктора Александровича, ведь на них – дорогие мне лица. Особенно красив портрет моей сестры.

В той землянке, про которую вы пишете, Гюнтеры после того, как построили дом, устроили летнюю кухню. Жена Виктора Александровича тетя Маруся пекла там чудесные пирожки со свежей капустой, воздушные булочки, посыпанные крошкой, и щедро угощала нас, ребятишек. Очень доброжелательная, трудолюбивая была семья.

Уважаемая редакция! Очень прошу вас - напишите о Викторе Александровиче Гюнтере подробнее.

Валентина ФУКС (Олехнович),
учительница Татарской школы

Две смены столяра Готфрида Руша

С большим интересом прочитала материал Ольги Вавиленко «И все, казалось, не хватало стране клейменных сыновей». Как много, оказывается, пострадало в годы репрессий невинных людей. Как жестоко с ними обошлись!

Разглядывая фотографии документов, размещенных в материале, в списке работников совхоза «Таежный», подлежащих перемещению из Атаманово на отделения, я увидела знакомую фамилию – Руш Готфрид Федорович. Из документа следует, что его перевели столяром на Третье отделение.

Я хорошо помню его. Еще бы! Ведь вся мебель, среди которой выросло не одно поколение нашей семьи, сделана его руками. Шифоньер, стол, буфет, детская кроватка-качалка, маслобойка, стульчик для малышей... Все изготовлено с любовью, красиво и прочно. Некоторые вещи служат нам до сих пор.

Помню, мы бывали у Рушей в гостях, они были нашими дальними родственниками. Готфриду Федоровичу выпала нелегкая судьба. Как и все на Третьем, он был выселен в Сибирь из Поволжья. Всю жизнь добросовестно работал в столярном цехе совхоза «Таежный». В выходные и по вечерам у него была вторая смена - неустанно делал мебель для родных, знакомых односельчан. В магазине тогда ничего купить было невозможно. Да и разве можно сравнить его добротные вещи со штампованными фабричными изделиями.

Тяжело заболела жена Готфрида Федоровича, тетя Марта. Ее парализовало. Восемь лет муж ухаживал за супругой. А ведь у них еще и слепая дочь Мария была, лишилась зрения в детстве из-за травмы. Все выдержал этот мужественный человек. На судьбу не роптал.

Лилия ПАРАМОНОВА,
д. Малиновка,
газета «Сельская жизнь», 11 марта 2016 г.

Врач Луи Доклер

7 октября 1953 года в совхоз «Таежный» прибыл мужчина лет 40. Сотрудник отдела кадров, уже искушенный в написании иностранных фамилий, все же переспросил имя-отчество.

- Доклер Луи Педжи, 1912 года рождения. Уроженец города Гельсингфорса (Хельсинки).

- Национальность?

- Финн.

Представители каких только национальностей не работали в совхозе «Таежный»! Из европейских стран и республик - немцы, украинцы, калмыки, народы Прибалтики, поляки, евреи, коми, румыны, мадьяры, гагаузы, сербы, греки, чехи... Из Азии – армяне, азербайджанцы, грузины, курды, казахи, узбеки, туркмены, киргизы... Были тут китайцы, корейцы, иранцы, турки. На отделениях жили и финны – Андрей Пуронен, Отто Ялканен (Ялкконен).

Но у новенького фамилия необычная. Видимо, в роду были французские и итальянские корни. Луи – довольно распространенное имя во Франции, означает – «известный воин». Фамилия «Доклер» тоже, скорее всего, французского происхождения. Педжи – похоже на итальянское Пьяджи...

Луи был принят разнорабочим в стройконтору.

В совхозе велось большое строительство. В 1952 году распоряжением Совета Министров СССР и распоряжением министра МВД СССР Круглова Норильскому комбинату предложено к 1 января 1953 года перевести дом отдыха, пионерский лагерь и центральную усадьбу совхоза «Таежный» вниз по течению реки Енисей. К устью реки Исток была перебазирована строительно-монтажная контора № 1. На месте организовано два самостоятельных стройучастка. Фронт работы предстоял большой, поэтому всех вновь прибывших, как правило, направляли на стройку. С января по октябрь в совхоз было принято 365 человек, 189 из них было перемещено из других подразделений комбината. К январю не успели, но в октябре 1953 года центральную контору все же перенесли на 4-е отделение. Кстати, в это время в хозяйстве (кроме контингента лаготделения) работало 1738 человек.

Стройка пополнилась еще одной парой рабочих рук. А то, что она принадлежала врачу с дипломом Ленинградского медицинского института, тоже никого не удивило. В «Таежном» в эти годы с ручной пилой, киркой и лопатой можно было увидеть конструкторов, известных инженеров, педагогов, лингвистов. Все они носили клеймо 58-й статьи. Сибирская глубинка испытывала большую нужду в медицинских кадрах. Особенно не хватало квалифицированных врачей. Но Доклеру спецкомендатура не позволила надеть белый халат. Он тоже был

«врагом народа».

В «Таежном» действовала больница на 25 коек, амбулатория, дом младенца, на всех четырех отделениях – медпункты. Но все учреждения были укомплектованы специалистами. Более 90% из них - репрессированные по политическим мотивам. Врачи Николай Ильич Нестеров, Юленч Семенович Эренценов, Григорий Исаакович Розовский, Маргарита Алексеевна Мегежецкая, медсестры и фельдшеры – Леонид Михайлович Попов, Альма Арьют, Валя Терманис, Она Богушите, лаборант Берута Дукштайте были либо ссыльными, спецпоселенцами, либо выселенцами. Все ежемесячно отмечались в спецкомендатуре и не имели права отлучаться из места поселения.

Вместо паспорта в Сухобузимском отделе МГБ Доклеру тоже выдали временное удостоверение ссыльного. Шел 17-й год неволи...

В 1936 году молодой человек, полный надежд, окончил институт. Он мечтал посвятить свою жизнь самой благородной миссии - исцелять людей, возвращать им радость жизни. Если бы он знал, что ждет его впереди...

В это время в Советском Союзе разворачивались репрессии против лиц иностранных национальностей. Как правило, их обвиняли в шпионской и диверсионной деятельности. Финляндия, ранее входившая в состав Российской империи, с декабря 1917 года стала независимым государством. И уже дважды Советская Россия и Финляндия были в состоянии войны.

НКВД брало на учет всех «подозрительных лиц». Неудивительно, что в их круг попал и выпускник мединститута – «иностранец». Не имело значения, что родители Луи Доклера переехали из Гельсингфорса в Санкт-Петербург вскоре после его рождения. Ко всему прочему, Доклер был непролетарского происхождения. Вскоре после ареста «тройка» приговорила его к 3 годам лишения свободы. В то время, когда «контрреволюционер» отбывал наказание, произошла Третья советско-финская война. Она длилась 105 дней – с 30 ноября 1939 по 12 марта 1940 года. Силы были неравными, но РККА в кровопролитных боях понесла огромные, ничем не оправданные потери.

А в стране усилились репрессии против финнов. В 1941 году Доклер вновь арестован. Пока шло следствие, грянула Великая Отечественная война. Финляндия вступила во Вторую мировую войну на стороне Германии.

В 1941 году Особым совещанием Луи Доклер приговорен за контрреволюционную деятельность к 8 годам лагерей. Где отбывал наказание - неизвестно. Очевидно, в 1949 году был освобожден. Но вскоре последовало новое наказание – ссылка.

В 1949 году Богучанский райздрав принял бывшего заключенного врачом на врачебный участок, находящийся в селе Чадобец. Была ли у него семья раньше или он женился в Чадобце – неизвестно. В 1950 году у него родилась

дочь. Его жену, 1916 года рождения, звали Александра Матвеевна Кулохова, Кулакова? (в найденном мною документе написано неразборчиво). Сын Владимир, 1936 года рождения? Дочь Доклер Омильцы-Луи? (тоже неразборчиво). На должности врача пробыл до 1952 года. Политически неблагонадежного специалиста понизили до фельдшера, назначив заведующим медпунктом.

Недавно в ответ на запрос начальник отдела кадров Богучанской центральной больницы Н.Н. Пустовалова (большое ей спасибо!) прислала мне скан приказа 1952 года о назначении Доклера заведующим медпунктом.

Село Чадобец теперь входит в состав Кежемского района. Но на мое обращение, опубликованное в районной газете «Советское Приангарье», никто не откликнулся. Чадобец постигла участь многих неперспективных сел. Многие жители разъехались, и уже никто не помнит доктора с иностранной фамилией.

...На стройучастке совхоза «Таежный» Доклер проработал недолго. 3 июня 1954 года он уволился по собственному желанию. Началась реабилитация незаконно репрессированных граждан. Его, как и других ссыльных, сняли с учета спецкомендатуры, и он сразу же уехал. Как сложилась дальнейшая судьба, пока выяснить не удалось.

2015 год

Печаль скитаний и разлук

С каждым годом все больше и больше прибывало в хозяйство ссыльных «врагов народа». По их формулярам можно было изучать историю, географию и национальный состав не только Советского Союза.

Здесь отбывали ссылку люди разных национальностей, в том числе и иностранные подданные.

«До особого распоряжения»

Залмана Абрамовича Сорокошабеля этапировали в Атаманово из Норильска в 1944 году. Скорее всего, как сотни других заключенных и ссыльных, он в конце навигации плыл от Дудинки по Енисею на барже. 27 сентября его оформили экономистом в плановый отдел совхоза «Таежный».

Ему было всего 36 лет. Но повидал и пережил уже немало.

Родился за тысячи верст от сибирского села, на Украине в городе Днепрпетровске, в 1908 году. С детства тянулся к знаниям. Но доходы семьи не позволяли получить хорошее образование. После школы учился в фабрично-заводском училище. Получив специальность, три года, с 1927-го по 1930-й, работал слесарем на заводе.

В 1930-м поступил на электромеханический факультет Днепрпетровского института инженеров железнодорожного транспорта (ДИИТ). Вуз только что создали на базе политехникума и факультета инженеров путей сообщения Киевского политехнического института. Залман успел окончить 4 курса.

1 октября 1934 года его призвали в армию. Попал в бронетанковую часть № 2653, которая дислоцировалась в г. Новоград-Волинский. Прослужил всего четыре месяца. По ложному обвинению был арестован.

В 1935 году осужден военным трибуналом по ст. 58, пункт 10 (антисоветская агитация) на 6 лет. Заключение отбывал в Норильлаге. Срок закончился в 1941 году.

Но из п. Норильска освободившегося заключенного непустили. Началась война, и бывших заключенных оставляли в Заполярье «до особого распоряжения».

Как грамотного специалиста Залмана Абрамовича Сорокошабеля приняли в Норильский комбинат на должность экономиста. А через три года перевели в подсобное хозяйство комбината – совхоз «Таежный».

В Атаманово уроженец Украины проработал всего полтора месяца. Его уволили 14 ноября 1944 года со странной формулировкой: «как не выдержавшего испытательного стажа». Человек, у которого за плечами институт, опыт экономической работы на большом комбинате, почему-то «не справился» со

своими обязанностями на сельскохозяйственном производстве. Истинных причин «профнепригодности» теперь уж не узнать. Известно лишь, что бывший политзаключенный и в этот раз не был отпущен на свободу. По распоряжению руководства Залмана Абрамовича направили в распоряжение отдела кадров Красноярского отделения Норильлага.

Лепешки со вкусом керосина

Наверное, Залман Сорокошабель по служебным делам общался или был просто знаком со старшим зоотехником фермы «Саман» Иваном Ивановичем Назаренко, который работал в «Таежном» с 1942 года, а уволился почти одновременно с Сорокошабелем.

Это имя я узнала из книги академика Россельхозакадемии, блестящего выпускника Сухобузимской средней школы 1947 года – Бориса Степановича Маслова «От Года Великого Перелома». Кое-кто из старожилов помнит его. Академик не раз приезжал в Сухобузимское на встречи выпускников. А когда сухобузимские учителя из-за задержки заработной платы объявили забастовку и отправились в свой знаменитый пеший поход до Красноярска, то именно Бориса Степановича попросили передать открытые письма в приемную Президента России Б. Ельцина и редакцию газеты «Аргументы и факты».

А в Сибири он оказался в 1943 году, после того как по ложному обвинению в пособничестве немцам расстреляли его отца Степана Николаевича Маслова. Сначала сослали старшую дочь «изменника родины» Марию, работавшую в Москве лаборантом Института органических полупродуктов и красителей. В начале ноября 1943 – Татьяну и Лидию, студенток техникума резиновой промышленности. Через 10 дней огласили приговор жене Степана Анне Алексеевне. На сборы ей с 14-летним сыном Борисом дали два часа.

После долгого пути прибыли в Красноярск. Оттуда краевое управление НКВД по слезной просьбе матери направило их на ферму «Саман» совхоза «Таежный», где работали свинарками старшие дочери.

«Жили мы очень голодно, если не сказать большего. Паяк по карточкам иждивенца был во время войны очень скромный. С первых дней сестры отдали нам одну рабочую вместо иждивенческой карточку, себя ограничив.

...Ночью проснешься - есть хочется. Встанешь, тайком (как казалось) в супе поймашь рукой одну-две дольки картофеля, съешь, голод утихнет. А в январе наступила, видимо, на почве голода, бессонница. Лежишь и перед глазами видишь страницы из учебников. Как не крутись и не заставляй себя думать о другом, текст этот из головы не уходит».

После мучительных бессонных ночей отчаявшийся мальчик (атеист) составил из обрывков слышанных когда-то молитв свою: «Господи, царица не-

бесная, помоги мне уснуть. Пусть я буду хуже (иногда плохо) учиться, но чтобы не сойти мне с ума...» И вправду, повторив заклинание несколько раз, успокаивался.

Мальчику иногда удавалось съесть «миску овсяного киселя или добыть кусок жмыха. Правда, жмых поступал преимущественно хлопковый, невкусный и малокалорийный. Но ощущение его в кармане придавало силы».

Заведующим свинофермой, старшим зоотехником на Самане в ту пору и был заключенный Назаренко. Подросток на всю жизнь запомнил, как в жестких условиях военного времени Иван Иванович проявлял человечность к изгоям общества:

«Заведующий фермой И.И. Назаренко следил за порядком, но не был жесток по отношению к ссыльным, работающим на свинарнике. Сквозь пальцы смотрел он на отдельные нарушения, понимая, что женщины-свинарки голодают, откармливая на убой свиней мукой, зерном, картофелем, а малых поросят молоком. Негласно как бы разрешалось иногда там же на свинарнике сварить для себя овсяной кисель или испечь лепешки из овсяной муки. Пить молоко или забивать поросят себе на прокормление никому даже в голову не приходило», - написал Б. С. Маслов в своей книге спустя 46 лет.

Когда на место Назаренко пришел другой человек, тоже заключенный, – все изменилось. Заведующий бдительно следил, нет ли где котелка с киселем, угрожал свинаркам за кражу овса новым сроком. Позже стали обрабатывать муку керосином. Однажды сестра Бориса Мария, не выдержав голода, испекла «керосиновых» лепешек и, несмотря на ужасный вкус и запах, слезы плачущей матери, стала их есть, пока старшая Татьяна не отобрала у нее это кушанье.

Кем же был Иван Иванович Назаренко?

Родился в 1895 году в центральной полосе европейской части России - на одном из хуторов Воронежской губернии. Родители до революции вели свое хозяйство. Работать начал с 11 лет. В 1916 году призван в царскую армию, где находился до 1918 года в чине рядового. Участвовал в Первой мировой войне. В 1918 году вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Сначала служил рядовым, а затем артнаблюдателем. В 1919 году вступил в партию большевиков. В Гражданскую войну воевал на Врангелевском фронте.

В 1923 году демобилизовался из армии и поселился в Белогорском уезде Воронежской губернии. Был принят помощником заведующего совхозом «Куренное». С 1925 по 1926 год – председатель правления кредитного товарищества. Отсюда его направили в партийную школу второй ступени г. Воронежа.

Учебное заведение успешно окончил в 1928 году. И был направлен инспектором парткома на кирпичный завод. В 1930 году Иван Иванович в 35-лет-

нем возрасте поступил в Воронежский зооветеринарный институт, в 1933-м получил диплом. Назначен на должность старшего зоотехника совхоза «Венцы-Заря» Гулькевического района Краснодарского края.

В 1938 году был обвинен в «подрыве производства в контрреволюционных целях», осужден Краснодарским крайсудом по ст. 58-7 на 15 лет (!) с поражением в правах на 5 лет.

В ноябре 1941 года дело как будто бы пересмотрено. Обвинение переквалифицировано на ст. 108 (109?). По этим статьям карали за нарушение технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства и действия, которые имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия и причинили ему имущественный ущерб. Но это были все же не контрреволюционные преступления и давали за них от 2 до 3 лет. Но и по этим статьям часто осуждали без всякого на то основания. Например, за заболевание и падеж скота в хозяйстве, уничтожение посевов насекомыми, невыполнение производственного плана.

Так или иначе, в сентябре 1942 года заключенный оказался на берегах Енисея. Его направили зоотехником в совхоз «Таежный». Сначала Назаренко работал старшим зоотехником второго отделения. В 1943-м на него были возложены обязанности заведующего фермой «Саман». Уволился из совхоза в октябре 1944 года. Дальнейшая судьба неизвестна.

Их называли «власовцами»

Украинец Александр Яковлевич Гошкодера был уроженцем поселения Тарасо-Шевченковского сельсовета Магдалиновского района Днепропетровской области. После окончания 8 классов, когда ему уже исполнилось 18 лет, был принят котельщиком на завод имени Кирова в городе Макеевка (Донбасс). Работал там около трех лет.

В 1941 году призван в РККА. 16 августа 1941 года близ ст. Буда-Кошелево Гомельской области полк, в котором он служил, попал в окружение. Как рассказывал Александр Яковлевич, в бою он был ранен, попал в плен. Содержался в немецких лагерях в Польше и Норвегии.

После освобождения вместе с другими советскими военнопленными эшелоном отправлен в Марийскую АССР. 17 июля прибыли в воинскую часть ст. Суслонгер. Все военнопленные проходили проверку в фильтрационных лагерях. 12 октября большая группа из Марийской АССР доставлена в Красноярск и размещена в спецлагере Норильского ИТЛ. Отныне бывшие военнослужащие именовались спецконтингентом. СМЕРШ продолжал проверять, служили ли плененные красноармейцы немцам.

4 ноября 1945 года спецконтингент привезли в отдельный лагерный пункт «Таежный». Больше года он содержался за колючей проволокой.

В августе 1946 года из ОЛП большинство бывших военнопленных перевели на разные работы в совхоз «Таежный». По рассказам старожилов, не менее 200 человек. Их «прикрепили» к хозяйству НКВД. Они уже не считались заключенными, относились к числу вольнонаемных. Но находились под бдительным оком спецкомендатуры: не могли уволиться по собственному желанию, не могли отлучиться с места поселения. В обиходе, и даже в служебных документах совхоза их огульно называли «власовцами», хотя, скорее всего, ни один из них не служил в армии предателя Власова.

Гошкадера был разнорабочим. Однажды зимой при морозе в 40 градусов отказался ехать за сеном на тракторной тележке, продуваемой всеми ветрами, так как не имел теплой одежды. Начальник отделения написал рапорт начальнику совхоза «Таежный» Н.З. Панцырному о возмутительном поведении «власовца». Гошкадера вскоре был уволен с направлением в органы НКВД. Возможно, получил новый срок.

Как сложилась его судьба в дальнейшем – неизвестно.

Сотрудник наркомата Свинкин

Натан Борисович родился в 1891 году в г. Горки Могилевской области (Белоруссия). Родители были мещанами.

В 1921 году окончил одно из старейших учебных заведений – знаменитую Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве. Позже, в 1923 году, ей было присвоено имя ученого К.А. Тимирязева, и она стала называться Тимирязевской.

Сразу после окончания академии выпускник устроился агрономом в земельное управление г. Костромы. В 1930 году перспективного специалиста перевели в Москву, в Наркомат земледелия.

(Для справки. Наркоматы были созданы в октябре 1917 года на базе министерств и главных управлений Временного правительства. 29 лет в Советском государстве (в РСФСР и других советских республиках) являлись центральными органами управления отдельной сферой деятельности государства или отдельной отраслью народного хозяйства. Во главе Народного комиссариата стоял Народный комиссар (нарком), входящий в правительство – Совет Народных Комиссаров.

В 1946 году народные комиссариаты были преобразованы в министерства.)

Восемь лет Свинкин работал старшим агрономом центрального органа земледелия страны. Был женат. Жена Поляк Матильда Марковна, 1894 года ро-

ждения. Были ли у них дети – неизвестно.

В годы Большого террора пострадали многие сотрудники абсолютно всех наркоматов. Не избежал этой участи и старший агроном. В 1938 году Свинкин обвинен в контрреволюционной деятельности. Приговор - 8 лет ИТЛ. Отбывал наказание до 1946 года. Освободился в июле. Но не был отпущен домой. С 1946 по 1948 год он – старший агроном Карагандинского лагеря НКВД. Очевидно, здесь-то и был в заключении. В 1949 году его, наконец, отпустили из лагеря, и он вернулся в Кострому.

Прекрасного, высокообразованного специалиста, имеющего опыт практической работы в наркомате, но имеющего клеймо «врага народа», на работу не брали. Зарабатывал на жизнь тем, что писал лекции по сельскому хозяйству для массовых чтений.

В 1950-м году вновь арестован. Несколько месяцев находился под следствием. Никакого нового «преступления» не нашли, но по старому делу отправили в бессрочную ссылку. После карагандинских степей предстояло знакомство с суровым сибирским климатом.

1 октября спецкомендатурой Сухобузимского РО МГБ отправлен в дом отдыха «Таежный».

12 октября принят старшим рабочим зерносушилки дома отдыха. Вскоре руководство все же решило, что ученого-агронома, выпускника сельскохозяйственной академии нерационально держать на должности разнорабочего. 2 января 1951 года Натан Борисович временно назначен на должность агронома-садовода первого отделения. Но через некоторое время вновь переведен в рабочие. Потом вдруг доверили заведовать маслозаводом 1-го отделения. В октябре 1951-го года стал и.о. главного агронома, потом старшим агрономом-опытником опытного поля. Недолгое время – старшим зоотехником по племенной работе. С сентября 1952-го – снова агрономом опытного поля.

14 декабря 1952 года Натан Борисович Свинкин скончался в возрасте 61 года. Последний приют он нашел, очевидно, на кладбище первого отделения. Сохранилась ли его могила? Может ли кто указать ее местонахождение? Знают ли родственники, где окончился земной путь Натана Борисовича?

Пастуху - 13 лет

30 июня 1947 года начальнику отделения №1 Алексею Филипповичу Григорьеву поступило заявление от Полевского Висвальда Александровича, 1934 года рождения, с просьбой принять на работу в качестве пастуха. Висвальд указал, что с июня фактически уже работает помощником матери. Он был зачислен в штат 1 августа 1947 года. Никого не смутило, что претенденту всего 13 лет.

Мальчик родился в Латвии, успел окончить 4 класса школы. Вместе с родными выслан в Сибирь.

Поначалу многие латыши спасались от голода, продавая привезенные из Прибалтики вещи. Но к концу войны все запасы были исчерпаны, и нужда пришла во многие семьи. Люди надеялись, что после войны станет легче. Не стало.

Я часто беседовала со старыми людьми. Они рассказывают: 1946-й и 1947-й были очень трудными. Люди голодали, а обносились до такой степени, что даже для заплат не находили клочка ткани.

Уже упоминавшийся мною автор книги «От «Года Великого Перелома» академик Борис Маслов рассказывал, что на ферме «Саман» всю войну прямо в помещении свинарника самостоятельно жили два мальчика 12 и 9 лет – Шура и Леня. Каким-то образом они приехали из Красноярска, родителей, видимо, потеряли. Они помогали свинаркам, те жалели сирот, подкармливали. Скорее всего, выделяли толику из рациона свиней.

Тут же обитал и подросток лет десяти - Артур Опфер. Но у него все же была опора – сестра Лидия, чуть постарше. Она заменила мальчику отца и мать. Дети были высланы в 1941 году из Республики немцев Поволжья. Где была их мать – неизвестно. Отец, скорее всего, – в трудармии или в заключении.

А зачисление рабочих-подростков, именно такая формулировка была в приказах, было обычным делом в военные и послевоенные годы. В приказах совхоза «Таежный» есть записи о приеме на работу подростков Анатолия Тимофеевича Крючкова, Виктора Александровича Тихомирова, Владимира Цебековича Эльдеева, Николая Владимировича Дмитриенко и многих- многих других.

На четвертом отделении в период летних работ остро не хватало рабочих рук. Взяли подростков - Эльзу Александровну и Адур Александровича Гофман, Александра Яковлевича Нештатова, ранее находившегося на воспитании в детском доме с. Атаманово, Александра Фридриховича Буша, прибывшего из Подсопчного детского дома.

Даже в 1954 году хозяйство не могло обойтись без детских рук. Приказом № 135 от 9 июля на временную работу зачислены домохозяйки и подростки: Петросян Роза Андрониковна, Манвелян Николай Карапетович, Петросян Тамара Маркосовна, Оганесян Елизавета Сумбатовна, Петросян Гурген Маркосович, Мухаметшин Хасан Хасанович, Страутиньш Аусма Александровна, Страутиньш Улдис, Деликова Булгун.

Из этих перечней видно, что в хозяйстве трудились дети самых разных национальностей. И хотя некоторые из них были ростом, что называется, от горшка три вершка, в приказах именовались, как полагается: фамилия, имя, от-

чество.

Здравствуй, родная Сибирь!

Бенцион Борисович Цизин, еврей по национальности, родился в 1905 году в г. Бердичеве (в 43 км к югу от Житомира) Волынской губернии. Совсем юным, в 16 лет, он уверенно ступил на первую ступеньку карьерной лестницы.

В 1921 году стал членом бюро, заведующим отделом окружкома ЛКСМ в Бердичеве. В 1922 году 17-летнего паренька принимают в члены ВКП(б). В следующем году его переводят на должность инструктора райкома профсоюза сахарной промышленности в административный центр Смелянского района, в 1926 году получивший статус города Смела. Но Цизин уже в Волыни. Возглавляет школьный отдел губернского комитета комсомола. Позже служит инструктором окружного отдела профсоюза «Всеработземлеса» - Всероссийского союза работников земли и леса в Киеве.

Следом новое назначение - ответсекретарем месткома Всеукраинского фотокиноуправления (ВУФКУ) — государственной кинематографической организации, которая объединила всю отрасль, включая киностудии, кинопрокат, кинопромышленность, кинообразование и кинопрессу Украины и Крыма в период с 1922 по 1930 год. В 1928 году ВУФКУ выпустило 36 собственных фильмов.

В 1926 году молодая жена Людмирская Мария Соломоновна родила Бенциону первенца. Сына называли Семеном.

Вроде должности занимал неплохие, но Цизин, несмотря на молодость, понимал: нужно получить хорошее образование. И вскоре он поступает в Киевский политехнический институт.

В 1931 году Цизин окончил вуз и был направлен в город Запорожье. Здесь на основании решения Высшего совета народного хозяйства СССР (ВСНХ) для обеспечения бурно развивающейся машиностроительной промышленности листовым металлом началось строительство металлургического завода «Запорожсталь».

Во время учебы в политехническом институте Бенциона Борисовича серьезно увлекла наука. И он поступает в аспирантуру Московского института стали имени И. В. Сталина.

Неизвестно, удалось ли ему окончить аспирантуру и защитить диссертацию. В 1934-м Цизин назначен помощником начальника литейного цеха завода «Большевик» в Киеве. Именно в этом году завод претерпел грандиозную реконструкцию. Прежде он выпускал оборудование для сахарных заводов, одновременно освоил выпуск машин для переработки торфа, жерновов мельниц (ранее выполнял заказы для Красной Армии: оборудовал броневики, ремонтировал машины судов Днепровской флотилии). Теперь завод перепрофилирован

на выпуск оборудования для химической промышленности, в частности, для производства синтетического каучука. В 1934 году начал выпуск оборудования для шинной и резинотехнической промышленности.

В 1935 году в семье Цизиных прибавление – родился сын Виталий. А над молодым ученым нависли черные тени. Органам было известно, что в 1927 году он примыкал к троцкистско-зиновьевской оппозиции, за что имел партвзыскание.

Гром грянул в 1936 году. Арест. Исключение из партии. Суд был скорым. В 1937-м клеймо «врага народа», ст. 54-8-11 УК Украины. Срок - 10 лет.

После родного Полесья, Киева с его мягким климатом – жгучие ветра, 40-50-градусные морозы Заполярья. Поселок Норильск. В год окончания Великой Отечественной войны - долгожданное освобождение.

И хотя с ноября 1945 года уже не носит робу заключенного, полной свободы не получает. Его не отпускают с производства. Специалистов в заполярном поселке не хватает. А Цизин занимал должности старшего инженера-технолога, начальника отделения, заместителя начальника отдела управления механическими заводами.

После войны в Канско-Ачинском угольном бассейне началось строительство крупных угольных разрезов. В 1949-м был сдан Ирша-Бородинский разрез. Сюда, в п. Ирша, в 1950 году Цизин переведен на должность начальника литейного цеха треста «Канскуголь» Красноярского края. Но пробыл в Ирше недолго.

В 1951 году он - заместитель начальника литейного цеха Белохолуницкого машиностроительного завода в Кировской области.

Но лишь несколько месяцев довелось пожить в теплых краях. Новый арест. Снова этап, пересыльные тюрьмы.

В октябре 1951 года – вновь выгружается на снега суровой Сибири. Снова Красноярский край, снова лаготделение Норильлага. Но - повезло! Не за колючую проволоку, а на поселение в селе Атаманово Сухобузимского района. Здесь дом отдыха, подсобное хозяйство Норильского ИТЛ. Какая должность нашлась для бывшего аспиранта-металлурга? И снова повезло. Не на лесоповал, не на разные работы. Техник-сметчик ЦРМ.

...Сразу же после освобождения из ссылки в начале 1954 года уволился из совхоза «Таежный» и навсегда покинул сибирские края.

Гражданин Сербии

На улице Береговой в селе Атаманово, неподалеку от хлебоприемного пункта, стоял небольшой домик. Окнами на Енисей. Наверное, иногда в нем слышалась сербская речь. А может быть, только русская. Абрам Иванович (ве-

роятно, имя писалось на русский манер) за долгие годы скитаний отвык разговаривать на родном наречии. Да и не с кем ему общаться на языке далеких Балкан. Жена Яковлева Анна Марковна была русской. Однако в послевоенное время в совхозе «Таежный» работали представители многих национальностей, в том числе югославы и сербы. Возможно, кто-то приходил в гости к Топчевичам.

Серб Топчевич Абрам Иванович родился в семье рабочего в 1893 году в Сербии, в местечке Бегач(?) Окончил 4 класса. В 1912 году был призван в армию. Не известно – в сербскую или русскую. Участвовал в Первой мировой войне, в звании рядового. Сербия выступала на стороне стран Антанты. Попал в плен к немцам.

В 1921 году судьба занесла его в Ленинград, где до 1934 года работал в морском порту. На его родине менялась власть, и в 1929 году она стала частью Королевства Югославия.

Скорее всего, был репрессирован, потому что в 1934 году оказался в Сибири, на лесоповале. До 1946 года работал в одном из красноярских леспромпхозов.

Наверное, он знал, что с апреля 1941 года Сербия была оккупирована немцами, часть территории государства передана сателлитам Германии — Венгрии и Болгарии, а также Албании.

К 1945 году Сербия была освобождена Советской Армией, партизанскими и регулярными отрядами Народно-освободительной армии Югославии.

Но пути на Родину у Абрама Топчевича уже не было. Вероятно, после освобождения из лагеря, как и много других сидельцев, его направили в ссылку в Атаманово. В 1947 году – конюх на ферме «Саман». К тому времени он был уже не молод, не отличался здоровьем. И была ему одна дорога – в сторожа. Сначала охранял пионерлагерь, потом снова работал на ферме «Саман». В 1949 году по какой-то причине уволился (по собственному желанию). Но вновь принят в пионерский лагерь рабочим, затем переведен в сторожа. В 1949 ему выдали паспорт. До этого года – только справки. Так до 1958 года и работал – то разно-рабочим, то в сторожевой охране. В 65 лет ушел на пенсию.

17-летний «контрреволюционер»

Николай Тимофеевич Белуха, украинец по национальности, происходил из семьи рабочих. Его родина - село Маторино Ново-Пражского района Кировоградской области. В 1937 году в 14-летнем возрасте поступил в Киевский финансово-экономический техникум. Он не достиг еще совершеннолетия, как попал в жернова сталинских репрессий. Может быть, неосторожное слово, может быть, простое озорство, свойственное юности, а может быть, чей-то навет привели на скамью подсудимых.

Какая опасность могла исходить от 17-летнего юноши? Но служители областного суда города Кировограда были непреклонны: обвинение в антисоветской агитации и вполне взрослый срок – 10 лет ИТЛ.

С 1940 года начались совсем другие университеты. Скорее всего, вчерашний студент срок отбывал в Красноярском крае. По некоторым сведениям, в 1943 году его освободили по реабилитации. Во всяком случае с 1943-го по 1945-й он работает старшим бухгалтером подразделения Краслага НКВД в г. Канске. Но вполне возможно, что в условиях острого недостатка специалистов на должность назначен, будучи заключенным.

После окончания Великой Отечественной войны Николай вернулся на родину. Он молод и полон сил. Трудности закалили характер. И в голодное послевоенное время поступает на финансово-экономический факультет полиграфического института, который только что переведен из Харькова во Львов.

Неизвестно, успел ли получить диплом. В марте 1949 года за ним, как и многими тысячами других «контрреволюционеров», имеющих тавро 58-й статьи, закрылись двери тюремного «воронка». Снова этап. Снова Сибирь. На этот раз бессрочная ссылка.

В октябре 1949 года выпускник полиграфического института ссыльнопоселенец Белуха принят бухгалтером-инструктором отдела сельского хозяйства в с. Богучаны. Через два месяца переведен бухгалтером районной конторы «Заготживсырьё», затем завхозом райкоммунхоза. Видимо, спецкомендатура бросала его с места на место из-за производственной необходимости. Чего церемониться с поднадзорным лицом.

Не успел привыкнуть на новом месте – его снова перебрасывают, на этот раз в Сухобузимский район.

Так он оказался в бухгалтерии Первого отделения дома отдыха «Таежный». Работал здесь недолго. Уволен 7 декабря 1951 года. Куда повела его судьба – неизвестно. До реабилитации оставалось еще 3 или 4 года.

В ноябре 1976 года совхоз «Таежный» высылал Н.Т. Белуха справку о работе в 1950-51 гг.

Актриса дворянского происхождения

Онацкая Вера Демьяновна родилась в 1895 году в г. Гадяч Полтавской губернии в семье личных дворян.

Окончила гимназию, педагогический класс, театральную школу. Кроме украинского владела немецким, французским языками.

В 1917 году стала артисткой Киевского драматического украинского театра.

Как раз в это время Украину сотрясали непрерывные конфликты между различными политическими, этническими и социальными группами. Ее земли

оказывались то под контролем немецкой, то австро-венгерской армий. Потом произошла польско-украинская война. Провозглашалась независимость Украинской Народной Республики.

К 1921 году была окончательно установлена советская власть.

Драматический театр стал передвижным.

Из-за сложностей политической обстановки или по каким-то личным причинам театральная карьера Веры Онацкой прервалась именно в 1921 году.

Она стала работать с художественной самодеятельностью в культучреждении города Борисполя, одновременно педагогом в трудшколе.

С 1921 года по 1931-й – клубный работник по художественной самодеятельности. На некоторое время переходила в детский сад, работала воспитательницей. С 1934-го преподаватель трудшколы в Борисполе, а затем переезжает в Киев.

В 1938 году возвращается в Борисполь, снова устраивается руководителем самодеятельных кружков районного дома культуры.

В 1938 году арестована Киевским НКВД. Обвинение в контрреволюционной деятельности, по ст. 54 Уголовного кодекса Украинской ССР. Но, как сама позже указала в анкете, судом оправдана.

Неясно, была ли осуждена к лишению свободы. Судя по служебной карточке, трудовой стаж не прерывался. С 1940-го по 41-й год – инспектор искусств районного исполкома Борисполя.

Проживала ли на оккупированной немцами территории – тоже неизвестно. Борисполь ровно два года был занят гитлеровскими войсками, освобожден 23 февраля 1943 года.

Так или иначе, 1 февраля 1943 года оказалась в ссылке в Сухобузимском районе. Отдел НКВД выдал ей временное удостоверение.

9 февраля принята в совхоз «Таежный» инспектором культурно-воспитательной части (КВЧ). Такие подразделения имели обычно ИТЛ. Вероятно, Онацкая работала в КВЧ отдельного лагерного пункта.

Культурно-воспитательная работа согласно директивам ГУЛАГа имела задачей мобилизацию заключенных на выполнение производственных заданий, должна способствовать соблюдению лагерных правил, организации свободного времени, а также вести борьбу с преступными традициями.

При лагерях организовывались самодеятельные художественные кружки, в том числе театральные, музыкальные, хоровые, живописные и шахматные.

В праздники – годовщину Октябрьской революции, 1 Мая, дни рождения Ленина и Сталина – художественная самодеятельность ставила в клубе дома отдыха «Таежный» концерты и спектакли. Среди политических заключенных и ссыльных было немало талантливых людей, некоторые имели профессиональ-

ное образование.

Но в КВЧ должны были работать исключительно благонадежные граждане. Видимо, поэтому бывшую актрису Киевского драмтеатра уже в начале июля перевели рабочей хозяйки.

С 28 июля – сторожем картофельных полей 1 отделения. Но через год назначена учительницей школы центральной усадьбы, что тоже большая редкость, так как ссыльнопоселенцев на пушечный выстрел не допускали до воспитания подрастающего поколения.

После окончания войны, 9 ноября 1945 года, Онацкая переведена на должность счетовода хлебопекарни, а в апреле 1946 года – на профсоюзную работу.

Что было дальше - неизвестно. Вернулась на родину? Была ли замужем? В анкете не указано. Имела дочь Полонскую Музу Ананьевну, 1925 года рождения.

В служебных карточках подразделений Норильлага всегда присутствовала графа: имеются ли родственники за границей. В документах Онацкой была отметка, что ее дальний родственник жил в столице Италии Риме.

Герой стал опасен

Эпельбаум Сергей Яковлевич (имя и отчество, вероятно, записаны на русский лад), по национальности еврей, родился в 1918 году в Польше, в городе Белостоке. Отец – портной, мать – домохозяйка.

В 1939 году окончил Одесский педагогический институт. Был призван в РККА. В 1941 году окончил партшколу. Военское звание – старшина. Участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. В 1943 году за проявленное мужество и героизм награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1944 году – медалью «За отвагу», в 1945 году – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.»

Арестован в 1945 году. 25 января 1946 года как «социально опасный элемент» осужден по ст. 7-35 на 5 лет лишения свободы.

Освобожден 25 января 1951 года. Направлен в ссылку. Удостоверение № 24108 выдано Сухобузимским РОМГБ 3 апреля 1951 года.

21 апреля 1951 года принят маляром в отдел строительства дома отдыха «Тажный».

По-румынски – жудец

Прошло всего три дня с начала Великой Отечественной войны. На Третьем отделении совхоза «Тажный» появилась женщина, ни слова не знавшая по-русски. С трудом удалось выяснить, что по национальности она румынка. Была записана по-русски - Бульбук Мария Танасовна. Возможно, ее настоящее имя Марица.

Поселенку определили рабочей на 3 отделение. Как пережила первую суровую зиму уроженка Предкарпатья?

Она родилась в Северной Буковине Австро-Венгрии в 1914 году в жудеце (уезде) Черновцы. Окончила 3 класса румынской школы. Буковина в 1918 была включена в состав Румынии.

В 19 лет вышла замуж, муж занимался сапожным делом. Молодая жена вела хозяйство.

23 августа 1939 года был подписан пакт Молотова-Риббентропа. По секретному дополнительному протоколу к нему Бессарабия и Северная Буковина попали под советскую сферу влияния.

На румынские земли вошли советские войска. В 1940 году они присоединены к СССР. Южная Буковина осталась в составе Румынии. Черновцы включили в Украинскую ССР

Весной и в начале лета 1941 года с этих территорий началась депортация «нежелательных элементов». Наиболее массовые аресты произошли в ночь с 12 на 13 июня. 29 эшелонов повезли страдальцев в Казахскую ССР, Коми АССР, Красноярский край, Омскую и Новосибирскую области. Суммарное число «изъятых» составило 29 839 человек.

Мария Бульбук попала в один из первых этапов. Ее выслали 23 мая 1941года.

По какой-то причине семья была разлучена. В Румынии остались отец, три брата и муж.

В июле 1941 года родину Бульбук заняли румынские войска, воевавшие на стороне Германии, и она вновь вошла в состав Румынии.

На третьем отделении румынка работала до 1946 года.

4 мая 1949-го на отделение № 3 совхоза «Таежный» принят рабочим еще один человек по фамилии Бульбук. Михаил Ильич, 1932 года рождения, уроженец Черновицкого уезда, был, очевидно, сыном Марии.

До 1948 года он учился в школе. Когда исполнилось 16 лет, поступил рабочим в промкомбинат с. Сухобузимского. Продолжал учебу в вечерней школе.

В «Таежном» он пробыл недолго. В 1950 году «уволен в связи с призывом в ФЗО».

Встретилась ли Мария с родными? Маловероятно.

Повар ресторана «Метрополь»

Юлия Васильевна Верницкая, прежде чем оказаться в Сибири, повидала белый свет. Она родилась в 1904 году в семье рабочих в деревне Кодра Макаровской волости Киевской губернии.

До 1918 года жила в деревне на иждивении родителей. Повзрослев, вышла

замуж и оказалась в Москве. Ее избранник, Верницкий В.А. , 1895 года рождения, предположительно был военным. В 1922 году у них родилась дочь Ядвига. Верницкие часто меняли место жительства: проживали то в Москве, то в Киеве, то в Кутаиси.

В 1936 году вернулись в Москву. Юлия Васильевна была принята поваром в «Метрополь» - ресторан знаменитой гостиницы мирового уровня.

15 июня 1942 года осуждена на 3 года административной высылки. 2 февраля 1943 года поставлена на учет в Сухобузимском РО НКВД, получила удостоверение № 80.

Дальше путь лежал в совхоз «Таежный». С 25 февраля – рабочая Второго отделения. За какую провинность была наказана Верницкая и сколько лет пробыла в ссылке – неизвестно. Муж и дочь проживали в Москве.

Его родина – провинция Шаньдун

Хо Ван Фан родился в 1899 году в Китае, в провинции Шаньдун. В 1917 году окончил китайскую школу. Видимо, он происходил из небогатой семьи, так как в то время население страны было почти на 100 процентов неграмотным.

В 1918 году Хо эмигрировал в Россию. Обосновался во Владивостоке, работал жестянщиком. Он изучил русский язык и, вероятно, уже не помышлял о возвращении на родину.

Грянул 1937 год. Репрессии развивались и по «национальным линиям», в ходе которых практиковались массовые аресты лиц иностранных для СССР национальностей.

В этот истребительный водоворот попали и китайцы, проживающие на Дальнем Востоке. Одних расстреляли, к другим применили статью 35 Уголовного кодекса РСФСР. В соответствии с ней проживание китайцев в данной местности признавалось судом общественно опасным. Поэтому их надлежало удалить из пределов РСФСР или переселить в другие регионы (в соединении с исправительно-трудовыми работами или без них). Проведение этих акций обосновывалось необходимостью обеспечения безопасности государственных границ.

Хо Ван Фан был осужден к лагерному заключению на 5 лет. Многих его земляков позже отправили в Китай, переместили в Кур-Урмийский район Дальневосточного края или выслали в Казахстан.

Наш герой освободился в 1942 году. Но его, как и других иностранцев, лишили права свободного выбора места жительства и поселили в районе лагеря.

Вероятно, он отбывал срок в наших краях, так как с 1942 по 1947 год работал в Миндерлинском совхозе НКВД.

В 1947-м его переводят жестянщиком в Кононовский затон «Енисейзолота».

В феврале 1950 года принят на такую же должность в ЦРМ дома отдыха «Таежный». 3 мая уволен по собственному желанию.

Чертежник отеля

Поляк Збигнев Мечиславович Войторович родился во Львове в семье служащих. После окончания школы поступил в техникум и окончил его в 1939 году. Работал чертежником в отеле г. Львова. Кроме родного польского владел еще и немецким языком. В 1941 году в возрасте 22 лет был призван в ряды РККА.

В 1942 году осужден за антисоветскую агитацию на 8 лет. Срок отбыл в 1950 году, но тут же был отправлен в ссылку.

18 мая 1950 года спецкомендатура Сухобузимского РО МГБ поставила его на учет как ссыльнопоселенца и направила на работу в 3 отделение дома отдыха «Таежный». Здесь он проработал всего 1 месяц и 10 дней и был отозван РО МГБ.

В это время его родители и сестра жили в Польше, в городе Кракове.

Одному редактору доверили должность сторожа...

Николай Ефимович Борисов трудовую деятельность начал, будучи подростком, в революционном 1917 году. Уроженца Юрьевецкого уезда Костромской губернии, несмотря на юный возраст, взяли счетоводом на фабрику «Подгорная мануфактура Зиминых», которая находилась в городе Иваново. В 1918 году предприятие было национализировано. Молодой человек еще три года проработал счетоводом фабрики «Петрищевская мануфактура» (знаменитая «Красная Талка»). А потом отправился в Москву и в 1922 году поступил в педагогический институт.

После успешного окончания вуза вступает в члены ВКП(б). Его направляют преподавателем в одну из областных совпартшкол. Но проработал там недолго, вернулся в Московскую область. Устроился учителем средней школы Сергиева Посада. Вероятно, как нештатный корреспондент публиковался в газетах. Имел хорошее образование. Поэтому не удивительно, что в 1929 году назначен заместителем редактора газеты «Рабочий край» г. Иваново.

В то время в номенклатуре руководящих кадров была принята бесконечная ротация кадров. Партийных работников (и журналистов тоже) постоянно перемещали из области в область. Наверное, для того, чтобы не теряли большевистской бдительности и принципиальности, не обрастали знакомыми и друзьями.

В 1932-м Борисов – редактор газеты «Северный рабочий» г. Ярославля.

Через год он оказывается на Дальнем Востоке – прямо на границе с Китаем.

В 1933-34 гг. в столице Амурской области в городе Благовещенске Николай Ефимович возглавляет газету «Амурская правда».

С берегов Амура переводят в Крым. Два года, с 1934-го по 1936-й, газета «Пролетарий» в городе Феодосия выходит за его подписью.

Следующее назначение – Донбасс, город шахтеров Горловка, газета «Кочегарка».

Очень многих журналистов репрессировали в 1937 году. Борисов в период «Большого террора» каким-то чудом устоял. К тому времени он уже редактор крупного издательства.

Карающий меч настиг его через восемь лет. После победы в Великой Отечественной войне в стране с новыми силами возобновился поиск «врагов народа». В 1945 году редактора арестовали и по обвинению в антисоветской агитации осудили к 7 годам лагерей.

Местом заключения стал Челябинский спецлаг. Он входил в систему спецметуправления НКВД СССР, занимался атомными проектами (там впоследствии были построены первая атомная электростанция и комбинат «Маяк»).

В 1952 году «освободили» в ссылку. Бывший редактор оказался в Красноярске. Год работал кочегаром аэропорта, строительно-монтажного управления №10.

13 мая 1952-го привезен в совхоз (дом отдыха) «Таежный». Куда определить человека с высшим образованием, опытом журналистской работы, знанием полиграфического производства? Поставили сторожем 4 отделения. Но вскоре все же повысили до кладовщика деревообрабатывающего цеха.

В 1954 году ссыльнопоселенцев стали освобождать. Николай Ефимович в феврале 1955 года написал заявление об увольнении. Но выехать из Сибири по какой-то причине не смог. Вновь устроился в совхоз, временно, на должность кладовщика причала, старшего кладовщика. 31 декабря 1955 года уволился окончательно.

...другой стал зоотехником

Фамилия Петра Назаровича Днепровца вполне соответствует его месту рождения. Он появился на свет в селе Ново-Александровка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область) в 1901 году. Родители – крестьяне. Еще до революции Петр поступил в сельскохозяйственное училище Екатеринослава и успешно его окончил, хотя в эти годы в городе то и дело разворачивались боевые действия. Шла гражданская война. В октябре 1919 года Екатеринослав захватили отряды махновцев, через месяц власть в городе перешла к частям белой армии Деникина. В декабре 1919 года в Екатеринославе окончательно установилась советская власть.

С этого года началась трудовая деятельность Днепрова. Год он проработал техником-животноводом в хозяйстве близ Запорожья. Затем учился на зоотехнических курсах.

В 1922-24 гг. служил в армии. Вступил в члены ВКП(б). С 1925-го по 1930-й – техник-животновод подсобного хозяйства завода сельхозмашин “Серп и молот” города Харькова.

Следующие два года – техник-животновод подсобного хозяйства Харьковского паровозоремонтного завода.

Вероятно, Петр Назарович владел пером и участвовал в выпуске заводской многотиражки. В 1933 году его назначают редактором газеты ХПРЗ. Через два года он перешел в газету машиностроительного завода имени Т.Г. Шевченко, который выпускал угольные сортировки, элеваторы, транспортёры, средства механизации для новостроек, текстильные машины.

В 1937-м Днепров арестован, исключен из партии. За контрреволюционную деятельность осужден на 10 лет. В 1947-м освобожден и уехал на Кавказ, в Грозненскую область, которая была образована на месте упраздненной Чечено-Ингушской АССР. Петр Назарович устроился зоотехником в колхоз имени Сталина Наурского района.

Но недолго ему пришлось пожить на благодатном берегу Терека.

В феврале 1950-го повторный арест. Семь месяцев длится следствие. В итоге – ссылка в Красноярский край.

С удостоверением МГБ № 20356 вместо паспорта прибыл в дом отдыха «Таежный».

С 16 октября 1950-го – старший зоотехник 1 отделения.

23 мая 1952 года МГБ переводит его зоотехником в ХОЗО УКГБ, которое находилось в Шилинке. Но уже в октябре он становится зоотехником зоопункта Сухобузимского района.

Через год вновь принят в совхоз «Таежный» рабочим Четвертого отделения. Вскоре переведен на должность зоотехника. Работает здесь до 1956 года. В это время началась реабилитация и идет массовое увольнение специалистов. 12 сентября 1956-го Днепров назначают заведующим фермой «Саман». Но он тоже стремится в родные края. 1 февраля следующего года уезжает из Сибири.

С острова Сааремаа

Юхан (Юган) Магус родился (1892 г.) в Российской империи, на самом большом острове Моонзундского архипелага – Сааремаа. Эстония в ту пору называлась Эстляндской губернией.

В 1913 году Юхан призван в русскую армию, где служил пять лет. В 1918 году была провозглашена Эстонская Республика. Она сохраняла независимость

до 1940 года.

Но после раздела сфер влияния между СССР и Германией, 6 августа 1940 года, Эстония вошла в состав Советского Союза. К тому времени на острове Сааремаа уже были размещены гарнизоны и военно-морские базы СССР.

Юхан с женой Луизой работали в своем хозяйстве, растили сына Калефа, двух дочерей – Элизу и Эви.

В 1941-м глава семьи был арестован, как и его родной брат. За антисоветскую агитацию получил 8 лет лагерей.

Освободился 8 августа 1949 года. На его родине, выдержавшей 3-летнюю оккупацию гитлеровскими войсками, ставшей местом ожесточенных боев, восстанавливалось разрушенное в годы войны хозяйство. Но это не помешало советской власти провести депортацию «неблагонадежных» слоев населения. В 1949 году за два дня с острова вывезено в отдаленные местности более тысячи местных жителей. Так что дорога домой Юхану Магусу была заказана.

Сразу после освобождения его тоже направили в ссылку. 25 августа 1949 года он принят в совхоз «Таежный» кузнецом Первого отделения.

В 1952-м, когда на Четвертом отделении началось бурное строительство, Магуса переместили туда плотником. Здесь был организован 5-й стройучасток строительно-монтажной конторы №1.

В общей сложности эстонец проработал в подсобном хозяйстве Норильлага пять лет.

Письмо из Латвии

Гермина Дзитарс родилась 12 сентября 1921 года в Латвии, в крестьянской семье Вентспилсского уезда. Окончила 6 классов волостной школы.

В 17 лет вышла замуж за Арнольда Дзитарса и переехала в Зирвскую волость того же уезда. Занималась домашним хозяйством.

В 1941 году в числе тысяч других латышей депортирована в Сибирь.

Гермина попала в настоящий медвежий угол – затерянное среди тайги село Большой Балчуг, добраться до которого можно было только по Енисею. Два года работала в местном колхозе имени С.М. Буденного.

15 марта 1943 года переведена в совхоз «Таежный». 1 декабря 1947 года по какой-то причине на работе не появилась, и через 6 дней уволена «как дезертирующая с производства». После войны некоторые латыши неробкого десятка самовольно уезжали на родину. Может быть, молодая женщина последовала их примеру? Известно, что у нее был маленький сын.

Прошло 28 лет. Однажды в совхоз «Таежный» пришло письмо из далекой Латвии с просьбой выслать справку, подтверждающую работу Гермины Дзитарс в данном хозяйстве. Видимо, пришло время оформляться на пенсию. Отдел

кадров в августе 1975 года отправил адресату соответствующий документ.

Студент мединститута

Когда началась война, Леонид Попов, как и многие его сверстники, мечтал пойти на фронт или работать в госпитале, спасти раненых. Ведь за его плечами три курса Второго Ленинградского мединститута плюс знание немецкого языка. Но ему была уготована другая судьба.

Студента арестовали 21 февраля 1941 года. Ему только что исполнился 21 год. Исключили из комсомола. Возможно, сыграло роль то, что его брат Павел Михайлович Попов был репрессирован в 1937-м за «антисоветскую агитацию», получил 8 лет лагерей.

Леонида осудили уже в условиях военной обстановки – 15 июля. Приговор выносил Военный трибунал Ленинградского военного округа. Обвинили не только в антисоветской агитации, но и терроризме, участии в контрреволюционной организации. Статья 58, пункты 8,10,11. 10 лет ИТЛ, 5 лет поражения в правах.

Срок отбывал в разных лагерях, в том числе в Карлаге (Казахстан). Знания, полученные в мединституте, помогли сохранить собственную жизнь, а также оказывать помощь товарищам. После заключения, как водится, отправлен в ссылку.

В 1951 году оказался в химлесхозе, лесоучастки которого находились в Сухобузимском районе. Примерно год Леонид Попов прожил в деревеньке Усть-Кан, а затем его перевели на левый берег Енисея.

20 июля 1952-го принят в дом отдыха «Таежный». На Четвертом отделении сначала был рабочим, потом копировщиком-архивариусом стройконторы.

20 февраля 1953-го уволен по сокращению штатов. Но в ноябре вновь принят в «Таежный». На этот раз медфельдшером амбулатории Третьего отделения.

Уволился 18 апреля 1956 года.

Передышка перед новыми испытаниями

Павел Куприянович Невгад родился в мещанской семье в уездном городе Тараще Киевской губернии в 1893 году. Отец – кустарь-колесник.

В семье было четыре дочери и два сына. Павел в 7-летнем возрасте поступил в церковно-приходскую школу. Потом учился в высшем городском училище. После его окончания принят учеником на почту.

В октябре 1911 года его назначили телеграфистом почты Тетиева – волостного местечка Таращанского уезда. Там был недолго, вскоре перевелся в родной город Таращу и проработал почтово-телеграфным работником до 1924 года.

Женился. Супруга Варвара Михайловна на три года моложе. В 1921 году родился первый сын Михаил, в 1925-м – Борис.

В 1924-м назначен начальником почты села Ольшаница Киевской губернии. С 1927-го по 1935-й бухгалтер в райотделе связи г. Таращи.

Пошел на повышение. Переведен на должность инспектора-ревизора Киевского областного управления связи.

14 июля 1938 года арестован и решением Особого совещания НКВД осужден на 8 лет ИТЛ. Статья 58-11-10. Срок наказания отбывал в Усольлаге, в поселке Красновишерского района Молотовской области. В 1945 году за хорошую работу срок наказания был снижен на полгода.

С 14 января 1946-го работал по вольному найму в отдельном лагерном пункте Усольлага. 14 марта Невгаду разрешили выезд на родину.

Четыре года прожил в дорогих сердцу краях, говорил на родном языке, работал бухгалтером детского дома в Тараще. Стали забываться кошмарные годы, проведенные в неволе. Но оказалось, то была передышка перед новыми испытаниями.

25 сентября 1950 года внезапный арест. Невгад попал в число «повторников», которые за несовершенно преступление наказывались во второй раз. Решением Особого совещания МГБ навечно выслан в Красноярский край.

С 23 марта 1951-го – бухгалтер отделения строительства в «Таежном». В октябре к нему на Четвертое отделение приехала жена Варвара Михайловна. Она имела опыт работы счетоводом-кассиром. Но ее приняли сторожем.

Павел Куприянович тоже в 1953-м переведен на должность рабочего. Потом вновь назначен бухгалтером – отдела снабжения, ЦРМ.

Когда Невгада сняли с учета в спецкомендатуре, супруги начали собираться домой. В январе 1955 года уволился муж, в апреле – жена.

С Севера – на Север

Уроженец села Канаевки Уфимской губернии (Бакалинский район Башкирской АССР) Михаил Никифорович Иванов смолоду научился плотницкому делу. Работал на стройках угольного треста железнодорожной станции Улу-Теляк Башкирии. В 1933 году простого рабочего, малограмотного, далекого от политики, арестовали по 58-й статье и припаяли «десятку». Якобы за участие в контрреволюционной организации, а также «за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении». Михаилу было 24 года. Дома осталась молодая жена Анна (в девичестве Петровская) и трехлетняя дочь Маша.

Очевидно, Иванов попал в один из лагерей Архангельской области. После освобождения в 1946-49 гг. работал плотником на Печорской железной дороге.

В 1949-м – новый виток репрессий. Около года идет следствие. А после него – дальняя дорожка в вагон-заке. Иванов вновь оказывается на Севере, на этот раз енисейском. В заполярном поселке Тура его определяют плотником в стройконтору.

В 1951 году в доме отдыха «Таежный» идет большое строительство. Из Эвенкии на новый участок стройконторы переводят часть ссыльнопоселенцев. Среди них и М.Н. Иванов. Но здесь он проработал всего несколько месяцев.

От звонка до звонка

Поволжский немец столяр Иван Иванович Дель был арестован по обвинению в антисоветской агитации в 1941 году. Семь лет от звонка до звонка был в заключении. В 1948 году освобожден, но, как и все немцы, был взят под надзор спецкомендатуры. С 1948-го по 1954-й работал плотником в совхозе (доме отдыха) «Таежный». Уволился в связи с изменением места жительства.

Вахтер министерства кинематографии

Петру Дмитриевичу Архипову в 1915 году исполнилось 20 лет, и он был призван в армию из родной деревни Малые Поляны Старожиловской волости Пронского уезда Рязанской губернии. Участвовал в Первой мировой войне.

После демобилизации поселился в Москве, устроился рабочим на кожзавод имени Землячки, который находился в Замоскворечье. Потом перешел на кожзавод имени Тельмана. Оттуда его выдвинули на службу в городскую милицию. Прослужил три года, в 1931-м назначен комендантом завода «Искра».

С 1933-го по 1940-й – подсобный рабочий артели инвалидов. С 1940-го работал вахтером (лифтером) в Наркомате легкой промышленности, швейцаром парикмахерской, вахтером Министерства кинематографии СССР.

В 1948 году приговорен ОСО к 5 годам административной ссылки.

Работал на Третьем отделении совхоза «Таежный».

С первого колышка

Виктору Алексеевичу Варнакову не раз приходилось начинать строительство объектов с первого колышка. Как на великих стройках коммунизма, так и на закладке барачных корпусов для заключенных, коровников, птичников и овощехранилищ в безвестных сибирских поселках.

Он родился в 1910 году в селении Батюшкове Гжатского уезда Московской губернии (ныне Гагаринский район Смоленской области).

Окончил 4 курса Московского строительного института.

Трудовая биография началась в Москве, на строительстве новых корпусов завода «Серп и Молот».

Тогда одно из старейших и крупнейших металлургических предприятий, бывшее Товарищество Московского металлического завода, основанное французским предпринимателем Юлием Гужоном в 1883 году, переживало второе рождение. Началось освоение новой технологии производства продукции из качественной стали. Возводились строения для фасонно-литейного, калибровочного и лентопрокатного цехов.

Здесь Виктор Варнаков работает техником-строителем. Учится читать чертежи, проектно-сметную документацию, постигает базовые строительные нормы, правила и стандарты, получает хорошие навыки по организации работ.

Через два года его переводят в Сталиногорск Тульской области. В ранее никому не известный поселок Бобрики, который переименовали в честь вождя, съезжается молодежь со всей страны. Здесь началось строительство крупнейшего в СССР химического комбината. В Сталиногорске Варнаков проработал год, его снова переместили, на этот раз в Балабаново - на строительство кирпичного комбината.

В 1936 году – внезапный арест. Осужден как социально опасный элемент к 3 годам лишения свободы.

Так уроженец Подмосковья оказался в Норильске.

В заполярном поселке шло бурное строительство. Специалистов не хватало, их вакансии заполняли заключенные. Варнакова назначили руководителем отдела Горстроя. С 1939-го по 1940-й он – заместитель начальника Горстроя.

Первый срок закончился. Но Север крепко держал своих невольников. Не успел строитель опомниться, как снова стал заключенным ИТЛ. Варнакова приговаривают к 4 годам лишения свободы. Но на общие работы бывшего руководителя не отправляют. Назначают старшим прорабом отдела коммунального хозяйства п. Норильск.

Шла война. Стране требовалось все больше и больше металла. 18 мая 1942 года выходит постановление ГКО «Об увеличении производства никеля на Норильском никелевом комбинате НКВД СССР». Незамедлительно принимаются меры по обеспечению задачи, поставленной Государственным комитетом обороны, в том числе по обеспечению рабочих комбината продовольствием. Через 15 дней, 2 апреля, в районе Курейки организован первый совхоз Норильского комбината.

Через три месяца на предприятии появляется сельскохозяйственный отдел.

30 июня в ведение комбината принят совхоз «Таёжный». Тысячи заключенных этапируют в отдельный лагерный пункт с. Атаманово. В их числе – заключенный Варнаков.

Надо строить не только лагерную зону, но и производственные объекты.

7 июля 1942 года Виктора Алексеевича назначают старшим прорабом сов-

хоза «Таежный». Через четыре месяца, с наступлением холодов и остановки строительных работ, переводят на должность начальника Второго отделения.

Он уже хорошо освоился на новом месте, изучил производство. Но надо вновь собираться в дорогу.

Норильский комбинат разрастался. Для содержания контингента заключенных и вольнонаемных требовалось все больше продовольствия.

11 мая 1944 года Норильлагу передают совхоз «Шушенский», находящийся в Ильичёво и близлежащих деревнях. Варнакова перебрасывают на юг края - начальником строительства Шушенского совхоза.

«...Лагерь открыли весной 1944 г. на усадьбе старой центральной. Заключённых разместили в бывших коровниках, которые предварительно очистили от навоза и сделали двухъярусные нары. Огородили забором, построили вышку для охраны». Эти строки - из воспоминаний оперуполномоченного Н.П. Ампилова, записанные сотрудниками музея-заповедника «Шушенское», хранящиеся в его архиве.

Под руководством Виктора Алексеевича началось строительство производственных объектов. Ударными темпами возвели фермы, хранилища для овощей и картофеля, пункт переработки. Построен был даже аэропорт. Для отправки продукции по Енисею комбинат приобрел катера и баржи.

Видимо, когда основные объекты в Шушенском совхозе были сданы в эксплуатацию, Варнакова вновь переводят на Север.

На этот раз он попадает в Валек – поселок близ Норильска, где располагался лагерный пункт. Здесь был совхоз, в котором держали дойное стадо коров, на полях в условиях Заполярья выращивали капусту, в теплицах помидоры. Имелся рыбзавод с копильней. С 1940 года Валек был аэрогидропортом Норильска. Ледовая полоса имела достаточную ширину для разных типов самолетов. Воздушные суда зимой садились на лыжи, а летом на поплавки.

С 1946-го по 1947-й - Варнаков начальник отдела труда и зарплаты (ОТиЗ) в Вальке.

И вновь его переводят в «Таежный», на этот раз начальником 4-го отделения.

Позже он руководитель ОТиЗ, инженер, старший инженер технического нормирования совхоза.

В декабре 1949 года уволен со странной формулировкой: «за сознательное нарушение установленного премирования и расширения круга лиц, подлежащих премированию, приведшего к значительным переплатам». Очевидно, был превышен фонд оплаты труда, а такие нарушения в то время были непростительны. Могли и статью навесить «за вредительство».

В общей сложности В.А. Варнаков проработал в совхозе более четырех лет.

Скорее всего, после реабилитации он вернулся в Москву или Подмоскowie. У Виктора Алексеевича была семья. В 1945 году у Варнаковых родился сын Николай, а через два года дочь Людмила. Жену звали Феодосия Андреевна.

Красный командир

Николай Манукович Мадоян у себя на родине, в Армении, был на виду. Имел опыт управленческой работы, в 1920-х годах пять лет руководил райпотребсоюзом в г. Эривань (так до 1936 года называли столицу Армении Ереван), в 1930-х был директором совхоза Армконсерв-треста.

Последняя должность - заместитель председателя Шамшадинского райисполкома.

На Третьем отделении совхоза «Таежный» 51-летний арменин оказался в роли чернорабочего. Но для Мадояна это было счастьем, потому что многие другие коммунисты, состоявшие когда-либо в троцкистских группировках, были расстреляны или все еще сидели в лагерях.

Впрочем, лагерную похлебку Мадояну тоже пришлось отведать. Блюдо, как правило, состоящее из мерзлой картошки, гниловатой капусты и рыбьих голов, бывшему руководителю, участнику Гражданской войны, командиру роты довелось потреблять в течение 10 лет.

Столько давали в 1936 году за контрреволюционную деятельность. Не посмотрели на пролетарское происхождение, заслуги в борьбе за советскую власть, семилетний срок службы в Красной Армии. Мадоян был уроженцем Карсской области, которая до 1917 года находилась в составе России.

В десять лет мальчик стал батраком. Повзрослев, с 1912 по 1918-й Николай работал на железной дороге города Карса.

В 1918 году город и вся Карсская область отошли к Османской империи. Потом некоторое время снова состояли в Армении, но с 1920 года безвозвратно переданы Турции. С тех пор малая родина Мадояна является илом Турции. Сам он остался в Армении, вступил в Красную Армию. Сначала был рядовым, командиром взвода, позже доверили командовать ротой. В 1926 году стал членом ВКП(б).

Заключение Мадоян отбыл полностью и в 1946 году вернулся на Кавказ. Но бывшего политзаключенного на работу нигде не брали. Устроился бригадиром в колхоз Ахтынского района Дагестана. Два года относительно спокойной жизни в кругу большой семьи, в которой было шестеро детей.

Начались повторные аресты. И в 1949 году бывший советский работник оказался в Сибири. В «Таежном» Мадоян проработал шесть лет. Как только разрешили покинуть место поселения, сразу же собрал вещи.

Юзеф Гачи

Юзеф Гачи родился в Будапеште в семье железнодорожника в 1920 году. Магьяр по национальности, родной язык – венгерский. Окончил 5 классов.

До 1941 года жил в Венгрии. С 1935 по 1941 работал машинистом на военном заводе в г. Будапеште.

Осужден народным судом г. Ростова (?). Как и когда оказался в Советском Союзе – неизвестно. За что был привлечен к судебной ответственности – тоже неизвестно.

С 1941 по 1944 год был в заключении. Скорее всего, в Норильлаге. Справка об освобождении выдана 4 октября 1944 года. А уже 5 октября 1944 года принят трактористом на 2 отделение совхоза «Таежный».

Остается предположить, что содержался магьяр в отдельном лагерном пункте «Таежный».

20 декабря 1944 года зачислен на курсы комбайнеров. 29 марта 1945 назначен помощником бригадира отделения №1. Работал добросовестно. Приказом начальника совхоза ему объявлена благодарность за высокие показатели в работе на весеннем севе.

В 1948 году уволен из совхоза «Таежный» по собственному желанию. Устроился слесарем в Кононовский затон дислоцировавшего там флота «Енисей-золото». 28 февраля 1949 года вновь принят в совхоз «Таежный» слесарем на 4 отделение. С 26 марта 1951 года работал электрослесарем передвижной электростанции, позже электриком ЦРМ, дежурным электромонтером.

14 мая 1952 года уволен «за невозможностью дальнейшего использования». Похоже, он не имел советского гражданства. В связи со строительством атомных объектов (будущего Горно-химического комбината г. Железногорска) в приенисейских селах, в частности, в Атаманово, были введены паспортные ограничения. Здесь не могли проживать лица, не имеющие гражданства СССР, а также осужденные за контрреволюционные преступления. Работников совхоза переводили на отдаленные отделения или увольняли. Видимо, эта участь постигла Юзефа. На эту мысль наводит формулировка приказа об увольнении.

Родная сестра Юзефа Гачи в то время жила в Венгрии.

О его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Жены комсостава прибыли из Монголии

Мало кому из сухобузимцев известно, что в годы Великой Отечественной войны совхоз «Таежный» дал хлеб и кров эвакуированным гражданам, прибывшим с запада и востока. Всемерную поддержку оказывал и Атамановскому детскому дому.

Многие из беженцев потеряли свои семьи. Отдел кадров совхоза постоянно

делал запросы по просьбам людей. Вот где хорошую службу сослужило то обстоятельство, что предприятие входило в систему НКВД. Семьи беженцев впоследствии смогли вновь воссоединиться.

Читатель удивится: кого могли эвакуировать с востока, ведь война полыхала на Западе. Но тут нет ошибки. В 1942 году в Сухобузимский район прибыли семьи начальствующего состава РККА из Улан-Батора.

Части Красной Армии в соответствии с Протоколом о взаимной помощи между Монголией и СССР были развернуты на территории этой страны с 1937 года.

С апреля по сентябрь 1939 года советские войска участвовали в вооруженном конфликте с Квантунской армией у реки Халхин-Гол. К началу сентября территория Монгольской Народной Республики полностью очищена от японских войск.

В июле 1940 года в Монголии сформировали 17-ю армию РККА. С 15 сентября 1941 года она входила в состав Забайкальского фронта. Не исключалась война с Японией, поэтому советские войска оставались на востоке.

В 1942 году часть подразделений была передислоцирована на запад для участия в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков. Семьи военнослужащих эвакуировали в глубь страны. Таким образом они попали в Красноярский край.

Краевед Виктор Аференко в свое время изучал документы Сухобузимского райисполкома за 1942 год и нашел там информацию о том, что район принял 57 семей военнослужащих.

Исполком вынес решение выдать эвакуированным 53 пары валенок, 90 метров мануфактуры. 25 семьям оказана помощь деньгами, всего на сумму 4000 рублей. 41 женщина была устроена на работу, «остальные жены командиров получают по аттестату и пока не работают». Об этом Виктор Александрович рассказывал в книге «Район в центре Сибири», вышедшей в 2007 году.

Семьи прибывших разместили в разных селах и деревнях за счет уплотнения в домах, принадлежащих частным лицам. Детей определили в школы и ясли.

Среди жен начсостава были педагоги, их с удовольствием взяли в школы, так как учителей, имеющих специальное образование, не хватало.

Часть «монгольских» переселенцев принял совхоз «Таежный».

Среди прибывших была молодая женщина с маленьким ребенком. Тамара Макеева, 22 лет. Чуть подрос сынишка Володя, вышла на работу – фельдшером больницы отдельного лагерного пункта (ОЛП) «Таежный» Норильского ИТЛ. Тамара Алексеевна, уроженка г. Коломны Московской области, имела медицинское образование, окончила учебное заведение в Москве.

Ей было всего 19 лет, когда оказалась за пределами Советского Союза – с февраля 1939 года служила в военном госпитале № 722 в столице Монгольской Народной Республики. И в столь молодом возрасте в декабре 1939 года девушка была удостоена медали «За боевые заслуги». Скорее всего, она тоже участвовала в боях с японцами на Халхин-Голе и отличилась, спасая раненых бойцов и командиров. Надо сказать, в то время боевыми наградами женщин отмечали нечасто.

Я думаю, работая в ОЛП, Тамара Алексеевна с особым чувством сострадания относилась к политзаключенным и ссыльным: ведь ее отец тоже был репрессирован в 1937 году.

Где в это время воевал, или служил и какое имел звание ее муж Александр Афанасьевич Павлюков – не известно. Но, к счастью, был жив, так как вскоре, по его вызову, она уехала из Атаманово.

Анна Ивановна Решетова была постарше Тамары Макеевой, ей шел 32-й год. Уроженка Златоуста Челябинской области работала в родном городе на заводе имени Ленина электриком-крановщиком. Вышла замуж за военнослужащего. В Улан-Баторе жила с 1939 года. С началом войны устроилась на кондитерскую фабрику монгольской столицы. В «Таежном» сначала ее взяли рабочей, потом назначили заведующей столовой. В 1946 году ей тоже пришел вызов от мужа.

Александра Михайловна Парамоненко на три года моложе Решетовой. Родилась в г. Павлов Посад Московской области, в крестьянской семье. Трудовую деятельность начала в 1933 году ткачихой на фабрике. В 1939 году приехала с мужем в Монголию. В Улан-Баторе работала официанткой пищеблока Военторга.

В совхозе «Таежный» занятия по ее специальности не нашлось. Сначала отправили на разные работы, затем уборщицей в магазин. 5 марта 1946 года уволилась в связи с выездом к месту службы мужа.

Екатерина Васильевна Гурмаза родилась в 1914 году в с. Рогово Вознесенского района Одесской области. В Улан-Баторе с 1940-го и до эвакуации работала киномонтажницей на Военной киновозле.

Ее поселили в Седельниково. В 1943-м устроилась рабочей Третьего отделения совхоза «Таежный».

Спасаясь от бомбежек

Эвакуация – трудное испытание для любого человека. Но, возможно, семьи офицеров смогли подготовиться к переезду, собрать необходимые вещи, предметы первой необходимости. Наверное, взяли столько, сколько могли унести в руках. У многих были маленькие дети. К счастью, они получали денежные ат-

тестаты.

Люди, которых экстренно эвакуировали из западных областей, не успевали упаковать не только теплые вещи, но даже необходимые документы и деньги. Многие в панике бежали под натиском врага. Часто под бомбежками дети теряли родителей, матери потом до конца жизни не могли найти их.

Большинство жителей западных и центральных областей страны прибыло в Сибирь голодными, раздетыми и разутыми. Беженцы были в полном отчаянии. У них не было ни крыши над головой, ни денег, ни одежды, ни чашки, ни кружки.

Сибиряки обогрели и приютили нежданных гостей. В Атаманово и ближайшие села прибыли жители разных областей, в том числе из Москвы и Ленинграда.

Евгения Бахарева до войны жила в Ленинграде, училась в авиационном институте. Одновременно работала лаборантом в НИИ-34. В феврале 1942 года была эвакуирована из блокадного Ленинграда.

Путь в Сибирь оказался долгим и мучительным. Пристанище нашлось на Первом отделении совхоза «Таежный». К счастью, ее приняли лаборантом маслозавода. Как только кольцо вокруг Ленинграда было снято, девушка стала собираться домой.

Коренной москвич Николай Иванович Лозанов попал в эвакуацию будучи пожилым человеком. До Октябрьской революции он успел окончить городское училище в Москве, поработать счетоводом на предприятии частной торговли Н.И. Казакова и на ткацкой фабрике. В годы Первой мировой войны служил в царской армии, в команде нестроевых, в должности младшего писаря.

В 1918 году поступил бухгалтером в общество потребителей «Красный Октябрь», потом работал в таком же качестве на ткацкой фабрике арендатора С.А. Штейна, заместителем главного бухгалтера, главным бухгалтером ткацкой фабрики акционерного общества «Меркурий».

С 1930 года - заведующий конторой фетровой фабрики треста МОСНХ, старший бухгалтер промышленно-кооперативного товарищества. Накануне войны стал заместителем главного бухгалтера товарищества «Сантехэнергострой». В августе 1941 года попал с семьей в поезд, который направлялся в Красноярск.

Глубокой осенью оказался в Атаманово. Надо было на что-то жить. Николая Ивановича приняли главным бухгалтером в артель промкомбината, находившуюся в Атаманово. В 1943 году опытного бухгалтера перевели в совхоз «Таежный». Ему было в то время 65 лет. Скрупулезно и ответственно ветеран вел учет на должностях бухгалтера-контролера, старшего бухгалтера производственной группы, торговдела. Удивительно, но трудовая деятельность Николая

Ивановича продолжалась еще 7 лет, он ушел на пенсию в 1950 году, в возрасте 72 лет.

Когда началась война, уроженка Ленинграда Зинаида Яковлевна Петрова была беременна, ждала четвертого ребенка. Что удалось пережить 29-летней женщине во время эвакуации в ее положении, с тремя малыми детьми на руках – трудно сейчас представить. Все выдержала, но детей сохранила. Младенец родился уже в Атаманово.

Специального образования многодетная мать не имела, только семь классов, да опыт работы сотрудницы справочного отделения на железнодорожной станции, кассира магазина, буфетчицы, весовщицы кондитерской фабрики. Совхоз принял ее рабочей. Зинаида Яковлевна трудилась засольщицей на овощном пункте. В 1944 году переведена инспектором карт-бюро. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Васса Григорьевна Глушкова жила с семьей в Новочеркасске Ростовской области. Муж работал на железной дороге. Сначала ее эвакуировали на Северный Кавказ, потом в Красноярский край. Работала в «Таежном» два года – с 1942-го до 1944-й. Была рабочей, мыла полы. Когда ее родной город освободили от немцев, написала заявление об увольнении. Отдел кадров «Таежного» обратился в районный отдел НКВД с просьбой о содействии в выдаче пропуска Вассе Глушковой на постоянное место жительства.

Очевидно, большинство эвакуированных вернулось в родные места. Может быть, кто-то и остался жить в Сибири. Но все они с благодарностью помнили, как встретили их сибиряки, как делились краюхой хлеба, кружкой молока, валенками и теплыми рукавицами. Об этом – во многих воспоминаниях и книгах военного поколения.

Воспитанников Атамановского детского дома совхоз охотно принимал на постоянную работу. И это было спасением, потому что хозяйство давало крышу, платило зарплату, в отличие от колхозов.

2015-2016 гг.

Участники конференции ВКП(б) в Ленинграде. Дата и автор снимка неизвестны. Возможно, 1934 год. Среди делегатов И. В. Сталин, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, Е. В. Вартамян (в 1950-55 гг. начальник ОТиЗ совхоза «Тажинский») тоже был участником конференции (на фото он в третьем ряду крайний справа)

Еще ничто не предвещало беды. Енок Вартамян с женой, 1936 год

*Счастливая семья. Старшему сыну Марату - 4 года,
Феликсу - несколько месяцев. 1936 год*

*В «Таежном» работали представители примерно 45 национальностей.
Фото предоставлено Иваном Монастырским*

Дом отдыха «Таежный». Фото из архива Марьиных-Коняхиных

18
Формы № 1

1. Прежде чем заполнить анкету, необходимо ознакомиться с вопросами для правильного ответа на них.

2. Ответы писать подробно, четко и разборчиво, про черки делать не разрешается.

3. На вопросы, не предусмотренные анкетой, но имеющие существенное значение, лицо, заполняющее анкету, должно обязательно ответить в конце анкеты.

АНКЕТА

наименование учреждения (предприятия) З/о «Ташетинский Нарисенский Кань»
должность Надзиратель Отдел № 3 З/о «Ташетинский

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
имя, отчество. Когда и как меняли фамилию или имя и отчество, перечислить их и указать причины изменения.	Вартамян Енох Вартамович Никогда не изменял ф.и.о.
месяц, число рождения и место рождения (село, деревня, город, область) по новому наименованию и административному делению.	В 1905 г. Западная Армения Нов. деревня Армянского района
национальность, родной язык.	Армения. Язык родной Армянский
гражданство (подданство). Если ранее состояли в другом гражданстве, указать, в каком, когда приняты в гражданство СССР и какими документами подтверждено.	Подданный СССР. В другом гражданстве Не состоял
текущее происхождение, социальное положение и Ваша основная специальность (специальность).	из рабочих. Сам с/х. рабочий (багряк) Экономист - по сельскому хозяйству.
были ли членом или кандидатом в члены ВЛКСМ, с какого времени, какой организацией принят в члены ВЛКСМ.	Не состоял
были ли ранее в ВКП(б), ВЛКСМ, в каком времени, где, когда и по какой причине были выведены.	Член ВЛКСМ с 1921 г. по 1927 г. - член ВКП(б) с 1924 г. Город Ереван Армянская ССР по 1940 г. В связи с переездом в СССР.
были ли подвергнуты партийным, комсомольским взысканиям за время пребывания в ВКП(б), когда и за что. Если подвергнуты, то указать когда, где и кем.	Не подвергался ни по линии ВЛКСМ ни по линии парт-организации.

Анкета содержала 33 вопроса

9. Были ли колебания в проведении линии ВКП(б), участвовали ли в оппозициях, в антипартийных группировках, когда, где и в каких.	Колебаний в проведении не имел и в антипартийных группировках не участвовал.
10. Состоял ли в других партиях, в каких именно, с какого и по какое время, где.	В других партиях состоял.
11. Образование: общее, специальное, партийное, военное.	Высшее. Институт ин. языков по с/х.
12. Имеете ли научные труды, изобретения, какие, время издания, ученая степень.	Научные труды не имею.
13. Членом какого профсоюза состоите и с какого времени.	Членом профсоюза не состою.
14. Каким иностранным языком владеете и в какой степени (пишете, читаете, говорите свободно или со словарем).	Иностранного языка не владею.
15. Если Вы или Ваши ближайшие родственники были под судом или следствием, то когда, кем и за что были осуждены, на какой срок и где отбывали наказание.	В 1949 году осужден Григорий М. С. Решением ОС. На Я в 1940-2. Осужден военным судом на 10 лет. ИТЛ по ст. 58-74. ИТЛ.
16. Если Вы или Ваши ближайшие родственники были осуждены, но судимость снята, или если по суду оправданы, или дело прекращено за отсутствием состава преступления — сообщить, когда, за что, кем привлекались, чье окончательное решение по делу вынесено.	Ближайшие родственники не были осуждены и не подвергались привлечению к суду.
17. Лишались ли Вы или Ваши ближайшие родственники права голоса, когда и за что.	Я лишался права голоса на 5 лет.
18. Были ли Вы или Ваши ближайшие родственники за границей, где, сколько времени, когда и с какой целью выехали, чем занимались и на какие средства существовали, когда и по какой причине возвратились.	Никогда ни я ни ближайшие родственники за границу не выезжали.
19. Имеются ли родственники за границей, где, с какого времени, кто (фамилия, имя, отчество и степень родства), чем занимаются, имеете ли Вы с ними связь.	Родственников за границей нет.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Имеете ли Вы родственников или знакомых в иностранных посольствах, миссиях, представительствах, фирмах или среди иноподданных. Укажите их фамилии, имена и отчества, год и место рождения	Родственников и знакомых в иностранных посольствах, ни я и не родственники не имели и не имеют.
Служили ли в Красной Армии, когда, где и в какой должности. Принимали ли участие в Отечественной войне. Ваше отношение к военной службе в настоящее время, где и по какой военно-учетной специальности состоите на воинском учете	В Красной Армии не служил. Участие в Отечественной войне не принимал.
Ваша общественная работа (партийная, советская, профсоюзная)	Общественная и партийная работа не имел.
Имеете ли награды (какие, за что, от кого)	Награды не имел.
Входились ли Вы и Ваши ближайшие родственники на территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками, когда, сколько времени, где работали в этот период и в качестве чего	Я и родственники на территории оккупированной немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками не были.
Служили ли Вы или Ваши ближайшие родственники в белой армии, каких частях, где и когда, последний чин и должность, участвовали в боях против Красной Армии, где и когда	Ни я и не родственники в белой Армии не служили.
Были ли в плену, в окружении или интернированы в период Отечественной войны против немецких оккупантов, где, когда, при каких обстоятельствах, из какой части РККА были в плен, в окружение или интернированы	В плену, в окружении, интернирован не был. Ни я и не родственники не были.
Какое семейное положение	Женат
Фамилия, имя и отчество, год и место рождения, национальность, партия, возраст жены (мужа), чем она (он) работает, где и в какой должности работает. Укажите фамилии, имена и отчества, год и место рождения бывших жен (мужей), их место нахождения и чем они занимаются	Тригорян Елена Сергеевна р. 1908 г. г. Ереван Армянская ССР. В настоящее время не работает. В Тресте Канцинтерсорт издает Лабораторию химии.
Гражданство Вашей жены (мужа). Ранее состояли в другом гражданстве или подданстве, укажите в каком именно, когда приняты в гражданство СССР и какими документами оформлено	Жена гражданка СССР. В другом гражданстве не состояла.

Анкета

Места службы с начала самостоятельной работы:

№ п.	Наименование учреждения и город (полностью)	Должность	С какого по какое время	Причина перехода (увольнен.)
	Котайкский Район с/мз Канакир Армянск. сср	Ботраком	с 1913-24	в порядке увольнения
	Там же Отдел. Инспектор торгов. Котайкского Района с/вз Зв.ч. Лоса Армянск. сср	Инспектор	с 1924-1926	Команд. к учеб.
	г. Москва Институт Народного хозяйства им. Плеханова	Студент	с 1926-30	По окончании института
	Моск. обл. Комитет ВКП(б)	отдел. Инспектор	1930-32	Посл. на работу ЦК ВКП(б)
	г. Москва ЦК ВКП(б)	Тов. Зав. с/х. отдела	1932-1937	Посл. на работу ЦК ВКП(б)
	г. Ленинград			
	Лен. обл. Исполком (с.м.о.б.н.а.)	Зав. орг. отдела	1937-1938	Посл. ЦК ВКП(б)
	г. Москва Госбанк СССР. (Трест)	Нач. Упр. гл. Ревизор	1938-1939	Посл. на работу ЦК ВКП(б)
	Моск. обл. Контора Госбанка СССР Ком. АССР. присл. Вотсаев Уф. Внм Лаз.	Зав. отд. кадр.	1939-1940	Средством орг. АССР СССР
	Ухадзский район "Ю. П. Мостовый"	Зак. тов. Нач. Отд.	с 1940-1950	освобожден от работы

Послужной список анкеты

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА ДОМА ОТДЫХА "ТАЕЖНИЙ" НОРИЛЬСКОГО КОМБИНАТА

за 1950 год.

СОДЕРЖАНИЕ:

Об укреплении штатной дисциплины и утверждении персонального замещения должностей.

О. Атаманов

№ 128/к

" 3 " июля

С целью укрепления штатной дисциплины и недопущения случаев отклонения от утвержденного штатного расписания по дому отдыха "Таеж-ный" на 1949 год, впредь до получения утвержденных штатов на 1950 год

П Р И К А З Н В А Ю:

1. Руководствоваться следующим персональным замещением должностей согласно штатного расписания 1949 года

УПРАВЛЕНИЕ

Начальник совхоза	1300	КУЛЬЗЕВ Д.М.
Зам. нач. по политчасти	1100	МЕНЬШИОВ М.В.
Главный агроном	1750	АРТЕМЕНКО Н.М.
" зоотехник	1500	ЛУНЕВ И.И.
" ветерач	1250	ВИНОКУРОВ В.Р.
Ст. агроном по защите раст.	980	НАСОНОВА Т.И.
" " семеновод	980	ШЕМОНАЕВ М.И.
" " по кормодобыв.	690	БУКАЛОВА М.
" " оводевод	800	ОЖОГИНА М.В.
Ст. зоотехник по плем. работе	980	ОЖУРОВ П.Е.
Главный механик	1300	ОЖУЛОВ Н.Н.
Зам. главного механика	1100	ЗВЕРЕВ Г.О.
Инженер-электрик	880	КРУМИН Ж.Х.
Инженер-конструктор	880	ЕМЕЛЬЯНОВ П.А.
Техник-сметчик	640	з/к ИГНАТЬЕВ А.Д.
Инженер-землеустроитель	880	ШАХСУВАРОВ
И.о. лесничий	800	СЕРЕДНЯКОВ М.А.
Секретарь-машинистка	600	ШАДРИНА К.С.
Почтальон-кольцевик	445	ШИЛЕНКО Д.Г.

ПЛАНОВЫЙ ОТДЕЛ

Начальник отдела-ст. агроном	1200	ВИХЛЯЕВ А.П.
Ст. экономист	840	ЯКИМОВА В.А.
" "	840	НОМИКОВА А.Н.

ОТЗ

Начальник ОТЗ	1100	ВАРТАНЯН Б.В.
Нормировщик-хронометражист	700	БОГДАНОВИЧ О.В.

ОТДЕЛЕНИЕ КАДРОВ

Начальник отделения	1000	ЛУКЬЯНОВ Г.Г.
Ст. инспектор	690	ВАТИНА А.Г.

СССР
 Министерство Внутренних Дел
 Норильский
 административно-трудовой
 лагерь
 Первый отдел
 15 января 1951 г.
 № 1/166
 Красноярск

Серия "К" 46
 Вх. № _____ на № _____ от _____ 1951 г.
 (при ответе ссылайтесь на № и дату)

Начальнику дома отдыха "Таежный"
 майору
 товарищу АСТРАХАНСКИНУ

С. Атаманово

Допуск гр. на Вартаманов В.Н. Варта
 к секретной и совершенно секретной переписке в долж-
 ности нач. ка. от. из

 Красноярское отделение Первого отдела Норильского
 ИТЛ МВД возражено

 И.о. начальника Красноярского отделения
 Первого отдела Норильского ИТЛ
 лейтенант И.И. Ковалев
 /КОВАЛЕВ/

Допуск к секретной переписке запрещен

Так выглядел дом отдыха «Таежный» в 1955 году

*В этой ничем не примечательной горе были спрятаны атомные реакторы. Фото
Алексея Матонина*

В Истоке из построек 1950-х остался старый клуб

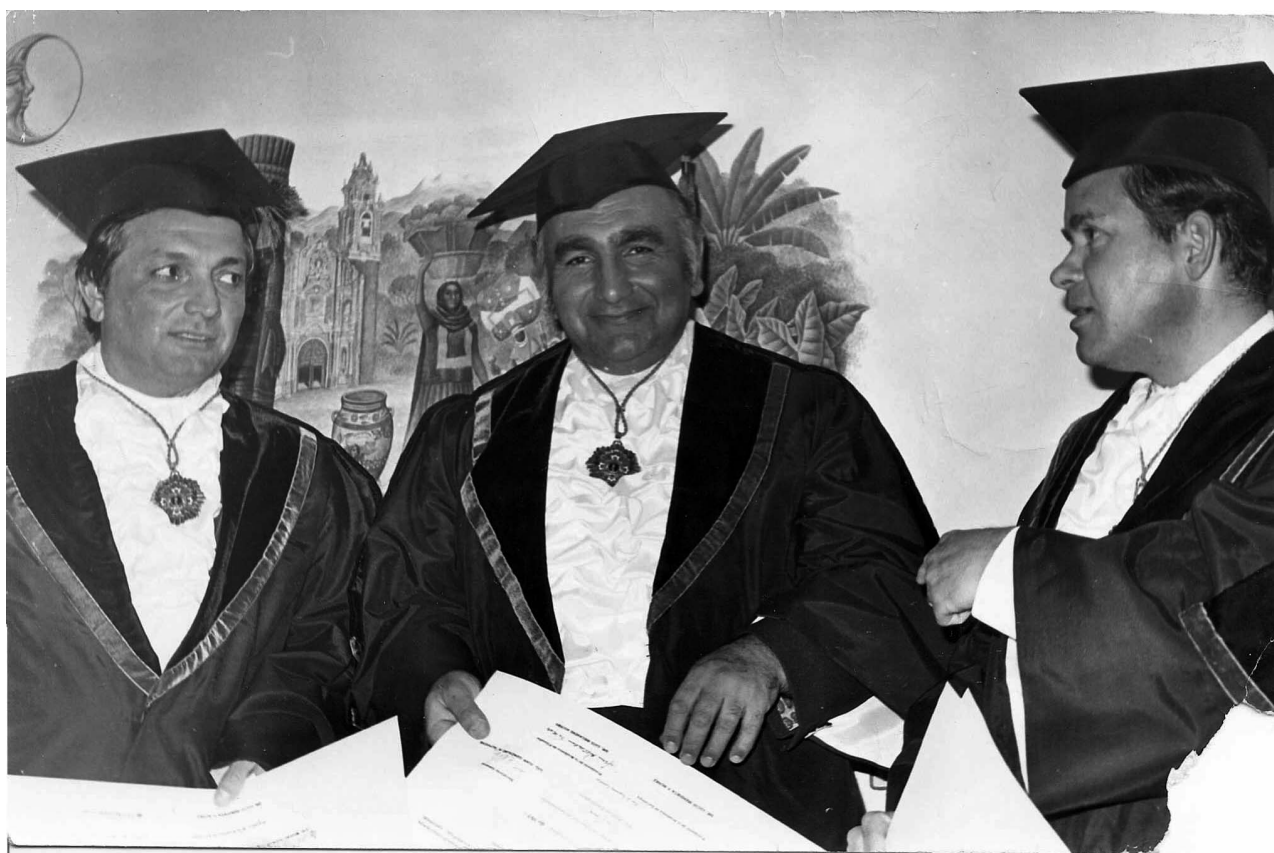
Мог ли в сибирской ссылке мечтать, что когда-то снова увидит родной Кавказ

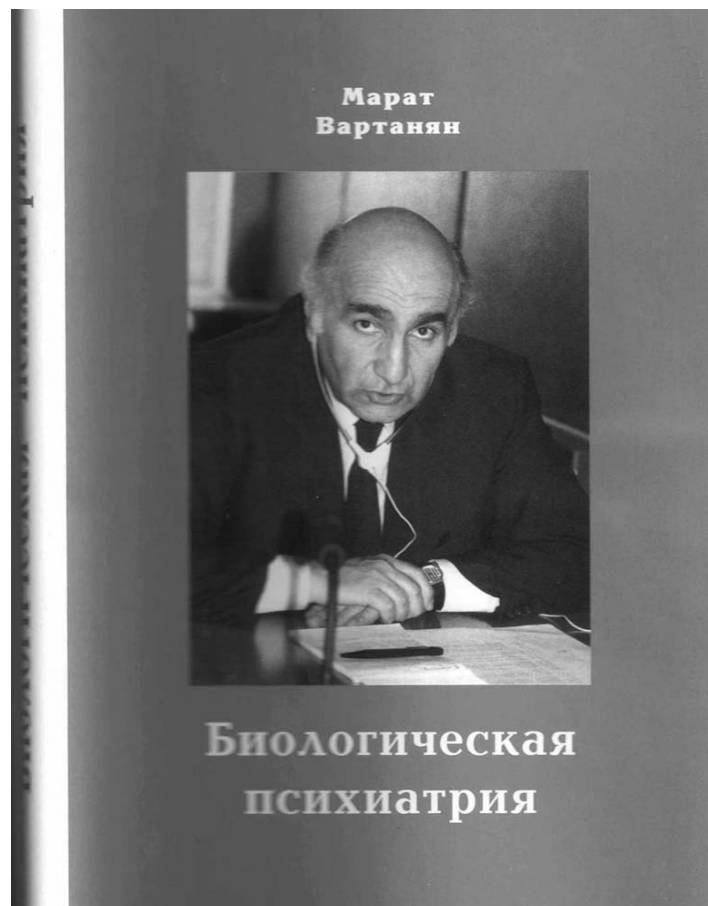
Ереван 1975 г. С сыном Феликсом, невесткой Раисой и внуками Ануш и Кареном

С внуками Ануш и Кареном

Марат и Феликс в мантиях. Их только что приняли в члены Мексиканской академии наук. Марат в центре, Феликс слева от него. 1975 год

Книга М. Е. Вартаняна. 1997 год

Последний приют. Ваганьковское кладбище в Москве

ПЕЙЗАЖ КОЛЫМЫ. • ПРОМКОМБИНАТ • ГУСДС • ВД 768 1941 г. тир. 4000.

Автобиография.

Я, Джафаров Муса Руштанович, родился в городе Баку в 1899 году 25 января в семье рабочего.

Отец мой, Джафаров Руштан, рабочий горного Баку, имел одну лошадь и арбу, на которой работал, имел на своем иждивении 7 человек (отец, мать, братья, сестры, жена и сына). Спустил некоторое время он оставил эту работу и поступил в 1904 году рабочим недрейников на недрейные промысла Зубачева, сначала рабочим, а затем бригадиром. В 1910 году он перешел на работу в Азнефть на должность инспектора. В 1920 году после долгой и продолжительной болезни и ввиду преклонных лет был переведен в инвалиды II группы и перешел на свое иждивение. В 1936 году в сентябре месяце умер.

Мать моя, Джафарова Вильгельмина, была до молодости, так же с 1920 года была на своем иждивении. В 1950 году в июне умерла.

В семье был единственным сыном, сестры так же не было.

В 1909 году я поступил в Бакинскую II мужскую гимназию, где учился и в 1918 году в мое месяце окончил 8 классов гимназии. Осенью в 1918 году я поступил на 1-й курс Медицинского факультета Азербайджанского Государственного Университета, где учился до 1924 года. Ввиду болезни отца и матери материального положения, я вынужден был временно оставить учебу и поступил на работу субординатором в Республиканскую Терапевтическую Клинику Азгосунверситета в гор. Баку. В 1925 году я по направлению Наркомапроса Азербайджанской ССР был направлен на 5 курс Медицинского факультета Северо-Кавказского Государственного Университета гор. Ростов н/Д., так как в Азербайджанском Университете был введен обязательный предметом Азербайджанский язык, которого я не знал, ввиду того, что получил среднее образование на русском языке. В декабре месяце 1926 г. я окончил Медицинский факультет, получил звание врача, трудился на Государственной стипендии.

По окончании Университета, я по направлению Наркомздрава СССР был направлен на работу в Косовские врач в Санитарный отдел Северо-Кавказских мил. дор.

4 Марта 1927 года я поступил на работу в Санитарный Сев.-Кав. мил. дор., в системе которого и безпрерывно работал до 1 июля 1939 года в должности: лез. врача, зав. врачебной усадьбой, пол. санитарный. В июле месяце 1939 года я перешел на работу в систему санитарии А.У.Д.С. МВД СССР в Косовские Наказники Санитарии т.с. Ханджа Якутской В.С.Ф.Р., где работал по 15/IV 1943. С 1943. 15/IV по 1946 год включительно я работал в системе Подкаспийск. МВД СССР в должностях: ст. лесничий-санитар, зав. врачебной усадьбой, Таврической врач в Южн. Кавказ. Наказники Санитарии.

Автобиография Джафарова М.Р.

В 1946 году 14/II я ушел из системы Яковлевского МВЯ СССР по собственному желанию, ввиду болезни ребенка на месяц и выехал на Новиза.

Создана постоянная Служба Народной Комиссии Союза СССР от 29/5 1945. и 27/7 81, 2 и 3 в 1945 за работниками Яковлевского МВЯ, и не работал до 10 Июл 1947. Буду в отпуск.

С 1947. 1/5 по 1949. 12/IX я работал в системе Горздрава Министрства Здравоохранения Азербайджанской ССР в должности врача-эпидемиолога, Зов. санитарно-противоэпидемической станции Метрополитанной Санитарии в городе Нурбададе Аз.ССР.

С 1949. 12/IX по назначению Министрства Здравоохранения Р.С.Аз.С.Р. я поступил на работу на должность Главного врача Санитарии и Ст. Гигиенической Лечебной работы города Красноводска в системе Горздрава, где работал до 1/II 1950.

1/II 1950. ушел из системы по собственному желанию, ввиду тяжелых домашних условий для ребенка, требуется всегда из. гор. Красноводска, - я поступил на должность Начальника Санитарии Я/о "Ташкент" Наркомзема Аз.ССР.

На индивидуальную пенсию Левин. Яковлевского Братиславского рождения 1906. и дочь Яковлевского Валентина Мусавирова рождения 1944 гг. =

28/II 1950.

Яковлевский.

С П И С О К

Ангарарова Мусы Рустамовича

родственников

№ п. п.	Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Чем в настоящее время занимается (адрес места работы, должность) если не работает, на что существует	Место рождения
1.	жена	Левина-Ангарарова Берта Степановна	1906	Врач-фгнийзница, на индивидуальном	г.р. Тбилиси
2.	сестра жены	Левина Готлиба Самойловича	1902	Инженер. Город. Зин-кент Советская 46	г.р. Тбилиси
3.	брат жены	Левин Мв Самойлович	1904	Инженер. Город. Зин-кент Советская 46	г.р. Тбилиси
4.	отец жены	Левин Самуил Моисеевич	1864	Служащий. Умер в 1932 году.	Украина
5.	мать жены	Левина Вера Моисеевна	1882	Антихозяйка. Умерла в 1942 году.	Белорусия:
6.	отец	Ангараров Рустам Ангарарович	1862	Рабочий. Умер в 1936 году.	г.р. Баку.
7.	мать	Ангарарова Билал Ханум	1875	Антихозяйка. Умерла в 1950. 8/II.	г.р. Баку.

Лист анкеты. Сведения о родственниках.
Вольнонаемный тоже обязан был сообщать о своих и родственниках супруга

Отметка об утверждении

Сов. секретно
Форма № 1

ЦК ВКП(б) _____

МВД СССР _____

СПРАВКА

Тов. Джагаров Муса Русланович звание не имеет
1 - Шома 1950 г. работает начальником санчасти дома отдыха "Ташкент"
Норинского иппо и комбината МВБ СССР
Представляется на утверждение для работы в качестве _____

I. Основные данные о работнике:

Год и место рождения 1899г. гор. Баку, Азербайджанской ССР
Национальность азербайджан Соцположение служащий Член ВКП(б) с беспартийный
Партбилет № нет Образование высшее Окончил Северо-Кавказский гос. университет
Специальность врач Семейное положение женат
Состоял ли ранее в ВКП(б) нет Состоял ли в других партиях нет
Служил ли в войсках или учр. белых правительств нет Был ли за границей нет
(когда и где) нет Живет ли кто из родственников за границей нет
Был ли в плену или окружении (когда, где) нет Знание иностранных языков нет
Участвовал ли в оппозициях (каких, когда), имел ли колебания нет
Имеет ли паразиты (какие, когда наложены, кем и за что) нет
Имеет ли правительственные награды медали "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Сведения о выборных должностях нет

II. Работа в прошлом:

1924-1926гг. - субординатор госпитальной терапевтической клиники Азгоскумвершета, гор. Баку, Азербайджанской ССР.
1926-1928гг. - студент 5 курса медицинского факультета Северо-Кавказского государственного университета, гор. Ростов "Юго-Восток".
1927-март-сентябрь - младший врач 23 врачебного участка Санитарного отдела Северо-Кавказской железной дороги, гор. Самбек.
1927-1929гг. - младший врач 8-го врачебного участка Санитарного отдела Северо-Кавказской железной дороги, ст. Новониколаевская, Новониколаевского р-на.
1929-март-апрель - заведующий 14 врачебным участком Санитарного отдела Северо-Кавказской железной дороги, ст. Беслан, Сев.-Кавказ. ж.д. дороги.
1929-1930гг. - заведующий 35 врачебным участком Санитарного отдела, село Петровское Ставропольского округа, Сев.-Кавказ. ж.д. дороги.
1930-1935гг. - начальник 4 врачебного участка Санитарного отдела, ст. Кривовицкая, Павловского района, Северо-Кавказской железной дороги.
1935-1939гг. - начальник лечебного учреждения Санитарного отдела, ст. Тихорецкая, Тихорецкого района, Северо-Кавказской железной дороги.
1939-1943гг. - начальник санчасти Санитарного отдела МВБ СССР, пос. Хандона, Якутской ССР.
1943-март-август - старший лечебно-санитарный инспектор Санотдела традиционного отдела МВБ СССР, пос. Мажит, Кабаровского края.
1943-август-сентябрь - старший лечебно-санитарный инспектор Санотдела Управления Дарина МВБ СССР, пос. Адыгская, Кабаровского края.

Справка о трудовой деятельности

Отметка об утверждении
ЦК ВКП(б) _____
МВД СССР _____

Сов. секретно
Форма № 1

СПРАВКА

Тов. Дамедаров Муса Рустамович звание не имеет
_____ 194 г. работает _____
Представляется на утверждение для работы в качестве _____

I. Основные данные о работнике:

Год и место рождения _____
Национальность _____ Социальное положение _____ Член ВКП(б) с _____
Партбилет № _____ Образование _____ Окончил _____
Специальность _____ Семейное положение _____
Состоял ли ранее в ВКП(б) _____ Состоял ли в других партиях _____
Служил ли в войсках или учр. правительств Был ли за границей _____
(когда и где) _____ Живет ли кто из родственников за границей _____
Был ли в плену или окружении (когда, где) _____ Знание иностранных языков _____
Участвовал ли в оппозициях (каких, когда), имел ли колебания _____
Имеет ли партвысказания (какие, когда наложены, кем и за что) _____
Имеет ли правительственные награды _____

Сведения о выборных должностях _____

II. Работа в прошлом:

1943-1944гг. - Начальник санитарной части ОЛД Управления Дамветрае
МВД СССР, пос. Озерное, Кабаровского края.
1944-1945гг. - доверенный врач Кошкеевского отделения Золотонорского,
гор. Магадан.
1945-1946гг. - заведующий терапевтического отделения райбольницы Управле-
ния Мичага МВД СССР, пос. Нера Кабаровского края.
1946-июль-декабрь - заведующий врачебным участком и амбулаторией санитарии
ТЧСД МВД СССР, село Береза Кабаровского края.
1946-1947гг. - Находящийся в отпуску
1947-1949гг. - врач дерматовенерологической Мемориальной сангигиенической клинздравы,
гор. Кировоград, Азербайджанской ССР.
1949-1950гг. - главный врач сангигиенической и старший инструктор Борздравы,
гор. Красноярск.

Справка о трудовой деятельности (2 стр.)

г. Баку. Историческая фотография

Григорий Евсеевич Зиновьев был свекром Берты Левиной

*Берта Самуиловна
Джафарова (Левина)*

Джурма

249

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

1. Фамилия, имя и отчество: Алидаров Муса Гусамович

2. Год и место рождения: 1899 год в с. Инсары
город Баку Аз. С.С.Р.

3. Национальность: Азербайджанец
4. Родной язык: Азербайджанский
5. Знание иностранных языков и языков народов СССР: Слабо Русский Хорошо

6. Партийность:
а) член РКП(б) с 19 ___ г. п-б. № ___
б) канд. РКП(б) с 19 ___ г. к-к № ___
в) член ВКП(б) с 19 ___ г. не партийный

7. Состоял ли раньше в РКП(б) и при чины, выборы: не состоял

8. Состоял ли в других партиях (каких, когда): нет

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда): нет
не участвовал

10. Имел или имеет партвысказания (какие, когда, за что): нет

11. Принадлежал ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда: нет

12. Социальное положение:
а) по происхождению из рабочих
б) по личному положению случайный
в) профессия врач
г) род занятий родителей до революции после рев. рабочий
рабочий

3. Образование:
а) общее высшее
б) специальное окончил Медицинский факультет
Северно-Кавказского Госуд. Университета
в 1926 году в Ростове на Дону.
б) школы и курсы МВД нет

в) партийно-политическое нет

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях): не служил

15. Был ли в плену, в окружении или интернированным во время империалистической или гражданской войны, а также в период Отечественной войны против немецких оккупантов, где, когда, при каких обстоятельствах, из какой части РККА попал в плен, в окружение или был интернирован: нет

16. Проживал ли на территории белых (когда, где, и чем занимался): нет

17. Был ли за границей: нет

18. Живет ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где, с какого врем.): нет

19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда и за что): жена Левина-Алидарова Л.С.
в 1949г. спецпереселенка.

Служебная карточка от 28 июня 1950 года. Дом отдыха «Таежный»

21. Служба в армиях
а) в старой армии с ___ по ___ последний чин не служил
б) в красной гвардии с ___ по ___ в каких должностях не служил
в) РККА и Военно-Морском Флоте с ___ по ___ последняя высшая должность не служил
г) в пограничных и внутренних войсках МВД с ___ по ___ в каких должностях не служил
д) участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) не участвовал
е) имеет ли ранения или контузии нет

22. Награды и поощрения:
Когда награжден: 1946г.
Чем награжден и за что (коротко): Медаль за победу над Германией 1941-45г.

23. Адмвызыскания:
Дата: ___
Какое наложено взыскание и за что (краткое): нет

24. Семейное положение:
Фамилия, имя, отчество; в скобках девичья фамилия и национальность жены, имена и год рождения детей
Алидарова Л. Левина (Левина) в браке с Алидаровым
рождения 1906г. еврейка — жена
Алидарова Василия Мусамовича
рождения 1944г. азербайджанец — дочь

25. Особые отметки:
Паспорт серия У1-МД
№ 575024 выдан МВД в 10.04.1950 г.
г. Красноярск
Адрес местожительства: Дом отдыха «Таежный»

26. Отношение к воинской обязанности: Восстановленный

Категория учета: медицинская
Группа учета: Орден запаса
Состав: Орден запаса
Военное звание: полковник отставной
Военно-учетная специальность № 280

27. Член профсоюза: Медсантруд №109993
с 1926 года.
Начальник ОК: 25 Иван 1950г.

Служебная карточка от 28 июня 1950 года. Дом отдыха «Таежный» (2 стр.)

У Камня самые старые улицы. Фото Евгения Ильина

Атаманово сегодня. Фото Марии Деминой

Отклик на публикацию **Я РАБОТАЛ С ТОМСКИМ**

Прочитав очерк В. Аференко «Россияне, земляки, сухобузимцы», в одной из частей которого автор рассказывает о политических сыльных, мне захотелось поделиться своими воспоминаниями об одном человеке, тоже испытывавшем всю тяжесть сталинских репрессий.

В 1951 году я работал кочегаром в центральных мастерских совхоза «Таежный». Помню, однажды заступал я в ночную смену, вижу, в котельной сидит незнакомый мне мужчина и курит трубку. Был он ниже среднего роста, худощав, носил толстые очки. Познакомились. Звать его Юрием, оказалось, работать будет в паре со мной машинистом котла.

Первое время у нас особого разговора не получалось: в те годы люди остерегались друг друга, лишнее слово боялись сказать. Позже, когда узнали, что оба стоим на учете в спецкомендатуре, беседы наши стали более доверительными.

Он мне рассказал, что отец его, Михаил Томский, осужден как враг народа вместе с Рыковым, Бухариным и другими политическими деятелями по ложному обвинению в антипартийной и антигосударственной деятельности. Мать Юрия была приговорена к 10 годам заключения и затем сослана в Сибирь, а обоих его старших братьев, Виктора и Миханла, расстреляли. Юрию в то время было 16 лет. И хотя считалось тогда, что сын не отвечает за отца, его тоже осудили на 10 лет лишения свободы. По отбытию срока он был сослан в Сибирь. Работал Юрий Томский на строительстве Канского хлопчатобумажного комбината. И только после окончания строительства он попал к нам в «Таежный», все под то же бдительное око спецкомендатуры.

Мне недолго довелось работать с Юрием Томским. Летом нас, спецпереселенцев и сыльных, «рассортировали» по разным селам района. Связано было это переселение со строительством Атомграда. Но на всю жизнь запомнился он мне, как широко эрудированный человек, прекрасно знающий историю — никогда не забуду его удивительные рассказы об истории государства Российского.

Вскоре после разоблачения культа личности Сталина все участники так называемого право-троцкистского блока были реабилитированы, в том числе и отец Юрия, правда, посмертно — Михаил Томский застрелился в августе 1936 года. После почти двадцатилетних мытарств по тюрьмам и ссылкам реабилитирован был и Юрий. Мне известно, что еще около 20 лет он работал в Министерстве энергетики страны. Вот такой интересный человек проживал в нашем районе.

В. ГЮНТЕР,
с. Бузим.

«Сельская жизнь», 6 декабря 1990 г.

*Томский Юрий Михайлович. Фото из
архива Красноярского «Мемориала».
Предоставил фото председатель
общества «Мемориал» Алексей Бабий*

*Виктор Гюнтер с сыном Виктором.
Примерно 1958 г.
Фото из альбома В. В. Гюнтера*

*Похороны В. И. Ленина. Слева направо: Л. Б. Каменев, М. П. Томский,
Я. Э. Рудзутак, В. М. Молотов, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин*

*Имена рабочих совхоза «Таежный» неизвестны.
Мужчина у кабины (справа) очень похож на Томского.
Фото из архива Марьевых-Коняхиных.*

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

1. Темский-Евреев Юрий Михайлович
фамилия, имя и отчество

2. Год и место рождения 1921
г. Москва

3. Национальность русский

4. Родной язык русский

5. Знание иностранных языков и языков народов СССР
Слабо немецкий
Хорошо

6. Партийность:
а) член ВКП(б) с 19 г. н-б. №
б) канд. ВКП(б) с 19 г. к-к №
в) член ЕЛКСМ с 19 г. №

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия Нет

8. Состоял ли в других партиях (каких, когда) Нет

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) Нет

10. Имел или имеет партвысказания (какие, когда, за что) Нет

11. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда:
в 1937 по ст 58-17-8-11
ср. 10 лет. 08.06.1947

12. Социальное положение:
а) по происхождению из рабочих
б) по личному положению мастер текстильн. т-ла
в) профессия Механик
г) род занятий родителей до революции после рев. рабочие

13. Образование:
а) общее среднее
высшее, среднее, низшее
окончил —
б) школы и курсы механ. школы в 1944 Крас- лаг.
в) партийно-политическое Нет

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях) Нет

15. Был ли в плену, в окружении или интернированным во время империалистической или гражданской войны, а также в период Отечественной войны против немецких оккупантов, где, когда, при каких обстоятельствах, из какой части РККА попал в плен, в окружение или были интернированы Нет

16. Проживал ли на территории белых (когда, где, и чем занимался) Нет

17. Был ли за границей Нет

18. Живет ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где, с какого врем.) Нет

19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда и за что)
Мать Юлиана Мария Ив
в 1937 по ст 58 ср. 10 лет

20. Работа в прошлом

Дата		Должность или выполняемая работа	Наименование учреждений, предприятий, воинских частей и органов НКВД — МВД	Местонахождение город, район, какой области, края, республики	Х.М. и дата приказов
вступ-ления	ухода				
до 1937г.		Находился на иждивении родителей		г. Москва	
1937	1947	Отбывал срок наказания			
1947	1950	Смен. мастер текстильного комбината		г. Калуж	
		Зав. Бумажн.			
1950	1951	Находился под следствием			
		Дом отдыха «Мастеров			
с 23/11-51		Машинистка кафельной ЧРМ			исп. л. 3605: 28/11
с 5/12-51		Слесарь-обкладчик			исп. л. 98 от 15/12
19/12-51		Рабочий	Зав. 1		исп. л. 128 19/12
9/12		Уволен по истечению			201 от 14.8.54.

19

31. КУТКИН Георгий Селеверстович	2 отд. Мотористом
32. КАГАН Михаил Абрамович	2 отд. Рабочим
33. КРИВЦОВ Яков Михайлович	4 отд. Рабочим
34. КОЛДОВСКИЙ Литман Самсонович	2 отд. Моторис том
35. КРИЛЬ Виктор Георгиевич	3 отд. Рабочим
36. КНОБЛОХ Адольф Александрович	1 отд. Рабочим
37. ЛУКЪЯНОВ Василий Григорьевич	2 отд.
38. МОРГОШИЯ Исаак Андреевич	3 отд. Рабочим
39. МАЙЕР Оскар Эммануилович	3 отд. Рабочим
40. НЕМЕНУШИЙ-ГОДИНОВСКИЙ КОНСТАНТИН Васильевич	1 отд. Рабочим
41. ОПФЕР Роберт Романович	2 отд. Рабочим
42. ОЗОЛ Фридрих Янович	1 отд. Рабоч им
43. ОЛЕХНОВИЧ Виктор Семенович	1 отд. Рабочим
44. ПАСХАЛИ Корнилий Николаевич	1 отд. Рабочим
45. ПОТАПЧЕНКО Иван Афонасьевич	1 отд. Рабочим
46. РЕЙНГОЛЬД Гунар Адамович	1 отд. Рабочим
47. РУШ Готфрид Федорович	3 отд. Столяром
48. РАЗИЕВ Джумабек	3 отд. Рабочим
49. СЕРОЧКИН Григорий Егорович	1 отд. Рабоч им
50. САПОЖНИКОВ Марк Юльевич	1 отд. Инж.конструкт.
51. ТРЖИЦИН Данил Александрович	2 отд.
52. ТОМСКИЙ-ВЕРЕМОВ Юрий Михайлов.	2 отд. Рабочим
53. ЦВЕТКОВСКИЙ Артем Якимович	1 отд.
54. ЧИКИН Анатолий Михайлович	1 отд.
55. ГЕЙНЦ Эммануил Христианович	3 отд. Шофером
56. ЗЕЕР Андрей Данилович	1 отд. Шофером
57. СУХОРЕНКО Николай Семенович	1 отд. Шофером

ОТДЕЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

58. БАГУШ Яков Павлович	1 отд. Рабочим
59. БАКАЙ Иван Семенович	1 отд. Столяром
60. ВЕБЕР Генрих Давыдович	3 отд. Кузнецом
61. ВЛАДИМИРОВА Марианна Максимовна	Саман Тех.конструк.
62. КОШКАРЕВ Александр	
62. ГУРОВ Алексей Кузьмич	3 отд. Плотником
63. ГЛУШЕНКО Исаак Артемович	2 отд. Рабочим
64. ГАЛИМОВ Манеп Багаудинович	1 отд. Рабоч им
65. ИВАНОВ Михаил Никифорович	1 отд. Рабочим
66. КОШКАРЕВ Николай Андреевич	2 отд. Рабочим
67. МАЙЕР Александр Эммануилович	3 отд. Столяром
68. МАЙЕР Эммануил Андреевич	3 отд. Столяром

*Список работников, подлежащих перемещению
из Атаманово на отделения*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ МГБ ПО КРАСНОЯРСКОМУ
КРАЮ - подполковнику тов. Г А М Е Н Ю К

гор. Красноярск

23

На основании распоряжения начальника Норильского ИТЛ и комбината МВД СССР инженер-полковника тов. З В Е Р Е В А нашему совхозу в срок до 15 июля 1951г. предложено создать пятое отделение совхоза в Пировском районе Красноярского края в 50 км. от Галанино к этому же сроку должны полностью приступить к намеченной работе, т.е. к сенокосению с тем, чтобы до закрытия навигации мы смогли поставить для Норильского комбината сена в количестве 1000 тонн.

Для своевременного выполнения и избежания срыва данного задания необходимо в срочном порядке укомплектовать квалифицированными кадрами руководящий инженерно-технический состав и служащими вновь создаваемое отделение.

Как известно совхоз "Таежный" на 85% укомплектован ссыльными, спецпоселенцами и выселенцами, а поэтому укомплектование вновь создаваемого отделения возможно в основном из лиц упомянутого контингента.

На основании изложенного прошу Вас дать распоряжение Сухобузимскому РО МГБ о переселении временно в Пировский район Красноярского края октября м-ца с.г. лиц числящихся за комендатурой, а именно:

1. ГЕРТ Эдуард Карпович - спецвыселенец
2. ВАЛЬДОВСКИЙ Николай Осипович - спецпоселенец
3. ВЕБЕР Юна Давыдович - спецвыселенец
4. ЗАУРВЕИН Оскар Андреевич - спецвыселенец
5. ЯН-ДЯ-ЛЯН - ссыльный
6. КЛОБЕТАНЦ Андрей Андреевич - спецвыселенец
7. ЗАУРВЕИН Александр Христианович - спецвыселенец
8. ПАТУРА Алексей Васильевич - спецпоселенец
9. ОПФЕР Артур Романович - спецвыселенец
10. САМАРДАК Герасим Иванович - ссыльный
11. ОПФЕР Роберт Романович - спецвыселенец
12. МИХИН Филипп Александрович - ссыльный
13. ЖИЛЬЦОВ Петр Михайлович - ссыльный
14. ПАРАШУК Степан Антонович - спецпоселенец
15. ТОМСКИЙ-БЕРЕМОВ Юрий Михайлович - ссыльный ✓
16. ОРЕЛ Яков Елисеевич - спецпоселенец ✓
17. ЖУК Петр Николаевич - ссыльный
18. ШЕРЕР Антон Иванович - спецвыселенец
19. БРЮГЕМАН Александр Александрович - спецвыселенец
20. ДУБИНИН Николай Федорович - ссыльный ✓
21. ВАНУШЕВСКИЙ Василий Петрович - ссыльный
22. ВЕБЕР Артур Яковлевич - спецвыселенец
23. ФРАНК Роберт Федорович - спецвыселенец
24. ЗАУРВЕИН Роберт Давыдович - спецвыселенец
25. НИЖНИКОВ Василий Михайлович - спецпоселенец
26. БАСХАЕВ Эренжан Эрднеевич - спецвыселенец
27. БАДМАЕВ Уман Пискеевич - спецвыселенец
28. КЕРЕС Адуар Давыдович - спецвыселенец
29. Ф. ЕЛЮКИН Егор Михайлович - уканик
30. ПОЛЯУМЕР Роман Романович - спецпоселенец

Секретно.

ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА НОРИЛЬСКОГО ИТЛ
И КОМБИНАТА МВД СССР ПО КАДРАМ
ПОДПОЛКОВНИКУ тов.МОРОЗОВУ

КОПИЯ

ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА НОРИЛЬСКОГО ИТЛ
И КОМБИНАТА ПО ПОДСОВНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ и биту
КАПИТАНУ тов.ДАВИДОВУ

На ВАШ № 3/2-506с от 2-го июня 1951г.

Руководство, отделение кадров Дома отдыха "Таежный", работников ноябрьского отделения отдела режима и оперативной работы Норильско-ИТЛ МВД, после проведенной подготовительной работы с 18 июня 1951г. приступили к массовому переселению контингентов, спецпоселенцев, пленных и других лиц, имеющих паспортные ограничения проживающих на территории центральной усадьбы Дома отдыха "Таежный".

1. В процессе проводимых мероприятий выявлено лиц подлежащих переселению - 240 чел. из них:

- а/Семильных - 94 человека
- б/Спецвыселенцев - 29 человек
- в/Спецпоселенцев /власовцы/ - 57 человек
- г/Иностранно-подданных - 3 человека
- д/Имеющие паспортные ограничения - 57 человек

2. На 22-е июня 1951г. переселено на отделения и фермы Дома отдыха "Таежный" 187 чел. из них:

- а/Семильных - 86 человек
- б/Спецвыселенцев - 24 человека
- в/Спецпоселенцев /власовцы/ - 49 человек
- г/Иностранно-подданных - 3 человека
- д/Имеющие паспортные ограничения - 25 человек

3. Увеличено из всех категорий - 30 чел.

Всего - 217 человек

Значительное количество работников с исполнением прежних обязанностей переселено на 1-е отделение и ферму "Саман", так например: полностью отделение строительства, проектная группа, часть работников и отдел главного механика, полностью лесозаготовительный участок. Производство из отделений, фермы "Саман" может быть временным мероприятием, ибо в дальнейшем не даст нужного эффекта в работе и вредно отражая на трудовой деятельности всего хозяйства.

В связи с таким создавшимся положением на центральной усадьбе выявились незначительные малоквалифицированные кадры как в ДРМ, ОГМ и в главной бухгалтерии не в состоянии обеспечить нормальную работу, хуже того возможен срыв или приостановка работ отдельных производственных цехов и объектов.

Письмо в Норильский ИТЛ

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

Доклер Луи-Педрос
фамилия, имя и отчество

10-1
Место

1912г.
и место рождения

Тельсингоре (Фронтиньерас)
и место рождения

3. Национальность франц.

4. Родной язык франц.

5. Знание иностранных языков
и языков народов СССР, слаб,
хорошо

фотокарточки

нужное подчеркнуть

6. Партийность
в ВКП(б) с 19 г. п. б. №
в ВКП(б) с 19 г. к. к. №
в ВЛКСМ с 19 г.

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины
не состоял

8. Состоял ли в других партиях (каких,
когда)

9. Были ли колебания в проведении линии
и участвовал ли в оппозициях (каких,
когда)

10. Имел или имеет партвыскаания (ка-
когда, за что)

11. Привлекался ли к судебной ответств-
(кем, когда, за что) и решение суда
26/01 -
дел Тельсингоре

12. Социальное положение
а) по происхождению из крестьян
б) по личному положению крестьянин
в) профессия врач
г) род занятий родителей до революц. после рев.

13. Образование
а) общее высшее
окончил 1936г.
вуз Тельсингоре
1-й мед. институт
б) школы и курсы МВД
не закончил
в) партийно-политическое нет

**14. Служил ли в войсках или в учрежде-
ниях белых правительств (когда, где я в каких
должностях)** нет

**15. Был ли в плену, в окружении или интерни-
рованным во время интернационалистической или
гражданской войны, а также в период Отече-
ственной войны против немецких оккупантов,
где, когда, при каких обстоятельствах, из какой
части РККА попал в плен, в окружение или
был интернирован** нет

**16. Проживал ли на территории белых (когда,
где и чем занимался)** нет

**17. Был ли за границей раньше
французский или до 19**

**18. Живет ли кто из родственников и
родных (его и по линии жены) за границей
(где, с какого времени)** нет

**19. Кто из его или жены родственников
подвергался репрессиям (когда и за что)** нет

Службная карточка Л. Доклера

Дата		Должность или выполняемая работа	Наименование учреждений, предприятий, воинских частей и ор- ганов НКВД-МВД	Место нахождения: город, район, какой область, край, республика	№ № прик
вступления	ухода				
1949.	1953.	Богучанский рай. здрав.	Богучанский рай. здрав.	Красноярский край	
		Тельсингоре Тельсингоре	Красноярский край	Богучанский рай. н.	
		Сам. Тельсингоре.	Сам. Тельсингоре.	Богучанский рай.	
1950.	1952.	Врач 4-й мед.	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	
1952.	1953.	Зав. мед. пунктом	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	
		карьерные отношения	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	
		Периодический Комбинат	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	
с 8/13		Тельсингоре в карьерных отношениях	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	
с 1/5		Тельсингоре	Сам. Тельсингоре	Богучанский рай.	

Службная карточка Л. Доклера

21. Служба в армиях: а) в старой армии с <u>Нес</u> по _____ последний чин _____ б) в Красной Гвардии с _____ по _____ в каких должностях <u>Нес</u> в) РККА и Военно-Морском Флоте с _____ по _____ последняя высшая должность _____ г) в пограничных и внутренних войсках МВД с _____ по _____ в каких должностях <u>Нес</u> д) участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого) <u>Нес</u> е) имеет ли ранения или контузии <u>Нес</u>		24. Семейное положение: Фамилия, имя, отчество; в скобках девичья фамилия и националь- жены и имен, год рождения детей <u>Маша Куликова Ан-др</u> <u>мужской 1916г. ружен</u> <u>Маша Куликова Анастасия</u> <u>1936г. ружен</u> <u>д-р. Доктор Омского Лич</u> <u>муж-родился 1950г.</u> 25. Особые отметки: паспорт серия _____ № _____ выдан _____ *19 ____ г. Адрес места жительства _____ Ул. _____ дом _____ кв. _____ 26. Отношение к воинской обязанности: Годовость к воинской службе _____ Категория учета _____ Группа учета _____ Состав _____										
22. Награды и поощрения: <table border="1"> <thead> <tr> <th>Когда награжден</th> <th>Чем награжден и за что (коротко)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> </tbody> </table>		Когда награжден	Чем награжден и за что (коротко)									
Когда награжден	Чем награжден и за что (коротко)											

Служебная карточка Л. Доклера

Приказ № 13 от 1го Августа 1950г.
 В 1го Августа 1950г. приказом Бодобного в
 приказе Доклер Л.Б. объявить, что сависеру
 акционеру приказ, до окончания декретного в
 акционерки Жаренной. Считавать по сависеру
 1/2 ставки акционеру 212руб. в сависеру.
 Зав. Районной: Дмевлев
 Приказ № 14 от 1го Августа 1950г.
 В 1го Августа 1950г. приказом Районной: Дмевлев
 и приказ недействительны. Считавать по сависеру
 1/2 ставки акционеру 160руб. в сависеру.
 Зав. Районной: Дмевлев

Скан приказа о назначении Доклера заведующим медпунктом. Прислала начальник
 отдела кадров Богучанской центральной больницы Н.Н. Пустовалова

От фермы Саман не осталось ничего, кроме камней и редких столбиков

ПОДПИСКА

Даю настоящую подписку Управлению Норильского комбината Норильлаг'а НКВД в том, что нигде и ни при каких обстоятельствах не буду сообщать какие бы то ни было сведения, касающиеся жизни, работ, порядков и размещения лагерей НКВД, а также и в том, что не буду вступать с заключенными ни в какие частные, личные отношения и не буду выполнять никаких их частных поручений. Мне объявлено, что за нарушение этой подписки я подлежу ответственности в уголовном порядке, как за оглашение секретных сведений.

Родственников и знакомых, содержащихся в Норильлаг'е НКВД СССР з-к я не имею (указать, кого именно) _____

Подпись Бессаевский Федор Иванович Боро
указать полностью фамилию, имя и отчество

работник
должность

2019
отдел, часть

10 "август" 1946 г. 1544

*И после войны надеть было ничего.
Фото из альбома Виктора Гюнтера*

*В Больших Прудах располагалось Второе отделение. Здесь дислоцировался лагерь
для заключенных. Плотина пруда Саман построена силами узников ГУЛАГа*

*Трудовой коллектив совхоза процентов на 80 состоял из ссыльных.
Фото из альбома Дейснеров*

*Абрам Иванович Топчевич с женой Анной Марковной Степановой и девочкой
Тамарой (Аксянова Тамара Аркадьевна). Примерно 1951 год. На заднем плане –
Атамановский детдом. Фото из альбома Тамары Аксяновой*

Жестяницик Хо Ван Фан

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

1. Онаркуа Вера Яковлевна архив

2. Год и место рождения 1895го года
Гадяч Харьковской обл.

3. Национальность украинка
4. Родной язык украинский
5. Знание иностранных языков и языков народов СССР слабо немецкий
хорошо французский и украинский

6. Партийность:
а) Член ВКП(б) с 19 г. п-б № нет
б) Член ВКП(б) с 19 г. к-к № нет
в) Член ВЛКСМ с 19 г. нет

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причина выбытия нет

8. Состоял ли в других партиях (каких, когда) нет

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участие в оппозициях (каких, когда) нет

10. Имеет ли или имел партийные санкции (какие, когда, за что) нет

11. Присуджен ли к судебной ответственности (ком, когда, за что) и решение суда: В 1938 г.
вышел из НКВД ст. 54
по суду оправдан

12. Социальное положение
а) По происхождению из моя
наск дворян
б) По личному положению служебный
в) Профессия бухгалтер и редактор
г) Род занятий родителей до революции педагог
после рев. педагог

13. Образование
а) Общее незаочно высшее
высшее, среднее, низшее
окончил Ташкентскую педагогическую школу
классическую школу
б) Школы и курсы НКВД нет
в) Партийно-политическое нет

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях) нет

15. Был ли в плену у белых или во время империалистической войны (когда, где) нет

16. Проживал ли на территории белых (когда, где и чем занимался) нет

17. Был ли за границей нет

18. Живет ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где, с какого врем.) даughters родств. в Риме
с какого времени не знаю

19. Кто из родственников подвергался репрессиям (когда и за что) не подвергался

5188

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

11-16

Днепров Петр Назарович
 фамилия, имя и отчество

2. Год и место рождения 1901
 Днепропетровская область
 Бердичевский р-н с. Александровское

3. Национальность
 4. Родной язык
 5. Знание иностранных языков и языков народов СССР

украинец
 русский
 Слабо
 Хорошо

6. Партийность:
 а) член ВКП(б) с 19 г. п-б. №
 б) канд. ВКП(б) с 19 г. к-к. №
 в) член ВЛКСМ с 19 г. №

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия с 1924-1937-гг. арест

8. Состоял ли в других партиях (назвать, когда) нет

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (назвать, когда) нет

10. Имел или имеет партвысказания (назвать, когда, за что) нет

11. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда: в 1937 г. по ст. 54-8 и 11/12 от 10 мая 1947 г.

12. Социальное положение:
 а) по происхождению из крестьян
 б) по личному положению служащий
 в) профессия бухгалтер
 г) род занятий родителей до революции после рев. крестьянством
 3. Образование:
 а) общее среднее высшее, среднее, высшее окончил сред. училище Днепропетровской обл. 1918 г. филолог. курс в 1921-22 и 1949 г.
 б) школы и курсы 3-х месячные курсы в 1921-22 и 1949 г.
 в) партийно-политическое нет

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях) нет

15. Был ли в плену, в окружении или интернированным во время империалистической или гражданской войны, а также в период Отечественной войны против немецких оккупантов, где, когда, при каких обстоятельствах, из какой части РККА попал в плен, в окружение или был интернирован нет

16. Проживал ли на территории белых (когда, где, и чем занимался) нет

17. Был ли за границей нет

18. Живет ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где, с какого врем.) нет

19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда и за что) нет

гетуп-ления	ухода	или выполняемая работа	предприятий, военных частей и органов НКВД - МВД	город, район, казачьи станицы, населенный пункт	приказ
1919-1920	1920	Железняк - моторовод	СХ-мд Т.П.О.	Запорожская область	
1920-1924	1924	Служба в армии			
1925-1930	1930	Железняк - моторовод	Род. коз-во 3-г. СХ-машин.	2 Капустов Капустовская	
1930-1932	1932	Железняк - моторовод	Род. коз-во ХАПРЗ.	" "	
1933-1935	1935	Редактор - газет	" "	" "	
1935-1937	1937	" "	3-г. чл. штаба	" "	
1937-1947	1947	Находясь под следствием	чл. штаба	" "	
1947-1950	1950	Находясь под следствием	чл. штаба	Трошечинская область	
1950-1952	1952	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1952-1953	1953	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1953-1954	1954	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1954-1955	1955	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1955-1956	1956	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1956-1957	1957	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1957-1958	1958	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1958-1959	1959	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1959-1960	1960	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1960-1961	1961	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1961-1962	1962	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1962-1963	1963	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1963-1964	1964	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1964-1965	1965	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1965-1966	1966	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1966-1967	1967	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1967-1968	1968	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1968-1969	1969	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1969-1970	1970	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1970-1971	1971	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1971-1972	1972	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1972-1973	1973	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1973-1974	1974	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1974-1975	1975	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1975-1976	1976	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1976-1977	1977	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1977-1978	1978	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1978-1979	1979	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1979-1980	1980	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1980-1981	1981	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1981-1982	1982	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1982-1983	1983	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1983-1984	1984	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1984-1985	1985	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1985-1986	1986	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1986-1987	1987	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1987-1988	1988	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1988-1989	1989	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1989-1990	1990	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1990-1991	1991	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1991-1992	1992	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1992-1993	1993	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1993-1994	1994	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1994-1995	1995	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1995-1996	1996	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1996-1997	1997	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1997-1998	1998	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1998-1999	1999	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
1999-2000	2000	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2000-2001	2001	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2001-2002	2002	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2002-2003	2003	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2003-2004	2004	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2004-2005	2005	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2005-2006	2006	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2006-2007	2007	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2007-2008	2008	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2008-2009	2009	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2009-2010	2010	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2010-2011	2011	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2011-2012	2012	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2012-2013	2013	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2013-2014	2014	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2014-2015	2015	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2015-2016	2016	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2016-2017	2017	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2017-2018	2018	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2018-2019	2019	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2019-2020	2020	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2020-2021	2021	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2021-2022	2022	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2022-2023	2023	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2023-2024	2024	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2024-2025	2025	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2025-2026	2026	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2026-2027	2027	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2027-2028	2028	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2028-2029	2029	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2029-2030	2030	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2030-2031	2031	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2031-2032	2032	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2032-2033	2033	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2033-2034	2034	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2034-2035	2035	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2035-2036	2036	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2036-2037	2037	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2037-2038	2038	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2038-2039	2039	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2039-2040	2040	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2040-2041	2041	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2041-2042	2042	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2042-2043	2043	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2043-2044	2044	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2044-2045	2045	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2045-2046	2046	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2046-2047	2047	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2047-2048	2048	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2048-2049	2049	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2049-2050	2050	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2050-2051	2051	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2051-2052	2052	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2052-2053	2053	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2053-2054	2054	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2054-2055	2055	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2055-2056	2056	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2056-2057	2057	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2057-2058	2058	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2058-2059	2059	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2059-2060	2060	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2060-2061	2061	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2061-2062	2062	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2062-2063	2063	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2063-2064	2064	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2064-2065	2065	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2065-2066	2066	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2066-2067	2067	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2067-2068	2068	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2068-2069	2069	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2069-2070	2070	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2070-2071	2071	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2071-2072	2072	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2072-2073	2073	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2073-2074	2074	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2074-2075	2075	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2075-2076	2076	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2076-2077	2077	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2077-2078	2078	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2078-2079	2079	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2079-2080	2080	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2080-2081	2081	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2081-2082	2082	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2082-2083	2083	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2083-2084	2084	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2084-2085	2085	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2085-2086	2086	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2086-2087	2087	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2087-2088	2088	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2088-2089	2089	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2089-2090	2090	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2090-2091	2091	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2091-2092	2092	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2092-2093	2093	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2093-2094	2094	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2094-2095	2095	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2095-2096	2096	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2096-2097	2097	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2097-2098	2098	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2098-2099	2099	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	
2099-2100	2100	Находясь под следствием	чл. штаба	Капустов р-н	

Служебная карточка П. Н. Днепров

Из ссыльных получились отличные механизаторы. Фото Виктора Гюнтера

Четвертое отделение (п. Исток) сегодня

П Р И К А З А Н И Е

НАЧАЛЬНИКА СТРОЙУЧАСТКА №-5 СТРОЙКОНТОРЫ №-1

за 1952 год

СОДЕРЖАНИЕ: По личному составу.

4е отд.

№-49

от 1 декабря

НАЗНАЧИТЬ:

ЛУГУНОВА Василия Сергеевича - рабочим стройучастка №-5 с 26/XI года со сдельной оплатой труда .

ЛИФЕРНИКО Григорий Васильевича - шофером автогаража с 14/XI года со сдельной оплатой труда .

ЧИЧАЛОВА Алексея Александровича - слесарем механического парка с 18 ноября с.г. со сдельной оплатой труда .

МУЛКОВА Федора Григорьевича - сторожем стройучастка с 26/XI-52 с окладом 260 руб. в месяц .

ПЛОТНИКОВА трактористом стройучастка №-5 со сдельной оплатой : да с 1/XII-52 года .

КРЮЧКОВА - старшим конюхом с 1/XI-52г. с окладом 580 руб. в м.

БУРАМБАЕВА Ергаша Маминаовича - заправщиком с окладом 420 руб. месяц с 26/XI-52г.

ПОПОВА Леонид Михайловича - рабочим с 14/XI-52г. со сдельной оплатой труда по IY разряду строительной сетки.

ПЕРЕМЕСТИТЬ :

ВАЙНЦВИГ Эсфирь Моисеевну - курьера конторы учетчиком склада №-35 Норильбазы Управления Красноярского порта с 25/XI-52г. с окладом 550 руб. в месяц .

ПРЕДОСТАВИТЬ ОТПУСК:

БОГДАНОВУ Павлу Антоновичу- с 26/XI-52г. и отозвать из отпус с 27/XI-52г. с выплатой компенсации за отпуск

КУЗЬМИШКИНУ Андрею Федоровичу- с 26/XI-52 за 1952 год.

БРАНЦУЗОВУ Д.Т. -с 21/XI-52г. за 1952-51 гда .

АСРАНОВУ Али - с 26/XI-52г. с 26/XI-52г. по 28/XII-52 за 1952

ПЛЯНИНУ Дмитрию Федоровичу- с 10/XI-52г. за 1951-52 года.

КУХАРЧУК Антону Тимофеевичу - с 10/XI-52г. за 1952 год .

ЗОКОДОРЕНКО Николаю Ивановичу- с 11/XI-52г. за 1951-52г.

КОЗЛОВОЙ Анна Михайловна с 14/XI-52г.

В приказе начальника стройучастка значится и студент Леонид Попов

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА		
Варнаков Виктор Алексеевич		
Фамилия, имя, отчество		
год и место рождения 1910г. Московская обл. Златоустский р-н пос. Батюкино		
3. Национальность		
4. Родной язык		
5. Знание иностранных языков и языков народов СССР		
русский русский не владею		
10. Ста-ти-стиче-ский		
а) член ВКП(б) с 19... г. в б. №...		
б) канд. ВКП(б) с 19... г. в к. №...		
в) член ВЛКСМ с 19... г.		
11. Был ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия		
Несет		
12. Социальное положение:		
а) по происхождению из		
б) по личному положению		
в) профессия		
г) род занятий родителей до революции		
после рев.		
13. Образование:		
а) общее		
б) школы и курсы НКВД—МВД		
в) партийно-политические		
14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях)		
15. Был ли в плену у белых или во время империалистической войны (когда, где)		
16. Проживал ли на территории белых (когда, где и чем занимался)		
17. Был ли за границей		
18. Живет ли кто из родственников и близких (его и по линии жены) за границей (где и с какого вр.)		
19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда, что)		
10. Был ли привлечен к судебной ответственности (к-м, когда, за что) и решение суда:		
1936г. по ст. 58-1 и 58-10 лишена свободы. В 1941г. по ст. 74 и 75 освобождена.		

В здании за памятником 4 борцам размещался детдом

На Четвертом отделении до наших дней сохранились дома ссыльных

*Летний клуб в Атаманово.
Фото из архива Марьевых-Коняхиных*

Птичник. Фото Владимира Чин Мо Цай

Свинарки

Часть 3

ОТЧЕГО ГОРА – «КАЛМЫЦКАЯ»

Из Калмыкии – в Сибирь

В мае 2001 года в районе побывали калмыки, депортированные в годы войны в Сибирь и жившие в наших селах и деревнях до 1957-58 годов.

Спустя 57 лет из Калмыкии в Сибирь вновь отправился поезд. Только это уже были не телячьи вагоны, в которых везли, как скот, несчастных спецпереселенцев. Это был поезд Памяти, который организовал республиканский фонд ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил, во главе с отцом президента Калмыкии – Николаем Илюмжиновым.

В хорошо оборудованных вагонах в Сибирь приехали 480 ветеранов, которые провели здесь детство и юность.

В Сухобузимское прибыли шестеро: С.И. Убушиева (Мацакова), М.М. Джимбеев, Л.К. Очиров, Р.Е. Мацакова (Очирова), М.Г. Кюнкрикова (Ямадаева), Д.К. Убушиева (Сосикова).

Автобус остановился на улице Заречной села Сухобузимского. Роза Егоровна почти бегом устремилась к невзрачному домику по правой стороне. Замерла около калитки. Гладила руками старое, почерневшее дерево. Молча. Хотя на глаза навернулись слезы. Что вспоминалось ей в эти минуты... Может быть, сугробы, которых наметало зимой почти по самую крышу... Или печальные глаза отца, который редко улыбался в неволе...

Впрочем, это для нас невзрачный домик, а для Мацаковых после войны он казался дворцом. Потому что жили спецпереселенцы поначалу в землянках, где к утру волосы примерзали к подушке, точнее, к разной ветоши, что служила изголовьем.

А дом – это уже роскошь, в нем можно было по-человечески сесть за стол.

Конечно, все было не так, как в Калмыкии. Но переселенцы, как могли, обустроивались в суровом краю. Думали, что разлучены они с родиной навечно.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» было определено, что переселение чеченцев, карачаев-

цев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар проведено навечно, без возврата их к прежним местам жительства.

Дом, в котором жила Светлана Ивановна Убушуева (в девичестве Мацакова), не сохранился. Но она все же постучала в калитку. Зашла во двор. Узнала огород, где когда-то девчонкой (ныне почтенный профессор) вскапывала грядки.

Вышли молодые хозяева. Дом их построен недавно, но они знают, что на этом месте жили ссыльные калмыки. Гора неподалеку и поныне зовется Калмыцкой.

Женщины медленно шли по улице, узнавая и не узнавая родные места. Сорок четыре года они не были здесь. И все же по одним им известным приметам находили знакомые уголки.

Через полчаса – еще одно волнующее событие – встреча с одноклассницей Галиной Ивановной Хохловой (Таскиной). Галина Ивановна только что пришла с педсовета, она работает учительницей начальных классов, как и 45 лет назад. Когда Галина Ивановна открыла калитку, то в изумлении застыла на месте, увидев немолодых уже людей калмыцкой национальности. Светлану Мацакову узнала сразу, так как несколько лет назад они случайно увиделись в Высотино на автобусной остановке. В тот раз Светлана Ивановна приехала из Элисты в Сибирь, чтобы спустя многие годы побывать в некогда родных местах. Галина Ивановна первой узнала подружку детства. Светлана не только отлично училась, но и была заводилой в классе. Поэтому Галина Ивановна не удивилась, что ее одноклассница теперь профессор, доктор исторических наук.

С грустью смотрел на встречу одноклассниц Любомир Кокшович Очиров. В 1945 году он вместе с матерью Булгун Манжиевной и младшим братом был поселен на Третьем отделении совхоза «Таежный». Жили в старом ветхом клубе, промерзали до костей. Негде было ни помыться, ни обогреться. И все же Любомир Кокшович очень хотел повидать те места, а более всего детей или внуков Матвея Павловича Таскина. Старый сапожник взял его, подростка, в ученики. И хотя семья Таскиных была большая, жили, как все, бедно, но не могли равнодушно смотреть на голодные глаза мальчишки. Что ели сами, тем и его кормили.

До седых волос дожил Любомир Кокшович, а доброту сибиряков помнит и поныне.

Мария Ямадаева (по мужу Кюнкрикова) жила в Миндерле. Как-то простудилась, но тетка все равно отправила ее на работу (жестокие были времена, властей ссыльные боялись панически, упаси Бог совершить прогул). Но когда Мария пришла в поле, женщины, увидев, в каком она состоянии, не взяли ее копать картошку. Натаскали хворосту и поручили испечь клубни.

Мария Гучиновна со слезами вспоминает, что сочувствие проявили к ней,

девчонке, совсем незнакомые люди.

А ведь на них было страшное клеймо предателей. Калмыки так и говорят: если бы не широкая русская душа, погибли мы тогда все. Ведь привезли их в Сибирь в лютые морозы. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» вышел 27 декабря 1943 года.

Изгнание калмыков с их родной земли мотивировалось тем, что в период оккупации многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии.

– Эти нелепые, абсурдные обвинения против целого народа. В начале войны наши отцы, братья были признаны на фронт. Репрессии в основном обрушились на ни в чем не повинных стариков, инвалидов, женщин, детей. Никакой всеобщей измены и предательства не было, – говорят калмыки.

– Были среди калмыков, как и у других народов, предатели, трусы, дезертиры. Но почему за них должен отвечать целый народ?! Поймайте и покарайте предателя. Но кара легла на всех нас, не пощадили ни детей, ни стариков, ни женщин. Мой отец, заместитель председателя райисполкома, был всей душой предан советской власти, агитировал за нее. И когда в 4 часа утра военные неожиданно постучали в дверь, объявили, что нас всех как предателей депортируют – он впервые в жизни совершенно растерялся, – вспоминает С.И. Убушиева.

На сборы кому-то выпало два часа, а кому-то – 20 минут. Что можно было успеть за это время?! Люди в ужасе метались по дому, увязывая в узлы порой случайные вещи. Разрешалось взять продовольствие, одежду, бытовой и сельскохозяйственный инвентарь, по 100 кг на человека, но не более 500 кг общего веса на выселяемую семью. Все подозреваемые лица подлежали немедленному аресту.

Под специальным конвоем войск НКВД товарные вагоны, до отказа забитые плачущими людьми, направились на восток. Спецпереселенцев надлежало расселить в Новосибирской, Омской областях, Алтайском, Красноярском краях, Казахстане.

12 железнодорожных эшелонов со спецконтингентом прибыло в Красноярский край. 25 тысяч калмыков в разгар трескучих январских морозов оказались в чужом краю. Переселенцев из Приволжского района поселили в 40-й школе г. Красноярска. Через несколько суток часть из них на санях была доставлена в Сухобузимский район.

Семьи Мацаковых попали в Шилинку. Ямадеевы – в Миндерлу. Мария Ямадаева вспоминает, что поселили их в телятник. Какая-то высокая смуглая женщина из местных принесла «предателям» полную чашку горячей картошки

«в мундире».

«Предатели» почти сплошь состояли из ребяташек, ведь семьи у калмыков многодетные. Многие поумирали в пути, в первые месяцы на чужбине. От голода, холода, болезней. Калмыки вспоминают: если простывал кто-то из их братьев или сестер, мать все равно шла на работу. Не имела права остаться с больным ребенком. Не было ни лекарств, ни надежды на медицинскую помощь. Ослабленные дети угасали, как свечки. Жили голодно. Не знаю, правда или нет, но местные жители говорят, что ссыльные ели даже падаль.

Светлана Ивановна Убушиева (Мацакова) вспоминает, что собирали мерзлую картошку, капусту, бракованные овощи, колоски. Летом съедобные травы и ягоды. Так спасались от голода калмыки – исконные скотоводы, для них традиционная пища – мясо, молоко, сметана. Сибирь же приучила к картошке. Она спасла от голодной смерти и осталась в памяти такой вкусной, что, когда зашла речь об ужине, Любомир Кокшович Очиров попросил об одном: сварите картошки. Роза и Светлана Мацаковы в гостях у Г.И. Хохловой (Таскиной) отказались от угощения, но взяли с собой по ведру картошки.

Подростки и их родители работали в основном в животноводстве. Особенно много калмыков трудилось на предприятии «Заготскот». По-доброму вспоминают его директора Карпушева.

Удивительно устроен человек. Столько унижений, лишений и стыда перенесли калмыки в ссылке. Над каждым висел ярлык предателя. Изгнанники находились под неусыпным оком органов НКВД. Оперсотрудники спецкомендатур следили за каждым шагом переселенцев, которые не имели права отлучаться за пределы местности, где проживали. За самовольные выезды из мест обязательного поселения виновные подлежали наказанию в 20 лет каторжных работ. Калмыки не имели права съездить повидаться с родственниками, похоронить умерших.

Казалось бы, они должны были возненавидеть русский народ, проклясть Сибирь. Но вот сидят рядом со мной бывшие «враги народа», без гнева рассказывают о жизни в ссылке. И светлеют их лица, когда вспоминают друзей детства, их родителей, которые жалели их, делились последним.

– Помню семью Сысоевых: Лилю, бабу Шуру. Своих детей было трое, а придем мы вдвоем или втроем – всех напоят молоком. Поддерживали нас, чем могли, Головастикиовы, Карлаш. Добры были к нам и учителя. Мы сначала почти не говорили по-русски. Столько терпения и участия они проявили к нам. Помню первую учительницу – Надежду Федоровну, она сама была из ссыльных. Школа дала прочные знания, и я смогла учиться дальше, – говорит С.И. Убушиева.

Светлана Ивановна блестяще окончила Сухобузимскую среднюю школу. Поступила сначала в педучилище, потом в пединститут. А когда вернулась на

родину, окончила исторический факультет Ростовского государственного университета. Защитила кандидатскую диссертацию в Москве, стала преподавателем госуниверситета. Работает там и поныне.

Вместе с мужем вырастила троих сыновей. Старший – кандидат физико-математических наук, преподает в университете. Второй сын окончил МГИМО, был дипломатом, сейчас живет и работает в Москве. Третий сын тоже имеет два высших образования.

Михаил Михайлович Джимбеев окончил строительный техникум, потом институт. Работал прорабом, начальником строительной конторы. Последние 18 лет – начальником технического отдела Стройбанка Калмыцкой АССР. Михаил Михайлович давно на пенсии, но продолжает работать. Теперь он – ведущий инженер ГУ «Калмыкдор». Выглядит он удивительно молодо.

Уверена, его бы сразу узнали друзья юности. Когда-то Михаил Михайлович работал на Втором отделении «Таежного». Он так рвался туда. Отказался от ужина, просил только об одном – доставить его на место ссылки. Там он хотел найти братьев Юшко – Петра, Григория, Николая, Любу Лалетину, Михаила Лысова. Но ему ответили, что никто из них не проживает в Больших Прудах. Кто-то уже умер, другие переехали. Но все же, думаю, найдется в «Таежном» человек, который вспомнит смуглого паренька Мишу Джимбеева, работавшего в обозе. Он возил на лошадях зерно и овощи, на маслозавод в Мингуль доставлял молоко.

Михаил Михайлович хотел обнять товарищей. И чарку с собой прихватил. Только не с кем ее было поднять.

На ужине, организованном администрацией района в Сухобузимском, калмыки подняли первый тост в память о тех, кто остался лежать в сибирской земле. Нет, пожалуй, семьи, которая не оставила в суровом краю своих родных. У Дельвиры Картаевны Убушиевой (Сосиковой) отец погиб на фронте, два брата умерли в ссылке, а мать попала под поезд, возвращаясь из спецкомендатуры. В Сухобузимском Дельвира жила у тети, у которой своих было 8 детей. Поэтому подростком девочка пошла работать в МТС.

Калмыки выполняли самую тяжелую работу, но их трудолюбие, старательность помнят у нас и поныне.

Поэт Д. Кугультинов написал:

*Я знал, что мой народ в лесах Сибири
Нашел друзей и вновь душой окреп.
Средь лучших русских,
Средь щедрейших в мире,
Деливших с нами и судьбу и хлеб.*

Ведь только первое время местное население настороженно относилось к

приедем. Про калмыков распространяли нелепые слухи, что они не только предатели, но чуть ли не людоеды. Но присмотрелись сибиряки: люди как люди, работающие, сильные духом. Если умирали родители, сирот разбирали родственники. Хотя у самих мал-мала меньше, но в детдом ребятишек не отдавали.

В сердцах сибиряков спецпереселенцы оставили о себе добрую память, так же, как и калмыки с благодарностью вспоминают простых сельчан, с которыми сроднились в тяжелую годину.

Газета «Сельская жизнь», 7 июня 2001 года.

Спустя 47 лет

Благодаря газете «Сельская жизнь» Любомир Очиров смог сказать «спасибо» семье сибиряков Таскиных.

В конце мая у нас в районе побывали калмыки, которые были депортированы в Сибирь в годы войны и жили в наших селах и деревнях до 1957-58 гг. Районная газета опубликовала материал О. Вавиленко «Из Калмыкии – в Сибирь» (№№ 68-69, 70 от 2 и 7 июня). В нем шла речь и о Любомире Очирове, который в 1945 году жил на третьем отделении совхоза «Таежный» и очень хотел бы встретиться с детьми или внуками старого сапожника Матвея Павловича Таскина, обогревшего его, голодного калмыцкого подростка.

Всего несколько часов были калмыки на сухобузимской земле. Никто (за редким исключением) не успел найти друзей своего детства и юности, не смог повидаться с Таскиными и Л.К. Очиров. Вернулся в Элисту, в душе тая надежду, что откликнется кто-то из семьи, к которой он до сих пор испытывает чувство благодарности.

И чудо произошло. Дочь Матвея Павловича Лидия Матвеевна, которая проживает в Атаманово, прислала письмо Любомиру Кокшовичу. Тоже очень жалела, что они не смогла встретиться. Л.К. Очиров обратился в редакцию газеты «Сельская жизнь» с благодарностью за то, что газета соединила его с Таскиными. Еще он прислал июльский номер городской газеты «Элистинские новости» («Элестин зенге»), которая перепечатывала корреспонденцию О. Вавиленко «Из Калмыкии – в Сибирь».

Любомир Кокшович считает, что это редакция газеты «Сельская жизнь» отыскала Таскиных. На самом деле мы только напечатали материал, из него Лидия Матвеевна и ее родные узнали, что их ищет человек, с которым они когда-то делились краюхой хлеба. Адрес Очирова Таскины нашли самостоятельно.

Любомир Кокшович был так тронут их письмом, что ему захотелось вновь приехать в Красноярский край. Он интересуется, как добраться из Красноярска до Бузима, намечает поездку на осень или весну.

Когда мы отыскиали Лидию Матвеевну Таскину, по мужу Толстикovu, и сказали ей об этом, она, не задумавшись, произнесла:

– Пусть приезжает. Места много, встретим и угостим от души.

И хотя Лидии Матвеевне уже скоро 75, и живет она скромно, так как пенсия небольшая, в отсутствии гостеприимства ее не заподозришь. Давно замечено, чем скромнее достаток у человека, тем шире душа. Вот и тогда, в годы войны, в семье Таскиных своих детей было девять душ, и хлеба досыта никогда не ели. Но помогали спецпереселенцам – латышам, румынам, калмыкам. Потому

что тем было еще хуже. О ссыльных у Лидии Матвеевны остались хорошие воспоминания. В клуб, где жили калмыки, они ходили на танцы, дружили с ними, предателями не считали. С калмыцкими девочками серпами жали пшеницу, убирали сено, мяли куделю из конопли. Калмычки были трудолюбивы, владели рукоделием. Лидия Матвеевна вспоминает, как учили их вязать платки из пряжи. Да только некогда ей было вязаньем заниматься. С ночи до ночи, то в обозе, то в поле. Тяжелое было время. Наверно, потому из большой семьи Таскиных в живых осталось сейчас трое. Брат Лидии Матвеевны Федор живет тоже в Атаманово, а сестра – в Краснодарском крае.

Газета «Сельская жизнь», 18 августа 2001 года

Судьбы его простое полотно

Любомир Кокшович Очиров, как и тысячи других калмыков, в 1944 году был депортирован в Сибирь. Довелось ему жить и работать, в том числе, и в совхозе «Таежный» Сухобузимского района. По прошествии лет, в 2001 году, на поезде памяти он вновь побывал в нашем районе. А в 2005-м в газете «Известия Калмыкии» были опубликованы его воспоминания. Думается, наши читатели с интересом прочтут рассказ очевидца событий тех суровых лет. Теперь только старшее поколение помнит, как при драматических событиях незаконных репрессий в районе нашли приют тысячи граждан Калмыкии.

Любомиром назвали в шесть лет

Я родился в 1928 году в поселке Кануково Приволжского района Астраханской области (знаменитое Приволжье, бывший Калмбазар). По рассказам родителей, до трехлетнего возраста часто болел – грипп, малярия и прочие напасти.

1931 год. Тяжело заболел корью. Плачущая мать вместе с дядей везет меня на пароходе в Астрахань. Выйдя на пристани, заказали в находившейся неподалеку столярной мастерской гроб по моему размеру – так, на крайний случай. Доставили меня сначала к доктору Залкинд, потом – к одному профессору. За давностью лет фамилию его забыл, но имя помню – Любомир. Он чем-то меня помазал, сделал укол, выписал таблетки и сказал родным: «Все! Приедете домой – он проснется, начнет выздоравливать. И доживет до моих лет, вот увидите». А было ему тогда, как говорили, лет девяносто. Через день я и впрямь начал оживать, спустя еще сутки уже стоял на ногах.

Гробик, что для меня заказывали, на обратном пути мать и дядя забрали с собой. Отец, увидев, что я поправляюсь, разбил его и пустил на печное топливо.

1936 год. В восемь лет я пошел в первый класс. Еще до школы родители дали мне новое имя – Любомир, в честь профессора, спасшего мне жизнь.

1939 год. Началась война с Финляндией, и дядю, работавшего учителем, призвали в армию. Дома остались отец – 70-летний инвалид, мать – 65-летняя домохозяйка, старший брат – инвалид из-за контузии, младший братишка – 10-летний школьник и я, 11-летний подросток. Без дяди, приносившего в дом стабильный заработок, жить нам стало гораздо труднее.

1941 год. Уже идет Великая Отечественная война. Хлеба дают по 400 граммов, денег нет.

1942 год. Пришлось бросить школу (к тому моменту я закончил 6 классов) и пойти работать, чтобы содержать семью. Приняли грузчиком в коптильный

цах рыбозавода, работавшего для фронта. Работа была тяжелая, но мужчин не было – одни женщины да пацаны.

Суровые будни по-злобински

Утром 28 декабря 1943 года как обычно собирался на работу. И вдруг стук в дверь. Входят два солдата с винтовками и офицер. Зачитали указ о выселении калмыков и дали 30 минут на сборы. С железнодорожной станции Трусово начался наш путь в Сибирь...

В вагонах стояли двухъярусные нары, в щели дул холодный ветер. Посреди вагона – печь-буржуйка, все остальное пространство забито людьми – стариками, детьми, женщинами. Топливо для печки добывали сами. Если во время стоянки поезда откроют двери вагона и рядом окажется состав с углем, то люди набирали его, кто во что...

Примерно через полмесяца прибыли в Красноярский край, на станцию Злобино. Сначала разместили в школе, а спустя неделю перевели в деревянный барак, выстроенный здесь же, на станции.

В марте 44-го я простудился и попал в станционную больницу с воспалением легких. А здесь не теплее, чем в бараке. Лежали по 7-8 человек в одной палате, в основном старики. Через несколько дней в палате нас осталось двое. Ох, и посмотрелся на муки людские...

Прошло дней пятнадцать, а температура все держится. Думаю: хоть бы мне лет до 18-20 дожить, чтоб было кому мать с братьями кормить. Ведь пока я болел, умер отец. И решил я из больницы выбираться. Знал, что, если несколько дней температура у пациента в норме, его выписывают. И вот ставит мне медсестра градусник, а я его украдкой стряхиваю. Меня и выписали.

Я шел к бараку и качался от ветра. Мать моему возвращению обрадовалась, да рано. Через три дня уже всю болел и опять оказался в больнице. Правде, не в злобинской станционной, а в енисейской. Здесь мне понравилось куда больше: тепло, чисто, по утрам дают полпряника и чайную ложку сливочного масла, ну и, конечно, лечение. Так что градусник я не стряхивал и в барак не спешил. Дней через двадцать выздоровел. Дома от матери узнал, что похоронили старшего брата-инвалида. Как и отец, он умер от голода.

Так мы остались втроем – старая мать, братишка и я. Работников среди нас не было, и неизвестно, как бы дальше все сложилось, да, как говорится, несчастье помогло. Спецпереселенцам решили вдруг выдавать по пять килограммов гороха и муки на человека. За счет этого и выжили.

После победы жить стали сытнее

1945 год. В апреле нас в числе других переселенцев доставили по Енисею

на барже в Сухобузимский район. Около двадцати семей, и наша тоже, попали в совхоз «Таежный». Расселили в старом заброшенном клубе. Присмотрев за небольшой кирпичной печкой деревянный топчан, быстренько занял это место: здесь-то уж точно холодно не будет.

И вот победный май. У людей появилась надежда на лучшее. Жить стало немного сытнее. Научились из гнилой картошки, которую толкли в ступке, печь лепешки. А еще иногда перепадало мясо павшей домашней скотины. Как-то летом пацаны узнали, что в совхозе пала корова. Взяли ножи, топор и пошли искать свалку. Шкура коровы уже была покрыта плесенью, туша разбухла, но... Мы ее отскоблили, нарубили на куски. Каждому досталось кило по пять. Дома сварили, позвали всех, кто хотел и мог это кушать. Многие ели...

Осенью нас, подростков задействовали на уборке картофеля. Это уже была настоящая работа и...еда.

Закончилась работа в поле, и нас определили в совхозный погреб – перебирать овощи. Нам платили зарплату, под рукой всегда были квашеная капуста, свекла, морковь, лук. Благодаря этому не голодали до самой весны. А когда сошел в поле снег, собирали старые колоски. Это была существенная хлебная прибавка к карточной норме в 400 граммов. Вспоминая это, я сейчас уверен: если бы моя семья жила в то время в городе, а не в деревне, мы бы все умерли голодной смертью.

Я и грузчик, и кузнец...

1946 год. Неожиданно приехал дядя-фронтовик, которого комиссовали из Широклага из-за сильного истощения. Он повез нас троих в город Исыкуль Омской области. Устроился грузчиком в местное «Заготзерно». Объект имел военное значение, а потому порядки были очень строгие. Но хорошо было то, что рабочим здесь выдавали, так называемые, зерноотходы, из одного мешка которых выходило до десяти килограммов зерна. Целое богатство! Но скоро я понял: надо овладевать какой-то профессией.

1947 год. Из нашей заготовительной конторы уволился молотобоец, и я, 19-летний парень, поступил на его место в надежде стать кузнецом. Им я стал куда быстрее, чем предполагал, в силу того, что старый кузнец уехал в другой город. Но за год я успел многому у него научиться. На этой работе ежедневно давали пол-литра молока, его я относил домой – мать варила калмыцкий чай. Была и возможность подработки. Из рессорной стали ковал вилы – себе и молотобойцу. После работы идешь домой через базар и там их продаешь. Брали нарасхват: вилы новые да еще блестят от того, что гудроном намазаны.

1951 год. На территории конторы появилась трофейная техника – огромный, диаметром два метра немецкий локомотив «Вольф» мощностью 40 ло-

шадиных сил. Начали набирать желающих на курсы кочегаров, и я замечтал: «Выучусь, пойду на паровоз кочегаром, буду ездить через Омск, Томск, увижу другие города». Кочегарил на локомотиве год, но мечта о паровозе не осуществилась: отказали как спецпереселенцу.

Решил пойти в слесари-ремонтники, после стал овладевать навыками смежной профессии – газосварщика. Вскоре, когда сварщик устраивал перекур на 10-15 минут, мне доверяли несложную сварку. За год научился и более сложным работам, а заодно и сантехнические премудрости освоил на практике.

Путь домой пролег по целине

К тому времени я жил один: мама умерла в 1949 году, братишка учился на шоферских курсах. Дядя в 1954 году уехал в Алтайский край, иногда писал мне письма, в которых рассказывал о своей жизни. И решил я отправиться на освоение целинных земель. Проблема была в разрешении на выезд. Пришлось схитрить: в конверт от дядиногo письма я вложил другое – собственноручно написанное, якобы дядя зовет меня к себе, потому что нашел уже работу и жилье. И с этим липовым приглашением – к коменданту. А тот и разрешил!

Выдали мне маршрутный лист, и скоро я уже был на станции Неверовка Локтевого района Алтайского края. Первым делом встал на учет и направился в местную контору «Заготзерна». Директор Фомин предложил работать механиком. Я засомневался: смогу ли, ведь у меня всего шесть классов образования? Была ни была – согласился. Завербовался на два года, получил подъемные. Дали однокомнатную квартиру, в ней – стол, стул, кровать, ведро и веник. В общем, живи и работай.

После утренней планерки выдавал бригаде наряды, вечером проверял их исполнение. И все бы ничего, да инструментов – простых гаечных ключей, ломов – не было. Зато была кузница, и пришлось мне вспомнить кузнечное дело. В свободное время продолжал осваивать газосварочное дело с помощью опытного мастера, да и теории поднабрался из книги, взятой в библиотеке.

После смерти Сталина спецпереселенцев постепенно стали отпускать на родину. Дядя уехал с Алтая в 1956 году одним из первых – разрешили как фронтовику и старому члену партии. Братишка направился в Астрахань. У меня кончился срок «целинного» договора, и тут начался набор рабочих в город Степной Ставропольского края. Я узнал, что Степной – это Элиста, и, конечно, записался.

В июле 1957 года я оказался в Калмыкии. Устроился монтажником на строительно-производственный комбинат. Трудились по 12 часов, иногда сутки напролет. Элиста только начинала строиться. Порой даже тяжелая техника не

выдерживала нагрузки и жары, тогда ее заменяли руки строителей.

Дом там, где семья и дети

Новую жизнь начали строить с нуля, в том числе и личную. В 1959 году женился на хорошей девушке. На кирпичном заводе я в то время вел монтажные работы, там и познакомился.

1967 год. В Элисте строится авторемзавод. Сюда и пришел работать сварщиком. Открылась вечерняя школа для рабочей молодежи, наконец-то я смог учиться. Учеба давалась тяжело, но 11 классов я закончил. До сих пор с большой признательностью вспоминаю учителей – Валентину Федоровну, Полину Урубжуровну и других, которые помогали нам, взрослым людям, овладевать знаниями.

Шли годы. В 1980 году я стал мастером производственного обучения в СПТУ-6. В этом училище я проработал десять лет. Мог бы, думаю, и больше, но не сложились обстоятельства. А с молодежью дело иметь мне нравилось, все, что сам умел и знал, старался ребятам передать. В моих группах было много толковых парней. Надеюсь, что у них сейчас все хорошо.

Обо всем пережитом не расскажешь в газете. Трудился всегда честно, являюсь ветераном тыла и труда, имею награды, в том числе и орден Трудового Красного Знамени. Жена, с которой прожили 33 года, умерла в 1992 году. Из наших четверых детей осталась одна дочь. У меня семеро внуков, трое правнуков-сорванцов один другого меньше. У них все еще впереди, пусть их жизнь будет лучше нашей.

Подготовила к публикации Светлана СЮЙРА

2005 г.

Чего было больше – горя или радости?

27 декабря 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР».

Операция по депортации калмыков проводилась в следующие два дня под кодовым названием «Улусы». Граждан насильственно эвакуировали в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

В Красноярский край калмыков привезли в начале 1944 года. Поток разбрасали по разным районам.

Ссылные попали и на Север, и в таежные районы. Многие погибли, так как жить в суровых условиях Заполярья или валить лес по колено в снегу не смогли. Они были к этому совершенно не приспособлены. До депортации в основном занимались разведением скота или ловлей рыбы в благодатных климатических условиях.

В совхоз «Таежный» калмыков пригнали в июне 1944 года.

Академик Борис Степанович Маслов в книге «В Год Великого перелома» пишет:

«В мае или начале июня 1944 г. на дороге через Саман появилась со стороны Атаманова какая-то процессия: пригнали ссылных калмыков. Привезли их на пароходе до Атаманова. А оттуда шли (по моей дороге в школу) пешком.

Пестро одетые, разного возраста люди прошествовали до находящейся метрах в 300 от нашей землянки зоны, огражденной высоким забором с колючей проволокой и деревянными башнями по углам, в которых постоянно находились охранники. В этой зоне сидели «политические», осужденные по 58 статье УК. Их быстро, видимо, ночью куда-то перегнали, а зону временно заселили калмыками.

Надо сказать, что сразу же, когда шли они по дороге, появились разговоры (кто-то подкинул!), что с ними общаться нельзя, так как все они больны... Однако контакты установились уже на следующий день: калмычки пришли обменивать на чай другие продукты. Без чая калмык - не калмык.

Вскоре их расселили по всем отделениям совхоза, а около Первого отделения в кустарниках появились десятки или сотни землянок Калмыцкой АССР в изгнании.

В 1946 году на Втором отделении встретил калмыка с орденом Красного Знамени, в чем его вина, почему сослали. Вопрос праздный, т.к. сам был сослан ни за что».

Многие из прибывших – уроженцы Юстинского, Приволжского районов Калмыцкой АССР. После высылки, прежде чем попасть в совхоз Норильлага,

уже работали в других его подразделениях, например, на лесозаводе станции Енисей, на объектах станции Злобино.

Уроженец села Присарпа Юстинского района Бадма Шагаевич Батыров с 15 февраля трудился на станции Злобино разнорабочим. В июне 1944 года его с матерью Маштык Тюрбеевной привезли в «Таежный». Наверное, они плыли сюда на одной барже - Шулла Наджиевна Баринаова, Борис Батаджиевич Бастаев с семьей (8 детей), Булгун Гаряевна Деликова, Авташ Басангович Джавжиев...

Врач Юленч Семенович Эренценов сначала служил начальником санчасти по обслуживанию спецконтингента в Управлении спецпоселка Норилькомбината НКВД СССР, которое располагалось на правом берегу Красноярска. С 1 ноября 1944 года санитарный врач, а затем начальник санчасти, рядовой врач совхоза «Таежный», Четвертого отделения. Лечил работников «Таежного» и заключенных до 1957 года. Его помнят многие. О нем рассказывала Людмила Александровна Слободенюк (Верещагина).

Но в основном калмыки выполняли неквалифицированную физическую работу. Руководителей и специалистов было немного. Саган Мучаевич Горяев заведовал складом нефтепродуктов Третьего отделения. Участник войны Нарта Китаев был ветеринаром. Еще один калмык работал учетчиком. Остальные – доярками, скотниками, чабанами, пастухами. Некоторые выучились на механизатора.

Жительница Седельниково Виктория Ивановна Козлобаева рассказывала, что в детстве часто видела смуглых мужчин, возивших на лошадях перегной и золу для удобрения полей. Вид у них был несчастный. Оборванные, худые. Многие так и не научились хорошо говорить по-русски. Припомнила также, что магазином на Третьем отделении заведовал калмык. У него случилась любовь с молодой женщиной из Седельниково, родилась дочь.

Правда, калмыки редко заключали межнациональные браки, женились в основном на своих. Но в «Таежном» помнят, как одна девушка немецкой национальности вышла замуж за калмыка.

Начиная с 1945 года, калмыки прибывали в совхоз из других сибирских областей, Хакасии, районов Красноярского края, подсобных хозяйств заводов, эвакуированных в Красноярск, из Миндерлинского совхоза НКВД, стеклозавода Емельяновского района.

В 1945 году сюда поступила Очир Маштыковна Джомоева (1922 года рождения), в 1946-м – Донде Цедемович Джиргалов (1913 г).

Борис Ханчаевич Ханчаев (Хончаев) с 1944-го по 1946-й был объездчиком Шилинского участка Миндерлинского совхоза НКВД. С 1946-го - в «Таежном». В 1950-х командирован на сенозаготовительный участок в д. Большая Речка

Вараковского сельсовета Казачинского района вместе с женой Батмой Саранговной.

Инсин Убушиевна Очирова родилась в 1922 году в селе Шамбай Приволжского района Калмыцкой АССР. Родители занимались рыболовством. Девушка окончила 7 классов и 3-месячные курсы учителей. Начала работать в национальной школе, позже секретарем колхоза. Вышла замуж. Депортирована в Манский район, год работала в швейной мастерской сельпо. В 1947 году переведена в дом отдыха «Таежный». Работала на овощном пункте Первого отделения, потом сторожем на строительстве. В Сибири у нее родилось двое детей: в 1949-м – сын Владимир, а перед самым возвращением на родину – дочь Валентина.

Галина (Гиляна) Мутуловна и Роза Мутуловна Джакураевы, Иван Бельданович Дорджиев, Чакиш Дахаевич и Катя Ботаевна Джикиевы в «Таежном» с 1949 года, работали сначала в подсобном хозяйстве завода № 703.

После войны на берегах Енисея оказались бывшие фронтовики, трудармейцы. Калмыки-военнослужащие в большинстве своем в 1944 году были отозваны с фронта. Их отправили в трудовые лагеря, многих на строительство Широковской ГЭС. Но некоторые командиры воинских подразделений ослушались приказа и оставили в части бойцов, кстати, отменно воевавших. Кое-кому поменяли национальность.

После победы офицеры и солдаты не имели права вернуться в родные места. Пустились по стране искать свои семьи. Находили их в сибирской глуши. И тут же их самих, несмотря на боевые заслуги, ставили на учет в спецкомендатуре. Так герои войны превратились в подневольных лиц, прикрепленных намертво к месту поселения и обязанных два раза в месяц отмечаться в органах НКВД.

В Сухобузимский район приехало несколько фронтовиков. Среди них Очирта Кокуевич Платонов, 1900 года рождения, уроженец с. Шамбай Приволжского района Калмыцкой АССР. Младший сержант воевал с 1942 года. Прошел Польшу, победу встретил в Германии. Был ранен. За мужество и героизм награжден орденом Красной Звезды.

Когда 19 октября 1945 года появился в Сухобузимском, заместитель начальника РО НКВД выписал ему удостоверение высленца и направил на Третье отделение, где маялась жена Джергал с дочерью Зоей и десятилетним сыном Уманджи.

После стольких испытаний смотрел на дорогие, самые лучшие на свете лица и не мог наглядеться. Чего было больше в этой трогательной встрече - горя или радости?

Борис Эрдниевич Басхаев тоже участвовал в Великой Отечественной вой-

не, награжден медалью. Нашел семью в Сухобузимском. С 1945-го два года работал плотником в райисполкоме, потом два года на Миндерлинском маслозаводе, а с 1950-го – ветсанитаром совхоза «Таежный».

В 1949 году большая группа калмыков была переведена из подсобного хозяйства завода № 703.

В 1952-м и последующих годах калмыцкие семьи отправляли на заготовку сена в Казачинский и Пировский районы.

Ветераны совхоза отмечают, что большинство калмыков было очень трудолюбиво. Их имена я находила в приказах директора совхоза о поощрении за ударный труд.

Каш Алюмджинович Эрднеев значится в списках передовиков 1945 года как один из лучших скотников.

На фотографиях, которые мне показывали житель Толстомысово Алексей Карпович Нор, работавший в начале 1950-х на Третьем отделении, и внука начальника отделения А.Ф. Григорьева Ирина Александровна Зуева, совхозная делегация участников Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве. На них тоже есть мужчина калмыцкой национальности. К сожалению, пока не удалось установить его имя.

На отделениях в совхозе работали десятки, а возможно и сотни калмыцких семей. Среди них Ураевы, Бадмаевы, Басаевы, Батуевы, Батыревы, Басанговы, Джавлдановы, Джахаевы, Джукараевы, Джавжиевы, Деликовы, Дорджиевы, Горяевы, Матчановы, Мучкаевы, Нархудуковы, Немчиновы, Платоновы, Тюрбеевы, Убушиевы, Эльдеевы, Эрдниевы, Ханчаевы, Хулхачиевы.

7 марта 1956 года калмыки были реабилитированы и им было разрешено вернуться на родину. Но в «Таежном» некоторые оставались до 1957-58 гг.

14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР признал депортацию калмыков и других репрессированных народов СССР «варварской акцией сталинского режима» и тяжелейшим преступлением. В дальнейшем был принят ряд законов о возмещении ущерба калмыкам в связи с депортацией.

Кстати, в 2001 году в Красноярский край приходил «Поезд Памяти».

В Сухобузимский район прибыли шестеро. Среди них уроженец Западного района КАССР Михаил Михайлович Джимбеев. В 1944 году попал в Омскую область, где подростком работал в колхозе «Заря». Потом – сапожником в колхозе «Победа», на станции Шира. Из Хакасии его перебросили в подсобное хозяйство завода № 703, располагавшееся близ Миндерлы. В 1949-м Михаил оказался на Втором отделении совхоза «Таежный». Сначала рабочий, потом звеньевой полеводческой бригады. В 1953-м переведен на Третье отделение, где и проработал еще три года.

Простые сибиряки помнят людей этой национальности. Их фотографии

хранятся во многих семейных альбомах. А еще сохранились названия. В Сухо-бузимском есть Калмыцкая гора. Молодым невдомек, почему ее так окрестили. А в высоком яру над Бузимом в 1944-м степной народ рыл себе землянки... Как и на Первом, и на Третьем отделении. На Втором калмыки вырыли жилища в Азаровском логу.

28 декабря на территории Калмыкии уже 12 лет является Днём памяти жертв депортации калмыцкого народа. Этот день является нерабочим.

Имена и фамилии калмыков названы в соответствии с архивными документами. Возможны неточности

2016 год

Автобиография

Германович Кючкильдеев Сарпа
Хурднович родился в 1926 году
в Астраханской губернии, Ленин-
градская область, Калмыцкая АССР.
1926 году как именовался на
мемора указом и на
рождения, а остался один.

И в 1932 году с пошел в школу
С. Келерев, Галицкий
область.

В 1942 году я окончил среднюю
школу № 8 им. Карла Маркса.

Г. Сталинград.

В начале 1948 года с поступил
Астраханский Педагогический.

В начале 1948 года с по правитель-
ственному указу был назначен
в Красноармейский край
Средне-Красноармейский
край, был назначен с. Ухир,
Эбрю-ре-район.

В июне 1948 года по указу
О.С.К. Управлением НКВД
край был назначен

Бимба Абдаевич (фамилия неизвестна) был главным бухгалтером подсобного хозяйства завода № 703, которое находилось в Миндерле

ГОРОДСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ДОЛАН ХОНЫГ БОЛҢЫН НАРДЫГ БАЛҢЫСНА ГАЗЕТ

ЭЛЕСТИИН ЗЭНГЕ

ЭЛИСТИНСКИЕ НОВОСТИ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

17 ИЮЛЯ 2001 г.

№51 (620)

ЦЕНА ПО ПОДПИСКЕ 1 РУБ., В РОЗНИЦУ - 2 РУБ.

*Сегодня
в номере*

Праздник в Аршани

Думская
панорама
Коротко

стр. **2**

Газета «Элестин зенге» - «Элестинские новости»

● Маршрутами "Поезда Памяти - 2001"

Из Калмыкии в Сибирь

На днях в районе побывали калмыки, депортированные в годы войны в Сибирь и жившие в наших селах и деревнях до 1957-58 годов. Спустя 57 лет из Калмыкии в Сибирь вновь отправился поезд. Только это уже были не теплячи вагоны, в которых везли, как скот, несчастных спецпереселенцев. Это был поезд Памяти, который организовал республиканский фонд ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил, во главе с отцом президента Калмыкии - Николаем Илюмжиновым. В хорошо оборудованных вагонах в Сибирь приехали 480 ветеранов, которые провели здесь детство и юность. В Сухобузимское прибыли шестеро: С. И. Мацакова-Убушиева, М.М. Джимбеев, Л.К. Очиров, Р.Е. Мацакова-Очирова, М.Г. Ямадаева-Кюнкрикова, Д.К. Сосикова-Убушиева.

Женщины медленно шли по улице, узнавая и не узнавая родные места. Сорок четыре года они не были здесь. И все же по опциям им извест-

его. До седых волос дожил Любомир Кокшович, а, доброту сибиряков помнит и поныне. Мария Ямадаева (по мужу Кюнкрикова) жила в Миндерле. Как-то простудилась, но тетка все равно отправила ее на работу (жестокие были времена, властей слышные боялись панически, упаси Бог, совершить прогул). Но когда Мария пришла в поле, женщины, увидев, в каком она состоянии, не взяли ее копать картошку. Натаскали хворосту и поручили испечь клубни. Мария Гучинова со слезами вспоминает, что сочувствие проявили к ней, девчонке, не знакомые люди. А ведь на них было страшное клеймо предателей. Калмыки так и говорят: если бы не широкая русская душа, погибли бы мы тогда все. Ведь привезли их в Сибирь в лютые морозы.

Семьи Мацаковых попали в Шилинку. Ямадаевы - в Миндерлу. Подроски и их родители работали в основном в животноводстве. Особенно много калмыков трудилось на пред-

К нам в редакцию продолжают поступать письма читателей, связанные с "Поездом Памяти". С просьбой опубликовать статью из газеты "Сельская жизнь", которая выходит в Сухобузимском районе Красноярского края обратилась к нам дочь ветерана войны и труда Л.К. Очирова.

"Главный редактор этой газеты и автор статьи Ольга ВАВИЛЕНКО прислала номера газет моему отцу. Мне кажется, что эта публикация заинтересует многих элистинцев, принявших участие в поездке в Сибирь", - сказала она.

Предлагаем вниманию читателей эту статью в сокращении.

нодушно смотреть на голодные глаза мальчишки. Что ели сами, тем и кормили

вернулась на родину, окончила Ростовский государственный университет, исторический факультет. Защитила кандидатскую диссертацию в Москве, стала преподавателем госуниверситета. Работает там и поныне. Михаил Михайлович Джимбеев давно на пенсии, но продолжает работать. Выглядит он удивительно молодо. Уверена, его бы сразу узнали друзья юности. Но ... Никого не нашел Михаил Михайлович в Больших Прудах. Он так рвался туда. Отказался от ужина и просил только об одном - доставить его на второе отделение «Таёжного». Там он искал братьев Юшко - Петра, Григория, Николая, Любу Лалетину, Михаила Лысова. Никого не встретил. Многие умерли, другие переехали. Но все же, думаю, найдется в «Таежном» человек, который помнит смуглого паренька Мишу Джимбеева, работавшего в обозе. Он возил на лошадах зерно и овощи, в Мингуль на маслозавод доставлял молоко. Михаил Михайлович хотел обнять товарищей. И чарку с собой прихватил. Только не с кем ее было поднять. Как рано уходят из жизни наши мужчины!

Газета «Элестин зенге» - «Элистинские новости»

СЛУЖЕБНАЯ КАРТОЧКА

34 *Джымбеев* *Михаил Михайлович* *8-20* с 19-11-40.

1. *Джымбеев Михаил Михайлович*

2. Год и место рождения *1951 г. с. Красный*
Михаиловск, Западная дача
Ростовская область

3. Национальность *Казах*

4. Родной язык *Казахский*

5. Знание иностранных языков и языков народов СССР *слабо*

6. Политическая принадлежность:
а) член ВКП(б) с 19... г. №...
б) канд. ВКП(б) с 19... г. №...
в) член ВЛКСМ с 19... г.

7. Состоял ли раньше в ВКП(б) и причины выбытия *нет*

8. Состоял ли в других партиях (каких когда) *нет*

9. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких когда) *нет*

10. Имел или имеет партвысказания (какие, когда за что) *нет*

11. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда: *нет*

12. Социальное положение:
а) по происхождению из *служащих*
б) по личному положению *муж*
в) профессия *сантехник*
г) род занятий родителей до революции *крестьянство*
после рев. *служащий*

13. Образование:
а) общее *с. высшее*
высшее, среднее, неполное
окончил *6.1948 г.*
б) школы и курсы НКВД—МВД *нет*
в) партийно-политические *нет*

14. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (когда, где и в каких должностях) *нет*

15. Был ли в плену у белых или во время империалистической войны (когда, где) *нет*

16. Проживал ли на территории белых (когда, где и чем занимался) *нет*

17. Был ли за границей *нет*

18. Живет ли кто из родственников и родных (его и по линии жены) за границей (где и с какого вр.) *нет*

19. Кто из его или жены родственников подвергался репрессиям (когда и за что) *нет*

20. Работа в прошлом					Чек, стаж с
ДАТА		Должность или выполняемая работа	Наименование учреждений, предприятий, воинских частей и органов НКВД—МВД	Местоахование (город, район, какой области, края, республики)	Номера и даты приказов
Вступления	Ухода				
1944	1946	Рабочий	хоз. 30 р/г	Калининский р.	
1946	1947	Сантехник	арм. "Победа"	Ошкортский р.	
1947	1948	Рабочий	подсобное хоз. во Заводе № 403	Восточный р.	
9/11/48		Рабочий	Совхоз "Победа"	Восточный р.	
	7/11/50	Презент. отр. отпуск за период с 9/11/49 по 9/11/50 = 12 раб. дн. на вр. с 15/11 по 28/11-50			пр. 48/с
		Перешел в отпуск по болезни. Отпуск по болезни с 1/12 по 15/12-50			пр. 67/с
		Отпуск за период с 9/11/50 по 9/11/51			пр. 115/с
		Отпуск за период с 9/11/51 по 9/11/52			пр. 55
с 20/11/52		Отпуск за период с 9/11/52 по 9/11/53			пр. 20/с
25/11/53		Рабочий	3 отг		84 Дк
15/11/53		Уволен	по болезни		пр. 18/с

Служебная карточка Джымбеева Михаила Михайловича

Группа передовиков во главе с начальником Третьего отделения А. Ф. Григорьевым. Среди них – калмык с наградами. Может быть, кто-то узнает его? Большая просьба сообщить имена и остальных людей, изображенных на снимке. Фото из альбома А. К. Нора

Животноводы Миндерлинского совхоза (колхоза?). 1957 год. На лошади - калмык. Имя его тоже неизвестно. Одна из доярок – М. Ф. Шадрина. Фото предоставлено В. Парамоновой (Шадриной), проживающей в Крыму

На день рождения маленькая Ира Григорьева пригласила подружек. Среди них две калмыцких девочки. Фото из альбома Ирины Зуевой (Григорьевой)

Директору Центрального Эс. архива
 Сурхавитову району Красноярский край
 от А.А. Моева Сарант Викторовна 1930 год
 проживающего в г. Иркутск
 8-й микрорайон дач. 16 кв. 18

Прошу Вас выдать архивные справки
 о том что А.А. Моева Сарант Викторовна
 1930 год рождения, работала в период
 депортации, колхозного наряда в совхоз
 "Маяк" в г. Иркутск и в период
 работы Красноярский край.
 в период с 15-го июля 1944 года по 15-го июля
 1947 года или справку об отсутствии
 документов за 1944-47 годах по А.А. Моеву
 сыну.
 Так как я работала в арх. Иркутск в г. Иркутск
 в этот период, как ст. бухгалтер переводил
 от командировки, ст. бухгалтер в Красноярский
 край, Колымский, ДСК.
 Прошу проследить удовлетворить
 С. Удовлетворить: С. Моева
 23. VII - 1944 г.

Вспомогательная справка о наличии архивных
 документов как, ввиду нет-документов.

Письмо Аллеевой С. А. в архив

Часть 4

ЗЕМЛЯКИ

Без чего не может жить творческая душа

Строки биографии

1935-й – год рождения.

1951 г. - первая публикация в сухобузимской районной газете «Ударник социалистических полей».

1980 г. - в Красноярском книжном издательстве тиражом 5000 экземпляров вышла первая книга «Земляки на войне».

1994 г. - награжден знаком «Отличник народного просвещения».

1998 г. - присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

1999 г. – принят в члены Союза журналистов России.

1999 г. – удостоен звания «Заслуженный педагог Красноярского края».

2000 г. – имя внесено в общероссийскую энциклопедию «Одаренные дети – будущее России» в рубрику «Учитель».

2006 г. – на городской «Аллее звезд» Железногорска открыта звезда в его честь.

2009 г. за многолетний труд по изучению истории района присвоено звание "Почётный гражданин Сухобузимского района".

2016 г. - идет верстка 22-й книги «Вновь дорогами Родины».

Два года назад мы участвовали в медиафоруме "Енисей.РФ-2014". Все с волнением ждали результатов журналистского конкурса. В нём участвовали лучшие перья Красноярского края и соседних регионов. Имя победителя в номинации "Вспомним прошлое" стало неожиданным для многих.

Редкий случай - первое место занял не профессиональный журналист, а внештатный корреспондент железногорской газеты "Город и горожане". Претенденты на победу удивились бы ещё больше, если бы знали, что их конкуренту 1 июля 2015 исполнится 80 лет.

Этой победе журналисты сухобузимской "Сельской жизни" радовались не меньше, чем коллеги из Железногорска. В нашей газете первая публикация лауреата (тогда ещё школьника) вышла... 63 года назад. И с тех пор - постоянный автор, любимый не одним поколением читателей.

Он выпустил 22 книги, 18 из них по краеведению. Если поставить их в ряд, получится целая полка. На ней есть двухтомник большого формата

«Район в центре Сибири» (700 страниц) и даже сборники стихов. Не каждый писатель успел так много. А если и не писатель вовсе, а учитель? Непривычно, но все же объяснимо, когда над рукописями корнят преподаватели литературы или истории. Но наш автор никакого отношения к гуманитарным наукам не имеет. Он физик!

Спектр интересов представителей этой профессии простирается совсем в другие области: ньютоновскую механику, электромагнетизм, теорию относительности. Именно этим он и занимался - преподавал физику и астрономию.

Но как же можно было написать и издать более десятка книг **в свободное от работы время**? Честно скажу: это осталось для меня загадкой, хотя я и пыталась выяснить, как человеку удалось реализовать себя с необычайной полнотой.

Впрочем, один секрет мне удалось разгадать: чрезвычайно эффективный метод сбережения времени. Я расскажу о нем в материале. Это очень интересный и поучительный опыт.

Длинный же рассказ мой о том, **как много может сделать целеустремленный человек.**

Не забывайте о мечте!

Около 50 лет автор проработал в школе. И это был не серенький педагог, торопящийся отбубнить урок, чтобы поскорее оказаться за письменным столом и предаться любимому делу. Наоборот, яркий, талантливый, виртуозно владеющий любой аудиторией и пользующийся неизменной любовью детей. Школа была по-настоящему любимым делом. В ее стенах он достиг успехов, известности и признания. Сотни его учеников избрали для себя делом жизни точные науки.

Читатель уже догадался, о ком идет речь. Да, это **Виктор Александрович Аференко** – наш земляк, известный краевед и публицист.

Он родился в селе Атаманово. Одаренность, живой интерес ко всему происходящему и необычайное трудолюбие унаследовал от родителей. Отец Александр Филиппович был круглым сиротой, в отрочестве служил у красноярского купца Гадалова. До войны окончил Ачинский кооперативный техникум. Работал непродолжительное время председателем колхоза, и чуть не угодил в тюрьму за невыполнение указаний райкома. В дальнейшем возглавлял сельпо. Истово отдавал себя работе.

Мама Ксения Антоновна - простая крестьянка родом из Кекура. Проучилась два с половиной года в матонинской школе. Как говорят ее сыновья, - великий народный педагог.

Мать с отцом мечтали, чтобы все пятеро детей вышли в люди. Поддержи-

вали их устремления и интересы. Из скромного семейного бюджета выкраивали деньги на книги, лыжи, музыкальные инструменты. Сколько радости было, когда появился патефон с пластинками! А ведь богатства в доме не наблюдалось: домишко тесный, неказистый, от старости из стен выпирали бревна.

В годы войны отца призвали в армию, затем комиссовали по болезни и направили на Красмаш, где проработал до 1946 года. Мать осталась одна с четырьмя детьми. Жила как все. Впрочем... может быть, как раз не как все? Ведь в отличие от многих других думала не только о том, чтобы накормить, одеть и обуть ребятишек.

Как-то Виктор - ему было 7 или 8 лет - увидел в сельмаге «Календарь колхозника». Книги в ту пору в деревне были редкостью, поэтому иллюстрированный календарь показался ему настоящей энциклопедией. С замиранием сердца он пришел к матери. В доме ни у кого из ребят не было путной обуви. Но она истратила последние копейки на книгу. Понимала, что она важнее для их будущего,

В этой простой сельской семье настольной книгой был томик Пушкина. Мать за починкой ребячьих одежек часто просила детей читать вслух стихи великого поэта, очень непосредственно выражала свои чувства, искренне переживая за судьбы героев.

В нелегкое послевоенное время родители всем детям дали высшее образование. Не успел только Александр – старший сын. Погиб на Курской дуге.

... Интерес к истории села возник у Виктора в юности. Вряд ли кто из его сверстников задумывался над тем, когда возникло Атаманово, отчего половина его жителей носит фамилию «Тюменцевы».

Виктор же вслушивался в рассказы стариков о «ранешней» жизни, расспрашивал мать. В их гостеприимный дом постоянно заезжали на ночлег родственники, знакомые из Кекура, а больше всего с правобережных сел. Радио в ту пору не было. Люди коротали вечера, общаясь друг с другом. Сколько невероятных историй звучало в крестьянской избе!

Начиная с 13 лет, подросток работал летом в совхозной бригаде - на сенокосе. И взрослые, и дети ночевали на полевых станах. Всегда находился рассказчик. Каждый вечер - новые сюжеты. Трагические и комические, где подлинные события и факты переплетались с легендами и домыслами. Вот бы обо всем этом написать!

... Мечты в детстве рождались у каждого. Но повзрослев, большинство или забывало, или сознательно отказывалось от них, считая наивными или смешными. Большинство, но не все. Для некоторых юношеская мечта становится путеводной звездой, которая побуждает совершать открытия, достигать небывалых высот в области науки, литературы и искусства.

В 14 лет подросток начал делать записи. Сначала и сам не понимал для чего. Но, став свидетелем неординарного события, услышав что-то необычное, торопился изложить их суть на бумаге.

Атамановцы наблюдали за ледоходами, проходящими мимо судами. Нередко становилось свидетелями происшествий и памятных событий.

В сумерках июльского дня 1941-го года вдруг с реки грянул мощнейший хор из сотен мужских голосов. Люди оцепенели. Но потом увидели двухэтажный пароход. Оттуда-то и доносились щемящие слова русской народной песни. С низовьев Енисея плыли на войну мужики. Люди на берегу не могли сдержать слез. Невыносимо было слышать, как тоскует русская душа.

Бумаги в послевоенные годы не было. Подросток собрал в школе обложки от исписанных тетрадей и сшил их нитками. Такой была его первая книга.

Свои увлечения наш герой объясняет и тем, что посчастливилось родиться в Атаманово. Он считает его уникальным селом. Основанное казаками, оно и в самом деле имеет богатую и необычную историю. Расположено в живописнейшем месте, в окружении прекрасных сосновых боров, на стыке Западно-Сибирской низменности и Восточно-Сибирского плоскогорья. В 30-х годах здесь возник совхоз-гигант «Таежный». В 1936-м он вошел в состав Главсевморпути. В 1942 передан Норильскому комбинату, стал частью ГУЛАГа. Отделения преобразовали в лагпункты. Мальчишкой Виктор наблюдал, как по пыльным улицам шли колонны пленных японцев и заключенных.

Среди ссыльных, осужденных по печально известной 58-й статье, и членов их семей было много выдающихся, высокообразованных, интеллигентных людей. Виктор Аференко, как и все деревенские ребята, дружил с их детьми. Общение с яркими личностями, такими, как например, дети репрессированного генерала Трубецкого, давало толчок к развитию, оказало влияние на становление личности. Виктор наблюдал их образ жизни, видел, как много читают, в убогой нищенской жизни стремятся поддерживать разносторонние интересы детей. Позднее посчастливилось учиться в школе у «врагов народа» - прекрасных педагогов, незаконно осужденных за несовершеннолетние преступления.

В выпускном классе его, претендента на серебряную медаль, спросили, кем он хочет стать. Неожиданно для себя выпалил: «Журналистом!»

К тому времени у него уже были кое-какие «произведения». В 1951 году районная газета, называвшаяся в ту пору «Ударник социалистических полей», опубликовала его первые стихи на патриотическую тему.

Но поступил выпускник на физико-математический факультет Красноярского пединститута - поддался на уговоры любимой учительницы Агнии Васильевны, которая высоко оценивала его математические способности.

Студенческие годы были счастливыми. С удовольствием учился, писал

стихи и сценарии, участвовал в конкурсах, блистал на вечерах, писал в газету. Увлёкся спортом и даже вошёл в сборную края по легкой атлетике. На соревнования ездил в Москву, Ленинград, Благовещенск. Всякий раз находил возможность побывать в музеях.

Окончил институт с отличием. По направлению поехал в Даурский район, стал учителем физики.

Не его то была стезя

Спустя год энергичного педагога выдвинули в райком комсомола, в 1957 избрали первым секретарем. Влюбился в молодую учительницу, в ее родном селе сыграли свадьбу.

Работал увлеченно. В кабинете бывал редко, больше в колхозах, на лесоучастках, в МТС или школах.

...Однажды ему поручили подготовить доклад к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Что на его месте сделал бы любой другой функционер? Он взял бы литературу по революции (ее было великое изобилие), добросовестно переписал бы оттуда тексты, что-то позаимствовал бы из свежих журналов, добавил текущего момента:

«Труженики района, воодушевленные победами революции, отмечают годовщину повышенными социалистическими обязательствами...»

И все были бы довольны.

Но творческая душа компиляцию не приемлет. Виктор Александрович принялся искать не статьи и книги, а ... партизан. Нашел, сумел разговорить. Доклад на основе воспоминаний участников боев с колчаковцами произвел впечатление на первого секретаря райкома. Вскоре он организовал встречу ветеранов, что было большой редкостью по тем временам.

А комсомольский секретарь окончательно и бесповоротно «заболел» краеведением. Начал собирать и систематизировать материалы по гражданской войне, истории комсомола. Районная газета публиковала их на своих страницах.

Через несколько лет Аференко был переведен в райком партии – на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. Проработал год. И снова пришло время выбора. Произошло укрупнение районов: Даурский попал в ложе Красноярского водохранилища, и его присоединили к соседнему Балахтинскому. Райком закрыли.

Однако краевой комитет партии умел ценить кадры. Виктору Александровичу предложили должность первого секретаря Северо-Енисейского района. Отказался. Был приглашен в крайком на беседу к секретарю по идеологии. И здесь были предложения одно заманчивей другого - заведующим отделом науки и школы крайкома КПСС и даже председателем крайспорткомитета. Эти долж-

ности гарантировали карьерный рост, хорошую квартиру в Красноярске. Вряд ли кто отказался бы от таких перспектив. А что же наш земляк? Сослался на то, что для партийной работы у него в характере недостает самодисциплины...

- Скажите откровенно, наверное, потом пожалели об упущенных возможностях? - спросила я у Виктора Александровича.

- Ни разу! Тогда молодость была, легкомысленности много. Позже подумал: а ведь и правда, не моя то была стезя.

Глоток свежего воздуха

Вместе с женой в 1963 году вернулся в Атаманово. В коллективе половина педагогов - его бывшие учителя. Они с радостью приняли пополнение. Через год Аференко назначили директором школы. Много интересных идей ему удалось воплотить.

Бывший ученик, работавший главой Кононовского сельсовета, Михаил Суковатый, вспоминал, что учащиеся, особенно старшеклассники, были просто влюблены в молодого педагога. Еще бы! Высокий, красивый, остроумный, он постоянно изобретал и внедрял в школе что-то новое. Умел увлечь и повести за собой других.

Да, этот директор школы был не похож ни на одного из своих коллег - серьезных, солидных людей. То на спортивных соревнованиях вместе с подростками выполняет прыжки в длину или метание диска, то в поход отправляется. Загорелся идеей организовать в школе музей... Вечерами или в выходные дни идет с тетрадкой к старикам. До поздней ночи что-то все спрашивает и пишет, пишет...

Странные хождения «в народ» вскоре нашли свое объяснение. С 1963 года в районной газете один за другим стали появляться материалы за подписью Аференко. На самые разные темы. Но в основном об истории, людях и настоящем дне села Атаманово.

После объединения районов публиковался в большемурутинской газете «Маяк коммунизма». С 1966 года в районе стала вновь выходить местная газета - «Сельская жизнь». Редактор Н.М. Колот сразу оценил незаурядные способности нештатного корреспондента, с удовольствием принимал его рукописи.

С трогательной любовью, проникновенно пишет учитель о своих земляках: о народных умельцах, бывших фронтовиках, о пастухах, кандидатах в мастера спорта...

Корреспонденция «Семафор открыт» о службе водопути и ее людях родилась после того, как учитель на самоходной барже сходил с дежурной сменой по атамановскому участку. С ночевкой и приключениями (баржа села на мель), зато с интересными подробностями. Чтобы написать зарисовку, нашему автору

недостаточно интервью. Задумав написать о леснике Лакомом, Виктор Александрович встал на лыжи и отправился вместе со своим героем по цепи холмов между Атаманово и Шиверами. Почти целый день провел с лесником. Честно сказать, изрядно продрог на ветру и устал, поскольку не всегда поспевал за бывалым лыжником. Но доволен был: узнал сущность профессии изнутри, получил удовольствие от общения с природой. Итогом был очерк «Хозяин Камня».

Особая тема - о том, как воевали земляки. «Заболел» ею на долгие годы. По крупницам собирал материалы о фронтовиках. Люди с ним были откровенны, потому что свой, не заезжий корреспондент или начальник. Автор узнал много из того, что называют окопной правдой.

В октябре 1974 года районная газета «Сельская жизнь» начала публиковать его очерки. Автор рассказал о 365-м стрелковом полку, где воевали наши земляки. О встрече двух однополчан через 16 лет. Повествование было живым, увлекательным. Содержало факты из истории села, воспоминания многих людей, письма с фронта, в том числе письма его погибшего брата Александра. Сопровождались публикации подлинными фотографиями военных лет, извлеченными из семейных альбомов. Появление фронтовых фотографий в районной газете само по себе стало сенсацией.

Я просмотрела подшивки районной газеты за семь лет. До публикации Аференко не встретила ни одной (!) солдатской фотографии. В послевоенные годы о фронтовиках газеты вообще не писали. Словно и не было величайшего подвига, небывалого испытания для народа, словно не пол-Европы прошагали наши воины. *(Как бездарно потеряно время, ведь тогда были живы воспоминания фронтовиков и они сами!)*

Подшивки 60-70 годов читать невыносимо скучно. В духе того времени полосы заполнены директивами партийных съездов, беседами на международные темы, социалистическими обязательствами, призывами ЦК КПСС, перепечатками сообщений ТАСС. В конце 1969 года вышло два сдвоенных номера. Чем вы думаете, заняты все 8 страниц? От первой до последней строчки – тезисами ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Этому предшествовал год трескотни о ленинских вахтах.

Публикации Аференко как глоток свежего воздуха. Его материалы намного интересней многих редакционных статей. Что ж, над сотрудниками редакции висели догмы марксизма-ленинизма, а нештатный корреспондент – вольная птица - не обязан был строго следовать принципам партийно-советской печати.

Признание пришло быстро. Аференко не раз выдвигали в депутаты. Первый секретарь райкома партии предложил должность секретаря по идеологии. Но творческий поиск для учителя был важнее.

Два баяна и саксофон

- *О чем Вы думаете, когда не спится?*
- *Сочиняю. Утром записываю.*
- *Что доставляет радость?*
- *Творчество. Оно и отнимает силы, и придает их.*
- *Вы всегда энергичны...*
- *Цель есть – человек не стареет.*

...Лучший отдых – что-то делать, думать, писать.

...Надо, чтобы заусило, тогда и время появится. Так моя мать говорила.

...Кого-то рыбалка или охота захватывает, а меня - история района.

... 1969 год. 35 градусов жары. По берегу Бузима идет большая группа - почти 60 старшеклассников. Под брезентом рюкзаков угадываются ведра, котлы, палатки... Зачем-то два баяна и саксофон. Встали рано – в 3 часа ночи - прошли 17 километров. Воздух раскалился, теперь каждая сотня метров дается с трудом. Но никто не жалуется. Столько мечтали об этом походе! Наконец объявлен привал. Скидывая на ходу экипировку, все бросаются в прохладную воду. Какое блаженство! Но отдых непродолжительный. Освежились - и снова в путь. Днем в Красных Горках встреча с Е.М. Кармановой, которая в военные годы работала председателем колхоза. Вечером концерт для сельчан (*вот для чего баяны в рюкзаках!*).

В Кекуре надо осмотреть старинный кирпичный особняк. Сто лет назад в нем располагалось сельское ремесленное училище.

- Виктор Александрович, когда нормы ГТО будем сдавать?

Мужчина сбрасывает с плеч тяжеленный рюкзак. О, да это ж наш герой! Идёт отпуск, коллеги давно на южных курортах. А он... Прикидывает, где лучше разложить костер. И выглядит совершенно счастливым человеком. Еще бы! Ведь это он придумал и уже несколько лет подряд водит ребят в походы. Воспитывает выносливость, характер и патриотизм - приобщает к краеведению. Считает: невозможно полюбить страну, не зная своей малой родины. С собой у него толстая тетрадь. Когда выдается минутка - пишет. Зарисовки о природе, рассказы старожиллов. Никто, да и он сам еще не знает, что эти наброски в будущем составят основу одной из книг.

Что там, за дальним поворотом?

...В следующий отпуск Виктор Александрович вместе с женой отправится на туристическом теплоходе в Заполярье.

Это было не просто путешествие - осуществление детской мечты. С ранних лет сформировалось особое, трепетное чувство к Енисею. Он стал для него

символом самой жизни, вечного ее движения. Столько загадок таит в себе величайшая река планеты! Что скрывается там, за дальним поворотом? Эта мысль не давала покоя мальчишке. Однажды он даже предпринял отчаянное путешествие. Долго-долго шел по галечнику..., но поворот был так же далек и недостижим.

И вот теперь 35-летний мужчина, стоя на верхней палубе, не отводит восхищенного взгляда от живописных скал, подступающих к самому берегу. Вдали темнеет сосновый лес, а мимо проплывает деревенька с почерневшими тесовыми крышами, куполами заброшенной церкви. В руках у учителя неизменный блокнот, фотоаппарат. Нельзя пропустить ничего интересного.

В Туруханске - нежданная радость. Встреча с земляком, сыном Героя Советского Союза А.М. Корольского – Иваном, служившим начальником порта. Виктор Александрович по-прежнему занят военной темой. А тут такая удача. Ведь воевал не только отец, но и два его сына. Иван Корольский поделился воспоминаниями об отце, рассказал о брате, дал бесценные для истории фотографии. Вскоре они появились в районной газете.

Кто-то сказал: трудно беречь настоящее, не зная, какую цену заплатили за него наши предки. Люди должны знать о победах и поражениях дедов и отцов, их страданиях и духовных подвигах. Поставив перед собой такую цель, учитель начал собирать сведения об основателях села Атаманово - Тюменцевых. Вскоре понял: нужно ехать в архив.

Впервые он перешагнул порог краевого государственного архива в 1964 году, не имея представления о его фондах. Но судьба свела с известным краеведом Ефимом Ильичом Владимировым. Тот подсказал, с чего начать поиск сведений по истории района. При этом подчеркнул: если хорошенько думать, из любого документа можно извлечь интересный факт.

- Я все отпуска провожу в архиве и не представляю себе более увлекательного занятия. И Вам советую, - сказал на прощанье.

Виктор Александрович узнал, в каком фонде хранятся документы по Сухобузимскому району, архив Атамановской Троицкой церкви. В дальнейшем церковные метрические книги, исповедальные росписи (в его руках побывали десятки и даже сотни) помогли составить родословные Тюменцевых, Еремеевых, Матониных, Замараевых. *(Кстати, до собственной родословной руки так и не дошли: биографии своих односельчан считал более значимыми.)*

Какой богатый мир открылся перед краеведом в архивах! Раньше даже не подозревал, что они содержат кладезь интереснейших, никем еще не исследованных документов. Читая донесения казаков, поражался их прекрасному слогу (как-никак XVII век).

- Какой же ты молодец!- мысленно восклицал наш исследователь, листая

бумаги, составленные волостным писарем или священником. - Если бы ты не записал столь добросовестно этот перечень, важные факты были бы потеряны для истории.

Учитель готов был сидеть в архиве сутками. Как добытчик полезных ископаемых, он нападал на «жилу» и не мог оторваться от ветхих страниц.

С тех пор так и повелось. Беседы с людьми, сбор материала в селах чередовались с работой в архивах. Для Аференко это стало не просто любимым занятием, но и потребностью.

На могиле погибшего брата

...Зимой 1945 года в Атамановской школе играли пьесу из военной жизни. Весь реквизит - ордена, гимнастерки, пилотки, сапоги – был подлинным. Ребята взяли их у отцов или старших братьев, вернувшихся с войны.

Прошло 20 лет. Виктор Александрович вдохновил коллег на создание школьного музея. Начали собирать экспонаты для комнаты боевой славы... а от войны мало что осталось. Износились солдатские гимнастерки, затерялись награды. Редел строй фронтовиков. Пронзила мысль: пройдут годы, и уже не у кого будет узнать, какой ценой досталась победа. Директор с удвоенной энергией начал собирать материалы о фронтовиках. Незабываемыми оказались беседы с пулеметчиком Василием Жильцовым, братьями Тюменцевыми, солдатскими вдовами. Читал письма с фронта – комок вставал в горле. Александр Тюменцев пишет жене : «Маруся, хоть тебе и тяжело, но ты мои вещи пока не продавай... Я вернусь. Мы еще заживем...»

А через месяц пришла Марусе похоронка.

Несколько раз краевед побывал в Подмосковье, в местах, где воевал 365-й Красноярский стрелковый полк. На берегах Истры со школьниками искал следы боев. Ориентировался на план, составленный его земляком Василием Дмитриевичем Жильцовым. Подружился с местными следопытами и активом музея обороны Подмосковья.

В 1975 году с сынишкой съездил на могилу погибшего брата. Александр был ранен в бою, оставлен у местной крестьянки в полтавской деревне Деревки, но выходить его она не смогла. Боец скончался от потери крови. Через 30 лет его прах был перенесен в братскую могилу.

Эти поездки не только давали информацию – они питали душевные силы, рождали вдохновение.

Зарисовки и корреспонденции Аференко стали появляться на страницах краевых газет, журнала «Семья и школа». Альманах «Енисей» опубликовал подборку очерков об участниках Великой Отечественной войны. Собкор «Известий» Александр Щербаков посоветовал отправить рукопись в Красноярское

книжное издательство. Автор так и сделал. С волнением ждал ответа. Наконец пришел пакет. А в нем - разгромная рецензия от члена Союза писателей СССР ... Щербакова. Так получилось, что в издательстве именно ему отдали рукопись. Виктор Александрович, прочитал отзыв и поставил жирный крест на книге:

- Нечего лезть в калашный ряд.

Прошло время. Приехал как-то в Красноярск, идет по проспекту Мира. Навстречу – Щербаков. Поздоровались. Писатель интересуется: ну как книга, вышла?

Автор в недоумении:

- Какая книга? Вы же в рецензии камня на камне не оставили.

Щербаков засмеялся:

- А ты думал, что отзыв будет восторженный? Это ж первая книга. Недостатков много. У тебя и литературного образования нет. Поработай-ка еще над рукописью и отправляй в издательство.

Вернувшись домой, автор снова сел за очерки, но, правду сказать, без особой надежды. Какова же была радость, когда неожиданно позвонили из издательства:

- Забирайте сигнальный экземпляр.

Это был 1980 год. Первая книга. Приличный тираж - 5000 экземпляров.

И первый весомый гонорар – 670 рублей. На что потратил его наш герой? Ясно, что не на мебель или модную одежду. Конечно же, на путешествия - купил путевку на круиз по Тихому океану.

На другом берегу Енисея

В Атаманово Аференко прожили девять лет. Как признает сам Виктор Александрович, это были счастливые годы. Между тем неподалеку, в скалах Атамановского кряжа, на глубине 250 метров, в обстановке строжайшей секретности было построено уникальное ядерное предприятие - Горно-химический комбинат. А южнее - город-легенда – «Красноярск-26».

Подобного ему в Советском Союзе не было. Огражденный колючей проволокой, Атомград выполнял особо важные государственные программы. Здесь производили оружейный плутоний, космические комплексы связи, телевидения, ретрансляции и геодезии. В инфраструктуре закрытого города - высокообразованные специалисты. Школы оборудованы по самым высоким стандартам, во многом превосходили учебные заведения краевого центра.

Прекрасные возможности для самореализации. У Аференко появилась возможность устроиться на работу в город XXI века. Трудно было устоять перед такой перспективой. Вместе с женой подали на проверку анкеты. Летом 1972 года пришел вызов, и семья переехала с левого берега Енисея на правый.

Виктора Александровича приняли учителем физики в школу № 176. На рядовой должности пробыл он всего четыре месяца. Назначили организатором внеклассной работы, а вскоре - директором школы.

С головой ушел в работу. Было уже не до рукописей и архивов. Про краеведение пришлось забыть на долгих 15 лет. И только в отпуске мог позволить себе заниматься историей приенисейских сел. Жажда исследований звала его в путь. 15 лет водил своих городских учеников в походы по району. Однажды прошли по реке Бузим начиная от истока. Много фотографировали. Снимки и заметки публиковала районная газета.

Непрерывно пополнялись и папки личного архива. Накопилось огромное количество материалов разных исторических периодов. Сама собой родилась мысль: надо попробовать издать книгу по истории Сухобузимского района. Но дело это оказалось хлопотным. Совмещать руководство большой школой и подготовку рукописи к печати было невозможно.

В 1990 году, имея за плечами 23-летний стаж работы директором школы, перешел в рядовые учителя. Непростое это было решение. Но к тому времени самозабвенная его увлеченность вышла на первый план, стала делом жизни. Стал вести меньше уроков. Правда, при этом заметно уменьшилась зарплата. К счастью, дети к тому времени выросли, а жена Нина Борисовна уже смирилась с «чуждачествами» мужа. В семье отсутствовала тяга к накоплению имущества. Достаточно было иметь самое необходимое. Вы не поверите, но у нашего героя никогда не было личного автомобиля, нет его и сейчас.

...На ближайшие летние каникулы краевед поставил себе задачу посетить все села района, встретиться с как можно большим числом людей. И в то время, когда другие загорали на дачах или в санаториях, наш герой ходил по пыльным деревенским улицам – от дома к дому. Добирался в отдаленные уголки, где на перекладных, а где и пешком. Побывал в правобережных деревнях – Усть-Кане, Подпороге, Большом Балчуге. Сплавлился по реке Кан, ходил в тайге по заброшенным приискам, ночевал в палатке.

Повествование решил начать с 1647 года – года основания Атаманово, появления первых поселений на Енисее, Бузуме, Кану. Интересная информация подобралась о становлении и деятельности православных приходов Сухобузимской и Нахвальской волостей.

«Нравы не укоризненные...»

Однажды в Государственном архиве Красноярского края Аференко наткнулся на «Описание границ, почвы, гидрографии, путей сообщения, климата, населения, сельского хозяйства Сухобузимской волости 1855 года». Документ до него никем из исследователей не был востребован. Изучив его, понял, какой

бесценный дар получил – подробные сведения обо всех 13 селах и деревнях волости. Описан образ жизни наших предков, верования, их жилища, одежда. Население волости составляло 7454 человека. На семью приходилось в среднем 6,5 человека.

«Число рождений ежегодно бывает примерно 410 душ, число умерших 315 душ, число браков – 142 пары... Нравы не укоризненные... образ жизни невоздержанный во многих отношениях... рукоприкладство делается ...

Пища обыкновенная, как то щи, похлебка, каша и тому подобное, преимущественно пресная, чем кислая. Одежда: овчинная шуба, однорядка или зипун, тюменские бродни – ичиги...».

В документе приведены цифры по посеву озимых и яровых, ценах на хлеб, поголовью скота. Кстати, в 1140 дворах 154 года назад содержалось 7300 лошадей, рогатого скота - 2361, овец - 2931, свиней - 2072.

В волости было девять церквей, а вот *«умственных учебных заведений, благотворительных заведений, больницы, богаделен и воспитательных домов никаких нет...».*

Кто и зачем составил такой документ? Краевед долго ломал над этим голову. Позднее стало известно, что Правительственная комиссия разослала чиновников во все уголки империи для сбора материала. В Сухобузимской волости два чиновника пробыли с августа по декабрь. Собранные ими сведения были отправлены в Москву. Копия отчета сохранилась, потом попала в архив. То, что ее нашел Аференко, – большая удача. Ее оценил бы любой серьезный историк.

Книга вышла в 1993 году под названием «Район в центре Сибири», тиражом в 1000 экземпляров. К сожалению, это издание нельзя назвать удачным из-за полиграфического оформления. А между тем 148 её страниц содержат большое количество неизвестных фактов из жизни района.

Следующая книга «Вековые корни» намного удачней. Она неплохо издана, содержит много интересных сведений и старинных фотографий. Впервые автор предпримет попытку объяснить значение местных географических названий. Да так увлечется топонимикой, что и в следующих книгах будет отводить место толкованию названий сел, деревень, озер и рек Прикрасноярья. Однако его интерпретации слов кажутся весьма и весьма спорными... Тем не менее книга очень интересна. Она рассказывает об освоении наших земель переселенцами из Европы, возникновении новых сел и деревень, коллективизации, военном лихолетье. О раскулачивании, репрессиях 1937 года повествуют подлинные документы, найденные краеведом в партийном архиве, например, протоколы заседаний «районных троек».

«Не зная, откуда мы пришли, не узнаешь, куда идти»

Хорошие отзывы читателей вдохновили на новые издания. В 2000 году тысячным тиражом вышла книга, посвященная 50-летию г. Железнодорожска – «От казачьих форпостов до Атомграда». В ней история окрестных сел – Большого Балчуга, Додоново, Шиверов, Белорусски, Атаманово и рабочих поселков ЗАТО. Очень интересно описание канской тайги, таежных речек и ручьев, знаменитых канских порогов. Как всегда много воспоминаний – деревенских жителей и первостроителей Атомграда. В книге много редких крестьянских фотографий, в том числе и начала XX века, пейзажей, портретов известных людей и рядовых тружеников.

На следующий год вышла книга о Великой Отечественной войне – «Простите, ребята!» На титульном листе имена двух авторов – В. Аференко, И. Семенов. Иван Павлович – участник Великой Отечественной войны. Его рассказы – о невероятных событиях фронтовых лет, службы в Австрии. Аференко повествует о том, как воевали земляки под Москвой и на Курской дуге, на Днепре и в Кенигсберге. На последних страницах напечатаны письма с фронта. Написанные чаще всего химическим карандашом, в окопах и землянках, для родных они – последняя память об отце или муже, для нас – драматическая повесть о любви и мужестве.

«... Как мне хочется вас обоих с сынком обнять и целовать бесчисленно раз. Ну, ничего, настанет та счастливая минута, когда мы снова увидимся... Часто фантазирую о дальнейшей жизни. Сижусь в окопе, закрою глаза, а мысли далеко-далеко...»

«...Долг свой перед Родиной выполняю, был ранен, быстро выздоровел, проявил в боях отвагу. Командование представило меня к ордену Красного Знамени...»

«Вот ты бы, Любаша, сфотографировала сына и послала фото, авось да получу, ну и будет мне радости...»

«Смерть я презираю, имею уже в боях опыт, многое испытал. Вот уже три раза ранен. Воевать научился, привык. Меня наградили орденом Красной Звезды...»

Это строки из писем командира роты уроженца Абакшино Ивана Колосницына, погибшего в январе 44-го.

Виктор Александрович снова и снова возвращался к мысли: району нужен музей. Вместе со старшим поколением уходят уникальные документы и предметы, которые составляют частички нашей общей истории.

Много раз он заводил разговор о музее, общаясь с руководителями района, отдела культуры, редакции. Пытался убедить: если район заинтересован в патриотическом воспитании молодежи, сохранении культуры и традиций, то музей

просто необходим.

И вот его мечта начала воплощаться в жизнь. В трудные времена безденежья и взаимозачетов в районе решили – музею быть. Его основатель Зинаида Васильевна Буланова говорила мне тогда: не знаю, что бы я делала без помощи Виктора Александровича. Он передал много ценных краеведческих материалов, постоянно приезжает из Железногорска, консультирует, пишет тексты для экскурсий.

- Если бы не Виктор Александрович, никто бы не знал, когда возникли наши села, какие династии жили и живут сейчас в районе. Все это ушло бы безвозвратно. А теперь есть музей, он пополняется, интерес к нему большой.

Документы спецфондов

Книги Виктора Аференко

«Земляки на войне» 1980 г.

«Район в центре Сибири» 1993 г.

«Октава» 1995 г.

«Вековые корни» 1997 г.

«На земле отцов» 1999 г.

«Суриков в Сухобузимском» 1999 г.

«От казачьих форпостов до Атомграда» 2000 г.

«Простите, ребята!» 2001 г.

«На бульваре Сиреневом» 2003 г.

«Мой Енисей» 2004 г.

«Из XVII века в XXI-й» 2004 г.

«Красные и белые» 2005 г.

«Район в центре Сибири» 1-2 т.т. 2006-2007 гг.

«Атомград и его окрестности от А до Я» 2007 г.

«Красноярская старина от А до Я» 2008 г.

«Эхо гражданской войны» 2009 г.

«Тюменцевы: шесть веков на сибирской земле» 2009 г.

«На щите и со щитом» 2010 г.

«Эхо гражданской войны», второе издание, 2012 г.

«Краснояры – сердцем яры» 2014 г.

«Наша куртина» 2014 г.

«Чудоград» 2015 г.

«Вновь дорогами Родины», книга первая, 2016 г.

- Виктор Александрович, работа в архиве дает Вам не только факты по изучаемой теме?

- Она дает очень многое (задумывается) ... Например, возможность понять

суть явлений. Расстаться с мифами и легендами. Многие идеализируют дореволюционное время. Считают, что в те времена люди были отменного здоровья и долго жили. Это не так. До 70-80 лет доживали единицы. В церковных книгах дьячки писали причину смерти. Так вот, после 50 лет указывалась одна-единственная причина – от старости.

Эти же книги раскрывают страшную картину детской смертности. Умирало более половины родившихся. Особенно много хоронили младенцев летом. Причина одна – «от родимца».

О поголовной неграмотности свидетельствуют документы крестьянских сходов: один грамотный расписывался за десятки своих односельчан.

-А какие архивные документы поразили Вас больше всего?

- Секретные документы о кулаках. В начале 90-х в архиве были открыты спецфонды. Мне посчастливилось с ними поработать. Потрясающие документы! Фонд Р-1565 содержит более 50 дел по Сухобузимскому району. В том числе «Списки кулацких хозяйств за 1930 год», «Списки кулаков, подлежащих выселению в 1930-35 гг.», «Списки описи имущества».

Раскулачивание шло в условиях полного произвола. В некоторых поселениях истребили половину населения. Читаешь строки - и мороз по коже: в необжитую тайгу высылали большие семьи целиком: и 70-летних стариков, и трехмесячных детей. В кулаки зачисляли по уровню благосостояния. Никто при этом не учитывал, что достигнуто оно упорным трудом всей семьи. Вина одного «эксплуататора» состояла в том, что, помимо коровы и лошади, он «имел шерстечесалку, приводимую в движение силой людей, которые носят чесать шерсть». Другого вместе со старым отцом, женой и тремя детьми выслали за то, что «перегонял чужое молоко на своем сепараторе, приводя его в движение чужой силой, имел доход от с/х машин и сепаратора – 400 рублей.»

Года через два спецфонды стали снова недоступны. Но Аференко кое-что успел почерпнуть. К тому же он подружился с земляком, уроженцем Толстомысово Г.А. Шестаковым, который был офицером МВД и смог помочь в доступе к некоторым документам.

Пытливый ум найдет ценный исторический материал и в обыденных прозаических документах. Таких, например, как похозяйственная книга. В них и в прежние времена записывались все семьи в полном составе, с указанием возраста.

В 80-х годах еще не публиковались сведения о масштабах красного террора. У нашего же автора кое-какая статистика уже складывалась. Он поступил просто. Взял несколько похозяйственных книг, начиная с 1928 года, и проанализировал их. Оказалось, что уже с 1929 года (первой волны раскулачивания) в деревнях стала резко уменьшаться численность населения. За несколько лет,

например, в Абакшино население сократилось на 376 человек (на 40 %). Раскулачены были многие старожильческие семьи. Похозяйственная книга этого поселения вообще приобрела значение исторического документа. Аференко обнаружил, что на отдельных листах многие десятки семей просто перечеркнуты, а поперек размашистая надпись: «ликвидированы как класс». Сравнивая списки жителей за несколько лет, краевед догадывался, какие семьи были раскулачены. Позднее в архиве эти предположения, увы, почти полностью подтвердились документами.

Чтобы воссоздать картину 30-х годов, не хватало живых свидетельств людей, попавших под молох репрессий. Некоторых из раскулаченных автор знал лично. Но как к ним подступиться? Люди панически боялись говорить на эту тему, опасаясь продолжения репрессий, боялись за своих детей. Редко кто соглашался чем-то поделиться.

Вспоминаю историю своей семьи. Нашего деда Алексея Спицина раскулачили в 1931 году. Отец в 9-летнем возрасте попал в ссылку. Умирал от истощения в Черной Гати. Бабушка на руках вынесла его по таежным тропам к железнодорожной станции. Скрывала у родственников. Потом сумела выправить документы: дала ему свою фамилию и отчество, боялась, что сына снова вернут в ссылку. Об этом мы узнали случайно. Отец **никогда и ничего** не рассказывал даже нам, своим детям.

Виктору Александровичу все же удалось записать воспоминания бывших кулаков. Помогали в этом многотрудном деле друзья и родственники, пригодились (!) записи, сделанные им в юности.

Наша энциклопедия

Во время подготовки новой книги – «Мой Енисей» - Виктор Александрович курсировал между архивом и музеем Енисейского речного пароходства. Изучал лоции, объезжал поселки речников, записывал рассказы матросов, капитанов и штурманов. Да и ему самому довелось быть свидетелем многих интереснейших событий, связанных с Енисеем. Вспомнил, как во время ледохода бомбили лед около Атаманово, потому как заторы грозили наводнением. Несколько лет у Камня, где русло очень узкое, взрывали подводные скалы, углубляя дно Енисея. Как в селе появились первые геологи, ведущие изыскания на правом берегу, где потом началось секретное строительство. Как после пуска ядерных реакторов перестал замерзать Енисей, а вблизи Больших Прудов построили под ним тоннель.

В фондах архива добывает документы о наводнениях 1888, 1906, 1916, 1936, 1966 годов.

Он остро ощущал связь времен. Поэтому в его произведениях день вче-

рашний всегда переплетается с днем сегодняшним. Несколько страниц посвящено приезду в Атаманово Б.Н. Ельцина (1994). Автор рассказывает, как для президента России организовали отдых на Большой Веснине. В книге много интересных сведений, рассказов об истории судоходства на Енисее, династиях речников. Жаль, что тираж очень мал – всего 100 экземпляров.

К сожалению, таким же малым тиражом отпечатана главная книга нашего автора – «Район в центре Сибири». Первый том увидел свет в 2006 году. Он охватывает 300-летний период, начиная с освоения русскими казаками долин Енисея, Бузима и Кана до разгрома Колчака. В следующем году вышел второй том, довольно большим объемом - 450 страниц (в 1-м – 250).

Глава района Виктор Влиско в предисловии назвал книгу «наша энциклопедия». Она и в самом деле чрезвычайно насыщена информацией по истории района. Автор накапливал ее всю жизнь, добывал факты по крупицам, как золотоискатель из россыпей. В книге немало интересных материалов. Среди них не только редкие архивные документы.

Не меньшую ценность представляют повествования наших земляков. В 60-х годах автор записал воспоминания людей, родившихся в конце XIX века, среди них были даже люди 1870 года рождения. Старики рассказали много интересного о жизни до революции, становлении Советской власти, гражданской войне, раскулачивании. Аференко встречался с Георгиевскими кавалерами, участниками войн, партизанами и ... (не поверите!) даже с колчаковскими офицерами. По разным причинам они отстали от каппелевского войска, проходившего по нашим местам в начале 1920 года, и обосновались в районе. В дальнейшем В.А. Лысенко стал директором школы, Я.М. Гершевич много лет проработал фельдшером в Большом Балчуге и Усть-Кане.

Особым чутьем следопыта Виктор Александрович находил незаурядных людей и тех, кто обладал исключительно интересной информацией. Возможно, после многочисленных публикаций в районной газете (она сослужила в этом деле хорошую службу) такие люди сами находили автора.

В начале 2009 года вышла 16-я по счету книга нашего земляка под названием «Эхо гражданской войны».

Еще мальчишкой автор слышал рассказы односельчан о том, как в январе 1920 года по району прошла огромная – не менее 30 тысяч штыков - армия Колчака. Белогвардейцы останавливались в Атаманово, Большом Балчуге, Подпороге. Войско под началом генерала Каппеля совершило беспримерный ледовый поход по реке Кан - от устья до железнодорожной станции. Главнокомандующий промочил ноги в полынье, простудился. Ему отняли ступни. Через две недели генерал скончался от воспаления легких. Виктор Александрович в 60-х годах записал воспоминания местных жителей об этих событиях. Уехав-

шим из родных мест участникам и свидетелям войны написал письма и от всех получил подробные ответы и очень ценные описания. По его просьбе коллеги - директора школ из девяти деревень тоже записали рассказы старожилов о походе колчаковцев. К счастью, он сохранил эти ставшие со временем уникальными записи. Позже отыскал книгу мемуаров офицеров Белой гвардии, изданную в США – «Великий Сибирский Ледяной поход». Даже странно, что где-то, за семью морями, генералы помнили названия наших рек и деревенок. В заграничном издании указываются Кан, Шивера и Атаманово, Подпорог и Шила.

В книге Виктора Александровича они идут параллельно – воспоминания простых крестьян и генералов. И от одного этого сочетания она вызывает интерес даже у людей, далеких от истории.

К сожалению, его сочинения не лишены ошибок и неточностей. Не всегда автор строго отделяет документально достоверные факты от домыслов и легенд. Есть и другие погрешности. Их можно было бы избежать, если бы была возможность привлечь к изданию книг профессионалов. Раньше в книжных издательствах над рукописями работали многочисленные штаты из научных консультантов, рецензентов, литературных и технических редакторов, художников, корректоров. В наше время большинство издательств и типографий выполняет чисто технические функции – печатает тираж.

Каково же самостоятельно, без помощи специалистов, издавать книги! Чтобы все проверить, отредактировать текст, нужен целый коллектив помощников, невероятное количество энциклопедий, справочников, доступ в Интернет, и, наконец, средства. Ни того, ни другого, ни третьего у Аференко не было. Издание книг стало возможным благодаря поддержке спонсоров. Всегда находились люди, которым небезразличны история и будущее района. Но чаще всего выделялись небольшие суммы. Они не позволяли привлечь к подготовке книги специалистов, выпустить книгу большим тиражом.

Автор проделал колоссальную работу: пешком исходил район вдоль и поперек, встречался с тысячами людей, написал сотни запросов и писем, месяцами просиживал в архивах и библиотеках, вручную переписывая интересные документы. Почти всегда в командировки ездил за свой счет. Небольшие гонорары уходили на оплату труда фотографов, ретушеров, почтовые и иные расходы. А после 1991 года редакции вообще перестали выплачивать гонорар нештатным авторам.

Критикам его сочинений хочется сказать: представьте себе, если бы не было этого странного, фанатически преданного своему увлечению человека, что бы мы знали об истории наших сел, людях, оставивших в ней неповторимый след...

Кто бы знал, что в нашем районе отбывали ссылку семьи генералов Тру-

бецкого и Честохвалова, выпускник Тимирязевской академии А.П. Вихляев, альпинист А.И. Поляков, агробиолог В.И. Соболев, бывший зоотехник конезаводов СССР П.А. Гофман.

Откровения сотрудника НКВД

Сейчас издано много книг о репрессиях. За считанные секунды можно получить информацию в Интернете, в том числе и из ресурсов «Мемориала». А раньше такие сведения были совершенно недоступны.

В книге «Район в центре Сибири», в главе «Эхо ГУЛАГа» приведены интересные сведения о политссыльных и депортированных народах. Звоню в Железногорск:

- Виктор Александрович, где Вы взяли сведения по репрессированным?

- У Степана Леонтьевича Баркалова.

Можно было предположить все, что угодно. Но не это. Оказывается, Аференко еще в 1975 году догадался взять интервью у бывшего сотрудника НКВД, который работал в спецкомендатуре Сухобузимского района. И тот сообщил, что число личных карточек (а стало быть, и людей, за которыми комендатура осуществляла надзор) доходило до 7500. В лагпунктах «Таежного» содержали заключенных. Бывшие члены ОУН и УПА работали на правобережье – валили лес, в химлесхозе добывали живицу.

На учете состояли поволжские немцы, украинцы, прибалтийские народы калмыки, примерно 2000 ссыльнопоселенцев, в основном осужденных по 58-й статье.

Сухобузимцы, думаю, очень удивятся тому, что Аференко сумел разговорить бывшего сотрудника НКВД, человека волевого, скрытного, жесткого.

И в очередной раз хорошую службу сослужила нашему исследователю хозяйственная книга. Нет, не случайно он взял такую книгу по Борску за 1951 год. Здесь ранее находилась сельскохозяйственная колония, затем подсобное хозяйство ХОЗО НКВД. Он решил посмотреть национальный состав. Оказалось, только половину населения составляли русские. Здесь был настоящий «интернационал»: 121 украинец, 57 немцев, 21 финн, 8 эстонцев, 13 поляков, 13 латышей, 9 калмыков... Среди жителей Борска были китайцы, румыны, туркмены, армяне, азербайджанцы, грузины, татары, и даже один болгарин.

Эти данные приведены в книгах Аференко. Они еще немало послужат краоведам и историкам. Хочется надеяться, что найдутся последователи у нашего земляка. Им будет легче идти по проторенному пути.

Поскольку тиражи изданных книг невелики, автор считает, что с его творчеством мало кто знаком. К счастью, это не так. Сотрудники районной библиотеки говорят, что книги нашего земляка спрашивают очень часто. Не только

студенты и школьники, но и люди постарше. Кто-то интересуется историей родного края, кто-то хочет узнать свои корни. Большой интерес проявляют составители родословных.

- Я с интересом читала книги Аференко, особенно понравился двухтомник по истории района. Я думаю, он еще не оценен по достоинству. Лет через 20 или 50 станет очень редким и востребованным изданием, за которым будут гоняться не только краеведы, - говорила директор межпоселенческой центральной библиотеки Г.А. Бекишева.

Каждая минута имеет смысл

Теперь пора вспомнить о своем обещании. В начале материала я обмолвилась об очень интересном и поучительном методе сбережения времени. Хотелось получить ответ, как Виктору Александровичу удалось успеть так много сделать?

- Я стал педантом в 32 года. Начал вести дневник. В традиционном смысле это вовсе и не дневник а что-то вроде отчета за день: где был, что сделал. Вечером анализировал траты времени. Как будто перед кем-то отчитывался. Дневник стал средством борьбы с самим собой за более рациональный образ жизни.

В который раз убеждаюсь: в жизни нет ничего случайного. Лет через десять Аференко попала повесть Даниила Гранина «Эта странная жизнь». В стране, где миллионы читателей и миллиарды книг, именно эта книга именно этому человеку попала в руки. Потому что ему-то она была нужна как никому другому. Он решил серьезно заняться изучением истории района. Но где взять свободное время директору школы, обремененному множеством дел и забот?

Герой повести - ученый-энтомолог Александр Любищев - в молодости поставил перед собой большую научную задачу. Посчитал, сколько лет потребуется для ее достижения. Оказалось 140. Что делать? Цель недостижима. Тогда Любищев спланировал и организовал свою жизнь так, что учитывалась каждая минута. Он работал, и каждый день записывал, сколько минут и часов заняла научная работа, чтение газет, написание письма, общение с близкими, домашние заботы. На что были потрачены 25 минут, 10 и даже 5.

Повесть произвела на Аференко большое впечатление. Он, как и герой Гранина, уже вел учет времени. Теперь же стал планировать будущий день, строже вести ежечасный учет израсходованного времени, обязательно анализировать результаты. И благодаря этому с каждым годом у него высвобождалось все больше и больше «свободного» времени.

Не знаю, как выглядел его дневник в 60-е годы. Мне удалось заглянуть в ежедневник 2009 года. На 24 февраля (в этот день он приехал в Сухобузимское) у него было запланировано 15 пунктов – встречи с людьми, работа в районном

архиве.

Дневник же Аференко скорее похож на некую бухгалтерскую книгу по учету. При этом слова написаны в сокращенном виде. Читаю: «граф» - 2 ч. 55 , пол./бес. - 45 , краеведение – 3 ч. 35 , дом – 2ч.45 . Прошу расшифровать. Собеседник улыбается. Оказывается, «граф»- это графомания, так он иронично называет свое творчество. Пол./бес.- полезная беседа (*есть еще «болт» - это не полезная беседа, просто общение с друзьями*). «Дом.» – тоже сокращенное слово, это домашние обязанности – занятия с внучкой, работа на даче). Есть раздел «чтение», он подразделяется на научно- популярную литературу, политическую, художественную, периодику.

И так изо дня в день - самопроверка, самоконтроль. И никаких поблажек!

- ***Сколько же часов в сутки Вы заняты делом? (Я включаю сюда часы раздумий и чтение книг: для исследователя это тоже работа.)***

- До 2008 года норма была 15 часов в день, сейчас 14.

- ***Вам не кажется, что Вы некоторым образом в рабстве у самого себя?***

Задумался. Ненадолго.

- Пока в этом ритме чувствую себя хорошо. Самого себя не жаль. Да и не всегда строго следую намеченным планам. Когда начинаются Олимпийские игры, все планы рушатся. Сажу у телевизора. Не могу отказать себе в этом удовольствии.

Я тоже нашла книгу Даниила Гранина. Признаюсь, начала записывать траты времени. Выяснилось: как же много времени уходит впустую... или тратится на второстепенные дела.

Учет времени дисциплинирует. Начинаешь подчиняться неписанному регламенту, расходуешь время гораздо экономней. Но каждый день следовать правилам жесткого планирования, а тем более неукоснительно выполнять намеченное обыкновенный человек не может. А творческая натура и подавно. Тем более удивляет «педантизм» Виктора Александровича. Он человек увлекающийся: любит общаться с людьми, полемизировать, делиться плодами своих трудов и размышлений. Но, видимо, при всем этом умеет четко спланировать и организовать свое время. Вспомним его профессию: точные науки.

Усилия, помноженные на годы

Виктору Александровичу идет 82-й год. Но он полон творческих планов и замыслов. Энергичный, неутомимый, по-прежнему удивляет нас, выискивая все новые и новые неизвестные факты из жизни района. По-прежнему публикуется в газетах. Осваивает компьютер и Интернет.

...Когда 14-летний мальчишка записывал в самодельную тетрадь услышанные им истории, он не вполне осознанно творил книгу. Теперь, когда на

полке их более десятка, можно порадоваться: мечта осуществилась. Благодаря целеустремленности, а также самозабвенной увлеченности, без которой не может жить творческая душа.

Портрет на стене

В № 42 от 18 октября 2013 года газета «Сельская жизнь» опубликовала подборку старинных снимков нашего земляка фотографа Петра Черных. Многие читатели были поражены: в начале XX века в пору сплошной неграмотности сельский житель умел обращаться с фотокамерой. Такими аппаратами даже в городе Красноярске владели считанные единицы. В деревне же – соха да мотыга, никакой техники, куда ни кинь - тяжелый физический труд. Если и были «механизмы», то в основном на конной тяге.

А тут невиданное устройство на треноге, яркая вспышка при съемке, дорогостоящий и кропотливый процесс изготовления продукции с использованием серебра. На отпечатках – не нарисованная, не придуманная, а самая настоящая жизнь.

Сам фотограф – интеллигентный, образованный человек. По всему видно – не простой крестьянин. Кем же был Петр Яковлевич Черных? Каким ветром судьба занесла его в наши края?

Нам вряд ли удалось бы раздобыть сведения об этом, если бы во второй раз не улыбнулась удача. В семье Рудко не только сохранили фотографии прадеда, но и составили родословную. Это был долгий поиск. Расспрашивали родственников, искали документы в архивах, музеях и Интернете. Очень интересный получился документ. По нему бы фильмы снимать. Такие невероятные события, сложное переплетение судеб в роду Черных. Сколько замечательных потомков подарил он миру.

Ссылнопоселенец дворянского происхождения

...Пётр Яковлевич Черных родился в позапрошлом веке – 22 декабря 1878 года. Его отец Яков Черных мыл золото на приисках в Минусинском уезде и рано умер. По преданиям, его убили за то, что найдя золотую жилу, не выдал её местонахождение конкурентам. Ставшего сиротой Петра взял в свою семью Нарцисс Иосифович Войцеховский. Можно предположить, что он дружил с Яковом, или вместе начинали дело. А если ни то и ни другое, то объясняется этот шаг просто благородством. Причем, Войцеховский не был бездетным, в семье росло пятеро сыновей и две дочери.

Это была известная личность. Если открыть Памятные книжки Енисейской губернии, то в списках личного состава Енисейской казённой палаты можно найти это имя. Такие книжки издавались в губернии ежегодно с первой половины XIX века до революции. Они содержат много интересных сведений. В том числе – перечень всех губернских и уездных правительственных и общественных учреждений с их личным составом.

Н.И. Войцеховский состоял в Особом при Енисейской казенной палате присутствии по дополнительному промысловому налогу с золотопромышленных предприятий наряду с такими известными людьми как почетные граждане А.П. Кузнецов, П.К. Гудков, И. И. Некрасов.

Казенная палата была высшим финансовым губернским учреждением. В ее ведении - учет и перепись населения для сбора налогов. Контролировала доходы с соляных и винных монополий, занималась ревизией счетов государственных учреждений, заведовала казенными землями и другим государственным имуществом. Состоять членом Казенной палаты было престижно.

Судя по Памятным книжкам Енисейской губернии 1903, 1915 годов, Войцеховский был дворянином и золотопромышленником. Фамилия - польская, имя – очень редкое. Благодаря ему и удалось узнать биографию этого человека.

В романе польского писателя русского происхождения Игоря Неверли «Сопка голубого сна» Нарциссу Войцеховскому посвящена целая глава.

Написано это произведение на основе дневников и мемуаров польских ссыльнопоселенцев. Автор, до того как стать писателем, многие годы посвятил публицистике, работал редактором журналов, отражая реальные события и судьбы реальных людей. У него немало документальных произведений. Кстати, в Советском Союзе Неверли учился в Высшем институте народного образования. Дважды его арестовывали по политическим мотивам. Удивительно, но заключенному удалось бежать с этапа на Соловецкие острова, а позже перейти советско-польскую границу.

В династии Черных помнят рассказы Петра Яковлевича о жизни в приемной семье, поэтому изложение биографии Войцеховского в романе «Сопка голубого сна» считают достоверным.

Оказывается, как участник польского восстания 1863 года Нарцисс Иосифович был сослан в Сибирь. Его поселили в Минусинский уезде. Работал механиком на мельнице, потом в торговле. Имея хорошее образование, организаторские способности вскоре стал управляющим самым крупным в Енисейской губернии торгово-промышленным предприятием.

Взялся за поиски месторождений золота. Долго не везло, все усилия были напрасными. Накопились долги, и он разорился. Но однажды удача все же улыбнулась – напал на золотую жилу. Стал золотопромышленником, нажил миллионное состояние.

Еще одно подтверждение того, что приемный отец Петра Черных и герой романа Неверли одно и то же лицо – в Памятной книжке Енисейской губернии за 1915 год. Среди членов Минусинского уездного раскладочного присутствия по дополнительному промысловому налогу с золотопромышленных предприятий числится дворянин, золотопромышленник Нарцисс Иосифович Войцехов-

ский.

Неверли пишет: «Его называли второй после основателя музея Мартьянова легендой Минусинска». Вероятно, из-за его благотворительной деятельности.

Бывший польский повстанец стал членом городской управы, председателем общества народного просвещения, попечителем женской гимназии, членом комитета Минусинского музея. Нарцисс Иосифович гордился дружбой с Н. М. Мартьяновым, создавшим это «сибирское чудо».

По запросу Рудко старший научный сотрудник научно-фондового отдела Минусинского регионального краеведческого музея Н.В. Леонтьев сообщил, что в фондах музея хранится машинописная копия воспоминаний Н.И. Войцеховского на польском языке и три письма Н.И. Войцеховского к Н.М. Мартьянову. Большое количество писем и ряд документов семьи Войцеховских можно найти в Минусинском городском архиве.

В 1970-х годах в Варшаве проживала дочь Войцеховского Мария.

Внучка Войцеховского Галина (родившаяся в 1918 г. в Минусинске) была близко знакома с Игорем Неверли. Видимо, ее рассказы тоже послужили материалом для написания романа «Сопка голубого сна».

Черныховский

В такую вот семью попал Петр Черных. Войцеховский воспитывал его как своего родного сына. Дал хорошее образование, продвигал по службе и всегда помогал его семье.

Правнуки рассказывают: в доме Черных не было ни одной иконы, но всегда висел портрет Нарцисса Иосифовича.

Пётр Яковлевич вспоминал о Войцеховском с любовью и благодарностью, как о благодетеле и его спасителе, оказавшем огромное влияние на его судьбу. Соединив две фамилии, он иногда называл себя «Черныховским». Часто говорил:

-Не тот отец – кто родил, а тот – кто воспитал.

Чиновник Казенной палаты

Пока не удалось выяснить, где учился Петр Яковлевич и в каком качестве начал свою трудовую деятельность. Жизнь складывалась так, что ему довелось проявлять свои способности и навыки в самых различных отраслях, никак не связанных между собой.

В 1897 году уехал на строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Был назначен начальником Анжерской железнодорожной станции, которая появилась для обслуживания Анжерских и Сунженских угольных копий. Здесь для нужд Сибирской железной дороги в конце XIX начале XX веков до-

бывалось свыше 98 % угля Кузбасса.

Он знал азбуку Морзе, мог работать с телеграфом, единственным в то время средством связи, и совмещал должности начальника станции и диспетчера-телеграфиста.

Вначале это была даже не станция, а маленький разъезд. При строительстве Транссиба главное внимание уделялось быстрому сооружению железнодорожного полотна, а станционные постройки в целях экономии средств возводили потом. Петр Яковлевич приложил немало сил, чтобы полустанок превратился в крупную станцию. Здесь в Анжерке супруга Мария Степановна (в девичестве Канивец) родила ему трех сыновей и дочь: Георгия (1902 г.), Алексея (1904), Александра (1906), Клавдию (1909 г.).

С развитием угольных шахт разрасталась и Анжерка. Через эту станцию отправлялись грузы в европейскую Россию: уголь, лес, хлеб, мясо, сливочное масло, пушнина, рыба.

С 1912 года и до революции Пётр Яковлевич жил в Красноярске, работал канцелярским служащим Енисейской казённой палаты. Его имя тоже найдено потомками в Памятных книжках Енисейской губернии.

Крутой поворот

Октябрьский переворот молохом прошелся по судьбам государственных чиновников. Они не только потеряли работу, многие подверглись репрессиям, почти все оказались на грани выживания. Уцелевшим пришлось начинать жизнь с нуля.

В 1918 году семья Черных переехала в Шало. Петр Яковлевич сменил профессию - стал заведующим аптекой.

Видимо, он сумел дать детям образование. Старший сын Георгий работал в торговле, заведовал сетью магазинов Красноярской железной дороги. Женился на Анне Степановне Лапшиной из Красноярска, у него родилось два сына: в 1927 году - Альберт, в 1929-м – Геннадий.

Время было трудное, и семью преследовали несчастья. Анна Степановна, не дожив до 30 лет, скончалась в 1935 году. Через три года в возрасте 36 лет внезапно умирает Георгий Петрович.

Дети остались круглыми сиротами. Альберту было 11 лет, Геннадию – 9.

Петр Яковлевич и мысли не допускал, что его внуки окажутся в детдоме. Он забрал их к себе. К тому времени его жена умерла, он женился на Александре Брагиной.

Остановить мгновение

Семья переехала в Сухобузимское. Дедушка устроился в аптеку провизо-

ром.

И хотя ему было в ту пору уже 60 лет, он все силы прилагал, чтобы не только поднять внуков, но и развивать их, готовить к самостоятельной жизни. Чем только не приходилось заниматься, чтобы прокормить семью! Клал печи, выделывал шкуры, изготавливал зеркала, выливал из гипса фигурки котиков и зайчиков для детских копилочек. Вел подсобное хозяйство, обрабатывал землю, держал скот.

Еще он был хорошим фотографом, и это приносило дополнительный заработок. Всему, что умел сам, учил детей. Они очень рано освоили фотографию. Это было так интересно – одним нажатием затвора останавливать мгновения. А потом под руководством деда готовить растворы проявителя и закрепителя, строго соблюдая пропорции, проявлять негативы и печатать снимки. Сохранился отпечаток, где видно: одна из комнат оборудована под надомное фотоателье.

Фотоаппараты и в ту пору оставались большой редкостью. Петр Яковлевич снимал камерами разных систем. У него их было не меньше пяти. Один большой – на деревянной треноге с выдвигавшимся объективом - как меха у гармошки.

Пленочные аппараты уже были изобретены, но в Сибири еще не появились. Петр Яковлевич снимал на стеклянные пластины, которые покрывались эмульсией азотнокислого серебра. Процесс проявки негативов и печати фотографий был длительным и трудоёмким. После использования пластины кипятили, снимали с них отслуживший слой эмульсии и наносили новый - для повторного применения.

Лет 15-20 назад в доме Черных ещё хранились негативы Петра Яковлевича на стеклянных пластинах, но, к сожалению, впоследствии они были утрачены.

В 1950 году семья переехала в Атаманово. Пётру Яковлевичу шел 72-й год, но он продолжал работать. Стал инспектором лесной охраны. Это давало возможность держать лошадей и кормиться своими трудами. В 1953 году, немного не дожив до 75 лет, дедушка скончался.

Он до конца выполнил свой долг. Внуки выросли достойными людьми, унаследовав не только его великое трудолюбие, но и любознательность, увлеченность.

Без сапог - 45 килограммов

Альберт Георгиевич начал работать в 14 лет. Как и многие его сверстники. По другому было нельзя - уже полыхала Великая Отечественная война. В ноябре 1944 его тоже призвали на воинскую службу. Он выглядел как подросток, в 17 лет весил всего 45 килограммов. Попал на Дальний Восток. Участвовал в войне с Японией, был ранен. После ранения его отправили в учебную часть, где

готовили связистов. Пригодилась дедова наука - стал высококлассным специалистом. Ему даже доверили преподавать радиодело в учебной части. Как лучшему командиру отделения в 1948 году дали отпуск. Родные едва узнали его: так окреп, возмужал в армии.

Довелось сержанту Черных служить в радиолокационном комплексе.

После демобилизации с 1951 по 1953 год работал инструктором сельхозотдела Сухобузимского районного комитета партии. Почти двадцать лет до 1974 года возглавлял Атамановское отделение связи Норильского горно-металлургического комбината. Работы было много, а механизации почти никакой. В сельской местности только начала развиваться радиофикация и телефонизация. На деревянных столбах строили линии и тянули по ним провода во все отделения совхоза «Таёжный», и всё вручную.

Дед всегда мечтал, чтобы его внуки получили образование. Но не было условий, шла борьба за выживание. Однако, как только появилась возможность, Альберт Георгиевич сел за учебники. Сначала окончил вечернюю десятилетку, а в 1970 году заочно - Красноярский радиотехнический техникум.

С 1975 по 1980 год занимал должность главного энергетика совхоза «Таёжный».

Продолжал работать и будучи на пенсии - до 73-летнего возраста (как и его дед). Возглавлял Атамановский филиал Злобинской нефтебазы. Так же, как и Петр Яковлевич, был мастером на все руки. Не только односельчане, но и жители отделений совхоза «Таёжный» обращались к нему с просьбой отремонтировать радио- и телеаппаратуру. Всем помогал, никому не отказывал.

Фотография осталась для Альберта Георгиевича увлечением на всю жизнь. Он снимал детей и взрослых. Печатал великое множество снимков и раздавал их односельчанам совершенно бесплатно. Во многих атамановских семьях десятилетиями бережно хранят фотографии, сделанные дедом и внуками Черных.

Что удивительно, в семье чтили память не только деда Петра Яковлевича, но и его приемного отца – Нарцисса Иосифовича Войцеховского.

Когда Альберт Георгиевич уже не мог обходиться без постоянного медицинского ухода, он жил в Красноярске. Однажды неожиданно для детей попросил привезти ему портрет Нарцисса Иосифовича Войцеховского.

Скончался Альберт Георгиевич 16 февраля 2013 года в возрасте 85 лет.

Правнуки и праправнуки

Вместе с супругой Надеждой Михайловной, урождённой Коняхиной, вырастил трех дочерей.

Старшая дочь Татьяна Альбертовна после школы поступила в медицинское училище, потом в мединститут. Защитила кандидатскую, затем докторскую

диссертацию. За научные достижения ей присвоили звание академика. Преподавала в Красноярском мединституте и в Красноярском государственном университете. Живёт в Красноярске. Ее сын Владислав тоже окончил Красноярскую медакадемию. Работает старшим преподавателем кафедры социальной работы Красноярского филиала Российского государственного социального университета.

Галина Альбертовна окончила торговый техникум, затем заочно институт торговли. Работала товароведом в Атаманово. Воспитала троих детей.

Виктория окончила пединститут, работает воспитателем в детском саду в Красноярске. Наталья училась в Красноярском аграрном университете и параллельно в институте специальной педагогики педагогического университета им. В.П. Астафьева, сейчас аспирант этого вуза. Иван окончил медицинскую академию, занимается бизнесом.

Анна Альбертовна - выпускница агрономического факультета Красноярского сельскохозяйственного института. Работала агрономом НИС Красноярского сельскохозяйственного института, старшим агрономом Краевой станции защиты растений, агрономом Сухобузимской семенной инспекции, сейчас начальником Сухобузимского отдела филиала ФГБУ «Россельхозцентр». Вместе с супругом Михаилом Адамовичем Рудко воспитала двух дочерей и сына.

Светлана окончила КрасГАУ, ведущий специалист по племенной работе Красноярского племобъединения в Сухобузимском и Большемурутинском районах.

Надежда получила специальность в Красноярском госуниверситете, живёт и работает в Крыму. Адам окончил электротехнический институт КрасГАУ, работает инженером-энергетиком.

...Петр Яковлевич мог бы гордиться не только внуками, но и правнуками и праправнуками. Они достойно продолжают его род.

2013 год

Материал написан на основе родословной семьи, которую составили супруги Рудко. Автор выражает им глубокую благодарность за предоставленные материалы.

*1960-е. В. А. Аференко – директор Атамановской школы –
депутат сельского Совета*

1969 год. В поиске экспонатов для школьного музея.

2006 г. Открытие звезды В. А. Аференко на «Аллее звезд», г. Железногорск

*Среди учеников в день презентации книги «Район в центре Сибири»,
с. Сухобузимское*

*В. А. Аференко с первой книгой
«Земляки на войне»*

*Победа в конкурсе медиафорума
«Енисей.РФ». Фото с сайта газеты
«Город и горожане»*

Здесь не все книги В.А. Аференко. Примерно половина

Дворянин Нарцисс Войцеховский

Семья. 1932 год

1933 год. Праздник в магазине

С. Шамо. "Базар" - с. Ново-Черныя

Сельский базар

Водяная мельница

1937 год. Петр Яковлевич в аптеке

1939 г. Зайчики помогали выжить

*Петр Яковлевич Черных
со своим аппаратом*

Дед с внуками едет в поле

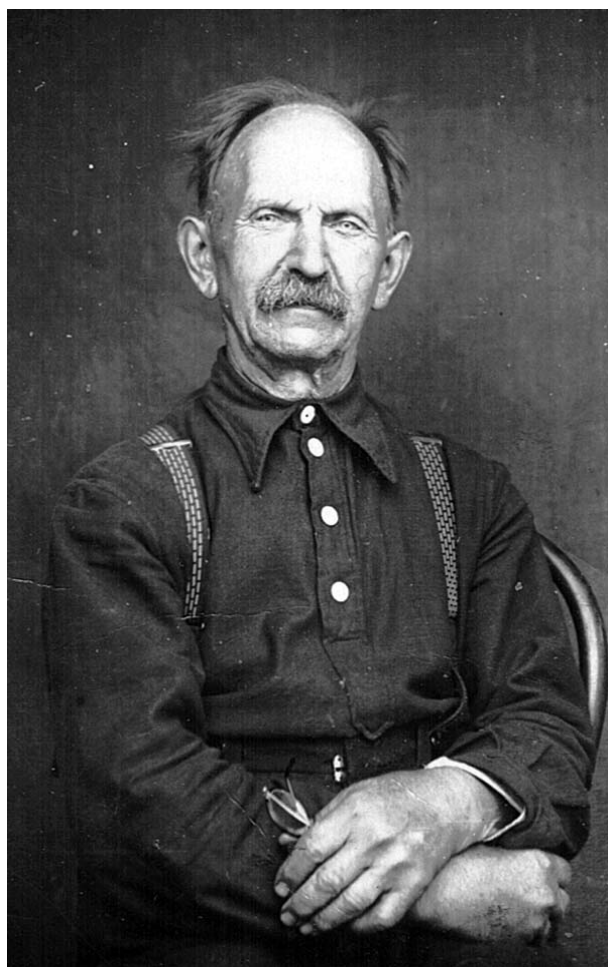
1944 год. На этом фото инструкторы Сухобузимского военкомата обучают Альберта стрелять по мишеням и правильно обращаться с оружием

Стрельба по мишеням, 1944 год

Альберт Черных с сослуживцами, 1950 год

П. Я. Черных. Внуки запомнили его таким

Часть 5

МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Другое путешествие

Многие ссыльные и заключенные доставлялись в совхоз «Таежный» речным транспортом.

Кого только не привозили сюда на баржах! Депортированных граждан Западной Украины, Прибалтики, Белоруссии, немцев Поволжья, калмыков. Спецконтингент (бывших советских военнопленных) и семьи «изменников родины».

Часть оставалась в совхозе, других на подводах развозили по колхозам и сельхозартелям. В войну на атамановский берег сходили жители, эвакуированные из западных областей, воспитанники детских домов.

Путь в 84 километра от Красноярска до Атаманово баржи шли более суток.

Что могли видеть пассажиры с борта судна в те годы? Редкие селения? Тайгу и горы? Но вряд ли убитые горем люди любовались красотами сибирской природы...

В 2013 году в числе других журналистов мне посчастливилось совершить путешествие по Енисею. Это был пресс-тур Межрегионального форума средств массовой информации «Енисей.РФ».

Я в точности повторила путь невольников. Енисей оставался все тем же. Фарватер не менялся. Но это было совсем другое путешествие...

Из Красноярска до Атаманово наш теплоход дошел раз в десять быстрее, чем баржи с конвоируемыми пассажирами. Пребывая в приподнятом настроении и в комфортных условиях, я увидела совсем другие берега.

По «горячим следам» были написаны путевые заметки. Они были опубликованы в шести номерах районной газеты «Сельская жизнь» под заголовком «Между востоком и западом»

Такая река, как Енисей, в мире одна. На правом берегу – Восточно-Сибирское плоскогорье, на левом – Западно-Сибирская низменность. Получается, стоит переправиться через реку - и окажешься в другой стороне света. Енисей делит Россию на две равные части, его называют срединной рекой. А какие берега! Нельзя уйти с палубы ни на минуту – обязательно пропустишь что-то

интересное.

На Енисее – множество достопримечательностей, уникальнейших объектов, подобных которым не найти во всем мире. Археологические, памятники истории и архитектуры, выдающиеся природные и индустриальные «произведения». Древние наскальные рисунки соседствуют с подземным комбинатом. Великолепные храмы с промышленными гигантами. А какие шедевры создала природа на всем пути Енисея!

Кажется, единственная в мире река течет почти точно по меридиану – и это тоже Енисей. Какая река России самая многоводная? Опять же Енисей. Его сток в три раза больше, чем у Волги. По протяжённости у Енисея тоже мало конкурентов. Он несет свои воды на Север на протяжении более четырех тысяч километров.

Нам предстоит пройти десятую часть этого пути.

Якорь чист!

... В 13-00 теплоход «М.Ю. Лермонтов» выбрал якорь и под щемящие звуки «Прощание славянки» отошел от причала речного вокзала г. Красноярск. Тихо скользит по водной глади, а я не могу поверить своему счастью. Как давно мечтала совершить путешествие по Енисею!

С тех пор, как увлеклась краеведением, каждое лето начиналось с уточнения расписания пассажирских судов. Но все что-то мешало ...

12 июня у театра оперы и балета собралось шесть команд. Более 250 человек. Много знакомых лиц – съехались журналисты не только со всего края. В походной экипировке - коллеги из Алтайского края, Бурятии, Новосибирска, Иркутска, Кемерово, Екатеринбурга, Москвы («Russia Today», «РЖД-ТВ»). К нам присоединились и съёмочные группы польского телевидения, телекомпании NDR, фотокорреспондент международного агентства Reuters.

В один и тот же час вся эта армада, увешанная съёмочной аппаратурой, отправилась в путь. На самолётах, поезде, теплоходе, машинах, автобусах - по всем сторонам света - на север и юг, на восток и запад. Такое путешествие проходило впервые в истории края.

Наш пул - речной. На теплоходе мы пройдем 413 километров до Енисейска. Будет возможность побывать в Казачинском, Большемурутинском, Пировском и Енисейском районах, Лесосибирске и, конечно же, – в старинном городе Енисейске, жемчужине нашего края. Но у каждого журналиста – свой, индивидуальный, путевой лист. У меня все помыслы связаны с краеведением, исходя из этого и выбираю маршрут.

В составе нашей творческой бригады 60 человек - представители Красноярска, 18 городов и районов Красноярского, Алтайского краев, а также немец-

кой телекомпании NDR и международного агентства Reuters. Все они сейчас на палубах. Не переставая, щелкают затворы фотоаппаратов. Объективы телекамер нацелены на берега Енисея.

Острова идут чередой

С воды Красноярск кажется еще красивей. Наверное, те, кто впервые в нашем крае, не успели вдоволь налюбоваться видами его столицы, но теплоход уже выносит нас за ее черту. Скорость – примерно 23 километра в час. Промышленные пейзажи понемногу уступают место живописной сибирской природе. Через 50 минут мы уже в Песчанке.

Ширина реки в среднем около 600 метров, но местами достигает 2-х километров. Берега здесь невысокие, сложены рыхлыми породами, а также песчаниками и известняками. Река течет в широком русле, разделяемом островами и протоками. Никогда не думала, что на Енисее так много островов. Большие и маленькие, они идут один за другим, усложняя и без того извилистый (река все время меняет направление) судовой ход. Не успели пройти остров Худоноговский, а впереди уже появляется другой - более крупный - Есаульский. Промелькнула протока Быстрая, слева виднеется село Частоостровское, справа Тартат, а по курсу снова острова – Частоостровской и Холоватов.

Поднимаюсь в рубку теплохода. За штурвалом – второй помощник капитана Андрей Лисин. По внешнему виду совсем молодой человек, но, оказывается, ходит по Енисею уже 9-ю навигацию. Он заступил на вахту в 14 часов. Перед ним - лоцманская карта Енисея. Из нее-то и узнаю, что на 53-м километре (расстояние - по оси основного судового хода от пристани г. Красноярск) начинается Частоостровской перекат. Судоводителю здесь надо быть внимательней: учитывать действие затяжного течения, устремленного в протоку Быстрая, и свального течения, направленного влево.

Черные купола

16-00. В пути – ровно три часа. Пролетели, как одна минута. Мы приближаемся к селу Барабаново... Вся журналистская братия бросается к левому борту. Вдалеке на высоком берегу показался черный силуэт церкви. После техногенных пейзажей увидеть старинное здание – к тому же прекрасный образец деревянного зодчества - для многих моих коллег стало неожиданностью. Храм построен в 1857 году во имя святой мученицы Параскевы. Каким чудом он сохранился? Сколько пожаров, других стихийных бедствий (природных и политических) пронеслось за полтора века над его куполами. А церковь стоит! Но, правду сказать, стоит из последних сил. Из-за протекающей крыши разрушены стены, отломилась одна из глав. Храм скоро может просто рухнуть.

Сколько фильмов и сюжетов (в том числе зарубежных компаний) об этом памятнике снято, сколько паломников и туристов здесь побывало, и поток людей все увеличивается, но реставрация пока только в планах.

До революции в Барабановский приход входило еще три деревни- Карымская, Шиверская и Додоново. Последняя - на противоположном берегу Енисея.

Додоново звучало на всех языках

Увлечшись архитектурным памятником, мы едва не пропустили этот важный пункт. Издалека видна паромная переправа, кажется, первая на нашем пути. Из Барабаново за несколько минут можно перебраться на правый берег – из Западной в Восточную Сибирь. В ожидании парома томятся несколько машин. Здесь же небольшой затон, он предназначен для стоянки и ремонта судов ведомственного флота.

Но не этим прославилось Додоново на весь мир.

64 года назад жители окрестных сел, рыбаки и пассажиры проходящих мимо судов стали с изумлением наблюдать, как к причалу ничем не примечательного селения одна за другой стали приставать огромные груженные баржи. На коротком 65-километровом маршруте Красноярск-Додоново бешеными темпами развился невиданный грузооборот.

20 августа 1949 года у Додоново причалил пароход «Мария Ульянова», на котором прибыла тысяча человек в военной форме. Никто не знал, что за великая стройка возникла в непроходимой тайге. Довольно продолжительное время ее предназначение удавалось скрывать и от иностранных разведок. Но через несколько лет словосочетание «додоновский реактор» зазвучало на всех языках мира. Кроме русского. Лишь через десятилетия сибиряки узнали, что в скалах Атамановского кряжа спрятан подземный комбинат для наработки оружейного плутония – начинки ядерных боезарядов.

Судовой ход сужается

Тем временем «М.Ю. Лермонтов» обогнул остров Барабановский (69-й км) и попал на первый сложный участок нашего пути. Согласно правилам на предстоящих 15-ти километрах, до села Атаманово, пассажирским судам, сухогрузным теплоходам и танкерам, буксируемым и толкаемым составам из груженных барж определенной грузоподъемности, в темное время суток запрещено движение вниз.

Вот он – Средне-Шиверский пережат. Начинается на 73-м километре. Полтора километра далее - сплошь каменистые гряды и выходы скального дна. Вдобавок судовой ход сильно искривлен каменисто-галечной косой Потехина. Здесь сооружена струенаправляющая дамба. Скорость течения на пережатке дос-

тигает 10 километров в час, ранее на плесовых участках - 4-5.

На перекате одностороннее движение, расхождение и обгон судов запрещены. Идущие вниз корабли, сделав оборот к острову Барабановский, останавливаются на 69-м километре. Встречные составы бросают якорь и ждут своей очереди на 80-м километре, у левого берега. Замечаем, что у плавучих навигационных знаков – красных и белых буйев - установлены длинные шесты. Это контрольные вехи, дополнительное обозначение опасных мест.

Судовой ход здесь узкий, кругом скальные выступы. В верхней части переката штурман придерживается левой кромки, не допуская раскатки в сторону красных буйев. В нижней части ведет судно чуть правее, подальше от левобережного скального берега.

«Лермонтов» успешно преодолевает опасный участок. Никто из пассажиров и не заметил, что судно шло по опасному участку. Все увлеченно фотографировали живописнейшие берега. Справа и слева острова, слева мелкие, у правого берега более крупный, со странным названием - Мамаич. Но на него никто не смотрит. Теплоход поворачивает влево. Мы уже знаем, что на мысе Шиверский кряж скоро покажется скала Барыня.

Барышня меняет наряды

На отвесной скале Шиверского кряжа нарисована девушка. Все зовут ее Барыня. Даже на лоцманской карте значится скала под таким именем. Почему незамысловатый рисунок стал достопримечательностью? Это ни что иное как один из старейших водомерных знаков на Енисее. По трехметровой фигуре Барыни лоцманы многие десятилетия определяли уровень воды на перекате. Как утверждает краевед Виктор Аференко, первый рисунок сделал в 1920-м году художник-самоучка Е.В. Беляев из Шиверов. Конечно, его Барыня выглядела совсем по-другому.

Время от времени путейцы подкрашивают барышню. А также «переодевают», в зависимости от моды. Сейчас на скале – кокетливая девушка в голубом берете и красном платице. Говорят, старый рисунок был намного лучше...

Но и новый не остается незамеченным. Хотя сейчас на кораблях современное оборудование, непрерывно измеряющее глубину воды, речники все равно невольно бросают взгляд на барышню. А озорную присказку знают все, даже пассажиры. Местные тут же просвещают туристов: «У Барыни ноги сухие – дела плохие...».

Это вам не Волга

Минуем памятную скалу, движемся дальше... На правом берегу в дымке появляются многоэтажные здания – это Железногорск. С реки его видно плохо,

к тому же теплоход движется быстро, мы едва успеваем сделать несколько снимков закрытого города. Вообще, легендарная «Девятка» вызывает у журналистов, особенно у тех, кто приехал издалека, огромный интерес. Если бы наши камеры нагревались, в этом месте они раскалились бы добела.

До чего же стремителен Енисей! Бывалые речники говорят: это вам не Волга, здесь воды движутся в пять раз быстрее.

Снять все не успеваем. Так много интереснейших объектов находится на небольшом 10-километровом участке Енисея. И на правом и на левом берегах. Изменился ландшафт. От мыса Шиверский совсем другие берега. От красоты дух захватывает. Ниже Красноярска Енисей привольно течет по широкой долине среди полей и лугов, крутые берега встречаются редко, в основном глинистые. Сейчас же вплотную к реке подступают отроги Енисейского кряжа. Енисей уходит то вправо, то влево.

Сразу после Барыни русло сужается. После крутого поворота входим в Атамановскую трубу. Здесь местами река упирается в скалистые обрывы.

Именно отсюда Енисейский кряж на протяжении 600 километров часто перебегает с правого на левый берег. Подводные острые скалы представляют большую опасность для судов. Обойти их вслепую, без водопутейских навигационных знаков ни один капитан не в состоянии.

Наверно, раньше речники говорили на этом месте: из огня да в полымя. Едва выйдя с Шиверского переката, плавсредства попадали на еще более сложный участок – знаменитые Атамановские камни.

Слева по ходу огибаем остров Береговой. Параллельно ему идет небольшая Райкова коса, за ней – Хариусова коса, остров Малый. На этих трех объектах установлены створы - №№ 82, 82-А, 83. Они находятся на одной линии. Путем совмещения этих знаков штурман определяет фарватер. На лоции обозначены камни – Приемный, Мейерович. Стремительно приближаемся к Атамановскому Быку.

В рубке на стене висит лист бумаги с перечнем затруднительных участков пути, перед началом которых вахтенный штурман должен вызвать в рубку капитана. В нем 7 пунктов, 1-й – Шиверо-Атамановская система, 2-й – Подъеминские камни, 3-й – Казачинский порог. Но капитан давно уже в рубке. Андрей Андреевич Пахомов, опытный речник. 31-ю навигацию бороздит воды великой реки, прежде в качестве старпома, ныне – командир судна. Андрей Андреевич сосредоточенно смотрит вперед. Справа от него лежит карта Енисея. Но он не заглядывает в этот журнал. Наверное, знает его наизусть.

Мне же в этом месте лучше всего процитировать пояснения к лоции Енисея:

«Перекат Атамановские камни (80,5-84,0 км) образован нагромождением

каменистых гряд, расположенных поперек русла реки. Каменистое ложе, извилистый судовой ход, разнонаправленные свальные течения характеризуют перекат как один из затруднительных участков реки Енисей от Красноярска до устья Ангары. Скорость течения на перекате составляет 8,4 км/час».

Далее следуют указания для плавания по перекату.

При движении вниз в верхней части переката судоводителю рекомендуется придерживаться линии белых буйев, опасаясь действия свального течения, направленного вправо к камню Приемный. На траверзе красного буя № 114 следует переходить к правой кромке судовой дорожки, учитывая действие свального течения, направленного к хвосту острова Малый. Ниже острова надо выходить на середину судовой дорожки. При этом необходимо учитывать действия свальных течений.

Подводные лодки на Енисее

Слева идет очень живописный Атамановский кряж. Среди нежной зелени выступают острые скалы. Их нагромождения издалика похожи на древние крепости. Сверху горы покрыты смешанным лесом. Темная хвоя сосен доминирует среди светлых лиственных крон. На крутых склонах виднеются тропинки. А внизу – на узких полосках суши – фигурки рыбаков.

Любоваться бы и любоваться этими пейзажами. Но как оставить без внимания правый берег? Там среди гор и леса множество разных строений. А кромка берега приобретает подозрительно правильную форму. Этакая приступочка у высокой, поросшей лесом горы. Ровная, одинаковая по высоте, в теле ее видна скальная порода, на откосах кое-где покрыта лесом. Вряд ли такой ее создала матушка-природа. Читатель уже догадался, что здесь начинаются владения некогда сверхсекретного предприятия атомной промышленности.

Множество легенд и невероятных слухов родились за годы его существования. Одни утверждали, что здесь производят ядерное оружие, другие «достоверно» рассказывали об урановых рудниках, на которых работают заключенные–смертники, один за другим погибающие от радиации. Их трупы штабелями складывают на берегу, а охрана меняется через каждые 5 минут. Долго ходила в народе небылица о том, что в «Девятке» строят атомные подводные лодки. И от Атамановского кряжа субмарины уходят по Енисею в Северный Ледовитый океан...

В самом деле, что за загадки таят в себе горы правобережья?

На Прижиге

63 года назад, 26 февраля 1950 года, Совет Министров СССР принял постановление о строительстве в Красноярском крае оборонного предприятия

по наработке плутония для ядерного оружия - комбината № 815. Документ был подписан Иосифом Сталиным. Но еще раньше на берега Енисея прибыл батальон военных строителей, который начал пробивать дорогу от Додоново к месту будущего строительства. К этому времени проведены изыскания, топографические съемки, пробурены тысячи погонных метров геологических скважин.

Почему выбор месторасположения оборонного комплекса пал на такую глухомань? Тут сошлось несколько факторов. Для охлаждения реакторов требовалось много воды, поэтому комбинат должен находиться вблизи водоема. Из соображений секретности его надо было упрятать подальше от границ Советского Союза, желательно во глубине сибирских руд. С целью защиты от возможных ядерных ударов с воздуха - глубоко под землей, а точнее – под мощным слоем гранита.

Наилучшим местом оказался Прижим – там, где Атамановский кряж вплотную подходит к Енисею.

Горнопроходческие и строительные работы велись круглосуточно. В горный массив врезались сразу из многих точек. Работы производились одновременно на пяти-шести горизонтах. Для этого пробито девять стволов сечением в свету 24 кв. метра и тоннели сечением 30-35 кв. метров. Тоннели и стволы вели к месту сооружения ядерного реактора. Тоннели нужны были и для прокладки железной дороги, и для подачи воздуха, а также воды из Енисея, последующего ее сброса.

Проходка осуществлялась буровзрывным способом. Горную породу из чрева кряжа через стволы шахтными подъемниками поднимали на верх горы, а также вывозили электровозами, работающими на аккумуляторных батареях, к Енисею, высыпали на кромку берега.

Из горы было выбрано 15 миллионов кубометров скального грунта. Там, где раньше Енисей прижимался к отвесным скалам, и даже тропинку проложить было невозможно, появилась терраса. Строители именовали ее «полкой». Название было настолько удачным, что закрепилось навечно. По полке проложили железную и автомобильную дороги.

Кстати, с появлением террасы русло Енисея сузилось, увеличилась и скорость течения. Речники сетовали, что старым колесным пароходам стало трудно подниматься против течения. Но не будь полки - к подземному комбинату не подъедешь.

Строили заводы и город военные строители и, частично, заключенные. В 1950 году МВД СССР издало приказ об организации ИТЛ при строительстве № 994 (п/я № 9). По номеру почтового ящика и возникло неофициальное название города – Девятка. Его поставили в 10 километрах южнее основных объектов, в

бывшей пойме Енисея. Называли Соцгородом. Во многих прибрежных точках, в глухой тайге, располагались отделения и лагерные пункты ИТЛ «Полянский», в том числе в Додоново, Шиверах, Атаманово.

Управление № 994 в целях конспирации называлось управлением строительства железных рудников, хотя никаких месторождений железной руды тут не было и в помине. 994-е управление вместе со всеми субподрядными монтажными организациями и ИТЛ «Полянский» подчинялись Главпромстрою МВД СССР.

В 1958 году комбинат дал первый плутоний. В 1961 году запущен второй реактор – АДЭ-1, в 1964 – третий – АДЭ-2. Вступила в строй подземная атомная ТЭЦ. Два первых агрегата работали в проточном режиме. Получается, Енисей тоже участвовал в создании ракетно-ядерного щита нашей родины. По специальным трубам его воды шли в Гору для охлаждения реакторов, а потом, на 80-м километре сбрасывались обратно в реку.

Подземное царство

...Лет 16 назад журналистам газеты «Сельская жизнь» представилась редкая возможность побывать в Горе. К тому времени два реактора уже были остановлены. Но продолжали действовать АДЭ-2 и атомная электростанция (они были остановлены в 2010 году).

Мы долго ездили по тоннелям (среди них есть и ложные), пока не попали на пассажирскую платформу электропоезда. Высокий «коридор» облицован мрамором и кафелем, поэтому очень похож на станцию метро. Отсюда мы спускались в подземное царство на лифте вниз более чем на 200 метров, к месту остановленного реактора АД. Все в Горе поражало воображение. Оказывается, производственные помещения расположены в разных горизонтах, от 8 до 11 этажей. Уникальны по своим размерам, размещены в горных выработках высотой свыше 80 метров, шириной 20 и длиной более 100 метров. Мы наблюдали, как сотрудники из кабинета в кабинет ездили по коридору на велосипеде. Собственно, по нему и две машины могли разойтись. Такие вот площади у подземного дворца. Все увиденное казалось просто фантастическим.

Видно не зря специалисты называют Горно-химический комбинат жемужиной среди других атомных проектов. Подобного сооружения под землей нет ни в одной стране, теперь, наверное, и не будет.

Сюжет для фантастического фильма

Наш теплоход «М.Ю. Лермонтов» продолжает свой путь по Енисею. Все до единого участники пресс-тура «Енисей РФ-2013» на палубах. Любуемся живописными берегами. Нос судна рассекает водную гладь, к берегам идет вол-

на... А в это же самое время под днищем корабля с одного берега реки на другой проезжает автомобиль. Штурман и водитель не видят друг друга. Не слышно и гула моторов. Но никто не переживает: ведь столкновение невозможно.

Капитан, его команда да мы, несколько красноярских журналистов, знаем про таинственный «перекресток». Остальные пассажиры просто не в состоянии представить себе столь неправдоподобную картину... И, тем не менее, это не фантазия, а самая настоящая действительность: только что в одной точке пересеклись пути двух транспортных средств. Теплоход, не сбавляя скорость, идет дальше, к Атамановскому Камню, а легковая машина спустя некоторое время как ни в чем не бывало появляется на правобережье Енисея, перед Прижимом. Как такое может быть?

На своем пути мы встретили уже четыре переправы – три моста – Октябрьский, «Три Семерки» в Красноярске, Путинский близ Березовки - и паром у Додоново. И вот теперь миновали пятую переправу. Самую экзотическую. Ее никто не видит. Никаких опознавательных знаков! Еще бы, несколько десятилетий это был сверхсекретный объект. Автомобиль спокойно пересек Енисей, потому что его путь пролегал глубоко под... землей. А если еще точнее – под толщей гранита.

Бескозырки военных моряков

К 1958 году основные строительно-монтажные работы были завершены, и Горно-химический комбинат начал наработку оружейного плутония.

Мог ли знать Енисей, что через два десятилетия здесь развернется еще одна секретная стройка? Сначала на берегах. Позже... Невероятно - но механизмы заработали под дном могучей реки. Началась прокладка тоннеля в гранитном массиве.

За бортом нашего корабля стремительное течение. Непостижимо: как можно под дном столь широкого потока пробить такое сооружение.

Наверное, сначала акваторию обследовали водолазы. В Восточной конторе (так в ту пору назывался комбинат) еще в 1952 году появился отряд военных моряков. ЭПРОН – экспедиция подводных работ особого назначения. Тогда началось строительство гидротехнических сооружений. В нем участвовали лучшие кадры военных специалистов – гидротехники, водолазы Военно-Морского флота.

Моряки разравнивали дно Енисея. Под толщей воды бурили в граните шпуры, прокладывали траншеи и трубопроводы. Создали уникальную систему водоснабжения для охлаждения реакторов. Никакое из подобных сооружений не могло сравниться с ней по мощности, гидрологическим условиям, надежности эксплуатации.

Трудно представить, как работали водолазы на Атамановских камнях. Ведь на перекате скорость течения вырастает в несколько раз. В гидрокостюмах (вес каждого 85 килограммов) моряки передвигались по дну ползком. Им приходилось не только сражаться с бурным течением, но и страдать от холода. Даже в июльскую жару енисейская вода остается ледяной.

Кстати, водолазное подразделение существует на комбинате и поныне: нужно постоянно следить за исправностью гидротехнических сооружений.

Строительство тоннеля, входившего в комплекс завода по переработке отработавшего ядерного топлива (знаменитого РТ-2), под кодовым обозначением «объект 803», началось в 1977 году. До этого геологи очень долго искали подходящую природную линзу для закачки в подземные горизонты жидких радиоактивных материалов. Было пробурено более 200 скважин. Сухобузимцы помнят, как из одной из них, глубиной 1500 метров, фонтаном пошла чистейшая вода.

Конечно, удобнее и намного экономичней было бы разместить полигон радиоактивных отходов вблизи завода. Но, как ни искали, на правом берегу не нашлось природного резервуара, обеспечивающего безопасность захоронения. Идеальное место обнаружили на левом берегу, у деревни Толстомысово. Здесь решили строить полигон «Западный», все называли его «Площадка 27».

Чтобы перекачивать отходы с правого берега на левый, нужен был либо подвесной трубопровод, дюкер, либо тоннель. Последний вариант - самый дорогой. Его и выбрали, как самый безопасный. Объект 803 строили 14 лет. А поскольку дно Енисея в этих местах каменистое, тоннель пробивали в толще гранитных пород. Известно, что камень бурили одновременно с обоих берегов. В 1985 году уже готовились к сбойке.

Она произошла 8 октября 1985 года при бурном ликовании строителей. Еще бы! В таких условиях точнейшим образом выполнить все проектные параметры.

А 26 апреля 1986 года грянул Чернобыль. По стране прокатилась волна протеста, строительство завода РТ-2 было приостановлено. Тоннель же продолжали вести.

Объект национального достояния

Тоннель состоит из двух ярусов. Нижний высотой 3,3 метра предназначался для прокладки пяти рядов нержавеющей труб, уложенных в железобетонные лотки, верхний – для проезда автотранспорта, обеспечения эксплуатации спецсетей, прохода людей. Вскоре магистраль была готова. По ней пошли машины. Правда, не по второму, а по первому этажу. Трубы не успели уложить.

Пока шли баталии между атомщиками и «зелеными», наука шла вперед.

Технология переработки ОЯТ изменилась в корне, жидкие отходы были в ней исключены. Ни площадка 27, ни сам тоннель оказались никому не нужны. Как промышленные объекты, они не использовались по своему назначению ни одного дня.

Грандиозное подводное сооружение законсервировали.

Начиная с 1994 года сотрудникам газеты «Сельская жизнь» неоднократно доводилось проезжать на правый берег под Енисеем. И каждый раз с замиранием сердца въезжаем в высокие железные ворота. Сначала движемся по суше, потом машина делает поворот, и дорога идет вниз. Такое ощущение, что попадаешь в гигантскую пещеру. Тоннель проложен на глубине 47 метров от дна Енисея.

Поскольку скорость машины примерно 20 километров в час, на правый берег едем долго, кажется, что не менее 5 километров. На самом деле в два раза меньше – 2,2 километра. Железобетонные стены скупо освещены электрическими лампами, смотрятся мрачновато. Кое-где на дороге встречаются лужи, по потолку и стенам сочится вода. Ширина дороги – 6 метров, двум машинам не разойтись. Да и по правилам движение в тоннеле одностороннее, охрана пропускает только одну машину.

В центре этого сооружения имеется огромное помещение длиной 60 метров, в котором расположена насосная станция. Оно глубже тоннеля еще на 6 метров. Мощные насосы ежесуточно откачивают большие объемы воды.

В конце пути, перед подъемом, снова поворот. Конфигурация тоннеля напоминает латинскую букву S. Даже в этом проявляется нестандартность сооружения, обычно тоннели прямолинейны. Не говоря уже о том, что подобной магистрали под крупными реками в мире не имеется.

...Прошло 20 лет. Тоннель стоит без дела, лишь иногда по специальным пропускам здесь проходят автомобили небольших габаритов.

Время от времени звучало предложение затопить объект 803, так как содержание его требует немало средств. Но, наверно, ни у кого не поднималась рука похоронить уникальный проход, считающийся национальным достоянием. В начале нынешнего лета комбинат в партнерстве с Сибирским федеральным университетом объявил конкурс проектов, чтобы найти, наконец, применение столь необычному сооружению.

Послание из глубины веков

Какое это удовольствие - плыть на корабле. Смотреть на текущую воду можно бесконечно. После нескольких минут такого созерцания приходишь в совершенно необычное состояние. Великий дар природы – вода - уносит все переживания. В душе остается покой и безмятежность. Слушать шум реки,

вдыхать ее запахи – и отдаваться воле волн...

Но временами, когда с палубы видишь что-то необычное, все же очень хочется сойти на берег. Чтобы рассмотреть поближе заповедные уголки, прикоснуться к тайнам, которые хранит Енисей.

Смотрю на скалы Атамановского Быка (местные жители называют его Камнем) и пытаюсь представить себе картину из прошлого.

...Эпоха бронзы. Конец II - начало I тысячелетия до н.э. На уступе Камня отвесная стена высотой около 20 метров. Там едва-едва виднеется маленькая неподвижная фигурка человека. Какая нужда занесла его на гору, где вряд ли можно добыть что-то полезное для жизни? Дикие скалы, задернованные каменные осыпи, чуть дальше редколесье... В любую секунду смельчак может сорваться со скалы и разбиться. Проходит час. Другой. А он не покидает опасного места. Что делает? И как ему удастся удержаться на утесе?

Если бы можно было приблизиться к нему, то увидели бы: стоит человек в небольшой нише на маленькой приступочке. Наверное, от неудобной позы у него затекли ноги. Но он не замечает ни времени, ни усталости. В руках у него какое-то орудие, может, просто камень. Им-то странный человек постукивает по твердой поверхности. Что такое? Присмотримся внимательнее. На глыбе проступают какие-то фигурки. О! Да это же наскальный рисунок!

Не за добычей забрался древний человек на скалу. Скорей всего у него нет ни удобного жилища, ни достаточного запаса пищи, но есть неистребимая потребность творчества, потребность самовыражения. Пришел древний художник скорее всего со своей стоянки. Сейчас на этом месте располагается село Атаманово.

И вот час за часом выбивает на гранитном полотне силуэты. Всего несколько штрихов, а образ получился. Крупное животное спокойно смотрит вдаль. Похоже на лося. А может быть, это марал - сибирский подвид благородного оленя? Я плохо в этом разбираюсь. Наверное, опытный охотник даст точное определение. Древний художник, несомненно, обладал талантом и придавал персонажам своих изображений реалистический вид. Насколько это возможно, ведь выбивать линии приходится в очень твердой породе. Но даже этими скудными средствами хорошо переданы пропорции гордого обитателя тайги. Мощная голова, прямая шея вытянута вперед, сильные конечности твердо стоят на земле.

Под фигурой сохатого – косуля. Грациозное животное словно парит в воздухе. То ли замерло в предчувствии опасности, то ли приготовилось к прыжку. Длинная шея и такие же длинные конечности напряжены, как струна.

На скале выбито еще несколько фигур животных, а в самом низу – маленькая фигурка человека.

Загадка для ученых

Древнее искусство, а наскальная живопись в особенности – одно из самых загадочных явлений в истории человечества. На Енисее немало таких «галерей». Первые русские поселенцы в Сибири называли скалы с рисунками «писаными камнями», а рисунки «письменами» или «писаницами. Позже в научной среде стал использоваться термин петроглифы. Они представляют большой интерес для ученых.

Памятники древности коренных народов Сибири русские начали изучать одновременно с ее освоением. Первым написал о наскальных рисунках на Енисее в конце XVII века Николай Спафарий. Во время путешествия в Китай он узнал о писаницах от проводников, но сам рисунки не видел. Первое научное описание их сделал исследователь Даниэль Готлиб Мессершмидт, отправленный в Сибирь по указу Петра I «для изыскания всяких раритетов». Немецкий ученый осмотрел и зарисовал «писаные камни» у села Новоселова, деревни Бирюсы, позже на Ангаре и на правом берегу Тунгуски.

С тех пор и российские ученые, а также любознательные люди на лодках, лошадях, а чаще пешком совершали длительные походы в поисках древностей. Много загадок таит в себе история открытия и исследования Атамановской писаницы.

Потерянное сокровище

В 1883 году наставник Красноярской гимназии В.К. Златковский совершил несколько экскурсий по берегам Енисея. Он не просто любовался красотами природы, а занимался исследованиями. Собирал коллекции горных пород, а также археологические памятники – обломки глиняных горшков, камни со следами обработки. Вероятно, тогда же он и обнаружил, а затем срисовал наскальные рисунки на Камне. Поделится своей находкой с директором учительской семинарии И.Т. Савенковым. Этот прекрасный педагог был образованным и очень одаренным человеком. Увлекался театром, шахматами. Но главным делом жизни стала археология. Савенков получил мировую известность и за открытие палеолитической стоянки на Афонтовой горе, и за научный труд «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее». Наградой за труды нашего земляка, признанием его заслуг стал диплом члена-корреспондента Императорской Академии наук. Ни кто иной как Савенков первым опубликовал сведения об Атамановской писанице. В его описании значилось 6 фигур: три рисунка и знаки животных, 1 незаконченный рисунок и 2 незаконченных знака. В 1909 году этот памятник нанесен на археологическую карту средней части Енисея.

Обычно с течением времени следующие поколения исследователей не раз возвращаются к уже открытым памятникам, более тщательно их исследуют,

делают свои выводы. Но рисунки атамановского художника по неизвестной причине оказались в забвении. Археологи предпринимали попытки найти петроглифы, но без успеха. И хотя они находятся недалеко от Красноярска, к ним невозможно добраться: утес обрывается прямо в воду. К тому же не было известно точное месторасположение рисунков. Начиная с 1950-х и до 90-х годов, наверное, свою роль сыграла определенная закрытость территории. Чтобы работать в непосредственной близости от секретного производства, скорее всего ученым нужно было получать специальный пропуск. Так или иначе, более 100 лет о памятнике археологии ничего не было слышно.

Енисей умеет хранить тайны

Но надежда не оставляла ученых. И они нашли оригинальный выход.

Полевой сезон в археологических экспедициях всегда проходит в теплое время года, начинается в апреле - мае, а заканчивается в октябре. Кандидат исторических наук, директор музея археологии и этнографии Красноярского педуниверситета А.Л. Заика с коллегами решили нарушить традицию и отправились в «поле» зимой. Как известно, Енисей в этих местах не замерзает в самые лютые морозы. Но в холодный 2010-й год у Камня образовалась узкая полоска льда. Она и послужила стартовой площадкой для исследователей. С нее они карабкались вверх по горе, тщательно осматривая каждый сантиметр каменных плит. Не знаю, обладали ли они навыками альпинистов, было ли у них специальное снаряжение, но, мне кажется, подвергали себя риску, ведь в любой момент могли сорваться с обледеневших скал и очутиться в ледяных водах Енисея. К счастью, их самоотверженность была вознаграждена. Им удалось найти потерянное сокровище. Правда, исследователи считают, что не все рисунки ими обнаружены, поэтому поиски нужно продолжать.

Археологи составили ситуационный, топографический планы, сфотографировали и описали артефакт. Предварительное сообщение о нем А.Л. Заикой, В.Е. Матвеевым, А.С. Техтерековым и Е.Е. Матвеевым было опубликовано в 2010 году в пятом альманахе сборника «Енисейская провинция». Копия наскальных рисунков (на снимке) - фрагмент этого материала

Иконописцы Поповы

Атамановская труба с упрятанным в скалу Горно-химическим комбинатом и затруднительный для судоходства пережат остаются позади.

Идём дальше! Справа показалось село Атаманово. На часах – 16-30. Стало быть, расстояние в 84 километра от речного вокзала до Атаманово теплоход «М.Ю. Лермонтов» преодолел за 3 с половиной часа.

Первые дома прилепились прямо к подножью Камня. Здесь на улице

Ленина сохранились постройки прошлого и даже позапрошлого веков. Есть, правда, и современные дачи оригинальной архитектуры. Но из-за высоченных оград их трудно разглядеть. Село раскинулось на самом берегу Енисея. Говорят: на месте старого русла реки.

История же одного из самых старинных сел Приенисейской Сибири, которое основал атаман Тюменцев, насчитывает уже 366-й год. На карте С. Ремизова 1701 года поселение значится как Тюменцево. В 1777 году на самом угожем возвышенном месте православные построили каменный храм в честь святой Троицы, позже появился придел во имя святого Николая. В 1781 году в Тобольской епархии составили ведомость о составе приходов. 74 из них находились в Приенисейской Сибири. В их числе и Атамановский Троицкий приход с количеством душ – 760. Енисейская епархия учреждена в 1861 году, поэтому наши приходы тогда подчинялись Тобольску.

Иконостас для церкви в 1863 году расписали потомственные мастера иконописных дел из Енисейска – Ефим Родионович, Матвей Семенович и Петр Матвеевич Поповы. Каким чудом попали они в глухомань? Ведь это были известные художники, прежде расписывали великолепнейшие Благовещенскую и Всехсвятскую церкви в Красноярске.

Здесь же, в глубинке, их прекрасным творениям поклонялись тысячи прихожан – из Атаманово, Хлопуново, Большого Балчуга, Новониколаевки, Подпорога. Жители трех последних деревень, чтобы попасть на службу в Троицкий храм, переплывали Енисей на лодках вплоть до 1912 года, пока не построили церковь в Большом Балчуге.

Полтора века простояла красавица-церковь. Этим строением любовались люди со всех проходящих мимо судов. 28 июня 1922 года в Атаманово приехала Красноярская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей. Все богослужебные предметы и церковное убранство, содержащее драгоценные металлы – ризы, кресты, кадила, дароносицы и дарохранильницы описали и вывезли. В 30-е годы божий дом сначала обезглавили, потом разобрали по кирпичику. Любоваться стало нечем.

У Камня начинается Сухобузимский район

Оказывается, на берегах Енисея тоже стоят «дорожные» знаки – они указывают расстояние от речного вокзала Красноярска. Я же ищу глазами другой знак: ведь здесь начинаются владения моего родного Сухобузимского района.

На Енисейском тракте стоит высокая стела, и все проезжающие знают, что пересекают границу Сухобузимского района. К сожалению, у Камня нет никакого, даже простенького «пограничного» столбика. Кстати, не увидела я таких знаков на берегах и в других административно-территориальных образованиях,

хотя на пути в Енисейск мы прошли еще три района – Большемуртинский, Казачинский, Енисейский. А ведь путешественникам, речникам да и большинству пассажиров судов была бы интересна такая география.

У юго-западной кромки Атаманово - точка стыка трех муниципальных образований – Сухобузимского, Емельяновского районов и ЗАТО. Первое заканчивается в 700 метрах от атамановской пристани. Граница не просто вплотную поджимает Атаманово, но и отрезает от него некогда принадлежащие сельсовету земли. Нелепица: два дома этого поселения вообще оказались на территории ЗАТО - закрытого административно-территориального образования города Железногорска.

Непонятны правила территориального планирования! По каким законам и соображениям они складывались? Граница с Емельяновским районом от той же самой пристани в 1100 метрах, протяженностью (не поверите!) всего 1222 метра. Емельяновские земли узким языком причудливым образом втискиваются между двумя участками, принадлежащими ЗАТО.

Многие сухобузимцы считают, что, как и раньше, за Большими Прудами начинается Емельяновский район. Но это не так. Если поедешь в сторону Шиверов, то прямо за околицей поселка увидишь дорожный знак с надписью «ЗАТО».

На карте этот островок земли имеет необычную форму: очертания напоминают форму пятиконечной звезды. Справа повторяют линию Енисея. Естественно, территория Железногорска захватывает левый берег реки у выхода тоннеля. На юго-западе примыкает к землям Частоостровского сельсовета.

Были времена, когда Горно-химический комбинат платил Сухобузимскому району арендную плату за землю, занятую его объектами. Но 27 июля 1998 года Президент Российской Федерации Б. Ельцин своим указом утвердил границы ЗАТО. В приложении к этому документу описание трех участков Железногорска – на правом и левом берегах Енисея.

Граница первого участка ЗАТО выше Атаманово проходит по левому берегу Енисея. Получается, Енисей вступает в пределы Сухобузимского района лишь на 84-м километре. Какое же расстояние величайшая река мира проходит по территории района? Пока секрет. Мы вместе посчитаем, когда теплоход минует деревню Берег-Таскино.

На правом берегу Енисея по смежеству с нашим районом у ЗАТО еще два участка. Граница проходит по землям, некогда принадлежащим совхозу «Первомайский», недалеко от Большого Балчуга, южнее - в долине реки Большая Тель, тоже когда-то относившейся к Сухобузимскому району.

Южнее же Шиверов вдоль наших деревень - Карымской, Татарской, Иркутской - до самой Ленинки и выше – продолжается территория Емельяновского

района.

Зона особого режима

Перекраивать границы начали 63 года назад. 19 мая 1950 года по требованию Совета Министров СССР Красноярский крайисполком принял решение (№ 23-109сс) об отчуждении земель Сухобузимского, Советского (Березовского) и Емельяновского районов под строительство «Девятки» и ее предприятий. Позже на этот счет издано распоряжение Совета Министров СССР. 5 ноября 1950-го министр внутренних дел подписал приказ № 00552 «Об отчуждении территории под строительство горно-металлургических предприятий МВД СССР». С началом строительства секретных объектов в Атамановском кряже было принято решение отселить неблагонадежные элементы из окрестных сел и деревень. Списки составляло управление МГБ. В них попали все ранее судимые лица. И, конечно же, ссыльные, осужденные по политическим мотивам и даже депортированные немцы, калмыки, украинцы, народы Прибалтики. Их направили на жительство в другие места, в том числе и вглубь района. Из Большого Балчуга, Атаманово, Подпорога, Больших Прудов, Новониколаевки - в Кекур, Родниковый, Миндерлу, Иркутскую, Татарскую.

Люди только-только обжились на новом месте, некоторые построили нехитрые жилища, обзавелись хозяйством. Рождались интернациональные семьи. Ссыльные все чаще женились и выходили замуж за местных, у них появились дети. А тут приказ из спецкомендатуры: покинуть место проживания.

В никем не объявленную ссылку добровольно последовали русские мужья и жены «социально чуждых элементов». Какую опасность для обороны страны представляли эти люди? Изгнанные с родной земли, прошедшие лагеря и тюрьмы, запуганные спецпереселенцы жили тише воды и ниже травы. Без разрешения коменданта не имели права и шагу шагнуть. Если отправились за ягодой или по грибы далее чем на три километра от места поселения, могли загреметь в тюрьму. Но, видимо, в МГБ считали, что лица, враждебно настроенные к Советской власти, могут сообщить агентам иностранных разведок о тайном строительстве.

Этапы шли по Енисею

Парадокс: из Атаманово выселяли безобидных калмыков и немцев, а в то же самое время в селе было полно закоренелых «врагов народа». Ведь здесь дислоцировалось 25-е лаготделение Норильлага. Заключение работали и в самом Атаманово и на каждом из четырех лагпунктов – отделениях совхоза «Таежный».

По свидетельству краеведа В. А. Аференко, это большое хозяйство существ-

вовало с марта 1930 года. Тогда решением руководства Восточно-Сибирского края в Красноярском округе были созданы два десятка зерносовхозов. Вскоре «Таежный» попал под крыло НКВД. С 1936 года - подсобное хозяйство Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), в 1942 году передано Норильскому лагерю. Совхоз снабжал продуктами не только заполярные учреждения ГУЛАГа, но и открывшийся в Атаманово дом отдыха, пионерский лагерь.

По Енисею на баржах в «Таежный» привозили этапы. Кстати, и сам он имел катера «Чекист», «Ведущий» и паузок «Вент». Старшинами в 1952 году работали Филадельф Георгиевич Тархнишвили и Майгонис Карклинш.

Секретным распоряжением Совета Министров СССР от 22 марта 1952 года и распоряжением № 560 от 31 марта 1952 года Министра внутренних дел тов. Круглова Норильскому комбинату предложено к 1 января 1953 года перевести дом отдыха, пионерский лагерь и центральную усадьбу совхоза «Таежный» вниз по течению реки Енисей.

На новом месте надо возвести производственные здания, жилые дома, парниковое и тепличное хозяйство, объекты отдельного лагерного пункта (ОЛП). Как доставить огромное количество стройматериалов? Большей частью, а может быть, и единственным путем – по Енисею. Стройконторе во временное пользование предоставили буксир, передали две палубные баржи водоизмещением 800-1000 тонн. В июне пассажирским пароходом «Степан Веребрюсов» из Курейки, Туруханска и Подкаменной Тунгуски на новую стройплощадку завезли заключенных.

Задействовать на строительстве предполагалось более 1500 человек.

17 сентября 1952 года начальник Норильского ИТЛ и комбината МВД СССР инженер-полковник Зверев издал приказ о перебазировании 26-го лагерного отделения в 4-й лагерный пункт 25-го лагерного отделения (ныне поселок Исток). Начальником 26-го лаготделения назначен старший лейтенант И. Л. Чаадаев, ранее работавший заместителем начальника Красноярского порта.

На берегах речушки Исток успели кое-что построить, и центральную усадьбу «Таежного» ненадолго перевели на четвертое отделение. Также на короткий срок передали «Девятке» - управлению строительства железных рудников п/я № 9 - дом отдыха, парниковое хозяйство, огород.

Когда лаготделение в Атаманово ликвидировали, совхоз «Таежный» остался подсобным хозяйством Норильского горно-металлургического комбината и много лет снабжал его продуктами.

Памятник ушедшей эпохе

Впереди как раз показался порталый кран. Это все, что осталось от совхозных причалов. В былые времена их было в Атаманово 7. Отдельные - для

угля и леса, для нефтепродуктов и зерна, для овощей и картофеля. Многие материалы и товары в район доставляли рекой. «Таежный» же отгружал на судна и отправлял на Север свою продукцию, десятки тысяч тонн картофеля и капусты. Трюмы заполняли также морковью, свеклой и даже редькой с луком. Отправляли скот и сено: у комбината в Заполярье был еще один совхоз.

Когда комбинат отказался от подсобного хозяйства, поставки на Север прекратились. Грузы в район стали доставлять автомобильным транспортом.

Причалы стали не нужны.

В 2008 году в Атаманово в торжественной обстановке открыли необычный памятник труженикам полей. На постаменты поставили комбайн «Енисей» и трактор Т-4. Эта техника безупречно служила хозяйству более 20 лет. На смену ей пришли импортные «Лаверды» и «Джон Диры». Крестьяне решили отдать дань уважения и благодарности конструкторам, механизаторам, работавшим на механизмах более двух сроков их полезного использования и самим машинам.

Портальный кран – тоже памятник ушедшей эпохе.

«Бичевники не употребляются»

Самое же печальное – нет теперь пристани в Атаманово. На лоцманской карте я нашла лишь обозначение якорной стоянки на 86-м километре.

Между тем пристань в Атаманово существовала, видимо, с древнейших времен. Существует предположение, что здесь останавливались на отдых казаки, идущие в 1628 году вверх по Енисею, чтобы заложить в устье Качи острог Красный Яр. Неслучайно атаман пешей казачьей сотни Тюменцев спустя время основал тут свое родовое гнездо. В 1786 году здесь проживало 115 душ обоего пола, носящих фамилию Тюменцевы, в 1891-м - 186.

С началом судоходства на Енисее в Атаманово построили пароходную пристань. Упоминания о ней имеются в документах 19 века. В отчетах Сухобузимского волостного правления сообщалось, что в волости имеются две пристани, но их местонахождение не указывалось. Однако можно было предположить, что одна находилась в Атаманово, другая - в Павловщине. Подтверждение тому было найдено в более поздних документах, в частности, в книге «Краткое описание приходов Енисейской епархии».

В Государственном архиве Красноярского края есть «Описание границ, почвы, гидрографии, путей сообщения, климата, населения, сельского хозяйства Сухобузимской волости за 1855 год». Это своего рода социально-экономический паспорт волости. В нем приводится масса интереснейших сведений, в том числе и о природных богатствах.

158 лет назад в состав этого административно-территориального образования входило 10 деревень и три села. В разделе «Гидрография» указывается,

что »волость имеет владения на правой стороне по течению Енисея». Приводятся его параметры - «шириной на версту» (1 верста - 1066,8 метра), «глубиной местами саженой 4 и более» (1 сажень – 2,16 метра).

Волость входила «в состав судоходной системы». При этом уточнялось, что бичевники не употребляются. Что это такое? Оказывается, бичевник (бечевник) — сухопутная дорога вдоль берега реки, предназначенная для буксирования людьми (бурлаками) или лошадьми судов на канате, называемом бечевой или бичевой. Вероятно, от Павловшины до Атаманово лодки не тащили на бичеве, но на Казачинском пороге бурлаки точно были. А как на Атамановских камнях подняться вверх? Наверно, тоже с помощью веревки. Пароходы появились в этих местах лишь в 1883 году.

Потому в «Описании» значится: «...род судов простой – барки. Лодки поднимают от 4 до 10 пудов груза и людей употребляется от 5 до 10 человек».

Так как пахотной земли волость имела в избытке, крестьяне выращивали озимые и яровые культуры, а избыток хлеба отправляли в Енисейск и на промыслы. Путь был один – по Енисею.

До Енисейска шли трое суток

Снова вернусь к уникальному архивному документу XIX века «Описание границ, почвы, гидрографии, путей сообщения, климата, населения, сельского хозяйства Сухобузимской волости за 1855 год». В нем сообщается: «для проезда от Красноярска до Енисейска на расстояние 450 верст в полную воду требуется не более 3 суток».

Если версты пересчитать на километры, получится 480. В лоции 2008 года расстояние от Красноярска до Енисейска - 413 километров. Почему такое расхождение в цифрах? Возможно, Енисей менял русло, но не мог же стать на 67 километров длиннее. Остается предположить, что составители «Описания» ошиблись.

И тут меня осеняет: в 1855 году лоции Енисея не было! Он еще не знал, что за громадина такая - пароход. Специальные описания рек – гидрографические работы - начались в конце XIX века. Атлас Енисея был впервые издан в России по материалам экспедиции генерал-лейтенанта Андрея Ипполитовича Велькицкого (1894-96 гг.).

Инженер путей сообщения Е.В. Близняк в начале XX века составил карту Енисея, 1 и 2-я часть ее изданы в Санкт-Петербурге в 1913 году. Он опубликовал материалы о производстве промеров на реке с моторной лодки в 1911 году, о наблюдениях зимнего состояния Енисея и ледохода на участке от Красноярска до Енисейска в 1912 году. Его перу принадлежат много ценных исследований. В 1960 году имя профессора Близняка дано одному из теплоходов Енисейского

речного пароходства.

Угрюм-река и Кекур

Интересный факт: с 1900 года в водопутейских работах и составлении лоции Енисея принимал участие техник Томского округа водных путей сообщения Вячеслав Шишков. Да-да, тот самый. Известный писатель, автор популярной книги «Угрюм-река». Не все читали этот роман, зато многие видели художественный фильм с одноименным названием, снятый Свердловской киностудией.

Есть мнение, что прототипами семейства Громовых в этом романе были наши земляки - купцы Матонины, известные золотопромышленники и меценаты. Их родовое гнездо находилось в селе Кекур, в нескольких километрах от Енисея. Интересно, бывал ли Вячеслав Шишков здесь? Ему бы обязательно рассказали про то, как Аверьян Матонин облагородил Пророко-Ильинскую церковь. На его средства позолочены купола и оклады икон, приобретены колокола. Он пристроил еще один придел к храму - во имя святого Николая Чудотворца. Содержал богадельню для неимущих.

Ни церкви, ни богадельни, ни могилы Аверьяна Матонина потомки не сохранили. Но память о нем живет! Едешь по Кекуру среди неказистых деревенских изб - и вдруг открывается перед тобой старинный каменный особняк. Величественное, красивое здание в двух этажах. Кажется, его взяли с проспекта Мира города Красноярска и каким-то чудесным образом перенесли на берег Бузима. В историческом центре краевой столицы есть похожие купеческие дома - полюбоваться ими приезжают многочисленные туристы. Но как же появилось прекрасное творение зодчих в глуши?

Аверьян Матонин, своих детей не имея (единственный сын умер в 4-летнем возрасте), возвел его для крестьянских ребятишек. Это было первое в Енисейской губернии сельское ремесленное училище. Как писали «Енисейские губернские ведомости», сам меценат не присутствовал на крещении возлюбленного детища: незадолго до события тяжело заболел. Однако торжество по случаю открытия учебного заведения запомнилось всем. Его почтили своим вниманием начальник Енисейской губернии Иван Константинович Педащенко, Его Преосвященство епископ Енисейский и Красноярский Исаакий, губернские и уездные начальники училищ. Собралась небывалая толпа народа. Крестьяне не знали, на кого смотреть – на высоких гостей или на ребятишек, одетых в одинаковые диковинные для того времени костюмчики. Матонин заказал для учащихся не только форму. Он позаботился обо всем, начиная с тетрадей и кончая мебелью и продуктами. Долгие годы училище целиком и полностью содержалось на пожертвования Матонина. В советское время там располагалась

школа, сейчас - детский сад.

Адмиралтейский якорь

Нынче у речников Енисея юбилей. Ведь началом парового судоходства на Енисее считают 1863 год. В городе Енисейске к тому времени возникла компания «Судоходство и торговля». Она состояла из «потомственного почетного и степенного гражданина Алексея Сафроновича Баландина, а также купцов братьев Калашниковых, Кытмановых и купеческих сыновей Ефима и Алексея Грязновых». По их заказу и построили первый пароход - «Енисей». Но он поначалу ходил лишь в низовья реки. Везил туда хлеб, обратно из Туруханского края - пушнину и рыбу.

Вверх по Енисею пароходам удалось подняться спустя 20 лет, после того, как сумели преодолеть Казачинский порог. Первой была «Москва». Название самое что ни на есть русское, а судно иностранное. Известный красноярский купец Н.Г. Гадалов купил его в Германии.

«Немец» был красив и благороден, но не смог самостоятельно пройти Казачинский порог. По стремнине пароход тащили на лямке бурлаки. Но через два года «Капитан Дальман» мощностью 500 лошадиных сил своим ходом прошел по порогу. С тех пор грузовое и пассажирское сообщение от Енисейска до Красноярска и Минусинска стало регулярным. Но каждый раз жители наших сел, слышав гудок парохода, спешили на берег. Было так интересно посмотреть на диковинный корабль, пытаться разглядеть, что везли на барже, какие люди гуляют по палубе.

В начале XX века здесь курсировало уже 26 пароходов.

Многие видели у речного вокзала г. Красноярска вознесенный на постамент адмиралтейский якорь с цепью. Этот памятник, посвященный 100-летию постройки первого парохода на Енисее, установили в 1963 году.

Крылья бывают не только у самолетов

Итак, из описания Сухобузимской волости мы узнали, что в 1855 году в полную воду от Красноярска до Енисейска на барках шли 3 суток.

Интересно, за какое время наш дизель-электроход дойдет до конечного пункта путешествия? Я спросила об этом у одного из членов экипажа, но получила уклончивый ответ. Не стала уточнять. Путешествие будет не таким интересным, если заранее все знаешь.

Вскоре наш теплоход обогнала «Заря» - судно на подводных крыльях. Штурманы приветствовали друг друга гудками. Мы же не успели хорошенько рассмотреть корабль, он пролетел мимо как стрела. Только веер водных брызг сверкнул на солнце. Наверно, скорость его раза в три больше, чем у нашего

судна.

Оказывается, первые скоростные суда появились на Енисее 53 года назад, и не где-нибудь, а на маршруте Красноярск - Атаманово. Автор изобретения, он же конструктор «Ракеты», Р.Е. Алексеев придумал такую форму крыла и обводов судна, что на скорости они приобретали подъемную силу. И эта сила выталкивала и держала над поверхностью воды корпус «Ракеты». При этом резко сокращалось сопротивление и росла скорость.

Когда в 1960 году Енисейское пароходство получило первый теплоход «Ракета-7», требовалось провести ходовые испытания нового судна. Возможна ли эксплуатация такого флота на Енисее с его весьма сложными условиями судоходства? Из-за особенностей конструкции такие суда не могли долго находиться на плаву при водотечности корпуса. При быстром течении воды им невозможно обеспечить якорную стоянку. Из-за большой осадки на малой глубине сложно подойти к берегу, не оборудованному причалом.

Где же еще испытывать суда на прочность и безопасность движения, как не на Атамановских Камнях. Вблизи Красноярска более сложного участка не найти. На перекате - одностороннее движение, большая скорость течения, по обеим сторонам узкого судового хода торчат острые скалы. Каменистое ложе Енисея в этом месте и без того неровное, и после дноуглубительных работ кое-где остались опасные обломки скал.

Ходовые испытания прошли успешно. Правда, пришлось разрабатывать дополнения к местным правилам плавания. «Ракеты» ввели в эксплуатацию, и вскоре поставили на линию Красноярск - Енисейск. Быстрокрылые суда (скорость 60 километров в час) преодолевали это расстояние с шестью промежуточными остановками за 7 часов. «Ракета» брала на борт 64 пассажира.

Несколько раз в день приставали ракеты к пристани Атаманово. Можно было уехать не только в Красноярск, но и в Павловщину, Юкеево, далее - в Енисейск. А с пересадкой в Шумихе – и на юг Красноярского края.

Капитана списали на берег

Однажды на перекате Атамановские Камни все же случилась крупная авария. При обгоне состава «Ракета-42» зацепила буксирный трос и столкнулась с баржей. Бог миловал, никто не пострадал. И это редкое везение, так как пассажирский салон был поврежден основательно. Капитану теплохода после этого происшествия пришлось уйти на берег – в диспетчеры.

А еще был случай, когда из-за сильного тумана «Ракета» с пассажирами сутки простояла у Барабановского острова.

В 1964 году на Енисее появились более быстроходные «Метеоры», вместимостью 124 посадочных места, способные развивать скорость 66 километров

в час.

«Чиж» и «Путейский»

Увы, ни «Ракеты», ни Метеоры», ни другие пассажирские или грузовые суда больше не пристают к берегам Атаманово. Лишь два небольших путейских теплохода увидели мы в маленьком затоне.

Служба водопутти существует в Атаманово с 1902 года. И сейчас здесь располагается участок Красноярского района водных путей и судоходства, филиала Енисейского государственного бассейнового управления водных путей и судоходства. Когда-то бакенщики на опасных участках поддерживали огонь в керосиновых фонарях. Сейчас на Енисее используются светосигнальные навигационные приборы с полупроводниковыми излучателями. Внедрена спутниковая система координации навигационного ограждения судовых ходов, обеспечивающая судоходство с помощью электронных карт. Но без путейцев и в настоящее время невозможно обеспечить безопасное движение транспорта на реках. В некоторых случаях электроника бывает бессильна. Поэтому атамановские речники непрерывно курсируют по Енисею. Вверх и вниз.

Экипажи двух теплоходов – «Чиж» и «Путейский» - обслуживают 125 километров Енисея - от Березовки до Берёг-Таскино. Команды следят за обстановкой - плавучими навигационными знаками и устройствами специальной сигнализации, обеспечивающими безаварийное плавание по фарватеру. Например, ремонтируют и устанавливают буй. Когда мы шли обратно из Енисейска, недалеко от устья Малой Веснины встретили теплоход «Чиж». Сначала было непонятно, что за маневры делает судно. Подошли поближе, увидели: за буй зацепилось большое дерево с корнями. Его, видимо, смыло с какого-то берега, так как в эти дни уровень воды резко поднялся. Оказалось, надо проявить немалую ловкость, чтобы снять столь громоздкий предмет со знака. Это на земле все просто – подошел, поднял и понес. А на стремительном холодном Енисее все по-другому. Путейцы, бывает, настоящие акробатические трюки выполняют, чтобы не угодить в воду. Правда, для тяжелых предметов у них есть лебедка. На лесине закрепили вручную трос и лебедкой сняли ее с буй.

Ведь, если тяжелое дерево сорвет с места буй – может случиться беда. Сколько аварий произошло по этой причине – не счесть. Да и дерево то могло повредить проходящие корабли.

Атаманово - село необычное

Атаманово получило известность не только в Красноярском крае, но и в России, за рубежом. Его не поставишь в ряд типичных сибирских поселений - настолько необычна история. Биографии большинства сел похожи одна на

другую: колхоз – совхоз - акционерное общество. А здесь и ГУСМП, и архипелаг ГУЛАГ, и Норильский комбинат, и управление строительства железных рудников.

В настоящее время на берегу Енисея располагается центральная усадьба племзавода «Таежный» - одного из лучших хозяйств России. Оно имеет уникальное стадо крупного рогатого скота. Сотрудничает с известными зарубежными фирмами, применяет их опыт и передовые технологии. В 30-х годах прошлого века американцы строили здесь ремонтные мастерские. В наше время хозяйство монтирует шведские фермы, технику, оборудование и материалы привозит из Германии и США, а коров и семена - из Голландии.

Атамановцы гордятся, что в их селе родился и жил Герой Советского Союза Александр Корольский, многие известные заслуженные люди.

Где только не обнаруживается название этого села! В книге «Скала», посвященной 60-летию Горно-химического комбината, опубликована шпионская карта, взятая автором Борисом Рыженковым с сайта ЦРУ. На нее нанесен Енисей, Гора, месторасположение города, лагерная зона, ограждение и ...единственный населенный пункт – «Atamanovo». Другие окрестные села не указаны.

Будущие академики пасли здесь скот

Есть в истории Атаманово пока плохо изученные страницы. Например, времен ГУЛАГа. Здесь отбывали наказание представители более 50 национальностей, в том числе подданные иностранных государств. Было и много талантливых людей, имеющих или получивших впоследствии мировую известность.

В их числе заслуженный деятель искусств, заслуженный архитектор Армянской ССР, член-корреспондент Академии архитектуры и строительства СССР, профессор Геворг Кочарян, писатель, главный редактор журнала «Звезда», глава Ленинградской писательской организации Анатолий Горелов, альпинист Арий Поляков, художник Андрей Голядкин.

На опытном поле совхоза трудился ссыльный Александр Яворский - первый директор заповедника «Столбы», ученый, краевед, художник, поэт.

Доктор технических наук, профессор, действительный член Российской академии наук, лауреат Государственных премий СССР и РФ в области науки и техники, Премии Президента РФ в области образования, двух Премий Правительства РФ в области науки и техники, двух премий и золотой медали им. Н. В. Мельникова АН СССР и РАН, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, Дружбы народов Климент Трубецкой работал на третьем отделении совхоза «Таежный» подпаском.

Профессор академик ВАСХНИЛ Борис Маслов также пас лошадей, а еще

колол дрова для свинарника, возил воду в коровник, в составе бригады заключенных ремонтировал фермы на Самане.

Оба академика попали в ссылку подростками, после того как их отцов расстреляли как «врагов народа» (Н.И. Трубецкой был генерал-лейтенантом, С.Н. Маслов – рабочим). Мальчики учились в Атамановской школе и на всю жизнь сохранили о ней добрую память.

Владимир Кизель попал в Атаманово из Ирана. Мастер спорта СССР, выпускник физического факультета МГУ он находился там в составе экспедиционного корпуса как инструктор альпинизма. В 1942 году его отец ученый-биохимик, профессор МГУ А.Р. Кизель обвинен в измене Родине и контрреволюционной агитации, расстрелян (впоследствии полностью реабилитирован). Сыну, как «члену семьи, не участвовавшему в преступлении и не знавшему о нем», дали всего ... 5 лет ссылки. Работал слесарем, потом инженером в ремонтных мастерских «Таежного».

Однажды в Атаманово прилетел начальник Норильского комбината генерал-майор МВД Панюков. Случайно узнал, что Кизель по образованию физик, тут же взял его с собой в гидросамолет, а по прибытии в Норильск определил в проектный отдел предприятия.

После реабилитации Владимир Кизель вернулся в Москву. Защитил докторскую диссертацию, работал профессором Московского физико-технического института. Продолжал заниматься спортом, стал заслуженным мастером спорта СССР по альпинизму. Удостоен звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Жена дипломата

К Атаманово причаливали баржи с заключенными и ссыльными, депортированными поволжскими немцами, украинцами, калмыками. Житель Сухобузимского Феликс Вебер вспоминал: когда судно с немецкими семьями отплыло от Красноярска, женщины заплакали навзрыд, стали прощаться с детьми. После спокойной величавой Волги буйный Енисей перепугал их насмерть: люди подумали, что их решили утопить.

От пристани невольников развозили в колхозы, совхоз НКВД близ Миндерлы. На подводах везли скарб, за ними шли ученые, простые крестьяне, деятели культуры, врачи. В бараках они встретились с ЧСИР - членами семей изменников Родины. Местные жители вспоминают: генеральские жены работали в «Таежном» свинарками, а супруга американского посла возила на быках зерно. Может, кто-то помнит, что трудилась на первом отделении монахиня Курского монастыря Прасковья.

Загадка уникальной аномалии

Среди узких специалистов Атаманово прославилось благодаря редкостному природному явлению, ставшему настоящей загадкой для ученых. Специалисты могут найти его на «Геологическом атласе России». Подобных мест во всей России всего четыре: г. Лермонтов Ставропольского края, п. Октябрьский Читинской области, п. Белая Зима Иркутской и наше Атаманово.

Выявили феномен совершенно случайно. Один из ученых, побывавших у нас в редакции, так рассказывал мне эту историю...

Однажды в Атаманово появились геологи. Они познакомились с местным жителем, тот пригласил их к себе домой на обед. По законам русского гостеприимства налил по чарочке. Завязалась беседа.

Когда вечером стали прощаться, кто-то посмотрел на табло радиометра. По привычке геологи оставили его у порога включенным. Все протрезвели мгновенно. Прибор, что называется, зашкалил. Повторные измерения фона показали – ошибки нет. В жилом доме - ураганный уровень радиации.

Подозрение сразу пало на Горно-химический комбинат. Ведь его подземные реакторы расположены всего в 6-7 километрах от Атаманово.

Но ГХК категорически отрицал причастность к этому явлению. Прибывшие специалисты подтвердили: «Девятка» в самом деле ни при чем. В квартире обнаружили высокую концентрацию радона - природного радиоактивного газа. Он очень редко встречается в природе, в 7,5 раза тяжелее воздуха и обитает в толщах земных пород. Не имеет ни цвета, ни запаха.

Вскоре выяснилось: в с. Атаманово - уникальная радоновая аномалия. Региональный радиологический центр ФГУ «Центр госсанэпиднадзора в Красноярском крае начал исследования. Территорию села условно разбили на квадраты размерами 300х200 м, расставили приборы. За 10 лет, с 1994 по 2004 год, было обследовано более 870 квартир, что составляет около 90 % жилого фонда села, а также общественные и производственные помещения.

Исследования показали: старая деревня экологически чистая, высокая концентрация радона наблюдается только в северо-восточной части с. Атаманово. Но даже в пределах этой локальной зоны показатели существенно отличаются. Например, расстояние между двумя домами по улице Связи всего около 10 метров, а среднегодовые значения активности радона в воздухе помещений отличаются более чем на порядок. При этом строительные и отделочные материалы, система отопления и вентиляции, устройство и заглубление фундаментов в этих зданиях абсолютно одинаковые.

Многолетние исследования подтвердили: в домах № 42 и 44 по ул. Связи аномальная концентрация радона. Жильцов неблагополучных квартир переселили в безопасное место. Кажется, в России это был первый случай отселения

жителей из-за выхода на поверхность земли природного газа.

Происхождение же уникальной радоновой аномалии, причины сезонной изменчивости объёмной активности газа все еще остаются загадкой.

Обычно выход радона обусловлен близостью к месторождениям урана и редких металлов. Однако вблизи Атаманово залежи урана не выявлены. Месторождения золота и редких металлов найдены ниже по течению Енисея – в пойме рек Малая и Большая Кузеева и на ручьях правобережья.

ООО «Горно-геологическое предприятие «Феникс» выполнило инженерно-геологические исследования, пробурило в Атаманово три скважины глубиной до 20 метров. Однако в полученных кернах удельная активность радия не высока, она не может быть источником столь высокого содержания радона. Не выявлены и особенности геологического строения, влияющие на эксхалацию радона из грунтов.

Учеными С.А. Кургузом, И.В. Тарасовым высказана рабочая гипотеза происхождения радоновой аномалии. Они считают, что источником благородного газа является обширный солевой ореол радия, сформировавшийся в кровле глубокозалегающего водоносного горизонта. Радон выходит из недр земли по тектоническим нарушениям и легко проницаемым гравийно-галечным отложениям. Причиной кратковременных периодов резкого снижения уровня радона в тёплое время года могут быть колебания уровня подземных вод, связанные с гидрологическим режимом реки Енисей.

Врачи уже давно (около 100 лет назад) выяснили, что в маленьких дозах радон оказывает благотворное влияние на организм, причем зачастую в лечении таких недугов, которые тяжело лечатся другими методами. Применяется этот газ в лечении заболеваний позвоночника, суставных и иммунных болезней, варикоза. Он также снимает напряжение нервной системы, помогает в борьбе с лишним весом и нестабильным давлением.

В оздоровительном влиянии радоновых ванн практически на все системы - от нервной до кровеносной - наши земляки убеждаются, посетив курорты Белокурихи, центр реабилитации «Туманный» в Хакасии.

Многие задаются вопросом: можно ли открыть такой же санаторий в Атаманово?

Кстати, радон используется и в других сферах человеческой жизни. В сельском хозяйстве, металлургии. Геологи с его помощью находят залежи радиоактивных элементов. Сейсмологи по выходу радона из почв могут спрогнозировать сильные землетрясения и извержения вулканов.

2013 год

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке книги ветеранам совхоза Василию Семеновичу Белову, Виктору Адамовичу Гельверу, Александре Дмитриевне Богданчиковой, Михаилу Тодоровичу Бахнарелу, Зинаиде Павловне и Алексею Карповичу Нор, краеведу В. А. Аференко, председателю Красноярского общества «Мемориал» Алексею Бабию, М.А. и А.А. Рудко, М. А. Марьевой, И.А. Зуевой, Э.А. Ляминой, Евгению Ильину (фото), Алексею Матонину (фото)

Особая признательность генеральному директору племзавода «Таежный» Александру Николаевичу Губанову, благодаря которому эта книга увидела свет

Об авторе

Ольга Михайловна Вавиленко, главный редактор газеты «Сельская жизнь».

Свою первую заметку опубликовала в 15 лет. 29-й год возглавляет районную газету «Сельская жизнь» - неоднократного победителя краевых и межрегиональных конкурсов.

Окончила Иркутский госуниверситет по специальности журналистика. Трижды (в 2009, 2012, 2015 гг.) одерживала победу в творческом конкурсе Союза журналистов Красноярского края в номинации «Лучший очеркист»

(публикации «Без чего не может жить творческая душа», «Тайные молитвы сестер Бандеры», «И уставало сердце плакать...», « «Горько в родимой земле им лежать»).

Дипломант всероссийского конкурса «МЧС: степень риска» 2008 года. Дважды была победителем конкурса межрегионального медиафорума «Енисей. РФ».

Очерк «Зажгите поминальную свечу солдату» - о деревенском конюхе, которого 70 лет незаслуженно считали изменником родины, принес победу в конкурсе профессионального мастерства Союза журналистов России 2013 года в номинации «Журналистское расследование».

Семь лет ведет краеведческую работу. Нашла уникальные документы о деятельности 25-го и 26-го лаготделений Норильского ИТЛ и комбината, его подсобного хозяйства, дома отдыха и пионерского лагеря «Таежный», судьбах известных и никому не известных людей. Записывает свидетельства ныне живущих ветеранов «Таежного», собирает старинные фотографии, изучает архивные документы, ведет поиск родственников репрессированных лиц.

Благодаря ее усилиям шестеро ныне живущих детей «врагов народа» получили статус лиц, пострадавших от политических репрессий.

Источники

Государственный архив Красноярского края (ГАКК):

ГАКК Ф-893.Оп.1Д.160 Красноярский уездный исполнительный комитет
ГАКК Ф.Р-1386.Оп.1 Д. 515 Постановления президиума исполкома крайсовета
ГАКК. Ф.Р-1565. Оп.1. Сухобузимский районный Совет депутатов трудящихся
Ф.Р.-2181 Совхоз «Таежный» Норильского горно-металлургического комбината
Сухобузимского района

Сухобузимский муниципальный архив:

Ф.Р-30. Оп.1.Д.1. Документы по внутрихозяйственному землеустройству
совхоза «Таежный»

Ф.Р-8. Оп.3.Д.8. Д.9. Д.12. Д.13. Д.14. Д.15 Похозяйственные книги
Атамановского сельсовета

Ф.Р-9.Оп.3. Д.1- Д.8. Похозяйственные книги Абакшинского сельсовета.

Литература:

История России XX век., М., АСТ, 2001

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов.

Собрание документов в 7 томах, Том 1. Массовые репрессии в СССР М.,
Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004

Огоновская И.С. История России, Екатеринбург, «Сократ», 2014

Енисейский энциклопедический словарь, Красноярск, КОО Ассоциация
«Русская энциклопедия», 1998

Религия и власть на территории Красноярского края. 1920-1991: Сборник
архивных документов и материалов. Кн. 1: 1920-1941. Красноярск, 2002.

Книга Памяти жертв политических репрессий Красноярского края, Кн.1- Кн.11,
Красноярск, «Издательские проекты» - ПИК «Офсет», 2004-2012

Книга Памяти Красноярского края том 6, Красноярск, ПИК «Офсет», 1996

Никто не забыт 1941-1945, том седьмой, Красноярск, ПИК «Офсет», 2004

Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические
исследования. 1991. № 6.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 – 1960, М., Наука, 2005

Бугай И.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История
СССР. 1989. № 6.

Реабилитация: политические процессы 1930-1950-х годов М., Политиздат, 1991

Реабилитирован посмертно, вып.1,2 М., «Юридическая литература», 1989
Возвращенные имена, сборник публицистических статей в 2-х книгах, М.,
Агентство печати Новости, 1989
Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956: опыт художественного
исследования, СПб, «Азбука», 2014
Росси Жак, Справочник по ГУЛАГу, М., «Просвет», 1991
О времени, о Норильске, о себе..., кн.1-кн.11, М., «ПолиМЕдиа», 2001-2015

К.А.Горбачев (Красноярск), Архивные документы о немцах-спецпереселенцах
в Красноярском крае (1941-1958 гг.). Тезисы доклада на научно-практической
конференции г. Красноярск, 1995 г.

Минина С.А. Материалы Государственного архива Красноярского края о
спецпереселенцах

Ларина А.М. Незабываемое, М., Издательство АПН, 1989

Твардовский А.Т. Избранные произведения в 3 томах. М., «Художественная
литература», 1990

Скала. Горно-химический комбинат 1950-2010, ООО «Платина Плюс»,
Железногорск, 2010

Железногорск, сборник, Красноярск, ПИК «Офсет», 2000

Цветаева А.И. Моя Сибирь, повести, М., «Советский писатель», 1988

Заболоцкий Столбцы, стихотворения, поэмы, Лениздат, 1990

Аференко В.А. Район в центре Сибири, Т.1. Т.2. , Красноярск, «Красноярский
писатель», 2006-2007

Аференко В.А. От казачьих форпостов до Атомграда, Железногорск, МУП
«Полиграфия», 2000

Аференко В.А. Мой Енисей, Красноярск, «Красноярский писатель», 2004

Енисейская провинция. Альманах, выпуск 5, Красноярск, Издательство КГПУ
им. В.П. Астафьева, 2010

Зберовская Е.Л. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940-1950е гг.) КГПУ
- Красноярск, 2006.

Маслов Б.С. От Года Великого Перелома, Книга 1, М. ФГУП «Типография»
Россельхозакадемии, 2010 г.

Гевель Е.В. Образ города в Красноярском Урочище, Красноярск, Версо, 2012

Денисов В. Хронология Таймыра, Норильск, АПЕКС, 2009

Электронные ресурсы

интернет - сайты:

<http://www.lists.memo.ru/>

<http://www.memorial.krsk.ru/LAGER/Norillag/Ertc/Karty.htm>

<http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/>

<http://istmat.info/>

<http://www.alexanderyakovlev.org/>

<http://rus.ventasbalss.lv/zinas/vesti-svobodnovo-porta/13030-nashi-parohody-znal-ve-s-mir-foto>

http://www.memo.ru/history/polacy/g_2.htm

https://ru.wikipedia.org/wiki/Июньская_депортация_1941_года

https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталинские_репрессии

<http://www.memorial.krsk.ru/LAGER/Norillag/1.htm>

Фотодокументы:

П.Я. Черных, А. Г. Черных, В.И. Чин Мо Цая, А.Н. Матонина, Е. Ильина, О.М. Вавиленко

Из фондов музея Атамановской средней школы

Совхоза «Таежный»

Атамановской сельской библиотеки

Культурно- спортивного центра им. В.И. Еремина, с. Атаманово

Интернет-ресурсов свободного доступа

Из личных архивов:

Марьевых-Коняхиных, Ф.Е. Вартамяна, А.А. Рудко, В.А. Аференко, И.А. Зуевой, А.И. Мельниковой, В.С. Белова, А.А. Фишера, В.В. Гюнтера, семьи Дейснеров, И.Г. Монастырского, Т.А. Аксяновой, В.Т. Гречиной (Вершининой), А.К. Нора, В. Парамоновой (Шадриной), И.Е.Староватых

Другие источники

Фонды Сухобузимского краеведческого музея

Фонды музея Атамановской средней школы

Норильский комбинат НКВД СССР совхоз «Таежный». Отчеты о производственной деятельности за 1944,1945,1946 гг.

Архив ООО «Племзавод «Таежный»

Книги приказов совхоза (дома отдыха) «Таежный» 1950, 1952-1958

Министерство сельского хозяйства РСФСР. Институт «Росгипрозем»

Енисейская землеустроительная экспедиция. Пояснительная записка к проекту внутрихозяйственного землеустройства совхоза «Таежный», 1965

Документы по с/переселению ссыльных и спецконтингента Д/О «Таежный» 1952 г.

Книга учета принятых вновь на работу в Д/О «Таежный» за 1952-1954 гг.

Договор от 2 февраля 1954 г. между Красноярским лагерным отделением № 8 УИТЛК УМВД Красноярского края и совхозом «Таежный» Норильского

комбината ММП СССР.

Приложение к договору между совхозом «Таежный» Норильского комбината и Атамановским лагпунктом п/я №188/12 УИТЛК УМЮ КК от 2 февраля 1954 г.
Приказы Норильского комбината

Газеты журналы

«Родина» - российский исторический журнал

«Красноярский рабочий»

Газета Сухобузимского района: «Ударник социалистических полей» 1930-1954 гг. «Красное знамя» 1954-1965 гг. «Сельская жизнь» 1966 – 2016 гг.

Интервью, воспоминания:

Незаконно репрессированных лиц: В. А Гельвера, А.Д. Богданчиковой, А. А. Шейфера, З.П. Нор (Барташевич), М.Т. Бахнарела, А.А. Фишера, И. Зориной (Лейман)

Ветеранов труда, 1920-40 гг. рождения: В.С. Белова, В.А. Аференко, А.И. Бабиковой, М.Е. Самсоновой, А.К. Нора, И.А. Зуевой (Григорьевой). Т.А. Аксяновой (Степановой), А.И. Мельниковой, В.М. Чечеткина, А.Г. Журавлевой (Леонтьевой), В.И. Козлобаевой, Л.А. Кареповой (Мельниковой)

Рассказы детей и внуков незаконно репрессированных лиц:

Ф.Е. Вартамян, сын Вартамяна Е.В., И.Г. Монастырский, сын Монастырского Г.А., В.В. Гюнтер, сын Гюнтера В.А., Бони М.И., Л.А. Слободенюк, дочь Верещагина А. А., А.И. Ромашко, сын Ромашко И.А., А.И. Гриневич, внук Гриневич О.С.

Съемки не прекращались ни на минуту

Индустриальный пейзаж

Eugeniy Ryabchenko
photographer

Барabanовская церковь. Фото Евгения Рябченко

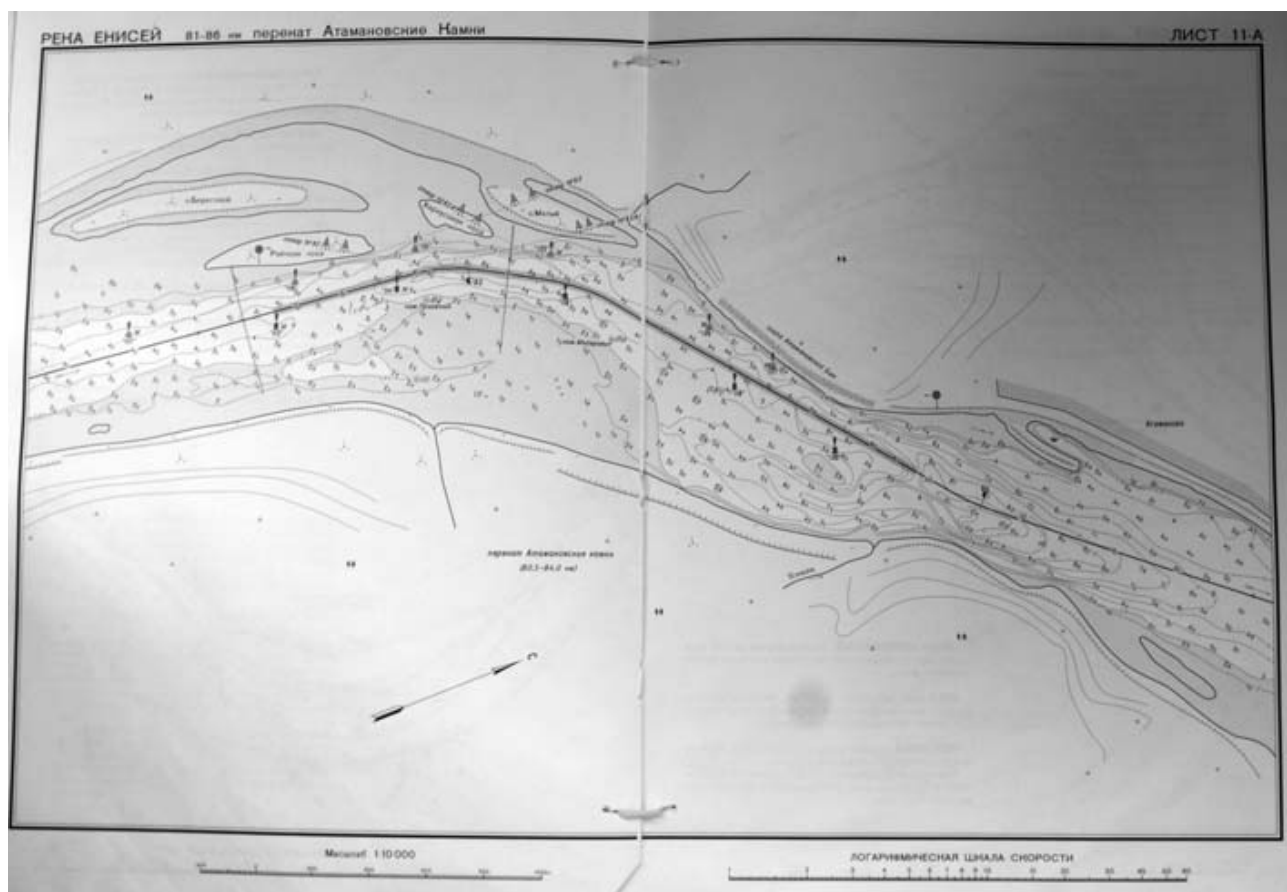
Впереди – Шиверский кряж

Барыня. Фото Алексея Матонина

Енисей входит в трубу

На лоции – Атамановские камни

В этой горе вырабатывали плутоний

На правом берегу – владения Горно-химического комбината

Камень

Костюм водолаза выставлен в музее ГХК

Есть лодки на берегу, значит, водится рыба

В тоннеле

Енисей с птичьего полета. Снято с атамановского Камня. Фото Евгения Ильина

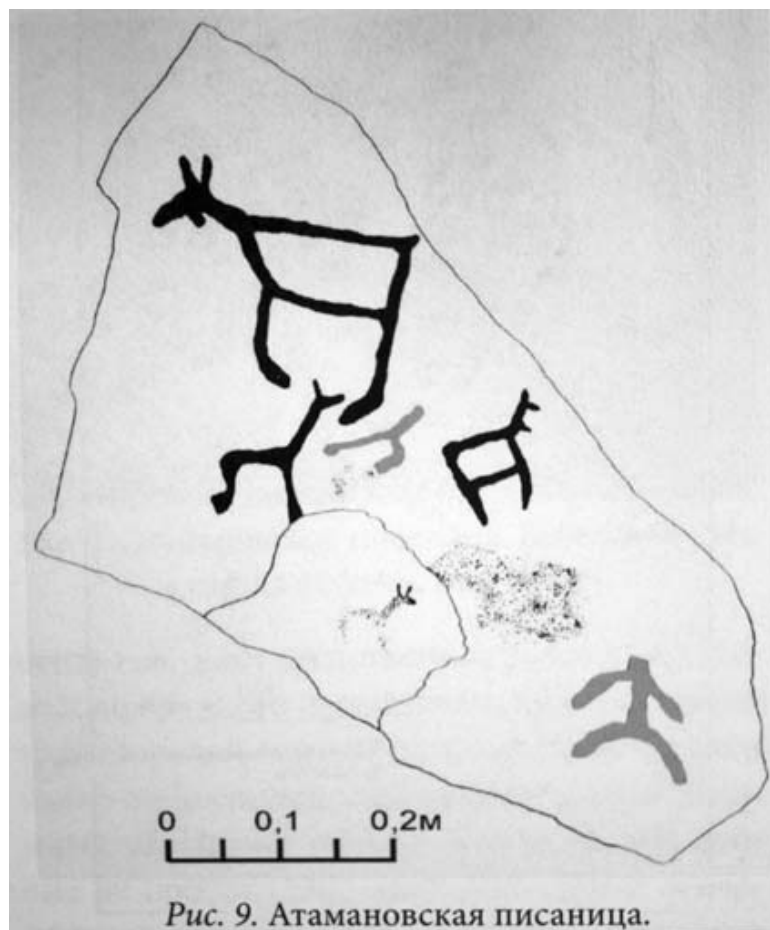
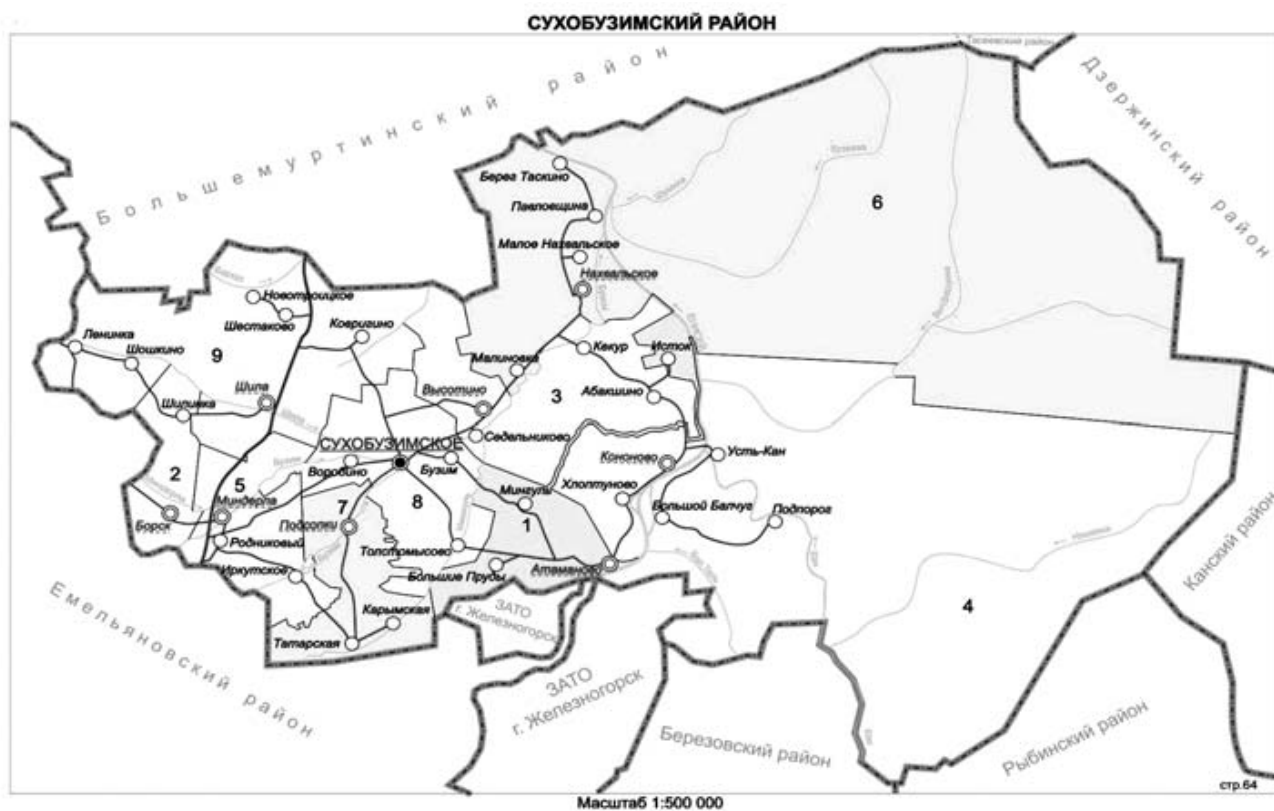

Рис. 9. Атамановская писаница.

Атамановская писаница

Вдали виднеется Атаманово

Карта Сухобузимского района

«Заря» летит как стрела

«Ракету» испытывали на Атамановских камнях

Матонинский особняк в Кекуре

Такой была пристань в Атаманово

*На пароходах привозили заключенных.
Фото предоставлено капитаном И. Староватых*

«Чиж» снял опасную лесину

Участок водопути в Атаманово

Атаманово. Вид с Камня. Фото Евгения Ильина

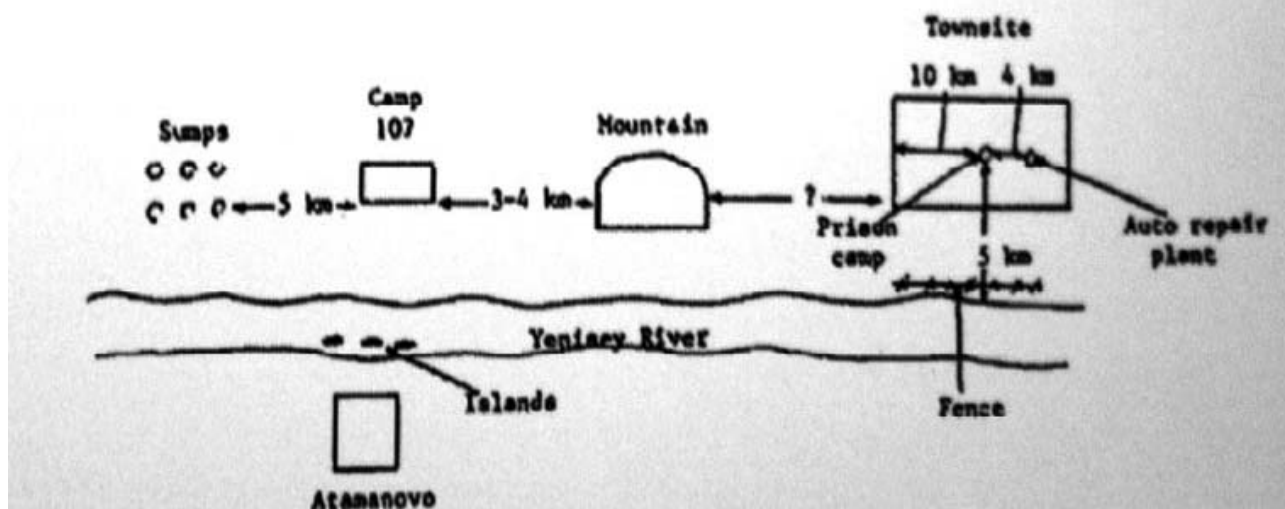
*Атамановцы гордятся, что в их селе
родился и жил Герой Советского
Союза Александр Корольский,
многие известные,
заслуженные люди*

Климент Трубецкой

Location of the 107th Mining Administration Prison Camp and Other Facilities at
Krasnoyarsk-26

(Not drawn to scale)

На карте ЦРУ значится Атаманово. Фото из книги «Скала»

Енисей. Фото Евгения Ильина

Ноябрь. Фото Евгения Ильина